

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 6 (84)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Басюк С.В.</i> Современная архитектура ценностей образования и гражданское воспитание.....	9
<i>Иващенко Г.М.</i> Феномен атрибутивно-управленческой организации общества в государственном управлении.....	15

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> Братство, братание и побратимство в культуре конфликтного взаимодействия.....	20
<i>Бухтенков А.А.</i> Государственно-частное партнерство как оптимальная форма сопряжения интересов власти и бизнеса в процессе социально-экономического развития страны.....	27
<i>Ерохин И.Ю.</i> Казачья морская история: малоизученные страницы жизни этноса.....	35
<i>Кабылинский Б.В.</i> О некоторых теоретико-методологических аспектах исследования феномена «конфликт».....	38
<i>Орлова М.М.</i> Политическая социализация участников студенческих строительных отрядов.....	42
<i>Квиткина Л.Г.</i> Основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена социального сиротства.....	48
<i>Грязнова В.Н.</i> Роль институтов гражданского общества в формировании социокультурного облика государственного служащего...56	
<i>Галаганова С.Г.</i> Этносоциологические прозрения Константина Леонтьева и современный мир.....	65

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Мартиросян К.М.</i> Эволюция концепции символического капитала.....	70
<i>Котляр Е.Р.</i> Семантика визуальных образов в камнерезном искусстве Ашкеназов и Караимов.....	74
<i>Джамирзаев С.М.</i> Аксеологические проблемы древнего чеченского социального института Адатов (гостеримство и туризм).....	81
<i>Дзуцев Х.В.</i> Квазиродственные связи у народов Северного Кавказа: этносоциологический анализ.....	85
<i>Зинцова А.С.</i> Мигранты-студенты в адаптации к социокультурной среде вуза.....	101

<i>Дзуцев Х.В.</i> Внутрисемейные отношения в современной осетинской семье: этносоциологический анализ.....	109
<i>Зайлалов И.И., Заринов А.Я.</i> Аксиологическое понимание духовной культуры в границах этнической идентичности субъекта в социальных группах.....	119

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

<i>Бирюков С.В, Рябова Е.Л.</i> Бисмарк: невыученные уроки истории?.....	124
<i>Фирсова В.С.</i> Религия и идентификация мигрантов из Южной Азии в Японии.....	127
<i>Андреева Т.В.</i> Скульптурный портрет провинции Ахайя (Балканский полуостров) времен римского владычества. 1 в. до н.э. – 5 век н.э. Подходы, проблемы, задачи исследования.....	131
<i>Бессонова Е.В.</i> Предикаты вращения в языке хинди.....	137
<i>Абрамян А.А.</i> Конкурентные преимущества Республики Армения в условиях евразийской интеграции.....	145
<i>Багаева А.В.</i> Ценностно-политическое значение правовых корней европейской интеграции.....	149
<i>Исмаилова Л.Г.</i> Эмотивные фразеологические единицы азербайджанского языка как характер говорящего.....	155
<i>Веселов В.И.</i> Русинское движение в Закарпатской области Украины в конце 1990-х – начале 2000-х годов: в поисках выхода из кризиса.....	160

КОНФЕРЕНЦИЯ

<i>Микеладзе А.М.</i> История становления проблемы самоидентификация народов Латинской Америки.....	168
---	-----

РЕЦЕНЗИЯ

<i>Зорин В.Ю.</i> Рецензия на учебное пособие «Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование».....	173
---	-----

Аннотации	175
Авторы	183
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	187

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Богомольный Е.И., заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публиковать статьи для Совета по международным отношениям при Президенте РФ. В данном номере журнала статья о ценностях образования и гражданском воспитании предполагает отклики научного сообщества неравнодушных граждан.

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Современная архитектура ценностей образования и гражданское воспитание

Наступает новый раунд перераспределения глобального богатства, борьбы за ресурсы и сферы влияния, трансграничного движения человеческого капитала. В современной России, чтобы сохранить государственную независимость в этом взаимобусловленном геополитическом пространстве, нужны доказательные идеи, которые абсолютное большинство граждан будут воспринимать и разделять как личные. В реальности набор стержневых идей, приемлемых всей нацией, очень ограничен и всем хорошо известен, имеет разные толкования и смысловые оттенки и в своей сущности проявляется в гражданственности, национальной идентичности и патриотизме. Наиболее эффективно они реализуются в социокультурной и образовательной среде, которые в настоящее время проходят этап трансформации под влиянием новых вызовов международного порядка [2; 3].

Сегодня со всей очевидностью происходит развенчание привлекательности мечты о глобальном обществе всеобщего благоденствия, что подтверждается бесперспективностью следования модели непрерывного потребления, перенасыщения материальными ресурсами, развлекательными услугами, потоками информации.

Для нашего исследования не актуально диаметрально противопоставление смыслов понятий «коллективное» и «индивидуальное», так как они имеют по своему значению большую ценность, поскольку при описании портретных характеристик «гражданина» необходимо использовать принцип дополнительности: с одной стороны, он – индивид, личность, с другой – он вовлечен во многие социальные системы, которые образуют современное общество. Вместе с тем изменения, происходящие в российском образовании, требуют выработки интегральных моделей воспитания, когда современные педагогические ориентиры сочетаются с доказавшими свою эффективность традиционными подходами и социокультурными практиками.

В. Якунин, размышляя о новой идейной парадигме современной цивилизации с позиции аксиологического императива, развенчивает темные стороны глобализации: «С того момента, как человек начинает измерять успех личным материальным процветанием любыми способами, он становится индивидуалистом. Именно этот образ продвигается в западном обществе, где только личные интересы представляют основополагающие ценности. Де-факто, это конец социально-ориентированного государства, а вместе с ним и ключевых концепций коллективного выживания, таких как взаимозависимость, приверженность моральным ценностям, верность народу и государству, а также доверие» [7, 190-191]¹.

Советская школа учила «думать коллективно», и тем самым, благодаря сильнейшему моральному фильтру, гражданско-патриотическому компоненту, ориентации на коллективные интересы, всеобщему образованию, политехнической подготовке к

¹ Якунин В. Думать коллективно // 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учеными/ Под ред. Петра Дуткевича и Ричарда Саквы. – М.: Изд-во МГУ, 2014. – С. 190-191.

жизни, социальному контролю, формированию ответственности, интернационализма и дружелюбия давала положительные результаты для развития всего общества. Эти факторы были смыслообразующими, стержневыми, поэтому гарантировали стабильность на десятилетия без особой перестройки существовавшей политической системы.

В этот обширный период времени был побежден фашизм, совершались индустриальные прорывы, в космос отправлялись корабли, различные национальности и культуры на деле были равноправными. В мире сохранялся геополитический баланс. Благодаря этому каждый человек, живший в СССР и находившийся под идеологическим «зонтиком», был надежно защищен от экстремального индивидуализма и «дикого капитализма».

Отказавшись от коммунистической идеологии, принципов и ценностей социалистического общества, обновленная страна заполняла образовавшейся вакуум типичными и универсальными для атлантического социума фрагментами общественных отношений. Социокультурный поход в Европу завершился определенным заимствованием идей западной «успешности», потребительской формулы решения всех проблем, определенным прагматизмом как единственным критерием истинности жизни, систем коммуникаций и иных достижений глобального мира. В.М. Никитин, анализируя институциональные модели профессиональной успешности молодежи на основе выполнения требований качества программ профессиональных квалификаций и ценностную парадигму образования, пишет: «Эти ценности и стратегии активно обсуждаются российской молодежью, влияют на выбор профессиональной деятельности, определяют трудовой и профессиональный статус, в том числе и на высокий уровень молодежной безработицы: в возрастной группе 15-19 лет – 33%, в 20-24 – 14,8%» [5, 10]². Значительные перекосы в структуре подготовки профессиональных кадров, нарастание разрыва между ожиданиями молодого поколения и слабой востребованности в выпускниках без стажа и опыта приводят к социальному неравенству и являются серьезным риском для осуществления патриотического воспитания и устойчивого формирования гражданского общества [4, 87-96].

Сегодня, спустя четверть века откровенного свободомыслия, поиска личной духовности, наши соотечественники вновь приходят к ценности коллективизма как траектории роста, без опоры на платформу которой практически невозможно дальнейшее цивилизационное развитие российского общества. И в этом восстановлении лучших педагогических находок педагогики прошлого А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Росинского, С.И. Гессена, В.А. Сухомлинского совершенно нет какого-либо ценностного диссонанса и тем более рекультивации в воспитательных моделях «имперского рефлекса». Естественная попытка отгородиться от западных идеалов нормирования общества, противоречащих культурно-историческим принципам народов России, которые лучшие человеческие порывы чаще всего сводят к эрзацу духовности, порции «солидарности по выходным» в виде массовых шествий с неоднозначной пропагандой тематических ценностей и интересов, привела к объективной необходимости возрождения традиций взаимного доверия.

Для отечественной педагогики, являвшейся своеобразной фабрикой солидарности, главным мерилom человечности и развития гражданского общества является

---

2 Никитин М.В. Многофункциональный центр профессиональных коммуникаций учреждения среднего профессионального образования как институциональная модель профессиональной успешности. – Практикоориентированные рекомендации. – М.: АПО, 2013. – С. 10.

воспитание коллективизма, нацеленного на восстановление принципа взаимной ответственности в государственном и общественном строительстве.

Любые разумные аргументы в пользу восстановления лучших элементов советской педагогики должны начинаться именно с определения их сильных сторон, достойных для практической реализации в наши дни.

Под влиянием духа времени и складывающихся геополитических реалий меняются образовательные идеалы и задачи. Одним из факторов развития гражданского общества является технологический прогресс, требующий наращивания потребности в рабочей силе и инженерно-технических кадрах для современного инфраструктурного развития страны. Одним из результатов программы отечественной модернизации до 2020 года должно стать появление в промышленности страны и ее регионах 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест путем трансформации имеющихся в высокопродуктивные и современные наряду с образованием новых. Такой гигантский прорыв обещает серьезные перемены в изменении структуры экономики и приоритетах занятости населения. Ожидается крупнейшая отраслевая диверсификация и вывод на первый план производств с наибольшей долей технологичности, наукоемкости и, как следствие, приводящих к выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью.

Осуществление этого амбициозного проекта должно привести к реализации в профессиональных образовательных организациях новой институциональной модели профессиональной успешности, созданию многофункциональных центров профессиональных квалификаций на базе передовых колледжей и инжиниринговых центров при вузах. Такой шаг уже в ближайшем будущем позволит превратить промышленный сектор в флагман экономики и рынка труда и сведения российской безработицы к абсолютному нулю.

Инновационной России нужны масштабные проекты, способные в краткие сроки мобилизовать десятки миллионов образованных молодых людей на трудовые свершения. Гигантская востребованность в мобильных и высокопрофессиональных кадрах была заложена в основу государственного социального заказа. В памяти старшего поколения — БАМ, транссибирская магистраль, комсомольские стройки. В социальном плане они исключали очаги бедности, формировали в полевых условиях навыки трудовой жизни и построения отношений в трудовом коллективе, являлись школой лидеров и важным институтом политической социализации молодежи.

Сегодня требуется мобилизующая роль государства, общенациональный подъем для эффективного перехода страны к инновационным сценариям развития, с преодолением проблем технологической отсталости. Авторитетный этнолог В.А. Тишков, определяя морально-этические установки движения обновляющейся страны, пишет: «Среди множества идей и проектов по поводу того, что есть Россия, наиболее актуальной и адекватной является стратегия утверждения российской идентичности среди граждан страны, прежде всего в форме воспитания патриотизма, обретения знания о стране, ее истории и культуры. В этом состоят главные предпосылки формирования российской нации» [6, 346]³.

Однако с начала 90-х годов прошлого столетия вся сложившаяся отечественная

3 Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 2013. – С. 346.

система гражданско-патриотического воспитания, обозначенная западными политконструкторами «нулевых» частью наследия советского идеологического диктата, была разрушена. Советский Союз обладал самой большой и практически совершенной системой массового политического воздействия, подчиненной государственному регулированию, масштабы и технологии воздействия которой на мировоззрение миллионов людей, их ценности и идеалы социального оптимизма, формирования образа человека новой исторической формации были уникальными.

Возникший огромный пробел был заполнен внешне привлекательными идеями гуманистического либерализма, свободного общества с вариативными ценностными ориентациями. Современная реконструкция лучших педагогических и социокультурных практик недавнего прошлого выявила необходимость обращения к полезным массмедийным пропагандистским и агитационным технологиям побуждения молодого поколения к действию, принятию высоких гражданских ценностей, таких как свобода и справедливость, дружба и солидарность, честность и ответственность, трудолюбие и способность к новым свершениям. Вне всякого сомнения, инфографика образования на современный лад может быть проникнута лучшими идеями лозунгов советского плаката.

В этом контексте следует говорить о патриотическом дизайне образовательной и социокультурной среды, что подтверждается обширной практикой наглядной агитации через советский плакат. Он обладал всем набором функций – краткий, содержательно емкий, целеустремленный, лаконичный, риторически выверенный и хорошо запоминающийся, аккумулировавший все перспективные методы визуального воздействия, выполнял важную роль в системе массового воспитания и гражданского просвещения, формировал идейно насыщенный художественный вкус, усиливал социально-политическую пропаганду. Стилистика советских плакатов отражала образную символику и художественные приемы многих видов агитмассового искусства, выполняла морально-этическую функцию и нормировала образ жизни большинства людей.

Патриотические плакаты как социальная реклама должны стать привычным фоном повседневной жизни и выполнять важную роль в формировании облика современных городов и районов. Гражданско-патриотический ландшафт этих территорий существенно могут обогатить парки «Патриот» и крупные спортивно-оздоровительные комплексы для сдачи норм ГТО, возрождение спортивно-оборонительной игры «Всегда готов». На наш взгляд, это не милитаризация детства, а естественное и совпадающее стремление государства и общества воспитать подрастающее поколение физически здоровым, с высокой культурой гражданского достоинства.

В то же время нужно признать, что произошедшая демократизация российского образования уже не приемлет любого идеологического диктата. Отрицание веры, атеизм, фрагментарное высвечивание отдельных фактов отечественной истории, равно как другие негативные издержки прошлого, в современной России более невозможны. В этом ценность новейшего времени, позволившего объективно и панорамно взглянуть на всю бескрайнюю совокупность отечественного наследия, целостно принять и передать подрастающему поколению.

Среди молодых представителей формируются свои лидеры – виртуальные герои, законодатели виртуальной моды, определяющие приоритеты в сфере досуга, языкового общения и поведения. Они пришли на смену традиционным видам досуга, распространенным в 80-90-е годы прошлого столетия, заменив вокально-инстру-

ментальные ансамбли, спортивные и туристические группы, общества по охране памятников культуры, защиты природы и т.п.

Известно, что старшеклассники формируют свои убеждения, накапливая личный опыт решения общественных проблем, осознавая, как организована их собственная общественная жизнь, осваивая пути и способы организации общественной жизни «в мире взрослых».

Одним из информационных продуктов постиндустриального общества, цепко захватившим практически всю молодежь, является виртуальный мир интернета, формирующий иллюзорную персонифицированную реальность с адаптивным набором собственных социальных позиций и культурных кодов. Виртуальный мир способен эфемерно воплотить любые картинки, образы, ассоциации и сформировать иллюзию реального действия. Искусная виртуализация создает временную возможность погружения в условный, альтернативный мир, сконструированный человеком под свои интересы, потребности и амбиции. Подмена существующей реальности общением с мифологическими персонажами, вымышленными героями, строительство с их участием фантастического мира, приводящее в определенных масштабах к колоссальной совокупной потере времени детей и молодежи, создает риск для национальной безопасности государства и его цивилизационного будущего.

Кроме того, цифровой бессистемный поток контента, который по многочисленным каналам поступает школьникам без нравственного фильтра, нередко фальсифицированный, «зомбирующий», якобы погружающий в свободное пространство европейской культуры и непрерывно бомбардирующий неокрепшее сознание подростков, приводит к большим педагогическим упущениям. Поэтому формирование объективного понимания происходящих политических событий внутри страны и на международной арене, без искаженных интерпретаций и навязчивой пропаганды принесет учащимся только пользу. На наш взгляд, не стоит считать реликтами советского прошлого, пережитками советской эпохи возвращение политинформаций в школу, которые станут важной частью системы гражданско-патриотического воспитания. И приоритетная задача учителя, классного руководителя помочь разобраться и взрастить в детях политическую культуру, сформировать умение высказывать собственное суждение и укреплять плюрализм мнений, воспитывать такие неоправданно ушедшие на второй план личностные качества, как солидарность, честность, ответственность, коллективизм, гражданственность.

Современный опыт либерального строительства дает веские основания предположить, что многочисленные движения и партии попытаются разными способами привлечь учителей обществоведения в свой лагерь, ведь учитель – это не только «предметник», но и специалист, работающий в группе профессий «человек-человек», слову которого принято доверять. Негативными признаками является то, что через собственные программы политпросвета многие из них будут пытаться реализовывать не позитивные образовательные стратегии гражданского образования, а решать конъюнктурные задачи, формируя у молодежи со школьной скамьи протестные настроения, тем самым связывая здоровые силы общества, растрачивая его огромный потенциал гражданского саморазвития.

Рассматривая актуальные проблемы общественной жизни, важно уметь выйти за ограничения каждой из этих идеологий, преодолеть втянутость в процесс, критически осмыслить предпосылки, преодолевать иллюзии повседневного массового сознания, на-

взываемые нашему подрастающему поколению извне, задать некоторые общие правила, позволяющие избегать заведомо демагогических и одиозных ходов, восстановить потребность в конструктивном диалоге, свободном коммуникационном взаимодействии.

Россия вступает в большой электоральный цикл 2016-2018 годов, и нынешним старшеклассникам предстоит сделать свой первый гражданский выбор, что требует формирования культуры грамотного социального поведения и правовой компетентности. Научить этому – приоритетная задача современной школы.

Сегодня идет бурная дискуссия по поводу ее будущего. Остро на повестке дня стоит вопрос: какими признаками должна обладать школа в XXI веке? Базовые из них определены в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа»: «Новая школа – это институт, соответствующий целям опережающего развития. В школе будет обеспечено изучение не только достижений прошлого, но и технологий, которые пригодятся в будущем. Новая школа – это школа для всех, это новые учителя, открытые ко всему новому, понимающие детскую психологию и особенности развития школьников, хорошо знающие свой предмет. Новая школа – это центр взаимодействия как с родителями и местным сообществом, так и с учреждениями культуры, здравоохранения, спорта, досуга, другими организациями социальной сферы. Школы как центры досуга будут открыты в будние и воскресные дни, а школьные праздники, концерты, спектакли, спортивные мероприятия будут местом семейного отдыха» [1]⁴.

Перед российской школой, которая много десятилетий выстраивалась под выполнение определенного социального заказа, вновь встала задача после двадцати лет практического отсутствия четко выраженной гражданско-патриотической направленности восстановить эту неотъемлемую составляющую отечественного образования.

Таким образом, все политические и социокультурные процессы, происходящие в современном российском обществе, проецируются на интересах, потребностях и ценностях старшеклассников, уровне их гражданской культуры. Новейшая проблема формирования гражданской позиции старшеклассников напрямую связана с целой группой социальных феноменов, выраженных понятиями «гражданский патриотизм», «коллективизм», «справедливость» и «солидарность», которые в своей многогранности проявляются в выборе моделей собственного поведения, ценностей и идеалов.

Bibliography

1. The national educational initiative «Our new school». Approved by the President of the Russian Federation, February 4, 2010 Ex-271.
2. Nigmatullina T.A. The state youth policy in the Federal Russia: innovative paradigm: a monograph. - Ufa: RIO BIST, 2012. - 188 p.
3. Nigmatullina T.A. Mechanisms of formation of modern Russian youth policy: the regional dimension: a monograph. - M.: NOTA BENE, 2013. - 258 p.
4. Nigmatullina T.A. Patriotic education of youth in the public policy: // ideological diversity of national and federal relations. - 2013. - № 3. - p. 87-96.
5. Nikitin M.V. Multi-center professional communication institutions of secondary vocational education as an institutional model of professional success. - Practice-recommendations. - M.: APO, 2013. - p. 10.
6. Tishkov V.A. The Russian people: the history and meaning of national identity; Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Maclay RAS. - Moscow: Nauka, 2013. - p. 346.
7. V. Yakunin think collectively // 22 ideas about how the world works: Conversations with outstanding scientists / Ed. Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa. - M.: MGU, 2014. - p. 190-191.

---

⁴ Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Утверждена Президентом Российской Федерации 4 февраля 2010 г. Пр-271.

Феномен атрибутивно-управленческой организации общества в государственном управлении

В современном научном дискурсе активно и всесторонне обсуждаются проблемы эффективности государственного управления в России. Отчасти их обобщением представляется обзорная статья заслуженного деятеля науки РФ В.А.Ильина «Необходимость нового цикла развития». В ней автор приводит мнение ряда известных ученых и политиков по всем ключевым аспектам «перехода страны на траекторию устойчивого и сбалансированного развития»¹. Особое внимание он обращает на оценку современной ситуации и перспектив общественного развития М.К.Горшковым, В.В.Путиным, Ж.Т.Тощенко, рабочей группой по подготовке заседания Государственного Совета 18.09.2014². Центральной идеей позиции автора представляется сохранение социального вектора в экономике, политике, морально-нравственном состоянии современного российского общества. Обсуждая проблему обеспечения устойчивого экономического роста и потребность запуска ее новой модели, В.А.Ильин одним из пунктов такой необходимости называет отказ «от неэффективного... традиционного управления экономикой» и требование «перехода всей парадигмы управления исполнительной части и законодательной власти к управлению целями и проектами, как экономическими, так и гуманитарными»³.

В целом, опираясь на мнения ведущих отечественных экспертов, новый цикл развития государства и управления В.А.Ильин неразрывно связывает с актуализацией задач отечественной социологической науки: «Речь идет, с одной стороны, об обогащении теории социального и социально-политического развития российского общества и его различных социальных групп с учетом прогрессивных перемен в экономике и социальной и политической сферах. А с другой стороны, необходима активная включенность социологов в практическое достижение качественных перемен общественного развития»⁴.

На фоне обсуждаемых известными отечественными учеными и представителями органов власти Российской Федерации проблем: государственного управления, социального и экономического развития, роли социологии в этих процессах – представляется актуальным обращение к феномену атрибутивно-управленческой организации общества и применение знания о нем в практике государственного управления.

1 Ильин В.А. Необходимость нового цикла развития //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 5. - с.9.

2 см., подробнее: Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) // Мир перемен. - 2012. - № 1. - с.29; Путин В.В. Вступительная речь на пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46866>; Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние и тенденции (1990-2012) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 4. - с. 36-47. В рабочую группу вошли представители органов власти и управления Белгородской области и структур президентской администрации; возглавил группу губернатор области Е.С.Савченко; см.: Стенограмма заседания Государственного Совета 18.09.2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcript/44636/>; цит. по: Ильин В.А. Необходимость нового цикла развития //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 5. - с.10-12.

3 Ильин В.А. Необходимость нового цикла развития //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 5. - с.13.

4 указ.соч., с.14.

Атрибутивно-управленческая организация общества, в ее простейшем объяснении - это объективно существующий внутренний порядок общества, который имеет социально-управленческую природу, обеспечивается совокупностью неотъемлемо принадлежащих ему социально-управленческих процессов, обуславливает поступательное историческое развитие общества. С учетом этого определения правомерно полагать, что любая модель общественного развития (экономическая, социологическая, правовая) выстраивается на основе знания об атрибутивной связи управления с социальными явлениями, процессами, отношениями. Содержание многообразных концепций общественного развития, представленных в социологических парадигмах и теориях, подтверждает наличие этой связи⁵.

Прежде всего, этот факт объясняется управленческой ценностью предметов, важных для социальной динамики. Признаки управления звучат в определениях социальных институтов, приведенных Г.Спенсером, Э.Дюргеймом, М.Вебером, Т.Парсонсом, Р. Мертоном, Э.Гидденсом. В известной фразе М.Вебера об институтах как фабриках по воспроизводству социальных связей прослеживается не только целевой, но и управленческий характер соответствующей им деятельности⁶. Управленческое тождество наблюдается между функциональным содержанием управления и социальными функциями институтов, выявленными Т.Парсонсом.⁷ Управленческим процессом представляется институционализация связей, предназначенная для организации и проведения специфического общественного договора. Его результатом становится распространение явлений, имеющих как социальную, так и управленческую ценность: формирование норм и правил поведения, установление и поддержание порядка, обеспечение солидарности. Структурное описание Т.Парсонсом социального действия раскрывает управленческий смысл действий, осуществляемых в любой области общественных отношений. Их целостная совокупность формирует управленческое движение и содержит в своей структуре субъектов действия, цель, ситуацию, способы реализации. Все управленческие действия реализуются в пределах институциональных правил. Одна их часть опосредуется нормативно-правовым регулированием, другая – ценностно-нормативной системой общественной культуры.

Ядром, интегрирующим перечисленные явления в динамическую целостность, выступает феномен социальной атрибутивности управления. Социальная атрибутивность управления - это закономерность, которая присутствует во всем целостном множестве управленческих явлений и процессов. Она влияет на меру социальной эффективности управления. Ее следует учитывать в организации и проведении любых управленческих решений. Социальная атрибутивность управления выражает свойственность управления социальному миру и наоборот – присущность управлению признаков социального. Эта неотъемлемая социально-управленческая связь проявляется в одновременном существовании объективных закономерностей и субъективных практик. С одной стороны, динамичность феномена социальной атрибутивности управления позволяет воспринимать его как особую диалектическую модель общественного развития, самостоятельную и уникальную, которая основывается на устойчивых и подвижных связях. С другой – он выражает лишь одну сторону общественного развития - управленческую.

5 Их сходства и различия нашли отражение в классификациях социологических парадигм, выполненных, например, в работах Ю.Г. Волкова, Г.Е. Зборовского, А.В.Кабыщи, С.А. Кравченко, В.П. Кулыгина, Л.Н.Москвичева, Г.В.Осипова, Ю.М. Резника.

6 Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем./ Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. - М.: Прогресс, 1990. - 804 с.

7 Парсонс Т. О структуре социального действия / Под общ. Ред. С.А. Белановского. - М.: Академический проект, 2000.- 880с.

В модели социальной атрибутивности управления особое внимание привлекает управленческий процесс, который не определяется однозначно. В контексте социально-исторического развития он представлен непрерывной совокупностью последовательных действий его субъектов; распространяется на все социальные отношения и объекты, в многообразии типов и форм их проявлений; обеспечивает поступательные изменения в обществе. Это делает присутствие управления постоянным во времени. Согласно логике научного и социологического знания, в данном процессе содержится часть, которая соответствует понятию актуального. Во взаимосвязи с конкретной социальной проблемой в нем раскрываются признаки конкретности и социальнойности. Управленческий процесс, которому свойственны актуальность, конкретность, социальность – составляет основу модели социальной атрибутивности управления. Именно к нему обращен практический интерес. Ему присуще единство социально-управленческой проблемы и практики, видимое сквозь призму источников, движущих сил, механизма развития.

Источниками данного процесса выступают социально-управленческие проблемы, содержание которых состоит из комплексов противоречий. Их неравномерное, но последовательное размещение во времени и в социальном пространстве придает источнику управленческого процесса устойчивость и постоянство, а соответствие меняющимся условиям социальной реальности – поступательный характер. Развиваясь, такие проблемы охватывают разные области социальной сферы и связанных с ней других сфер жизнедеятельности общества; все уровни социальной структуры. Под их влияние попадают индивиды, социальные группы, общности, организации, институты, общество в целом. Их причиной или следствием становятся неоднозначные результаты управления.

Движущей силой управленческого процесса является особая группа социальных потребностей. Они формируются в условиях интеграции социально-управленческих противоречий и интересов их субъектов. Наиболее значимые из них принимают форму целей. Им также присущи свойства социальнойности, актуальности, конкретности, как и порождающим их проблемам. Актуальные и конкретные социальные потребности детерминируют постановку и достижение цели в рамках конкретного случая управления.

Механизмом развития управленческого процесса выступают связанные с его реализацией практики, в состав которых включены определенные участники. Перечни участников социально-управленческих проблем и практик зачастую не совпадают. Это обстоятельство не всегда является необходимым для реализации управления и порой не обеспечивается на практике по разным причинам. Однако научный подход и объективные закономерности требуют его учета и равного вовлечения в управление всех перечисленных субъектов. Игнорирование этого факта значительно снижает социальную эффективность управления.

В интенсивных условиях объективного развития современного российского общества и субъективного воздействия на него государства (прежде всего – через социальный курс и политику), количество управленческих практик значительно возросло. Их убыстряющийся рост в первую очередь связан с институционализацией частной собственности, что обусловило интенсивное увеличение числа управляемых социальных объектов. Ситуацию обостряет наличие гносеологических и практико-деятельностных противоречий, например: несоответствие между теорией и практикой современного управления; неоднократные и глубокие качественные преобразования российской общественной системы в начале и в конце 20-го века; новая необходимость корректирования вектора социального развития России в условиях актуальных изменений в геополитической ситуации; потребность приведения каче-

ства подготовки и профессиональной деятельности управленческих кадров в соответствии с глобальными общественными вызовами. Это актуализирует использование знания об атрибутивно-управленческой организации общества в решении прикладных задач государственного, регионального, муниципального управления, в определении путей повышения социальной эффективности управленческих мероприятий.

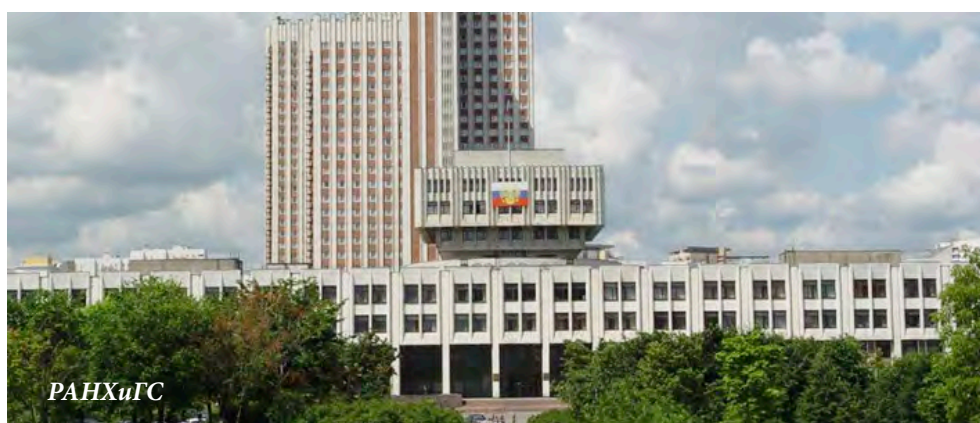
Все отмеченное выше о феномене атрибутивно-управленческой организации общества органически вписывается в содержание модели нового цикла развития российского государства и управления, потребность в которой обсуждается сегодня и в научном социологическом сообществе, и в профессиональной среде государственного управления на уровнях: федеральном и субъектов РФ. В связи с этим для значительного повышения социальной эффективности реализуемого в России управления может быть рекомендован метод социальной атрибутивности управления. Его важнейшими принципами являются: 1) рассмотрение в единстве социально-управленческой проблемы и практики, 2) мониторинг социально-управленческих проблем, тенденций, потребностей, 3) повсеместное вовлечение в практику разработки и внедрения управленческих решений представителей всех сторон социально-управленческих проблем, 4) использование особого, социально-управленческого, подхода к разработке решений актуальных проблем.

Bibliography

1. Bobrishev D.N., SP Sementsov The history of management thought. - M.: ANE 1985.
2. Boyett D.G., Boyett D.T. Guide to the realm of wisdom: the best ideas of the masters of management. - M.: Olimp-Business, 2002.
3. Weber M. Selected Works / Trans. with him. / Comp., total. Ed. and Afterword. JN Davydov. - M.: Progress, 1990. - 804 p.
4. Quit the nonsense. Editorial // Expert. - 2013. - № 19. - 13-19 May.
5. Gvishiani D.M. Primary Schools theory of organization and management. Organizational Psychology / comp. Edited and LV Vinokourov, II Skripyuka. SPb: Peter, 2000.
6. E. Giddens ordered society: Outline of the Theory of Structuration. - 2nd ed. - M.: Academic Project, 2005. - 528 p.
7. Twenty years of Russian reforms in the estimates of economists and sociologists (twenty theses on the Main) // Change the World. - 2012. - № 1. - p. 29.
8. Durkheim E. Sotsiologiya. Its subject matter, method, purpose / per. with fr., drawing, afterword and notes A.B. Gofmana. - M.: Kanon + ROOI «Rehabilitation», 2006. - 352 p.
9. Zborowski G.E. Metaparadigmalnaya model theoretical sociology // Sociological researches. 2008. № 4. p. 8.
10. Zdravomyslov A.G. Needs, interests, tsennosti. M.: Politizdat, 1986. - 221 p.
11. Ilyin V.A. The need for a new development cycle / Economic and social changes // - 2014. - № 5. - p. 9-15.
12. History of political and legal doctrines: in 3 books. - M.: Nauka, 1985, 1986, 1989.
13. Kravchenko S.A. The development of sociological theory at the beginning of the third millennium: materials from international congresses and conferences // Humanities Yearbook 7 / hole. Ed. Yu.G. Volkov. - Rostov n / D: Publishing House of social and humanitarian publications, 2008. p.111.
14. Kultygin V.P. Classical sociology. - Moscow, 2000.
15. Levashov V.K. Socio-political stability of the society: the theory, change strategy. 2011.
16. Lokosov V.V., Shults V.L. Basis of consolidation of the Russian society (sociological aspects) - M.: RIC ISPR, 2008. - 168 p.
17. Osipov G.V., Sociology and society. Sociological analysis of the Russian turmoil. - M.: Norma, 2007. - 848 p.
18. Osipov G.V., Kabyscha A.V. Interaction of Science: Theoretical and practical aspects. M., 1984. p. 207.
19. Osipov G.V. Sotsiologiya and socialism. M., 1990.
20. T. Parsons, The Structure of Social Action / Under total. Ed. SA Belanovsky. - M.: Academic Project, 2000. - 880 p.
21. Legal thought: Anthology / author-composer VP Malakhov. - M.: Academic Project; Yekaterinburg: business books, 2003. - 1016 p.
22. Putin V.V. Opening speech at the plenary meeting of the International Discussion Club «Valdai» 24 October 2014. [Electronic resource]. - Access: <http://www.kremlin.ru/news/46860>
23. Reznik YM Introduction to social theory: Social systemology / Yu.M. Reznik; Institute of human rights. - M.: Nauka, 2003 - 525 p.
24. Sociology. The general theory / G.V. Osipov, L.N. Moskvichev, A.V. Kabyscha et al. - M.: Aspect Press, 1998.
25. Spencer G. experience in scientific, political and philosophical / Trans. from English. Ed. N.A. Rubakina. - M.: Modern writer, 1998 - 1408 p.
26. Transcript of the meeting of the State Council 09/18/2014 [electronic resource]. - Mode of access: <http://www.kremlin.ru/transcript/44636/>;
27. Toshchenko ZT Economic consciousness and behavior: Status and Trends (1990-2012) // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2014. - № 4. - p. 36-47.

A

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рябова Е.Л.

доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»

Терновая Л.О.

доктор исторических наук, профессор МАДИ

Братство, братание и побратимство в культуре конфликтного взаимодействия

История знает множество способов снижения конфликтной напряженности в межличностных отношениях, которые затем переходили на отношения международные. Один из них – установление братских связей, то есть взаимодействий и взаимопонимания на объединяющих началах, общих интересах. Собрат – это, как правило, еще и единомышленник. Такие связи в прошлом, как правило, закреплялись формально. В древности побратимство было общим индоевропейским обычаем. Со временем он исчез, но его следы сохранились у южных славян, где, например, у болгар и сербов, побратимство закрепилось как институт обычного права¹. Этот обычай означал союз двух или нескольких лиц одного или разных полов, основывающийся на взаимной нравственной любви, а не на общности землевладения или крови.

Сходный обычай существовал у восточнославянских и причерноморских народов, в частности у скифов. Например, скиф Токсарис рассказывал древнегреческому историку Лукиану: «Мы приобретаем себе друзей не на пирушках. И не потому, что известное нам лицо является нашим ровесником, но увидев какого-нибудь человека хорошего и способного на великие подвиги, мы устремляемся к нему... И когда какой-нибудь избранник делается уже другом, тогда заключается договор с великой клятвой о том, что они будут жить вместе и в случае надобности умрут один за другого»².

Поскольку видов побратимства было много, то и круг людей, которые могли прийти на помощь в тяжелой ситуации, также был велик. В классификации побратимства соединились два принципа. Первый – разделение его на церковное и народное. Второй – на специальное и случайное. При соединении характеристик церковного и нарочного возникало освящаемое побратимство, побратимство по молитве, Евангелию или клятве. Во многих молитвах содержались прошения вступающим в братский союз даровать любовь и единомыслие. Однако исследователи не пришли к общему выводу, указывало ли такое большое количество молитв о побратимстве на распространенность этого обычая, или же, наоборот, говорило об отсутствии зафиксированного чина в ранней церковной литературе, о свободе трактовки обряда, что и привело к его запрету. Было распространено также случайное церковное побратимство, которое возникало на основании крещения в одной и той же воде, совместного купанья зимой в Иордане, совместного хождения на поклонение в святые места, соединения с испрашиванием милости Божией.

---

1 Веселовский А.Н. Гетеризм, побратимство и кумовство в купальской обрядности // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1894. Февраль. Часть ССХСІ. С. 287–319.

2 Лукиан Самосатский (II в. н. э.) Токсарис или дружба // http://www.darial-online.ru/1999_3/gagloyty.shtml.

По той же логике на специальное и случайное делились виды народного побратимства. Как наречное оно было: по крови, заключенное над домашним очагом, по случаю совместного хождения для поиска целебных трав на Русальной неделе, посредством поцелуя или по обету. Кельты практиковали побратимство еще и на почве «общих юношеских подвигов». Случайное побратимство связывало одномесячных детей или близнецов, питавшихся одним материнским молоком, по браку вдовы с братом покойного мужа (деверству).

Обряд побратимства чаще всего совершался на второй день Пасхи и поэтому считался братством во Христе. Ссориться и ругаться с побратимом считалось грехом. Браки между детьми побратимов запрещались, поскольку побратимство устанавливало отношения близкого родства. Согласно обычаю, побратим обязан был, если понадобится, положить за своего крестного брата жизнь.

В любом качестве такой обряд способствовал восполнению недостающих или утерянных родственных связей, что делало положение иногда одной из сторон, а часто и двух, вступающих в побратимство, более устойчивым перед возможными социальными вызовами. Однако уже в древности побратимство применялось и как примирительная процедура, когда этот обычай, скрепляя враждующие роды или семьи, помогал предотвратить дальнейшее применение кровной мести.

Вместе с тем в побратимство можно было и не вкладывать никакой иной смысл, кроме следования устоявшейся календарной обрядности. В Банате, исторической области в Центральной Европе, разделенной между Сербией, Румынией и Венгрией, в прошлом побратимство представляло собой такой обряд, направленный на поддержание позитивного общественного климата. Например, в некоторых селениях в понедельник Фоминой недели, в народном календаре славян, начинающей на Красную горку, а в церковном календаре Антипасха или Фомино воскресенье, для заключения побратимства или посестримства участники обряда шли к реке или источнику. Там они плели венки и, смочив их в воде, через венок обменивались поцелуями. После этого дарили друг другу подарки и яйца. Затем такой венок пускали по воде или забрасывали на плодовое дерево, крышу. Были и другие дни для подобных календарных обрядов. Например, у болгар на Иванов день зимой или в день Афанасия зимнего. Для совершения обряда молодые люди шли в церковь, где священник их обвязывал общим поясом и благословлял, после чего они обменивались букетиками плюща или самшита, перевязанными красной шерстяной ниткой, к которой прикреплялась старинная золотая монета.

Действия по заключению побратимства зависели от множества других традиций: где-то надрезали острым лезвием пальцы и слизывали друг у друга кровь, где-то достаточно было выпить из одной чаши, одеть одну рубаху. Русские при совершении

Скифское золото. Сцена воинского братания — один из обрядов-ритуалов русской воинской традиции.

обряда обменивались тельными крестами, почему и само побратимство именовалось крестовым братством. Русские при зароке вечной дружбы, крестились, обнимались и целовались. Обряд братания распространен среди русских воинов-богатырей. В былинах описаны случаи воинского товарищества, например, в былине «Бой Добрыни с Ильей Муромцем»³.

*Тут-то богатыри побратались,
Побратались они да покрестовались
Да честными крестами да Леванидовыми;
Они клали заповедь великую:
При боях бы нонче, при компаньюшках,
При великом бы нонче да кроволитище
Не находить-то дружку да весть на друга.*

Круг задействованных в обряде побратимства лиц мог не ограничиваться людьми одного пола, одного вероисповедания, а даже включать животных, деревья или силы природы. В восточнославянской народной медицине известен мотив братания как один из способов лечения⁴. А в уникальном наследии Франциска Ассизского есть лауда, духовная песнь гимнического склада, которая называется «Песнь о Солнце» (1224 или 1225). Это - славословие Господу и всем его творениям, прежде всего, Брату Солнцу (*frate sole*) и Сестре Луне (*sora luna*), а также Брату Ветру (*frate vento*), Сестре Воде (*sor' aqua*), Брату Огню (*frate focu*), Матери Земли (*matre terra*), а под конец Франциск даже упоминает Сестру Смерть (*sora morte*).

Естественно, идеи побратимства были особенно популярны в периоды крупных социальных потрясений, выступая представлением о дополнительной социальной защите. Тогда они составляли органичную часть масштабных социальных проектов. В период Французской революции XVIII в. появляется девиз «Свобода, Равенство, Братство» (фр. *Liberté, Égalité, Fraternité*). Впервые его озвучил Максимилиан Робеспьер 5 декабря 1790 г. в своей речи в Национальной ассамблее «Об организации Национальной гвардии» (фр. *Discours sur l'organisation des gardes nationales*). Эта речь была положена в основу декрета 27-28 апреля 1791 г., где говорилось о необходимости нанести девиз «Свобода, Равенство, Братство» на трехцветное знамя Национальной гвардии. На мундирах национальных гвардейцев тоже было выгравировано «Свобода, Равенство, Братство» ниже слов: «Французский народ». И эти же слова были начертаны на трехцветных национальных флагах.

Если содержание понятий «свобода» и «равенство» не вызывало вопросов, то под братством, в Декларации прав и обязанностей человека и гражданина 1795 г. определялись требования: «Не делай другим того, что не хотел бы получить сам; делай по отношению к другим такие благие поступки, какие хотел бы по отношению к себе»⁵. Таким образом, от межличностных отношений побратимства братство поднималось до всеобщего морального закона.

3 Бой Добрыни с Ильей Муромцем / Былины. Т. 1М.: Советская Россия, 1988. (Б-ка русского фольклора). С. 102.

4 Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 130-142; Толстой Н.И. Магические обряды и верования, связанные с южнославянскими «одномесечниками» и «однодневниками» / Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г.Л. Пермякова. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 144-164.

5 Декларация прав и обязанностей человека и гражданина. Обязанности. Ст. 2 // Original Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (1789-1791) (англ.). UNESCO Memory of the World Programme. <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/memory-of-the-world/register/full-list-of-registered-heritage/registered-heritage-page-6>.

На соединении смыслов побратимства и братства вырастает понимание сути братания как стихийного прекращения вражды или военных действий, заключения братского союза. Фактор стихийности здесь исключительно важен, поскольку часто даже сама мысль о доброжелательных отношениях между бойцами сражающихся друг против друга армий, оккупантов и населения оккупированных территорий, солдатами, присланными усмирять народные волнения, и бунтующем населением, верующими разных религий и конфессий находится представителями разных социальных групп и т.д. под запретом, считается преступной. Иногда не просто считается, а как таковая фиксируется в законе. Так, Единый кодекс военной юстиции (ЕКВЮ), принятый в США 1951 г. запрещал братания в этой среде как непрофессиональные и даже аморальные отношения⁶. Преодолеть такой барьер отрицательного отношения начальства, а то и общества к братанию можно только с помощью особых усилий и при стечении обстоятельств.

Понятно, что чаще всего такие условия складываются в неординарных ситуациях. Не просто во время войн и революций, а тогда, когда силы и терпение сторон использованы до предела, когда ситуация становится на грань абсурда. Случаи братания происходят, если солдаты разделяют точку зрения протестующих. Они отказываются разгонять демонстрацию, стрелять в толпу. Во время Февральской революции 1848 г. произошло такое братание в Париже, запечатленное в литографии А. Прово «Братание восставшего народа с войсками у дворца Тюильри 24 февраля 1848».

То, что Первая мировая война сломала все привычные представления о военных действиях, стало одной из причин массового братания солдат фактически на всех ее фронтах. На русско-германском фронте они начались уже осенью 1915 г. Командование Русской армии применяло к братающимся репрессии. Временное правительство в июле 1917 г. даже издало приказ о расстреле представителей армий противника, явившихся для братания и предании суду военно-полевых судов чинов Русской армии, которые принимали участие в братаниях. Однако у большевиков к братаниям было иное отношение. Во-первых, так новые власти рассчитывали уменьшить число военных жертв, ослабить немецкое наступление. Во-вторых, считали братания средством революционной борьбы и приближения германской революции. Братания в годы Первой мировой войны стали легендами. По одному из таких сюжетов о встрече Рождества на фронте режиссером Кристианом Карионом снят фильм «Счастливого Рождества» в 2005 г.

Если братания во время Первой мировой имели объяснения в непонимании рядовыми бойцами целей войны, то братания российских войск 6-й армии с частями Антанты в конце декабря 1918 г., когда шла Гражданская война, а часть страны была занята иностранными войсками, уже были малообъяснимы⁷. Возможно, сохранялось восприятие солдатами военных действий в духе Первой мировой войны, а может, большевистская пропаганда не доходила до сражавшихся. Однако в СССР быстро учли эти недоработки и с начала 1930-х гг. стало широко применяться выражение «братский народ» не в отношении тех, кто находится по другую линию фронта, а тех, кому необходимо протянуть руку помощи. Что и отразилось в политической пропаганде тех лет.

Изменение отношения к братанию особенно четко проявилось в годы Второй мировой войны. Для военнослужащих США оно вообще было под строгим запретом.

⁶ Сапронов А.Т. Дисциплинарная практика в вооруженных силах США (По материалам зарубежной печати) // Военная мысль. 1990. № 2. С. 61-68.

⁷ Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918-1921 / Под ред. А.С. Бубнова и др. СПб.: Издательство «Полигон», 2002.

Братание во время Первой мировой войны

Плакат для американских солдат:
«Помни это! Не братайся!»

Братание солдат с восставшими у дворца
Тюильри 24 февраля 1848 г.

В марте 1945 г. генерал Д. Эйзенхауэр выступил с инициативой создания нового класса заключенных, на которых формально не распространялись условия Женевской Конвенции по правам военнопленных. Он их назвал Разоруженные Силы Неприятеля (англ. Disarmed Enemy Forces (DEF)). Эйзенхауэр также был жестким противником братания между американскими войсками и немецким населением. Для американских военнослужащих в целях напоминания этого запрета был выпущен специальный плакат.

Вместе с тем этот запрет не распространялся на практику братания между советскими и американскими солдатами, в частности, состоявшимся 25 апреля 1945 г. недалеко от города Торгау на реке Эльбе. Но ведь и в Красной армии была инструкция, предписывающая не проявлять панибратства с войсками союзников.

Новым качеством братания стал его не индивидуальный, а коллективный характер. Во время войны родился термин «города-побратимы». Его появлению в 1944 г. способствовала акция жителей английского города Ковентри, разрушенного немецки-

Подать руку помощи братским народам
Западной Украины и Западной Белоруссии —
наша священная обязанность!

Плакат 1939 г.

ми бомбардировками, по подготовке помощи для Сталинграда. На скатерти были вышиты имена 830 женщин Ковентри и слова «Лучше маленькая помощь, чем большое сочувствие». Эта скатерть Ковентри вместе с собранными деньгами через посольство СССР в Лондоне была передана в город на Волге. Интересно, что в английском языке выражение «города-побратимы» пишется как *Sister cities* (Города-сестры), что указывает на возможность широкого толкования смысла породнения. В 1957 г. представители городов-побратимов создали Всемирную федерацию породненных городов (ВФПГ).

И хотя в настоящее время список породненных городов исключительно обширен, нельзя говорить о том, что жители и власти этих мест всегда мыслят одинаково и воспринимают свои связи в духе старинных традиций побратимства. Яркий пример тому, позиция Милана в отношении города-побратима Санкт-Петербурга. Осенью 2012 г. городской совет Милана принял постановление о приостановке для Санкт-Петербурга статуса породненного с ним города, до тех пор, пока в этом российском городе не будет отменен принятый 29 февраля 2012 г. закон, запрещающий «гомосексуальную пропаганду». Соглашение о побратимстве связывает оба города с 1967 г. Более того, миланские депутаты из радикальной ассоциации *Certi Diritti*, родившейся в римском офисе Европейского парламента в марте 2008 г., как «центр ненасильственных политических действий, права и изучения в целях поощрения и защиты гражданских прав, обязанностей и половой свободы людей», ожидали, что аналогичные инициативы последуют в Венеции, породненной с Санкт-Петербургом с 2006 г., а также в Турине, заключившем такое же соглашение непосредственно в 2012 г. Правда, мэрия Милана планирует сохранить побратимские отношения с Санкт-Петербургом. Можно привести и пример, когда города-побратимы стараются помочь свои партнерам, которые оказались в бедственном положении, но им чинятся препятствия уже на уровне государства. Известно, что немецкий город-побратим Донецка Бохум хотел направить гуманитарную помощь нуждающемуся в ней Донецку. Но украинская власть, сославшись на затруднения в растаможивании, запретила передачу гуманитарного груза. Безусловно, связи породненных городов разнообразны и охватывают многие стороны официальных и неофициальных, коллективных и индивидуальных контактов. И то, что порой возникают сложности, не отменяет значимости этих связей как механизма конфликтного регулирования.

Процесс побратимства можно считать живым и постоянно претерпевающим трансформации. Не все из них даже при благих намерениях являются логичным развитием линии углубления культуры конфликтного взаимодействия. Более того, отдельные акции, казалось бы, в продвижении именно побратимского характера связей, скорее оказываются новой гранью конфликтности. Так уподобление себя другой идентичности, причем коллективной, становится знаком новой глобальной или региональной лояльности. И этот знак прочеркивает практически непреодолимую линию между противостоящими сторонами, а не объединяет их. О некорректности восприятия лозунга «Україна - це Європа» свидетельствует то, гей-парад в Киеве, названный «Маршем равенства» завершился досрочно.

Другой пример обращения к чужой идентичности раскрывает слоган «*Je suis Charlie*» («Я-Шарли»). Его употребили сторонники свободы слова после нападения террористов на редакцию французского сатирического журнала *Charlie Hebdo*. Слоган был придуман французским дизайнером, художественным директором журна-

ла Stylist Йоахимом Ронсаном. Однако это выражение вызвало как волну поддержки, так и протестную реакцию, поскольку вместо решения актуальных политических и социокультурных проблем, в частности, межконфессионального общения, обеспечения работой мигрантов и других, он лишь обострил позиции сторон, сведя их к простому противостоянию, а не поиску взаимодействия.

И это же можно сказать обо всех последующих вариациях данного слогана. В частности, начавшейся после обстрела автобуса под Волновахой 13 января 2015 г. в украинских сетях акции «Je suis Volnovakha» («Я - Волноваха»), а также близких к ней акций в ряде городов после обстрела микрорайона «Восточный» в Мариуполе 24 января 2015 г. под лозунгами «Je suis Mariupol» («Я - Мариуполь»). Также в Москве после убийства Бориса Немцова прошла стихийная акция памяти с плакатами «Je suis Boris». Любопытно, что даже отсутствие желания организаторов этих акций перевести выражение солидарности на родной язык, а использование французского клише указывает на демонстративный, а не конструктивный характер таких действий.

Внимание к эволюции цепочки «побратимство – братство – братание – заимствование другой идентичности» определяется тем, что в современном мире наблюдается затейливое переплетение линий социальных коммуникаций. Из-за активной миграции сельские социальные сети заметно меняют ткань общения жителей городов, причем в первую очередь крупных. Внутри таких городов формируются анклавные формы жизни, другой социальной практики, часто такой, где родственные отношения, включая братские, представляют единственный стандарт взаимосвязей. Но кому-то такие контакты кажутся лучше, чище, спокойнее сумбурных пересечений миллионов людей в экономически развитом мире. А если эти берущие из глубины истории контакты еще и поэтизировать, соединить с представлениями о справедливом мироустройстве, то это уже будет очень напоминать пропаганду террористических организаций, активно заманивающих в свои ряды тех, кто не доволен порядками в западных странах. И не только в них.

Поэтому важно не выплеснуть с водой ребенка. Следует разделить пропагандистскую подоплеку обращений к братскому взаимодействию и реальные возможности применения практики побратимства в предотвращении и урегулировании конфликтов.

Bibliography

1. Fight Dobrynia Ilya Muromets / Epics. T. 1. М.: Soviet Russia, 1988. (Bk Russian folklore).
2. Veselovsky A.N. Hetaerism, twinning and nepotism in Kupala rites // Journal of the Ministry of Education. SPb., 1894. February. Part SSXCI. p. 287-319.
3. Gromyko M.M. World Russian village. М.: Young Guard, 1991. p. 130-142.
4. Declaration of the Rights and Duties of Man and of the Citizen. Duties. Art. 2 // Original Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (1789-1791) (Eng.). UNESCO Memory of the World Programme. <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/memory-of-the-world/register/full-list-of-registered-heritage/registered-heritage-page-6>.
5. Kakurin N.E., Vatselis I.I. Civil war. 1918-1921 / Ed. AS Bubnov and others. SPb.: Publisher «Polygon», 2002.
6. Lucian of Samosata (II cent. BC. E.) Toksaris or friendship // http://www.darial-online.ru/1999_3/gagloyty.shtml.
7. Sapronov A.T. Disciplinary practice in the US Armed Forces (According to the foreign press) // Military Thought. 1990. № 2. p. 61-68.
8. Tolstoy N.I. Magical rituals and beliefs associated with the South Slav «odnomesyachnikami» and «odnodnevnikami» / Small forms of folklore. Collection of articles Memory GL Permjakova. М.: Publishing company «Eastern Literature» RAS, 1995. p. 144-164.

Государственно-частное партнерство как оптимальная форма сопряжения интересов власти и бизнеса в процессе социально-экономического развития страны

Исследование политических аспектов взаимоотношений государства и бизнеса в России является важным, как с точки зрения укрепления государства, так и поступательного развития предпринимательства в стране.

Экономические реформы, произошедшие в Российской Федерации в 90-х годах XX века, потребовали от власти проведения глубоких институциональных, правовых и социальных преобразований, что придало политическому взаимодействию бизнеса и власти системный характер.

В результате в настоящее время тенденция усиления сотрудничества власти и бизнеса в различных направлениях и формах становится все более явной.

Особой формой этого взаимодействия является партнерство государства и частного сектора, обозначаемого термином «Public-Private Partnership» (PPP) - «государственно-частное партнерство» (ГЧП).

ГЧП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности - от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных ее территорий.

Развитие многообразных форм ГЧП во всех регионах мира, их широкое распространение в самых разных отраслях экономики позволяют трактовать эту форму взаимодействия государства и бизнеса как характерную черту современной смешанной экономики.¹

В экономически развитых странах этот вид партнерства в различных формах рекомендовал себя эффективным средством реализации инновационной и инвестиционной политики, укрепления экономики, реализации масштабных социальных проектов, способствующих обеспечению социальных гарантий гражданам и политической стабильности в обществе.

Например, в Великобритании основной формой ГЧП является соглашение о частной финансовой инициативе. Реализация таких проектов дает возможность правительству ежегодно экономить до 17 процентов бюджетных средств.²

1 Частно-государственное партнерство: состояние и перспективы развития в России: Аналитический доклад. М.: Институт экономики РАН, Национальный инвестиционный совет, 2006. С. 14.

2 См.: Зарубежный опыт государственно-частного партнерства. / Аналитическая записка Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wbase.duma.gov.ru:8080law?d&nd=981605628&mark=r981605004>.

В Соединенных Штатах Америки государственно-частная кооперация в перечне основных направлений деятельности муниципальных властей занимает около 30 процентов.³

Что же касается Российской Федерации, то здесь государственно-частное партнерство находится на стадии становления, однако опыт такого сотрудничества власти и бизнеса уже накоплен.⁴

Формы и методы ГЧП в России позволяют при сохранении важнейших национальных объектов в государственной собственности передавать часть полномочий собственника частному сектору. Это, главным образом, такие функции, как сооружение, эксплуатация и содержание объектов производственной и социальной инфраструктуры, а также управление ими.

При взаимодействии в рамках ГЧП бизнес обеспечивает финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к новшествам. Немаловажен и тот факт, что на рынке труда, как правило, повышается спрос на высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых работников.

Со своей стороны, государство обеспечивает соблюдение прав собственника, возможность предоставления налоговых и иных льгот, гарантий, а также необходимых материальных и финансовых ресурсов. Государство выполняет присущие ему функции контроля, регулирования и соблюдения интересов общества. Иными словами, в рамках ГЧП в сфере инфраструктуры государство во многом освобождается от решения конкретных проблем строительства и эксплуатации объектов, сосредоточивая основное внимание на административно-контрольных функциях. Общественная же значимость ГЧП заключается в том, что в итоге выигрывает общество как потребитель более качественных услуг.

За рубежом существуют два крайних подхода к трактовке категории государственно-частного партнерства.

Согласно одному из них, ГЧП идентифицируется с приватизацией и рассматривается как особая ее форма - косвенная приватизация.⁵

В соответствии с другим подходом государственно-частное партнерство находится на границе государственного и частного секторов, не являясь ни приватизированным, ни национализированным институтом. Это своего рода «третий путь», позволяющий использовать политические по сути формы улучшения предоставления населению общественных (публичных) благ.⁶

В России научные точки зрения на понятие государственно-частного партнерства также разнообразны.

Например, А.А. Спиридонов предлагает такое определение: «ГЧП – это юридически оформленные отношения органов власти и субъектов предпринимательства в отношении объектов, находящихся в юрисдикции государства, основанные на обязательном разделении рисков, учете интересов и координации усилий сторон, осуществляемые в целях наиболее эффективной реализации проектов, имеющих важ-

3 См.: Агроскин В. Переходные меры и рецепты реформирования // www.prompolit.ru.

4 См.: Агроскин В. О кооперации: Три вопроса о частно-государственной кооперации // www.prompolit.ru.

5 Public-Private Partnerships: Financing a Common Wealth. Wash., 1985. P. G7.

6 Gerrard M. B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38, N 3.

ное общественно-государственное значение».⁷

Официальная трактовка этого понятия Минэкономразвития России изложена на министерском сайте Единой информационной системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации:

«Государственно-частное партнерство — юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления».⁸

Особое значение проекты ГЧП имеют на уровне местного самоуправления. На долю городов и поселков приходится основная нагрузка по реализации множества проектов социального значения в области дорожного и транспортного хозяйства, социальной инфраструктуры, водного хозяйства и водоочистных сооружений, охраны окружающей среды, жилищного строительства, обеспечения населения электроэнергией и газом. При этом главная проблема, с которой сталкиваются коммунальные власти, состоит в недостатке финансовых ресурсов. Поэтому привлечение частного капитала к решению социально-экономических задач на уровне местного самоуправления стало обычной практикой во всем мире.

В зависимости от характера решаемых в рамках ГЧП конкретных задач все множество существующих и вновь возникающих форм партнерств можно подразделить на отдельные типы или модели. Соответственно целям ГЧП различаются организационные модели, модели финансирования и кооперации. Во многих случаях партнерства используют формы, базирующиеся на преимуществах разных моделей и их сочетании.⁹

Принятые в мировой практике классификации ГЧП выделяют обычно следующие его формы.¹⁰

Контракты как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности. Наиболее распространенными в практике ГЧП считаются контракты на выполнение работ, оказание общественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, расходы и риски полностью несет государство. Интерес частного партнера состоит в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе,

7 Спиридонов А.А., «Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования» // «Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия», М.: Изд-во РАГС, 2010

8 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/>

9 Баженов А.В. Использование механизмов государственно-частного партнерства как катализатора антикризисного потенциала развития инфраструктуры / Государственно-частное партнерство: пути совершенствования законодательной базы / Сборник статей под общей редакцией Зверева А.А. М. 2009.

10 См.: Варнавский В. Г. Указ. соч.; Государство и бизнес: институциональные аспекты; Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. 2004. N 2.

прибыли или собираемых платежах. Как правило, контракты с государственным или коммунальным органом - весьма привлекательный бизнес для частного предпринимателя, поскольку помимо престижа гарантируют ему устойчивый рынок и доход, а также возможные льготы и преференции.

Аренда в форме договора аренды и в форме лизинга. Особенность арендных отношений между властными структурами и частным бизнесом заключается в том, что на определенных договором условиях происходит передача частному партнеру государственного или муниципального имущества во временное пользование и за определенную плату. Традиционные договора аренды предполагают возвратность предмета арендных отношений, причем правомочие по распоряжению имуществом сохраняется за собственником и не передается частному партнеру. В специально оговариваемых случаях арендные отношения могут завершиться выкупом арендуемого имущества.

Концессия (концессионное соглашение) - специфическая форма отношений между государством и частным партнером, получающая все большее распространение. Ее особенность состоит в том, что государство (муниципальное образование) в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими правомочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За пользование государственной или муниципальной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении. Право же собственности на выработанную по концессии продукцию передается концессионеру.

Соглашения о разделе продукции. Эта форма партнерских отношений между государством и частным бизнесом напоминает традиционную концессию, но все же отлична от нее. Если в концессиях концессионеру на правах собственности принадлежит вся выпущенная продукция, то в соглашениях о разделе продукции партнеру государства принадлежит только ее часть. В мировой практике такие соглашения особенно активно используются в сфере нефтедобычи.

Совместные предприятия - распространенная форма партнерства государства и частного бизнеса. В зависимости от структуры и характера совместного капитала они могут быть либо акционерными обществами, либо совместными предприятиями с долевым участием сторон. В качестве акционеров в АО могут выступать органы государства и частные инвесторы. Возможности частного партнера в принятии самостоятельных административно-хозяйственных решений определяются, как правило, долей в акционерном капитале. Риски сторон также распределяются в зависимости от ее величины.

Для темы настоящего исследования особый интерес представляет государственно-частное партнерство в социальной сфере: здравоохранения, образования, повышения квалификации рабочей силы, поддержки социально уязвимых групп населения, преодоления чрезмерной социальной дифференциации в обществе - важных составляющих социальной и политической стабильности.

В России отрасли социальной сферы, в первую очередь здравоохранение и об-

разование, находятся в центре внимания государства. Стимулирование государством развития механизмов ГЧП в целях преодоления негативных тенденций в этой сфере (низкое качество, снижение доступности социальных услуг) регулярно отражается в программах и планах социально-экономического развития страны.

Интерес к участию в социальных проектах производства и сферы услуг существует и у бизнеса. Тем не менее, опыт ГЧП в социальной сфере пока не получил в российских регионах повсеместного распространения.

Практика партнерства публичной власти и частных компаний ограничивается инвестиционными договорами, в соответствии с которыми частный застройщик в качестве дополнительной платы за право осуществить строительство собственных объектов коммерческой недвижимости берет на себя обязательства построить, реконструировать или модернизировать отдельные социально значимые объекты, право собственности на которые принадлежит или будет принадлежать государству или муниципалитету. Перспективная концессионная схема в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Концессионный закон) предусматривает в качестве объектов партнерства объекты здравоохранения, в том числе предназначенные для санаторно-курортного лечения; объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения.¹¹

Спецификой полноценной концессионной модели, в частности в сфере здравоохранения и образования, является возможность осуществления концессионером нескольких видов деятельности: строительство, реконструкция, модернизация объекта и его эксплуатация; производство и предоставление услуг населению и др. При этом возникает немало вопросов, связанные с получением частными компаниями лицензий и разрешений на различные виды профессиональной деятельности.

Разрешить эти сложности можно путем заключения концессионером договоров о совместной деятельности, что допускается Концессионным законом (п. 2 ч. 1 ст. 5). В зарубежной практике по концессионным соглашениям в социальной сфере (в частности, в здравоохранении) функции предоставления профильных услуг остаются за публичным сектором. Частный партнер лишь создает условия для этой работы и обеспечивает жизнедеятельность соответствующих предприятий и учреждений.

По оценкам специалистов, «еще одной особенностью концессионных соглашений в социальной сфере является то, что в ходе их реализации должен быть предоставлен законодательно гарантированный минимум социальных услуг населению: обязательное медицинское страхование в здравоохранении и обеспечение доступности бесплатного общего среднего образования. Решением этой задачи может стать как предусмотренная Концессионным законом возможность принятия на себя концедентом «части расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, использование (эксплуатацию) объекта

---

¹¹ Баженов А.В. Использование механизмов государственно-частного партнерства как катализатора антикризисного потенциала развития инфраструктуры / Государственно-частное партнерство: пути совершенствования законодательной базы / Сборник статей под общей редакцией Зверева А.А. М. 2009.

концессионного соглашения», так и получение концессионером в той или иной форме субсидий от соответствующего уровня главного распорядителя бюджетных средств на обеспечение оказания социальных услуг и/или на реконструкцию/строительство соответствующего объекта. Выбор той или иной формы или их совмещение зависят от условий каждого конкретного проекта». ¹²

В Российской Федерации реализованы ряд проектов по строительству специализированных медицинских учреждений по концессионным схемам ГЧП, например перинатального центра в Казани, онкологической клиники в Нижнем Новгороде и др. В стадии разработки находится ряд партнерских соглашений в Крыму, Сибири и на Дальнем Востоке.

Существует несколько путей развития и стимулирования ГЧП в здравоохранении в рамках его реформы: передача в концессию государственных поликлиник, привлечение частных управляющих компаний к выполнению федеральных целевых программ в области здравоохранения, освобождение от налога на прибыль инвестиций в здравоохранение, индустрию физкультуры, спорта и оздоровления населения: невзимание НДС с ряда платежей (например, за оказание медицинских и сервисных услуг, с лизинговых платежей за медицинское оборудование, с платежей за аренду площадей для оказания медицинских и рекреационных услуг и пр.).

Помимо непосредственного оказания медицинских услуг частный сектор может также взять на себя обязанности по обучению персонала, управлению закупками лечебных учреждений, созданию специализированных медицинских центров, обновлению и модернизации технического обеспечения системы здравоохранения и многое другое.

Кроме того, перспективным является внедрение механизмов ГЧП в санаторно-курортную сферу, в систему профилактического лечения и отдыха как самых привлекательных для бизнеса. В этих видах деятельности получение прибыли наиболее очевидно. Развитие подобных рекреационных зон благоприятно сказывается на инвестиционном климате страны, способствует увеличению притока инвестиций. Сфера применения ГЧП в современной России не может ограничиваться больничными комплексами, она широка и многообразна. Все сказанное о состоянии и применении механизма ГЧП в здравоохранении в значительной мере относится и к другим видам социальных объектов.

Решение проблем, связанных с реализацией концессионного законодательства в социальной сфере, требует согласованного взаимодействия региональных и муниципальных органов законодательной и исполнительной власти, частного бизнеса и гражданского общества.

В России имеется масштабный потенциал для развития многих форм ГЧП, однако для его практической реализации необходимо решение ряда принципиальных вопросов. Во-первых, обеим сторонам партнерских отношений следует четко осознать, что эффективное ГЧП нельзя рассматривать узко, только как привлечение дополнительных ресурсов в капиталоемкие проекты властей всех уровней. Нужно учитывать реальные интересы обеих сторон. Конкретные меха-

---

¹² Данько К., Громько И. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения и образования в условиях финансового кризиса // Государственно-частное партнерство. Приложение к журналу «Корпоративный юрист». 2009. № 5.

низмы партнерств, выработанные многолетним мировым опытом, создают основу для взаимовыгодного и ответственного распределения правомочий сторон, не ущемляющего интересы каждой из них. Однако возможные преимущества не реализуются сами собой, после принятия соответствующего нормативного пакета. Главное здесь - разобраться в особенностях российской модели взаимодействия государства и бизнеса. Эффективное партнерство реально только при условии полной ясности и предсказуемости стратегии дальнейшего развития страны.

Во-вторых, не менее важным является вопрос о необходимости принятия комплексного законодательного акта о ГЧП на федеральном уровне. В настоящее время до сих пор среди специалистов нет единства в вопросе о необходимости принятия указанного закона.

Отметим, что законопроект об основах государственно-частного партнерства внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу в марте 2013 года и до сих пор находится на рассмотрении.¹³

Разработчики законопроекта считают, что существующая законодательная база на федеральном и региональном уровнях не дает возможности реализации проектов ГЧП по всем формам сотрудничества, используемым в мировой практике. Российское законодательство предусматривает ограниченное число моделей преимущественно в рамках реализации концессионных соглашений, не предоставляет правового инструмента, который бы стал альтернативой концессионным соглашениям и существенно ограничивает возможности инвестора по привлечению заемного финансирования.¹⁴

Законопроектом устанавливаются требования к региональному законодательству, регулирующему отношения, связанные с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением соглашений. Существенной нормой являются гарантии прав частных партнеров и кредиторов. У банков будет возможность контролировать надежность своих инвестиций и по согласованию с администрацией заменять частного партнера, если он существенно не исполняет свои обязательства. Частному партнеру будет дана возможность на пересмотр условий соглашения, если принимаются законы, ухудшающие экономику проекта для инвестора. Также устраняются существующие ограничения в федеральном земельном, налоговом законодательстве и законодательстве о конкуренции.

В то же время, законопроект предполагает лишь рамочное регулирование заключения соглашений о ГЧП. В частности, порядок проведения конкурсов на право заключения соглашения о государственно-частном партнерстве. Вопросы заключения самого соглашения отнесены на уровень субъектов Российской Федерации. Кроме того, проект закона не распространяется на сферу ЖКХ, объекты которого выведены из перечня возможных объектов соглашений о ГЧП, что можно отнести к его недостаткам.

Следует согласиться с исследователем теории и практики государственно-частного партнерства А.А. Зверевым, что кроме четкого законодательства о

---

13 См.: Проект Федерального закона РФ 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=238827-6&02>

14 См.: С.Ю. Беляков «Новый закон о ГЧП - подспорье для любого инвестора», «Российская газета» от 19 марта 2013 г.

ГЧП, необходимо иметь институциональную инфраструктуру для обеспечения функционирования ГЧП на практике. Он отмечает, что «...для использования различных моделей и обеспечения гибкости, позволяющей изыскивать и оценивать альтернативные подходы, необходимо создать специализированное подразделение ГЧП в целях обобщения опыта с делегированием ему некоторых полномочий – некоего «мозгового координирующего центра», который занимался бы подбором проектов, их оценкой и подготовкой в практической плоскости.¹⁵ Автор называет это подразделение «национальным Центром ГЧП».¹⁶

В заключение отметим, что достичь предметных положительных результатов в экономическом и социальном развитии возможно только при сбалансированной инвестиционной политике в сочетании с балансом интересов государственного и частного секторов. Поэтому, с нашей точки зрения, представляется целесообразной разработка в ближайшем будущем концепции развития в Российской Федерации государственно-частного партнерства, включающей в себя, в том числе, единую методологию его организации и осуществления.

Bibliography

1. Agroskin B. On Cooperation: Three questions about the public-private cooperation. [Electronic resource] / Access: // www.prompolit.ru.
2. Agroskin B. Transitional measures of reform and recipes. [Electronic resource] / Access: // www.prompolit.ru.
3. Belyakov S.Y. «The new law on PPPs - help for any investor,» «Rossiyskaya Gazeta» dated March 19, 2013
4. Varnavskiy V.G. decree. cit. ; Government and business: institutional aspects; Scharinger L. The new model is an investment partnership between the state and the private sector // The world changes. 2004. N 2.
5. K. Danko, I. Gromyko Public-private partnership in the field of health and education in the financial crisis // Public Private Partnership. Appendix to the magazine «Corporate Lawyer». 2009. № 5.
6. Zverev A.A. Legislation on public-private partnership: the risks and prospects of development. Public-private partnership: ways to improve the legislative framework / Collection of articles edited by Zverev AA M. 2009.
7. Spiridonov A.A., «Public-Private Partnership: concept and prospects for improving the legal regulation» // «Business and power in modern Russia: the theory and practice of interaction», М.: Publishing House of the RAPS 2010
8. Draft Federal Law 238827-6 «On the basis of public-private partnerships and municipal-private partnership in the Russian Federation and the Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation.» [Electronic resource] / Access: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=238827-6&02>
9. Public-private partnership: the state and prospects of development in Russia: analytical report. М.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, the National Investment Board, 2006.
10. Foreign experience of state-private partnership. / Policy Brief Legal Department of the Russian State Duma. [Electronic resource] / Access: <http://wbase.duma.gov.ru:8080law?d&nd=981605628&mark=r981605004>.
11. Public-Private Partnerships: Financing a Common Wealth. Wash., 1985.
12. Gerrard M. B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. 2001. [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/>

---

15 См.: А.А. Зверев Законодательство о государственно-частном партнерстве: риски и перспективы развития Государственно-частное партнерство: пути совершенствования законодательной базы / Сборник статей под общей редакцией Зверева А.А. М. 2009.

16 См.: там же

Казачья морская история: малоизученные страницы жизни этноса

Морские походы предпочитались казачьими атаманами походам сухопутным в силу простых причин экономического свойства, - они сулили больше доходов и военной добычи, были экономически более выгодны. Морская деятельность строилась во многом на основах принципов, используемых в освоении пограничья и фронта.

Русские правители всячески благоволили морской деятельности казаков, в частности, они отпускали на постройку лодок Донскому войску трубы, изготавливаемые из древесины с выдолбленной и удаленной сердцевиной. В своем труде «Морская история казачества», - одной из самых крупных и фундаментальных работ по казачьему морскому делу, его автор А.А.Смирнов говорит о серьезном подходе казачьих сообществ к освоению водного пространства. «В старину казаки имели свою лодочную гребную флотилию. Адмирал Кедров и морской писатель Терещенко признавали казаков первыми учителями русских в морском деле.»[4, с.93] В 80-е гг. XIX в., например, царским правительством казачий морской опыт судостроения активно применялся в регионе Черноморья при восстановлении канонерского флота. По решению черноморского Адмиралтейства в знак признания казачьих заслуг как мореходов строившимся судам стали присваивать названия, говорящие сами за себя: «Донец», «Запорожец», «Терец», «Уралец», «Кубанец» и т.д. Долгое время и само черноморское казачество оставалось именно военно-морской структурой, лишь к концу XIX в. утратив эти навыки и специфики, превратившись в кавалерию организованного Кубанского войска.[4, с.93]

Достаточно многие исследователи отмечали великолепные организационные и военные навыки казаков в их морской деятельности. Вот, например, что писал М.Крайсветный: «Великолепные мореходы и пираты, прекрасно знающие акваторию Азовского и Черного морей и примыкающих речных систем. Свободно плавают через открытое море, предпочитая для набегов турецкие и крымские берега. Любят нападать на турецкие корабли.»[1, с.3] Историк Т.Н.Саркисян вполне солидаризируется с подобным подходом и оценками, говоря о том, что донцы и запорожцы были грозой Азовского и Черного морей.[2, с.91-95]

Достаточно подробно в литературе описано устройство флота казаков и их вооружение, техническое оснащение, которое имело свои специфические и уникальные особенности. «Класс судов: река-море, тип – биростральный, имеют по два носа, что не требует при маневре разворота, парусные, но с весельным вооружением. В интересах защиты часто прикрываются поверх досками или пучками камыша.»[1, с.3] История сохранила описание казачьих судов, составленное вице-адмиралом Крюйсом, служившим при Петре I. Крюйс писал, что казачьи суда не имели палуб, у них была острая корма и нос. Длина лодок могла составлять от 50 до 70 футов, а ширина – 18-20 футов, что составляло от 15 до 21 метра и более, и от 5,5 до 6,1 м., соответственно. Крюйс подтверждает комбинированный: парусно-весельный характер казачьего флота. На каждой лодке могло быть от 16 до 40 весел, которыми управляли от 60 до 100 умелых казаков-гребцов.

Природно-климатический фактор и ландшафтный анализ местности всегда был в центре внимания казачьих мореходов. Часто для морских вылазок казаки использовали непогоду, сумерки, волнения на море, шторма и прочие естественные факторы, которые были коварной опасностью для других мореходов, но играли в пользу казаков. При видимости явной опасности неминуемого поражения казачьи суда и флотилии не считали зазорным применять тактику отступления. В помощь казачьим судам тогда служило речное мелководье, которое они вполне спокойно преодолевали в противовес тяжелым морским судам неприятеля. Кроме того, казачьи лоцманы отлично изучили все окрестные мели, чему посвящали достаточное количество времени и усилий. Они часто организовывали искусственные затопления рек, прорубая специальные потайные каналы между Калачей и Мертвым Донцом, именованный Казачьим ериком.[3, с.40] Иногда для удобства и успешности той или иной операции казачьи струги транспортировались и переправлялись на воду, буквально на руках, сухопутными путями и окольными тропами. Это давало казакам преимущество в неожиданности и внезапности нападения. Иногда казачьи атаманы давали преднамеренное распоряжение о затоплении части флотских струг. Место затопления тщательно отмечали, чтобы затем, когда минует опасность, возвратиться за затопленными кораблями и лодками. В открытом же море казаки применяли самые разнообразные комбинированные тактики маневрирования и боя. Командирами казачьих кораблей учитывалось направление ветра, общее количество неприятельских кораблей, их вооруженность, расстояние, близость или отсутствие крепостей и укреплений на побережье, - проводился тщательный и взвешенный анализ всей совокупности факторов, лишь после чего принималось военное решение.[3, с.40-41] А.П.Скорик так описывает одну из казачьих практик: «Примерно за час до наступления темноты и захода солнца казачьи струги медленно приближались к неприятельскому кораблю на расстояние трех-четырёх верст, и лишь с наступлением полных сумерек атаковали его, пришвартовываясь к галере сбоку, а к кораблю с кормы или носа.»[3, с.41] С поверженными казачьими судами казаки, как правило, не церемонились, захватив уносимую добычу и пленников, они затопляли неприятельский корабль. Затопление производилось путем прорубления подводной части корабля. Среди казаков имелось очень мало умельцев и лоцманов, способных справиться с управлением тяжелым и большегрузным судном.[3, с.41] Лишь в период упрочения связей донцов с централизующейся Россией в лице Московского государственного аппарата казаки начинают активно интересоваться строительством не военного, но вспомогательного флота в форме т.н. будар, - барж, предполагавшихся к использованию в перевозке по Дону от Воронежа царского жалования, зерна, провианта, денег, пороха, муки, свинца и прочего вспоможения казачьему сообществу.[3, с.45]

В своей докторской диссертации А.В.Сопов отмечает: «На особенности тактик морских походов казаков бесспорно повлияли некоторые традиции военно-морского искусства приазовских колонистов: греков, генуэзцев и венецианцев, а также новгородских и псковских военно-торговых ушкуйников, опыт пиратства.»[5, с.28] Однако, казачьи лодки обладали повышенной маневренностью и быстроходностью, чем аналогичные татарские или турецкие постройки. Легкость казачьего флота позволяла в достаточной степени эффективно решать все поставленные перед ним стратегические и тактические задачи. Историк А.П.Скорик говорит: «На утлых челнах, грубо сооруженных, худо и бедно снабженных и слабо управляемых, без карты и компаса, лишь только по солнцу и звездам, зная

четыре стороны света, казаки проходили значительные морские расстояния. За морями громили прибрежные поселения, брали приступом и штурмом хорошо укрепленные крепости. Так, в 1616 г. казаки своим отважным приступом взяли город Синон в Турции, в 1630 г. город Карасов в Крыму, а уже в 1637 г. ими был захвачен и Азов.»[3, с.39]

Важной особенностью казачьего флота было отсутствие на нем долгое время пушечного вооружения. Что можно характеризовать как существенную слабость.

Казаки отлично освоили морские абордажные практики. Этими методами им удавалось захватывать достаточно крупные неприятельские суда. Царь Петр I, лично участвуя в одном из морских казачьих походов донцов на Азове, взял со своей командой на абордаж два линейных корабля.[3, с.39] Спутником казачьей морской практики было не только отличное знание моря, но известная дерзость. Скорик пишет: «Невероятно, но казаки на слабых челнах умели проходить буквально на виду под пушками Азовской крепости, неся малые потери, или не неся их вовсе. Они успешно преодолевали и возведенный против них бом, простиравшийся на всю ширину реки, укрепленный тремя мощными металлическими цепями. Объяснение этого факта можно найти только в дерзновенной отваге и мужестве.»[3, с.39]

В морских походах выковывался особый характер казака. В плавании казаки были неприхотливы, их рацион составлял весьма скудный продуктовый рацион, состоящий из пресной воды, сухого хлеба, сушеной рыбы, проса, сушеного мяса и толокна. В противовес распространенному мнению, водки с собой в походы казаки не брали. Одевались специально неприметно, избегая яркой, броской и богатой одежды. Оружие специально искусственно ржавели, чтобы оно не блестело на жарком южном солнце. Отправление в путь сопровождалось, как правило, весьма спорым обрядом, зато прибытие с добычей обставлялось, напротив, громко, торжественно и помпезно. Любое заметное оживление казачьих флотилий близ Азова или даже слухи об активности казачьего флота вызывали у местных жителей дикую панику. Раздел военной добычи становился одним из главных атрибутов успешного похода, сакральным и наиважнейшим действием. Прибывшие на Дон флотилии встречали как триумфаторов ружейными и пушечными выстрелами с побережья, обязательно устраивалась дружеская пирушка. Раздел добытого именовался фразой «дуван дуванить» и означал буквально раздел награбленной добычи между всеми участниками рискованного предприятия. Донцы не брезговали активной торговлей пленниками или, проще, работоторговлей. Число пленников было значительно, временами могло достигать и до 3 тыс. человек или даже превышать эту цифру, что служило мощным источником пополнения казачьей казны.[3, с.42] Источники объективно и достоверно свидетельствуют, что казаки не только активно присутствовали на крупнейших невольничьих рынках, но и сами организовывали свои собственные рынки сбыта пленников. Ими шел активный обмен человеческого товара на другой товар и деньги.[3, с.42] Казачий невольничий рынок часто именовался «разменным местом».

Bibliography

1. Kraysvetny M. On the role of the Caucasian peoples in the early ethnogenesis of the Don Cossacks [electronic network resource]. - Access: http://passion-don.org/kazak/kraiv_2.html
2. Sarkisyan T.N. Cossack phenomenon in the cultural and historical heritage of national history // Herald of Chelyabinsk State University. - 2009. - №4 (142). - Вып.29: History. - P. 91-95.
3. Skorik AP The appearance of the Don Cossacks as an ethnic group. The original cultural tradition: the textbook for students of the basic course «History of Russia». - Novocheerkassk, 1992.
4. Smirnov A.A. Maritime history of the Cossacks. - М.: Yauza, Eksmo, 2006.
5. Sopov A.V. The dynamics of socio-political and ethno-cultural status of Cossacks: Author. Dis. ... Dr. East. Sciences: 07.00.07. - М., 2012.

О некоторых теоретико-методологических аспектах исследования феномена «конфликт»

Теоретико-методологические основы анализа сущности конфликта, сопутствующих процессов и возможных вариантов снятия актуализировавшихся противоречий, с точки зрения философского подхода, следует охарактеризовать как недостаточно цельные и зачастую противоречивые. Конструирование системы философского знания о конфликте, прежде всего, подразумевает бесспорность наделения этого феномена статусом философской категории. Примечательно, что общепризнанные в российской науке методологические подходы фактически не предоставляют однозначного и убедительного решения этой научной проблемы. Приходится констатировать, что общепринятые в теории конфликта концепты сугубо ноэматические и не достигают цели по определению содержательного смысла феномена конфликта. Во-первых, структура знания о конфликте, сформированная в рамках отечественной традиции, на сегодняшний день не является независимой от других дисциплин. При этом конфликт не фундирован в качестве онтологически необходимого способа быть для набрасывающего себя на собственные возможности Я. Во-вторых, отечественная теория конфликта исключительно ноэматична и не знает себя с ноэтической точки зрения. Конфликтная ситуация рассматривается российскими авторами в условиях линейности времени, что накладывает существенные ограничения на возможности научного познания способа Я быть в конфликте. Таким образом, теория конфликта не только во многом не знает «что» такое конфликт с феноменологической точки зрения, но и отдаляется от соответствия статусу автономной отрасли научного знания.

По нашему мнению, отправной точкой для оптимизации философской методологии в рамках теории конфликта может стать попытка онтологически фундировать этот феномен, то есть раскрыть то, что такое конфликт в своем так-бытии, которое не только есть, но и не может не быть. Вполне логично, что претензия на стремление к некоей аподиктичности и самодостаточности знания о конфликте с необходимостью подразумевает необходимость раскрытия сущности собственного конфликта.

Вопрошающее познание впервые может приблизиться к феномену конфликта в его собственной сущности через средство снятия конфликтного противоречия, которое есть ни что иное, как бытие-при конфликте. Действия участников конфликта или третьей стороны, предпринимаемые с целью разрешения актуализировавшегося противоречия, по отношению к экзистенции, являются бытийным модусом озабоченности. Повседневное присутствие всегда есть этим

способом, в том числе и в ходе регулирующего воздействия на конфликт: подобная деятельность подразумевает, что Я делает употребление того инструмента, с помощью которого снимается конфликтная ситуация. Если присутствие озабочено разрешением конфликта, то в этом бытийном модусе происходит тематическая фиксация наличного: вскрывается позитивный феноменальный характер бытия ближайшего подручного. Подручность есть не что иное, как вполне определенный образ существования инструмента конфликто разрешения, его обнаружение себя самим собой¹. Соответственно, инструменты, то есть вещи, используемые в ходе разрешения конфликта, будь то военная мощь государства, деньги политических элит или экземпляры распространяемой среди населения оппозиционной газеты, онтологически эксплицируются как средство – «то, с чем имеют дело в озаботившемся обращении»². Я, имеющее дело с разрешением конфликта, фактически предоставляет средству возможность существовать. Естественно, что сущее, становящееся через подручность средством конфликто разрешения, уже было раньше, но в допущении имени дела происходит встреча озаботившегося Я и внутримирного сущего, которое начинает пониматься присутствием как «в чем» и «с чем». В случае, когда речь идет о разрешении конфликта, то «с чем» средства – это и есть конфликт. Присутствие погружается в конститутивные для подручности всего целого средства отсылания, тогда познание приближается к экзистенциальному определению Я-в-конфликтности. Иными словами, через средство конфликто разрешения, эту заявляющую о себе мироразмерность подручного, в усмотрение познающего Я вводится целостность средств вообще или мирность, как некая структура того, в видах чего присутствие себя отсылает в собственном озабочении. Таким образом, регулирующее воздействие на конфликт перестает быть изолированной, замкнутой на себе деятельностью, но конституирует значимость мира через взаимосвязь отсыланий – показывание средствами разрешения конфликта самих себя, как они есть.

Средство конфликто разрешения в своей подручности для озаботившегося разрешением конфликта Я – это исходный пункт познания не только регулирующего воздействия на конфликт, но и сущности конфликтных взаимоотношений в принципе. По замечанию Э. Гуссерля, от предмета «рефлексия возвращается к соответствующему способу осознания и к потенциальным способам осознания, заключенным в нем в плане горизонта, а затем к тем способам, в которых он, как тот же самый, мог бы быть осознан иначе, в единстве некой возможной жизни сознания»³. Здесь требуется определенное уточнение. Средство разрешения конфликта – это также интенциональный предмет, то есть отображение всеобщего основного свойства сознания «быть сознанием о чем-то, в качестве *cogito* нести в себе свое *cogitatum*»⁴. Соответственно, трансцендентальное эго в его полной конкретности по отношению к возможностям конфликтного способа бытия, раскрывается через заключен-

1 Хайдеггер М. Бытие и время. / пер. с нем. В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 47.

2 Хайдеггер М. Бытие и время. / пер. с нем. В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 5.

3 Гуссерль Э. Картезианские размышления. / Пер. с нем. Д.В. Складнева. – Спб.: Наука, 1998. – С. 16.

4 Гуссерль Э. Картезианские размышления. / Пер. с нем. Д.В. Складнева. – Спб.: Наука, 1998. – С. 34.

ные в Я профильные интенциональные корреляты. Средство разрешения конфликтов познается заинтересованным Я как единство меняющихся способов осознания. Присутствие может познать себя как конфликтолога, если многообразные явления Я-в-конфликтности конституируются в виде единства различных возможностей имени дела в озабочении разрешением конфликта с помощью различных средств. Иными словами, если присутствие узнает себя как Я, разрешающее конфликт всем возможным многообразием средств, то тогда оно будет знать себя в качестве специалиста по разрешению конфликтов, того, кто ведает конфликт, причем не кажущийся, а сущий – именно так, как Я в этом способе бытия есть на самом деле.

Итак, конфликт впервые является нам через подручность средства своего собственного разрешения в качестве одного из способов Я быть. Также допустимо обозначить конфликт как умение Я экзистировать или конфликтность (экзистенция). В любом случае, когда мы пытаемся концептуализировать собственное конфликта, мы исходим из его ноэтики.

В заключение дополним предпринятую аналитику конфликта некоторыми дополнительными замечаниями. Во-первых, конфликт, схваченный как чистое *cogitatio*, всегда предшествует апперцепированному восприятию, какому бы то ни было психическому переживанию. Если смысл конфликта перегружается индивидуальными, предметными мотивациями и, даже условно неизменным, целеполаганием, то познающее Я удаляется от собственной экзистенции. Если познание не имеет дело с анализом чистого феномена, то конфликт в своем так-бытии одновременно выступает в качестве социального, политического средства, условия самореализации, способа достижения поставленной цели и т.д. Тогда конфликт не раскрывается как чистое *cogitatio*, что в результате скрывает от теории конфликта очевидность всеобщего, равно как сущность конфликтных отношений и способов их разрешения с ноэтической точки зрения. Смысл понятия «конфликт» для познающего Я не должен быть скрыт, дабы феномен не только раскрывался для феноменологического мышления, но и не утрачивал свою очевидность в психическом восприятии. Это достижимо тогда, когда мы соглашаемся с тем, что конфликт – это собственно являющееся и само явление.

Во-вторых, конфликт, как то, что должно быть разрешено, если это чистое *cogitatio*, может быть раскрыт только через самое себя. Очевидность конфликто разрешения – это опыт так-сущего, как оно есть. В этой очевидности разрешается именно конфликт, а не что-то другое. Познание конфликта, схватываемого через собственное разрешение, нуждается в онтологических основаниях, с необходимостью предполагающих двоякое мышление, с одной стороны, ориентированное на раскрытие целого, а не его частей, но при этом захватывающее экзистенцию как таковую. Конфликт мыслится как чистый феномен, когда он, как нечто сущее, придает сущность мышлению. Конфликт как Я-в-конфликтности конституирует мышление о собственном разрешении. Иначе говоря, конфликт – это конфликтование конфликтующих, соответственно, как то, что должно быть разрешено, конфликт – это измене-

ние способа бытия Я-в-конфликтности, но не вообще, а лишь в виде перехода от одной возможности экзистирующего Я к другой (Я-не-в-конфликтности, Я-в-другой-конфликтности).

В-третьих, конфликт не темпорализуется в виде линейной последовательности событий. Отдельные времена не должны означать раздельное существование, различные способы бытия, но скорее целостность, придающую единый смысл заведомо условным в своей изолированности интервалам. В современной теории конфликта господствует прямо противоположная установка. Время конфликта линейно, оно поделено на конечные, следующие один за другим отрезки. Фактически здесь исчезает, говоря языком М. Хайдеггера, способность присутствия времени как временности. В случае когда конфликт – это то, что должно быть разрешено, присутствие, экзистирующее в конфликте, загоняется в строгие рамки поэтапных действий: сначала конфликт следует предупреждать, потом необходимо делать выбор между урегулированием и управлением, всё же стремясь при этом прийти к разрешению. Все необходимые для разрешения конфликта действия как бы исключаются из непрерывного экзистирования Я, бытие которого размыкается в течение всего его участия в процессе снятия остроты отношений конфликтующих субъектов. В линейности времени, в котором оказывается конфликтолог-практик, бытийные модусы присутствия утрачивают собственную множественность, способность Я быть в конфликте не экзистирует, не замыкается сама на себе. Конфликто-разрешение, как некий процесс, длительность, оказывается вне временения и, по М. Хайдеггеру, утрачивает собственную историчность, и в линейном времени конфликт фактически ускользает от собственного разрешения.

Итак, конфликт – это являющееся и собственно явление, которое может быть раскрыто только через самое себя, причем конфликт – это целостное временение через собственные возможности. Кроме того, собственное конфликта показывает нам себя как то, что непременно должно быть снято, разрешено, переведено в другую форму. С теоретико-методологической точки зрения предложенный путь познания феномена конфликта является лишь наброском будущей теории, что предполагает дальнейшее развитие и исследование данной темы.

Bibliography

1. Husserl E., Cartesian thinking. / Per. with it. DV Sklyadneva.- SPb.: Science, 1998.
2. Heidegger M., Being and Time. / Per. with it. B. Bibikhin. - M.: Ad Marginem, 1997.

Политическая социализация участников студенческих строительных отрядов

К числу наиболее масштабных, базисных проблем, определяющих смыслы трудовой активности современного российского студенчества как в рамках движения студенческих строительных отрядов (ССО), так и других форм, непосредственно связанных с физическим трудом, относится оценка сути труда в условиях постиндустриального общества. В широко распространенной эйфории по поводу достижений информационной революции и сожалений, что Россия очень медленно преодолевает грань, разделяющую индустриальное и постиндустриальное общества, потерянными оказались смыслы, наполняющие саму трудовую деятельность, большинство из которых заложено в понятии «*industria*», в переводе с латинского языка означающем «старательность, трудолюбие, усердие, прилежание».

Нельзя не отметить, что именно западные предшественники современного студенчества стали одними из первых разрушителей этих смыслов, причем и наиболее рьяными из числа критиков традиционного индустриализма. В отличие от советского студенчества, воспитывавшемся на героике возведения гигантов индустриализации и являвшемся активным участником строительства всех Ударных комсомольских строек, на Западе в ходе студенческих революций конца 1960-х гг. формировалось представление об обществе, в котором ценность труда выводилась за скобки. Несомненно, это был результат выросшего материального благополучия населения. Но послевоенные бэби-бумеры воспринимали это благополучие не как итог труда и борьбы старшего поколения за социальные права, а как естественный результат развития. Именно поэтому среди граффити, которые оставляли на стенах студенты Сорбонны в мае 1968 г., встречались такие надписи: «Нельзя влюбиться в прирост промышленного производства!»; «С 1936 года я боролся за повышение зарплаты. Раньше за это же боролся мой отец. Теперь у меня есть телевизор, холодильник и «фольксваген», и все же я прожил жизнь, как козел. Не торгуйтесь с боссами! Упраздните их!»¹. Основной содержательной компонентой рождаемой в рядах нового левого движения становились представления о том, что после потери рабочим классом развитых стран революционного импульса эстафета в борьбе за изменение общества, за преодоление отчуждения перешла к студенчеству и интеллектуалам.

То, что в СССР примерно в те же самые годы, когда на Западе зарождалось новое левое движение, возникают студенческие строительные отряды, можно расценивать с двух абсолютно противоположных позиций. Первая – оценка с точки зрения разницы в экономическом развитии, когда для решения насущных народно-хозяйственных задач в Советском Союзе была четко выражена потребность в мобилизационной модели, проявлявшейся в привлечении студенчества к работам по уборке овощей, на овощехранилищах и пр. Также была необходимость мобилизации молодежи на стро-

---

1 Христофоров И.А. 1968 год: на изломе эпох // Вокруг света. 2008. № 9. С. 90-108.

ительные объекты. Вторая позиция, не отрицающая полностью первую, все же акцент делает на добровольности труда, его романтике, возможностях заработать средства, которые можно направить на саморазвитие. Эта позиция подкрепляется тем, что для студента попасть в хороший стройотряд было непросто, помимо высокой успеваемости требовались профессиональные навыки, активная жизненная позиция.

История ССО начинается 13 октября 1958 г., когда на отчетно-выборной конференции комсомольской организации физического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова было принято решение о создании первого студенческого стройотряда. Отдельные историки выводят историю стройотрядов из 1920-х гг. В 1922 г. студенты МГУ написали письмо В.И. Ленину, где сообщали, что пролетарское студенчество принимает шефство над Калужской губернией. Первый трудовой семестр студентов молодой страны Советов прошел летом 1924 г. Тогда ВЦСПС и Наркомат труда и просвещения издали первую инструкцию о практике студентов в летнее время. В 1920-е гг. первыми из студентов на призыв начать трудовой семестр откликнулась вузовская молодежь МВТУ им. Н.Э.Баумана. С началом Великой Отечественной войны значительная часть студентов МГУ приступили к работе на оборонных заводах. 1200 комсомольцев Университета начали работать на строительстве метрополитена, 1300 студентов уехали на уборочные работы в совхозы и колхозы, студенческие бригады работали на заводах «Фрезер» и имени Фрунзе. В первые три недели войны на строительство оборонительных рубежей выехало 52 тыс. молодых москвичей, среди них были 3 тыс. студентов МГУ². Трудовой энтузиазм был свойственен послевоенному поколению студентов. После снятия блокады в августе 1944 г. группа ленинградских абитуриентов до зачисления на первый курс, организовала строительную бригаду и стала восстанавливать Политехнический институт, который во время войны был превращен в госпиталь и подвергался со стороны противника жесточайшему обстрелу.

Официальное начало работ ССО пришлось на лето 1959 г. Участники стройотрядов поехали на стройку в Казахстан. За летний сезон ими было построено 12 жилых домов, телятник, два птичника и крольчатник. После этого на целину стали прибывать студенты из других вузов. Затем появились профильные ССО, в частности, студенческие отряды проводников и педагогов, которые работали в летних детских лагерях. Был даже студенческий путинный отряд, работавший в рыболовстве, например, путинный отряд «Сахалин-72».

13 декабря 1966 г. в Кремлевском дворце съездов студенты собрались на Первый Всесоюзный слет ССО. Пиковым в истории движения советского периода считается 1985 г., когда во Всесоюзном студенческом отряде числилось 830 тысяч человек. Всего же с 1959 по 1985 г. через школу стройотрядов прошли около 13 млн. студентов. За этой работой прочно закрепилось название третьего семестра, которое отражало неразрывную связь деятельности ССО и учебного вузовского процесса³. В социалистический период ССО были и инструментом интернационального воспитания. В них работали и советские студенты, и иностранцы - молодые люди из социалистических и развивающихся стран. В эти же государства на работу в каникулярное время выезжали студенты советских вузов. В настоящее время российские студенческие отряды ежегодно приезжают на работу в

² Заерова С. Московский Университет в годы Великой Отечественной войны // <http://www.mmmforce.net/msu/story/story/1554>.

³ ССО: стройка, студенты, отряд. Сборник руководящих документов по деятельности студенческих строительных отрядов. М.: Молодая гвардия, 1977.

Белоруссию, а белорусские студотряды едут по обмену в Россию, например, на Ударную российскую студенческую стройку на Ямале, получившую такой статус летом 2012 г.

В советские годы в каждом высшем учебном заведении были договоры на работы студентов, формировались особые традиции, которые вносили вклад в укрепление студенческого корпоративизма. Вместе с тем обнаруживались и существенные проблемы, во многом присущие всему народно-хозяйственному комплексу СССР. Например, деятельность стройотрядов оценивалась по тем же параметрам, что иные производства, подталкивая погоню за валом. Причем речь шла не только об объеме выполненной работы, но и о численности бойцов ССО. Поэтому для хорошей отчетности руководство высших учебных заведений и комсомольские организации стремились к постоянному наращиванию количественных показателей. В результате отхода от основополагающего принципа ССО – добровольности, студенты призывались работать в отрядах в обязательном порядке. Это вносило диссонанс в понимание работы в строительном отряде в качестве школы социальной и трудовой зрелости, школы гражданственности в связи с тем, что к уклоняющимся от участия в стройотрядах применялись меры дисциплинарного воздействия, этих студентов прорабатывали их по комсомольской и административной линиям⁴. В 1991 г. после распада СССР, запрета КПСС, роспуска ее молодежной организации ВЛКСМ, прекратил свое существование и Центральный штаб Всесоюзных студенческих строительных отрядов (ВССО). Но, например, в Свердловской области сохранился и продолжил работу Свердловский Областной студенческий отряд, включавший в себя несколько десятков стройотрядов, педагогических отрядов и отрядов проводников. В Санкт-Петербурге в 2000 г. общим городским собранием было решено организовать штаб студенческих отрядов. В 2001 г. на базе Политехнического университета были созданы еще три строительных отряда и один педагогический. Эксперимент оказался удачным, потому что некоторые отряды функционируют по настоящее время. Чуть больше, чем через десятилетие после роспуска ВССО, в 2003 г., в России при поддержке Министерства образования РФ была создана Общероссийская общественная организация Российские студенческие отряды (РСО). Эта организация рассматривает себя как правопреемницу ВССО.

В новых реалиях ушел идеологический пласт, лежащий в основе движения в советский период. Но работа студентов в стройотряде и сейчас рассматривается как возможность проверить себя на выносливость, применить на практике, полученные знания, поучаствовать в социальных акциях, региональных мероприятиях. Есть важная причина поддержки руководством вузов и студенческими организациями движения ССО, которая заключается в избыточном выпуске специалистов с высшим образованием, особенно это касается юристов и экономистов. Конечно, то, что в стройотряде всегда можно получить вторичные трудовые навыки и освоить рабочую профессию не означает, что по окончании высшего учебного заведения выпускники предпочтут мобильность вниз, но эти навыки им пригодятся в повседневной жизни.

Участники современных стройотрядов принимали участие в строительстве объектов: Саммита АТЭС-2012, Всемирной летней Универсиады-2013, Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи 2014 г. В 2014 г. в российских ССО насчитывалось более 236 тыс. бойцов, которые работали в строительстве, сельском хозяйстве, в детских лагерях⁵. Самыми развитыми на сегодня являются следующие специализированные

4 Платонов Ю.П. Студенческие отряды: Психологические очерки. Л.: Лениздат, 1988. С. 167.

5 Лихачева Н. Яростный стройотряд // Российская газета - Федеральный выпуск. № 6377 (105). 2014. 13 мая.

направления деятельности стройотрядов: сервисные отряды (обслуживание магазинов, супермаркетов, гостиниц, и пр.); путинные отряды (работа летом на ловле и переработке рыбы); отряды правопорядка; спасательные отряды; социальные отряды; медицинские; экологические. Вместе с тем сохраняются практически все прежние направления приложения труда студентов в третий семестр. В частности, учитывается, что для России железная дорога имеет принципиальное народно-хозяйственное, геополитическое и культурное значение. Это позволяет выделять такое направление активности ССО, как участие в строительстве железных дорог.

Актуальным с позиций привлечения студентов к сохранению исторического и культурного наследия и формирования исторической памяти молодого поколения следует считать привлечение ССО к реставрационным работам. Так, в 2010 г. студенты участвовали в реставрационных работах культурного памятника Архангельска Гостиный двор. Эта практика была и в прошлом, однако акценты делались на необходимости выполнения физической работы по строительству, а не историческому и эмоциональному образованию студентов.

За более чем полувековой период существования ССО сформировали собственные традиции и легенды. Однако в этом движении можно увидеть признаки перемен. Например, сейчас проявляется более взвешенный подход к организации труда студентов. Он, в частности, виден в обязательной учебе организаторов движения. Например, накануне очередного строительного сезона 27-28 мая 2014 г. в Москве прошла ежегодная Школа командиров студенческих строительных отрядов электросетевого комплекса (ССО ЭСК). Ее участниками стали 60 командиров со всей России, которые в этом году отправятся на строительство и эксплуатацию энергообъектов дочерних предприятий ОАО «Россети»⁶.

Обучение по рабочим специальностям проходят все бойцы ССО, а не только состав отрядов. Также повысилась грамотность в сфере безопасности труда. Студенты, направляемые в ССО, проходят медосмотр, а если этого требуют особые условия работы, но и вакцинацию, например, от энцефалита. Также заранее будущие бойцы знакомятся с культурой ССО, отличающейся строгой дисциплиной, уважением к тяжелой работе, обязательному соблюдению сухого закона. Организация студенческих строительных отрядов регламентируется «Положением о студенческом строительном отряде». Членами студенческих отрядов могут быть студенты, успешно выполняющие учебную программу, годные по состоянию здоровья к строительным работам и сдавшие экзамен по технике безопасности. Руководство деятельностью отряда осуществляет штаб отряда в составе руководителя, мастера, врача, бригадиров отрядов.

Еще с советских времен в ССО сформировалась традиция «Закапывание зеленого змия» Эта акция проводится за несколько дней до отъезда на работу с целью прекратить с того момента распитие спиртных напитков на время трудового десанта. Одной из современных традиций стало проведение Недели техники безопасности в ССО и Школы молодого бойца. У движения есть собственная символика: наградные знаки отличия, которыми награждаются участники, один из которых «Знак за активную работу». Руководство отрядов называет себя командирами и комиссарами. Отделения организации называются штабами. Участники РСО носят зеленые и коричневые куртки, которые называются «строевка», «бойцовка» или «целинка», с

⁶ 1500 студентов в составе стройотрядов будут работать этим летом на объектах электросетевого комплекса // http://www.ruscable.ru/news/2014/05/29/1500_studentov_v_sostave_strojotryadov_budut_rabotat.

многочисленными шевронами, на груди памятные значки участия в стройках, слетах и других акциях. В память о песне А.Н. Пахмутовой, где были строки о «яростном стройотряде», одна из акций РСО получила это же название. В 2014 г., юбилейный год стройотрядовского движения, Минобрнауки объявило конкурс на лучшее освещение деятельности стройотрядов среди федеральных и региональных СМИ и совместный конкурс с каналом «МУЗ-ТВ» на лучший гимн стройотрядов России. Все это отражает и логику студенческой политической культуры, но не в меньшей степени направлено на формирование чувства студенческого корпоративизма.

Поскольку в стройотрядах обычно работают студенты младших курсов, то для них этот период важен с точки зрения социализации. Также с учетом того, что многие отряды строятся по межвузовскому принципу, они предоставляют возможность развития межвузовских связей.

Интересно, что в современных условиях некоторые ССО берут название в память о выдающихся деятелях Российского государства или региона. В 1990 г. в честь советского общественного деятеля Максима Аммосова был назван Якутский государственный университет, сейчас – Северо-Восточный Федеральный университет (СВФУ). Он был активным участником борьбы за установление Советской власти в Сибири, сыграл решающую роль в образовании Якутской АССР в апреле 1922 г. В 1937 г. Аммосов был репрессирован, арестован по ложному обвинению, расстрелян. В 1956 г. – реабилитирован. И студенческий отряд СВФУ также носит имя Максима Аммосова. Студенты из Якутии принимали активное участие в строительстве железной дороги Амуро-Якутской магистрали, спортивных объектов Зимней Олимпиады в Сочи и объектов саммита АТЭС во Владивостоке.

Новым направлением работы ССО стало строительство жилья. В 2006 г. благодаря инициативе правительства Свердловской области, поддержанной региональным отделением всероссийской партии «Единая Россия», было решено, что молодые семьи, участвующие в летних стройках, смогут со временем приобрести квартиры в построенных домах на льготных условиях. В том году многие студенты, особенно в столице Урала, начали строить жилье. В Свердловской области примерно половина стройотрядовцев возводила такие объекты. Этот регион был одним из первых, выступивших с подобной инициативой. Позже аналогичный проект появился в Воронежской области. Данный вектор движения ССО можно считать совпадающим с практикой все более активного появления студенческих семей. Студенческая семья, это семья в которой оба родителя обучаются по очной форме обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и это образование они получают впервые. Часто препятствием для создания полноценной семьи служит отсутствие собственного жилья и недостаток денег для аренды квартиры. Поэтому работа в ССО помогает решить важную социально-демографическую проблему.

6 сентября 2007 г. губернатор Красноярского края А.Г.Хлопонин открыл молодежный лагерь «ТИМ Бирюса», на котором прошел Всероссийский слет «Российских студенческих отрядов». С тех пор лагерь стал ежегодной летней образовательной площадкой для РСО. 6-8 октября 2012 г. в Дальневосточном федеральном университете на острове Русский был организован Всероссийский слет РСО. С 25 по 26 ноября 2014 г. уже в Москве проходил Всероссийский слет студенческих стройотрядов, где собрались лучшие бойцы и ветераны движения. Таким образом, получила

продолжение традиция проведения общенациональных слетов ССО.

Студенческое стройотрядовское движение, подобно любым массовым движениям, проявляет исключительную чуткость к реалиям времени. Этим оно подчеркивает свой характер именно движения, постоянно изменяясь по колористике деталей, лозунгов, состава участников. Поэтому все знаковые политические, социально-экономические перемены или масштабные задачи, отражающие дух момента, находят в таких движениях обязательное выражение. Если обратиться к специфике движения ССО, то она проявляется в первую очередь в изменении векторов приложения усилий бойцов студенческих строительных отрядов. Понятно, что накануне проведения в России таких глобальных по размаху спортивных мероприятий, как Универсиада и Зимние Олимпийские игры, студенты-строители направлялись на их объекты. В 2015 г. важнейшей задачей, имеющей многоплановый характер, стало строительство нового космодрома.

В мае 2015 г. в Амурской области открылась Всероссийская студенческая стройка «Космодром Восточный-2015». Ее воспринимают как главную стройку страны, на которую прибыли свыше одной тысячи стройотрядовцев из разных регионов России. Куратором от государства выступил Дальспецстрой при Спецстрое России. Всего участниками студенческой стройки стали свыше тысячи студентов из университетов Амурской, Новосибирской, Омской, Самарской областей, Алтайского края и Республики Алтай, которые прошли предварительный конкурсный отбор. Важно, что все молодые люди были трудоустроены в соответствии с требованиями трудового законодательства. Уровень заработной платы студентов зависел от выработки и в среднем составил 25 тысяч рублей в месяц⁷. Не менее важным объектом является мост через Керченский пролив, который соединит Крымский полуостров с территорией Кавказа. В первую очередь на строительство отправят крымских студентов, например, обучающихся в Национальной академии природоохранного и курортного строительства.

Подведем некоторые итоги. Во-первых, в современном характере движения студенческих строительных отрядов достаточно органично сочетаются черты прошлых ССО, действовавших в период СССР, с современными проявлениями студенческого активизма. Во-вторых, работа в таких отрядах стала естественным продолжением обучения, но не с точки зрения непосредственного овладения учебным материалом, а с позиций приобретения студентами навыков учебной деятельности в области техники безопасности труда, обучения работе в команде. В-третьих, участие в строительных отрядах формирует активную жизненную позицию студенческой молодежи, которая развивается далее в волонтерском движении, где работа выполняется на безвозмездных условиях и имеет не меньшую, а порой и более четко выраженную социальную ориентированность.

Bibliography

1. In the Amur region launched the construction of student 'Cosmodrome Vostochny-2015' // <http://www.kommersant.ru/doc/2728817>.
2. In the Amur region launched the construction of student 'Cosmodrome Vostochny-2015' // <http://www.kommersant.ru/doc/2728817>.
3. Zaerova S. University of Moscow during the Great Patriotic War // <http://www.mmforce.net/msu/story/story/1554>.
4. N. Likhachev Furious stroyotryad // Rossiyskaya Gazeta - Federal issue. Number 6377 (105). 2014 of 13 May.
5. Platonov Yu.P. Student teams: Psychological Essays. L.: Lenizdat 1988.
6. MTR: building, students detachment. Collection of guidance documents on the activities of student construction brigades. M.: Young Guard, 1977.
7. Khristophorov IA 1968: at the turn of epochs // Around the World. 2008. № 9. С. 90-108.

---

⁷ В Амурской области дан старт студенческой стройке «Космодром Восточный-2015» // <http://www.kommersant.ru/doc/2728817>.

Основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена социального сиротства

Социальное сиротство является многоаспектной и многогранной стороной реальности, особым социальным явлением, требующим в научном плане системного подхода и междисциплинарного изучения.

Социальное сиротство - прежде всего проблема детства, включающая такие специфические вопросы, как развитие детей, их социализация - процессы, которые сопровождают личность на всех этапах её формирования. От специфики их протекания и особенностей факторов, оказывающих на них влияние, зависит не только то, каким вырастет человек, но и каким членом общества пополнится социум. В связи с этим теоретико-методологическими принципами изучения социального сиротства в социально-гуманитарных науках выступают теории в контексте достаточно широкой проблемы детства, и, в частности, формирования личности в процессе социализации, адаптации личности к изменяющимся условиям.

Необходимо также отметить, что возникшие в последние десятилетия такие виды практической деятельности по работе с детьми-сиротами, как социальная работа, социальная педагогика, педагогическая психология, социально-реабилитационная педагогика, социальная медицина и ряд других, рассматривают категорию детей-сирот как клиентов целенаправленной деятельности социальных служб: социализации детей, диагностики отклонений и их коррекции, выработке мер по социальному и экономическому обеспечению детей-сирот и др. Все эти практики работы с детьми-сиротами выдвигают в качестве своей основной цели выявление специфических потребностей ребенка-сироты, путей и средств эффективного воздействия на него с целью гармонизации взаимодействия личности и общества, изменение совокупности условий функционирования и развития социальных процессов для их оптимального соотношения с интересами и потребностями личности. Для того, чтобы максимально эффективно реализовать эти и многие другие задачи, также необходимо знать основные закономерности и этапы психосоциального развития ребенка. Изучение потребностей детей-сирот, удовлетворение которых зависит от социальных институтов; особенностей их физиологического, психологического, психического, социального развития и формирования полноценной личности, невозможно без теоретико-методологических подходов к исследованию процессов социализации, адаптации, формирования личности.

В зарубежной и отечественной науке проблема социализации начала разрабатываться еще в конце XIX - начале XX вв. Психологи, социологи, антропологи, педагоги предложили ряд концепций, объясняющих, каким образом на основе взаимодействия различных факторов - физических качеств, окружающей среды, индивидуального опыта и культуры - происходит формирование личности.

Анализ многочисленных современных концепций социализации показывает, что

все они, так или иначе, тяготеют к нескольким ключевым подходам. Первый состоит в том, что формирование взрослого человека базируется на жизненном опыте детства, т.е. происходящее с индивидом в детстве оказывает воздействие на всю его последующую жизнедеятельность.

Второй подход базируется на идее, что развитие детей проходит ряд стадий. При этом результат развития на той или иной стадии непосредственно зависит от степени развития ребенка на предшествующих стадиях.

Третий подход основан на изучении воздействия окружающей среды на развитие ребенка. Если генетические часы регулируют физический рост, то полное созревание и реализация потенциала развития детей находятся под положительным или отрицательным влиянием среды.

В концепцию детского развития большой вклад внес Ж. Пиаже, изложивший теорию когнитивного развития. Он описал специфику детского мышления, выделив в качестве основной характеристики эгоцентризм (т.е. неспособность в рассуждениях и восприятии занять позицию, отличную от собственной). Пиаже создал целую систему психического развития человека, основанную на взаимодействии факторов биологического созревания и воспитания. Психическое (которое практически отождествлялось им с когнитивным, интеллектуальным) он понимал как продолжение биологического приспособления.

Согласно его теории, на каждой стадии когнитивного развития формируются новые навыки, определяющие пределы того, чему на данной стадии можно научить человека. Дети проходят эти стадии в определенной последовательности, хотя и не обязательно с одинаковой скоростью и результатами. Первый период - от рождения до 2-х лет - называется сенсомоторной (чувственно-двигательной) стадией. Ребенок приспосабливается к миру, открывая его многообразие посредством движения - локомоций и манипуляций; в это время у детей формируется способность надолго сохранять в памяти образы предметов окружающего мира. На этой стадии детям, по всей вероятности кажется, что предмет перестает существовать, когда они на него не смотрят. Второй период - от 2-х до 7 лет называется предоперациональной стадией. Ребенок не может установить закономерности явлений, обратимость происходящих изменений. В это время дети учатся различать символы и их значения. Третий период - от 7 до 11 лет - стадия конкретных операций. Возникают операции (обратимые действия), на которых включается самостоятельное логическое осознание своих действий не только в предметной деятельности. Четвертый период - от 12 до 15 лет - стадия формальных операций. Интеллектуальные операции принимают абстрактное, символическое выражение. На этом этапе дети могут решать абстрактные математические и логические задачи, осмысливать нравственные проблемы, размышлять о будущем. /1/

Подход Ж.Пиаже активно используется современными учеными в исследовании процесса и сущности социализации и представляет особый интерес для анализа феномена социального сиротства. В соответствии с его теорией каждые стадии развития ребенка соответствует определенный возраст, и каждый из них соответствует эмоциональному, социальному, моральному становлению личности. Эти стадии взаимозависимы: так, эмоциональные лишения могут задержать физическое созревание, ограничения в пище тормозят познавательные развитие, а опыт социальной жизни неразрывно переплетается с моральными принципами.

Известны и другие психологические теории детства, которые акцентируют внимание на наследственных факторах формирования личности. Так, например, отечественными психологами П.Я. Гальпериным, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониним была разработана теория ведущей деятельности. Основной ее идеей является соотнесение возрастных психологических новообразований с преобладающим типом активности ребенка. Ведущей ученые называют деятельность, выполнение которой определяет возникновение и формирование основных психологических новообразований человека на конкретной ступени развития. /2/

Популярна также эпигенетическая теория психического развития Э.Эриксона. Он выделил восемь стадий развития, каждая из которых примечательна специфическим кризисом. Суть этого кризиса составляет конфликт между противоположными состояниями сознания и психики в целом. Если конфликты разрешаются успешно, то кризис не принимает острых форм и заканчивается образованием определенных личностных качеств.

Наиболее мощный толчок развитию исследований детства дали теории З. Фрейда об определяющей роли семьи в формировании поведения и личности индивида, роли идентификации в усвоении ребенком социальных норм и запретов, «Эдиповом комплексе» и т.д. Теория развития личности, разработанная им, основана на убеждении, что индивид всегда находится в состоянии конфликта с обществом. Согласно Фрейду, биологические побуждения, особенно сексуальные, противоречат нормам культуры, и социализация есть процесс обуздания этих побуждений. Процесс формирования личности проходит три стадии. Первая стадия - имитация - основана на бессознательном копировании, подражании детьми поведению взрослых. Вторая стадия - идентификация - включает в себя осознание детьми своей принадлежности к какой-либо группе (возрастной, половой, этнической) через ролевое поведение и поведение родителей. Третья стадия - возникает чувство вины и стыда - связана со стремлением к удовольствию и ограничениям, установленным сначала родителями, а затем и «супер-эго», и запрещает какие-либо образцы поведения. /3/ Фрейд доказывал, что особенности психики взрослого человека являются результатом воздействия на нее в детском возрасте.

Исследуя проблемы социального сиротства, необходимо помнить, что дети-сироты - это депривированная категория населения, которая испытывает наибольшие ограничения в реализации своих потребностей. Этот аспект проблемы выражен в одном из наиболее популярных течений западной психологии гуманистической теории развития личности, основателем которой является А.Маслоу. Согласно ей, дети (и взрослые) рассматриваются как свободно действующие субъекты, способные определять свое развитие. Каждая личность уникальна, и главным предметом теории является самореализация неповторимого внутреннего мира человека. По Маслоу, каждый человек обладает мотивированным набором, который помогает ему удовлетворять потребности пяти уровней. В этой иерархии потребностей базовыми являются биологические, а высшими - самореализация личности. Таким образом, самореализация является основной целью личностного развития. /4/

Однако ряд исследователей считает, что экстремальные ситуации, экономические, политические и другие закономерности приводят к смещению и деформации ценностные ориентации и индивидуальные установки членов этого общества. Степень выраженности и иерархия актуальных потребностей человека в кризисном обществе постоянно «сжимается» до уровня удовлетворения витальных потребно-

стей под давлением груза разных проблем. Поэтому по мере усиления социальной депривации личности механизмы адаптации к экстремальным ситуациям переходят на биологический уровень, и личность становится менее восприимчивой к морально-нравственным установлениям. Эта теория является важной, например, при объяснении аномалий в материнском поведении.

Большой интерес представляет теория Л.Колберга о нравственном развитии детей. Колберг выделил шесть стадий нравственного развития личности, которые сменяют одна другую в строгой последовательности. Переход происходит в результате совершенствования когнитивных навыков и способности к сопереживанию, эмпатии. В отличие от Пиаже, Колберг не связывает периоды нравственного развития личности с определенным возрастом: в то время как большинство людей достигают по крайней мере, третьей стадии, некоторые остаются на всю жизнь нравственно незрелыми.

Две первые стадии относятся к детям, которые еще не усвоили понятия о хорошем и плохом. Они стремятся избежать наказания (первая стадия). или заслужить поощрение (вторая стадия). На третьей стадии люди отчетливо осознают мнения других и стремятся действовать так, чтобы завоевать их одобрение. Хотя на данной стадии начинают формироваться собственные представления о позитивном и негативном, люди в основном стремятся приспособливаться к окружающим, чтобы заслужить их социальное одобрение. На четвертой стадии люди осознают интересы общества и права поведения в нем, появляется нравственное сознание. На этой стадии люди осмысливают возможные противоречия между различными нравственными убеждениями, они способны делать обобщения, представлять себе, что произойдет, если все будут поступать определенным образом. На шестой стадии у человека формируются собственные этические принципы. Такие люди лишены эгоцентризма, и предъявляют к себе такие же требования, как и к любому другому человеку. /5/

Необходимо учитывать, что сиротство сопряжено также с целым спектром лишений, каждое из которых имеет широкий диапазон последствий. Комплексы физиологических, генетических, умственных, социальных, эмоциональных причин динамично взаимодействуют, создавая условия для возникновения аномальных состояний у детей-сирот. Предметом психологических исследований в этой области являются когнитивные, эмоциональные, поведенческие особенности внутреннего мира ребенка-сироты, обусловленные отсутствием родителей (родителя). Психологи подчеркивают, что важнейшая функция родителя - формирование у ребенка чувства защищенности, заботы, помощь в становлении характера и овладении социальными и гендерными ролями. Многочисленные психологические исследования показывают, что дети, потерявшие родителей или одного из родителей, в психическом отношении зачастую оказываются в группе риска. Имеются данные о заболеваниях, в особенности сердечных, полученных в результате стрессов раннего детского возраста. /6, 611-621/. Многолетние исследования свидетельствуют, что ребенок, переживший развод родителей или их потерю, еще долгое время остается эмоционально неуравновешенным. Степень ущерба, нанесенного ребенку отсутствием родителей, психологи связывают с рядом факторов: возрастом, связанным с этим обстоятельством, подсознательного восприятия потери, эгоцентричности ребенка, его взгляда на случившееся или от отношений с родителями до их отстранения. Факторы, следующие за потерей, зависят от дальнейших связей с оставшимися родителями, нали-

чия агента (социализатора), в какой-то мере заменяющего родителей, способности выражать переживания, понимание и сочувствие к горю со стороны окружающих, поддержки из внешних источников и дальнейших перемен в жизни ребенка. /7/

Таким образом, психологические теории развития личности акцентируют внимание на биологических и психологических аспектах становления личности. Это является важным моментом в анализе физического, интеллектуального состояния ребенка-сироты, объясняющим причины и факторы его особенностей.

В науке получили широкое распространение антропологические и этнографические исследования детства. В них процесс формирования личности связывался с социально-обусловленным научением. В частности, в антропологической школе «Культура-и-личность» основным предметом анализа были вопросы, связанные с практикой ухода за детьми. Культурантропологами была установлена зависимость между первичным опытом ребенка и характером взрослого человека. Так, А. Карднер рассматривал самый ранний период жизни человека как время, когда формируется основа личности. Он полагал, что психика человека устанавливается в первые 4-5 лет жизни, затем она приобретает стабильные характеристики и значительно измениться уже не может. На ее формирование оказывают так называемые первичные социальные институты - способы воспитания и ухода за детьми (пеленание, кормление, обучение ходьбе и речи и т.д.). Благодаря этим первичным институтам и формируется устойчивая психологическая структура. Исследовательницами М.Мид и Р.Бенедикт была эмпирически подтверждена гипотеза, что специфика воспитания и ухода накладывает отпечаток на дальнейший характер человека. Таким образом, антропологами подчеркивалось, что социализация является результатом целенаправленного формирования личности и формального обучения. /8/

В этой связи также актуальна школа вальдорфской педагогики — оригинальное направление образования и воспитания, созданная Р.Штейнером. Основная идея воспитания ребенка, согласно Штейнеру, состоит в том, чтобы дать ему свободу от требований государственной власти и хозяйственной деятельности до тех пор, пока он не сможет участвовать в них как гражданин. Вальдорфская школа придерживается демократических взглядов на отношения между учеником и учителем; внешняя школьная дисциплина отвергается. В младших классах домашние задания не обязательны. Материал на уроке должен преподаваться так, чтобы пробуждать у детей интерес к предмету. Значительную часть предметов составляет обучение искусствам. Преподавание всех предметов ведется одним педагогом. Социальные цели вальдорфской педагогики - осознание свободы и неприкосновенности личности, развитие способности людей к демократической совместной работе, глубокого интереса к миру и сотрудничеству. /9/

Важной идеей этой теории является ориентация обучения на личность каждого отдельного ученика. Что позволяет успешно осуществлять психокоррекционную работу с детьми, обладающими особенностями психического развития.

Идея стадийности развития тесно связана также с концепцией влияния окружающей среды. Вопросы развития детей, их социализации нашли широкое отражение в данном ключе в социологических концепциях. Их особенностью является то, что под социализацией, как правило, понимается процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социокультурного опыта (социальных норм, ценностей, образцов поведения, ролей, установок, обычаев, культурной традиции, коллектив-

ных представлений и верований). В процессе социализации человек получает статусную позицию и ролевой набор. /10; 36, 258/

При существующих различиях в концепциях социализации есть сходство в том, что человек изначально асоциален, общество создает его как личность через систему институциональных воздействий.

Э.Дюркгейм, одним из первых обративший пристальное внимание на проблему социализации, подчеркивал, что любое общество стремится сформировать человека в соответствии с имеющимися у него некими универсальными моральными, интеллектуальными и даже физическими идеалами; содержание социализации он видел прежде всего в дисциплинирующем воздействии общества. /11/ Альтернативный подход отличает теорию М.Вебера, указывающего на целерациональный характер человеческого поведения, и, следовательно, на активную роль индивида в социальных взаимодействиях, в том числе личностно формирующих. /12/

Анализируя основы исследования социального сиротства в социологии с позиций деятельностного подхода, нельзя не упомянуть структурно-функциональную теорию Т.Парсонса. Ученый полагал, что социализация - это процесс интеграции индивида в социальную систему посредством интернализации норм, когда общие ценности и нормы осваиваются индивидом в процессе общения «со значимыми другими». В результате этого нормативные стандарты входят в структуру потребностей личности. Так происходит «проникновение» социальных норм и требований окружающей среды в мотивационную структуру индивида в рамках социальной системы. Первичным агентом социализации, по Парсонсу, является семья. /13/ В целом идеи в рамках теории социального действия акцентируют проблему социализации с позиций взаимодействия общества и личности. С этих позиций отечественная исследовательница А.И.Коеалева считает, что отклонения в социализации - это норма, которая обусловлена культурой общества, и предлагает понятие «социализационная норма», представляющая собой установленный и отрегулированный механизм вхождения человека в общество, развития индивида в полноправную человеческую личность, обладающую социально-техническими и социально-значимыми чертами. Таким образом, социализированная норма выступает принятым в данном обществе ориентиром личностного развития индивида с учетом его возрастных и индивидуальных психологических характеристик. /14/

Н.Н. Мелникова в русле рассмотренной парадигмы разработала типологию адаптивного поведения, которая формируется у личности в процессе социализации. По ее мнению, адаптивное поведение считается таковым, если основной конечной целью является установление продуктивного взаимодействия между индивидом и средой. Основу предложенной классификации составляют дихотомии «контактность - избегание», «экстравертивная - интравертивная направленность», «активность-пассивность». Как считает автор, любой индивидуальный репертуар поведенческих стратегий ограничен вариациями этих характеристик. /15/

Сторонники другой точки зрения исходят из того, что человек активно участвует в процессе социализации, и не только адаптируется к обществу, но и влияет на свои жизненные обстоятельства и самого себя. Основоположниками такого подхода можно назвать Ч.Кули и Д.Мида.

Родоначальник символического интеракционизма Ч.Кули считал, что индивид не имеет от рождения человеческой природы, зарождающейся в группах; личность

формируется на основе множества взаимодействий людей с окружающим миром. В процессе этих интеракций люди создают свое «зеркальное «Я». Это «зеркальное «Я» состоит из трех элементов: восприятия личности «другими», реакция «других» на личность, реакция личности на реакцию «других». /16/

Значение этой теории состоит в том, что огромное значение придается тому окружению, в котором воспитывается ребенок, благодаря которому формируется его самооценка.

Дж.Мид, последовательно развивая эту идею, считал, что «Я» -продукт социальный, формирующийся на основе взаимоотношений с другими людьми. Будучи маленькими детьми, мы не способны объяснить себе мотивы поведения других. Научившись осмысливать свое поведение, дети делают тем самым первый шаг в жизнь. Научившись думать о себе, они могут думать и о других; ребенок начинает приобретать чувство своего «Я».

По мнению Мида, процесс формирования личности включает три различные стадии. Первая - имитация. На этой стадии дети копируют поведение взрослых, не понимая его. Затем следует игровая стадия, когда дети понимают поведение как исполнение определенных ролей; в процессе игры они воспроизводят эти роли. Переход от одной роли к другой развивает у детей способность придавать своим мыслям и действиям такой смысл, какой им придают другие члены общества. Это следующий шаг в осознании своего «Я», которое состоит из «Я-сам» (самооценка) и «Я-меня» (осознание себя с позиций значимых «других»). Обмениваясь ролями в процессе игры, дети постоянно вырабатывают свое «Я-меня», учатся воспринимать впечатления о себе. Третий этап - стадия коллективных игр, когда дети учатся осознавать ожидания не только одного человека, но и всей группы. Эти установки и ожидания создают образ некоего «другого», помогающий оценивать свое поведение по стандартам, установленным «другими» со стороны. На этой стадии приобретается чувство социальной идентичности. /17/

Таким образом, авторы теории развития личности Ч.Кули и Дж.Мида утверждают, исходя из врожденной склонности ребенка к имитации, что определяющее воздействие на формирование поведения оказывает среда.

Многие теории социализации связаны с понятием жизненного мира, повседневной реальности, т.е. с миром обыденного повседневного опыта. Эта традиция, заложенная еще Э.Гуссерлем, все больше становится привлекательной как для зарубежных исследователей, так и для российских ученых, и восходит к идеям экзистенциализма, феноменологии (П.Бергер, Т.Лукман, А.Шюц). Их успех объясняется тем, что в качестве исходной посылки предполагается человеческая субъективность и изучается «человеческий» мир жизни. Понятие жизненного мира наполняется совокупностью реальных и потенциальных взаимодействий, обусловленных личным выбором. Общество при таком подходе - это человеческий мир жизни, заполненный культурой, сложными процессами взаимодействия субъектов, их намерениями, поведением и действиями.

Значительный интерес представляет современная интерпретация этого подхода к проблемам социализации. Так, отечественный ученый ряду с этим утверждает подход к социализации с «позиций личности» как серии изменений ее самости (М.С.Комаров, Э.А.Орлова). /18/

Завершая анализ подходов к изучению социализации личности, ребенка, особое внимание остановим на социологических концепциях.

Рассмотренные теории свидетельствуют, что социализация включает в себя все аспекты приобщения к ценностям, культуре, в ходе которых человек приобретает об-

ществленную сущность и способность участвовать в общественной жизни. Основой социологического аспекта понимания социализации является взаимодействие личности с социальными группами, институтами, в ходе которого она усваивает аккумулярованные ими ценности, нормы, установки, роли, и занимает определенный статус.

Таким образом, особенностью социологического подхода к проблеме социального сиротства выступает точка зрения через призму социального воздействия, когда социализация означает единство личности и общества во взаимодействии и связи, которое реализуется со стороны общества в воспитании и формировании, со стороны личности в идентификации, т.е. самореализации и развитии.

Важным элементом социальной среды ребенка-сироты в силу отсутствия семьи выступает социальный институт как результат упорядочения, формализации, стандартизации общественных отношений. Он возникает как способ удовлетворения многообразных общественных потребностей в различных сферах жизни (производства, воспроизводства, регулирования, потребления), закрепляет социальные связи и взаимодействия между социальными общностями, группами, индивидами, другими элементами общественной жизни. Но это не только совокупность предметов, людей и отношений, а целостность, вырабатывающая свои нормы, ценности, идеалы, ролевое поведение и деятельность. Функцией каждого из элементов, наряду с другими, является социализация как передача аккумулярованного социального опыта, норм, ценностей, ролей личности, социальной группе, обществу в целом.

Концепции социализации показывают, что воздействие среды на детей в виде воспитания, образования, культуры и поддержания здоровья может дать как положительный толчок дальнейшему развитию ребенка, так и наоборот, затормозить его.

Таким образом, подводя итог комплексного и предметного анализа теоретических концепций отечественных и зарубежных ученых, отражающих осмысление социального сиротства как явления общественной жизни, можно утверждать, что данный феномен выступает в качестве объекта исследования многих сфер научного знания и формирует междисциплинарный характер его изучения.

Bibliography

1. Jean Piaget, the child's thinking. - M., 1932.
2. Kon I.S. Sociological Psychology: Selected psychological works. - M. : SAG; Voronezh MODEK, 1999.
3. Freud S. Group psychology and the analysis of ego - NY: Liveright. 1951.
4. Childhood: Concise Dictionary Directory. - M.Dom 1996.
5. Kohlberg L. The development of children? S orientations, toward a moral order. Sequense in the development of moral thought. - N.S. Vita Humana, 1963, 6.P. 11-35
6. Gellers R.J. Am Orthopsychiatry - N.Y. 1973. 43(4). 611-621
7. The Russian Pedagogical Encyclopedia of Social Work: In 2 vols. M. ; BDT, 1999. Vol.2.
8. Stefanen T. Ethnopsychology. Tutorial. - M. : IP RAN, 1999.
9. Steiner R. Questions education as social issues. - Kaluga: Publishing House of the «Spirit of knowledge», 1992.
10. Cultural. The twentieth century: Dictionary. - SPb. : University Book. 1997.
11. Durkheim E. sociology, its subject, method, purpose. - M., 1995.
12. Weber M. Selected works. M. 1990.
13. Parsons T. The system of modern societies. M. : Aspect Press. 1997.
14. Kovalev A.I. Problems norms and attitudes in the analysis of socialization of the person // The future of Russia and the latest sociological approaches. - M. : ROS VNOSiD, MGIMO, 1997.
15. Melnikov N.N. Classification of active behavior strategies // Social work with children and adolescents at risk: Proceedings of the conference. - St. ; True 2000.
16. Charles Cooley human nature and the social order. - M. : House Intellectual book. 2000.
17. Mead G Mind? Self and society: From the standpoint of social behaviorist. - Chicago Uni Press, 1934.
18. Larionov N. Social concept of the individual, society and state. - M. : Union 2000.

Роль институтов гражданского общества в формировании социокультурного облика государственного служащего

В условиях кризисных явлений и неустойчивости социально-экономического и политического развития актуализируется проблематика культурного, духовно-нравственного развития граждан. Данный вопрос всегда оставался приоритетным для нашей страны, поскольку во все времена именно культуре принадлежит ключевая, объединяющая роль многонационального российского народа. В современной действительности государство призвано выстраивать стратегию в культурной сфере, исходя из приоритетов развития российской государственности в целом, а российское общество заинтересовано в последовательных и системных изменениях в сфере культуры с учетом исторических, национальных, цивилизационных особенностей России¹.

Особую актуальность данный вопрос приобретает в контексте формирования социокультурных установок российской бюрократии, препятствующих уязвимости целей государства и направленных на реализацию в государственном управлении ценностей законности, демократии, ответственности, профессионализма, патриотичности, гражданственности, долга, чести, справедливости. Представляется, что данные идеи должны стать доминантой в системе ценностных установок российских чиновников.

Следует признать, что в настоящее время для большинства государственных служащих базовые демократические ценности преуалируют в их профессиональной служебной деятельности. Однако чаще всего в российском обществе культура государственных служащих в большей степени воспринимается как свод неформальных установок своевластия при осуществлении служебных полномочий; неответственного отношения к долгу, игнорирования интересов граждан, понимания государственного управления и потенциала занимаемой должности как возможности личной выгоды и способности сохранить во власти «нужных для себя и своего благополучия людей, часто непрофессиональных, некомпетентных, но удобных и проявляющих преданность своему руководителю. Это наглядно проявляется в период реформ и динамичных изменений общественных отношений. В частности, в условиях оптимизации численности государственного аппарата не решаются вопросы экономии государственных средств, рационализации служебной деятельности; назначение на должности и изменение организационной структуры государственного органа происходит «под своих людей» или в виде благодарности за личную преданность и почитительность. Общественному мнению навязывается важность реорганизации,

---

¹ Подробнее, см.: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 N808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики.»

подчеркивается значимость «управленческой команды», но теряется преемственность, нет накопления профессионального опыта и т.д. По сути, в полной мере не реализуются принципы государственной службы, закрепленные в федеральном законодательстве. В вышестоящие инстанции «летят» рапорты о достигнутых достижениях, однако управленческая эффективность остается низкой, реформа государственного управления «буксует», вновь ставятся вопросы о программах развития государственной службы с миллионными затратами из государственного бюджета. При этом чаще всего выделенные бюджетные средства не расходуются, и сэкономленные ресурсы выплачиваются в виде премий тем же чиновникам, которые подобные «реформы» организуют. Целесообразность и экономическая эффективность не просчитывается, деятельность государственного органа «парализуется» (все ждут сокращений), нарастает социальная напряженность среди государственных служащих, в обществе возрастает недоверие граждан к государственным институтам. Можно ли говорить о социальном эффекте от подобного рода преобразований?

Такой социокультурный климат в государственных органах не способствует приходу в государственный аппарат специалистов нового формата, провоцирует в социальной среде государственной службы порождение конфликтов и межличностных противоречий. Одним из негативных социальных последствий распространения такого рода установок в системе государственной службы является постоянное воспроизводство коррупции в государственном аппарате, снижение качества и эффективности деятельности государственных служащих.

В этих условиях представляется особенно важным формирование образцов должного поведения государственных служащих, закрепление нравственных основ государственной службы, способствующих формированию нового мышления российских чиновников, призванных служить своим гражданам и государству, а не решать, замещая государственные должности или должности государственной службы, свои личные проблемы, пользуясь «служебными связями».

Честность, интересы государства и страны, чувство долга и ответственности в современной действительности признаны быть базовыми приоритетами развития государственной службы. Не исключая важности материальных стимулов в служебной деятельности государственных служащих, необходимо воспитывать их ответственность, которая должна стать неотъемлемой частью профессиональной культуры государственных служащих и дополняться активным и всесторонним воздействием общественного мнения. Необходимо развивать конкретные механизмы, влияющие на этическую направленность служебной деятельности государственных служащих.

Важно учитывать, что ценностный потенциал общества - это та основа, источник, из которого и формируется ценностная составляющая культуры государственной службы. Базовые ценности самой государственной службы, в свою очередь, как бы прирастают особенностями их представления в зависимости от вида государственной службы, статусных ценностей государственного служащего, т.е. проявляется та ценностная синергия, которая реализуется при выполнении государственных служащими своих должностных обязанностей. Личностные потребности государственных служащих становятся ценностными ориентирами в служебной

деятельности и достигаются при реализации целей государственной службы.

Представляется важным в контексте решения обозначенных проблем направить усилия государственных институтов и общественности на эффективную реализацию принципа открытости государственного аппарата для граждан, всего общества. Открытость государственной службы может выступать в качестве основы формирования и реализации через служебное поведение государственных служащих ценностей государственной службы и служить своего рода барьером, отсекающим все негативные явления, препятствующие государственным служащим честно служить Отечеству.

Социокультурная ментальность России сохраняется на традициях – истинных ценностях, прошедших вековую проверку. Она развивается, не вбирая в себя все ценности, а адаптируя их к своим условиям. Ценности, в свою очередь, опираются на менталитет. Фундаментальные качества российского менталитета, по мнению профессора В. М. Соколова – это духовность, вера, ожидание чуда, мессианство, государственность, коллективизм, общинность, патриотизм.

Деятельность государственного служащего, основанная на этих ценностях, представляет собой сложный многоуровневый функционально - поведенческий комплекс, в котором, в соответствии с законодательно установленными требованиями, реализуются общественные интересы и потребности. Создание в системе государственной службы условий, препятствующих слабости репутационных параметров мотивационной идеологии государственного служащего, низкой правовой и нравственной ответственности видится приоритетным направлением совершенствования служебной деятельности государственных служащих, от которых напрямую зависит эффективность государственного механизма.

Постановка вопроса в обозначенном контексте требует, в том числе, возрастания свободы личности и общественного разнообразия, что вызывает необходимость появления новых механизмов государственного управления и регулирования. Система государственного управления, основанная на доминировании иерархической субординации, с распространением современных средств коммуникации и информационных технологий направлена на децентрализацию принятия государственных управленческих решений, упрощению процедур, большую самостоятельность оперативных единиц и совершенствование управления “с помощью культуры”. В научной литературе подчеркивается в связи с этим важность формирования культуры государственного управления, соответствующей современным требованиям, необходимости преобразования государственной бюрократии в отзывчивую “на общественные ожидания. Активную роль в таких процессах могут сыграть институты гражданского общества.

Современные представления о гражданском обществе - результат длительной эволюции социально-философской и политической мысли. Этим можно объяснить разнообразие и противоречивость восприятия данного понятия. Это связано с тем, что пространственное поле гражданского общества многоаспектно, сложно и противоречиво. Оно включает в себя разноплановые интересы различных социальных слоев, общностей, групп, конкретных людей с их потребностями, проблемами, претензиями, однако объединенными стремлением к справедливости, свободе, надеждой на достойную жизнь и саморазвитие. Гражданское общество,

как система общественных отношений и институтов, имеет негосударственный характер и призвана защищать права, интересы и ценности свободных и независимых граждан, всех членов общества. При этом следует понимать, что в России нет какого-то особенного восприятия гражданского общества, демократии, особого пути демократического строительства. Гражданское общество в нашей стране также выступает как сфера реализации экономических, социальных, этнонациональных, культурных и других интересов граждан, которые находятся вне непосредственной деятельности государства.

Важно учитывать общую тенденцию преобразований российского государства и общества в последние десятилетия, вектор развития которых направлен на поиск новой парадигмы в системе государственного управления, ориентированной на конструктивное взаимодействие государственных органов с институтами и структурами гражданского общества. Это явление - объективная закономерность, поскольку формирование гражданского общества связано с развитием демократии, рыночной экономики, становлением правового государства - с глобальной социальной «перестройкой», в процессе которой формируются новые институты, механизмы общественного и парламентского контроля, меняется характер и сущность взаимоотношений государства и граждан. Демократизация взаимодействия власти и граждан по своей сути не может быть сведена к формальному воспроизводству демократических институтов и заимствованию опыта других стран. Осознавая важность принципа разделения властей, правового обеспечения реформ, проведения регулярных свободных выборов, нужно учитывать один из главных факторов демократизации - расширение влияния гражданского общества на процесс принятия властных государственных решений. Именно репрезентативность власти, то есть представленность в ее действиях и решениях интересов граждан выступает основой становления публичного демократического пространства в нашей стране, залогом успешных экономических, социальных, правовых и политических реформ. Напротив, отсутствие эффективных механизмов влияния граждан на принятие и реализацию властных решений приводит к имитации демократического процесса. Можно утверждать, что результат демократических преобразований в Российской Федерации определяется развитием гражданского общества, реализацией потенциала общества во взаимодействии с властью.

Важно обратить внимание и на следующий факт. В XXI веке меняются требования граждан к государственным институтам, государству. Общество закономерно требует от власти выстроить цивилизационную модель взаимодействия, изменив не только границы между государством и обществом, но и саму природу взаимодействия. Государство в этом взаимодействии должно быть тем политическим институтом, предназначением которого является, в первую очередь, обеспечение на всей его территории прав и свобод человека и гражданина - именно для этого человек создает государство, поддерживает его духовно и материально. «Призвание государства состоит в том, - писал в 30-е годы XX века И.А. Ильин, - чтобы при всех условиях обращаться с каждым гражданином как с духовно свободным и творческим центром сил, ибо и создание этих духовных центров составляют живую ткань народной и государ-

ственной жизни. Никто не должен быть исключен из государственной системы защиты, заботы и содействия; и в то же время все должны иметь возможность работать и творить по своей свободной, творческой инициативе». Актуальность данного высказывания не вызывает сомнений и сегодня, поскольку в последние десятилетия прошлого века отношения в системе «государство-общество» носило больше конкурентный и даже конфликтный характер, связанный с принципиально разными подходами граждан и государственных институтов к роли государства, проблемам формирования гражданского общества и механизмам сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время такие механизмы присутствуют, они закреплены в нормативных правовых актах, однако не видна их эффективность, возможность в полной мере влиять на принятие государственных решений, нет должного общественного признания результатов реализации в интересах граждан и государства. Одной из причин такой ситуации является закрытость для граждан субъектов взаимодействия, включая и государственные органы власти. Представляется, что развитие отношений государства и общества предполагает уменьшение коммуникационных барьеров, усиление информационных потоков, расширение открытости управленческой деятельности, введение диалогового режима взаимодействия, изменения правового, кадрового обеспечения этих отношений и др. При этом роль государственных институтов во всех сферах жизнедеятельности общества возрастает, что является объективно обусловленным процессом. Поэтому государство, система государственных органов должна отвечать вызовам времени, требованиям граждан, быть эффективной и открытой.

Контент-анализ научной литературы, результатов социологических исследований, интернет – источников позволяет утверждать, что одной из центральных проблем государственного строительства, неэффективности государственного управления, является проблема снижения степени доверия и уважения со стороны граждан, домохозяйств и фирм, принадлежащих частному капиталу, к действиям органов государственной власти. Ключ к успеху в решении данного вопроса – в совершенствовании механизма постоянных партнерских взаимодействий, обеспечении бесперебойной обратной связи между обществом как объектом государственного управления и властью как субъектом осуществления регулирующего и организующего воздействия. Для практического применения механизмов обратной связи и формирования эффективного государственного управления, которое ориентируется на интересы и потребности граждан, служит степень его открытости (транспарентности) и прозрачности. Данное положение подтверждают и результаты социологических исследований. В ходе проведения социологического исследования² экспертам было предложено ответить на вопрос: «Способствует ли открытость государственной службы повышению эффективности ее функционирования?». Утвердительно на поставленный вопрос ответили более 60% респондентов³. Это факт говорит о том,

2 Турчинов А.И., Магомедов К. О. Кадровый потенциал государственной гражданской службы: духовно-нравственные проблемы: монография. М., 2010. С. 7

3 Подробнее, см.: там же.

что открытость государственной службы необходима не только обществу, но и самим государственным служащим.

В мае 2012 года Президент Российской Федерации В.В.Путин обозначил целевые показатели социально-экономического развития Российской Федерации. Их достижение зависит от качества государственного управления. Поэтому Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» предусмотрен целый ряд показателей, касающихся открытости системы управления; доступности и качества государственных услуг; развития кадрового потенциала государственной гражданской службы; вовлечения граждан в обсуждение, принятие и контроль исполнения государственных решений.

Данные целевые показатели и меры по их обеспечению обозначают современный вектор совершенствования государственной системы в стране ради устойчивого социально-экономического развития. Тем не менее, деятельность органов государственной власти характеризуется закрытостью для граждан, невозможностью контроля со стороны общественности за их деятельностью, неразвитостью и низкой эффективностью самих процедур обеспечения открытости. Указанные проблемы приводят к усилению административных барьеров, низкой оценке гражданами эффективности всей системы государственного управления. Государственные органы должны быть способны к быстрым и эффективным мерам по предотвращению различного рода внешних и внутренних противодействий. Такие противодействия обусловлены целым рядом факторов, среди которых следует выделить многовариативный и вероятностный характер современного мира, неполноту информации об исследуемых объектах и процессах, противоречивость политических явлений, стихийность и случайность, сложность мироустройства и его отдельных подсистем. В связи с этим представляется объективным процессом наличие постоянной и качественной связи государственного управления с гражданами, которое обеспечивается через реализацию принципа открытости, что в свою очередь требует поиска механизмов оптимизации взаимоотношений.

В настоящее время формируется новая парадигма государственного управления – открытое государственное управление, суть которого заключается в выстраивании качественно иной системы взаимоотношений субъекта и объекта управления, в совершенствовании государственных функций, в укреплении доверия в отношениях «общество-государство-гражданин».

Открытое государственное управление (от англ. – open government) понимается в научной литературе как совокупность принципов, механизмов, технологий и инструментов организации государственного управления на основе развития форм участия граждан в управлении, прозрачности и подотчетности деятельности государственных органов, широкого использования современных информационных технологий и новых средств коммуникации в осуществлении взаимодействия с гражданами.

В условиях открытого государственного управления принятие государственных управленческих решений предстает как непрерывный социальный процесс, в ко-

тором участвуют различные субъекты, особую роль среди которых занимает государство и его институты. При этом в условиях усложнения взаимоотношений с обществом, усиления воздействия глобализации и иных трансграничных процессов государство меняет свои функции и компетенции, соответствующим образом трансформируя и свое позиционирование в социуме и механизмах принятия государственных управленческих решений. Этот сложный процесс сочетает в себе политический, административный, общественный ресурс, используемый в рамках государственного управления как системы, в которой осуществляются разработка и реализация государством своих стратегий и целей. При этом механизм принятия государственных управленческих решений сводится не только к рациональному выбору наилучшего варианта из возможных альтернатив, но представляет собой целый комплекс противоречивых действий «по их продвижению, связанных с борьбой и критикой, торгом и компромиссами, дискуссиями и взаимными убеждениями⁴». В условиях открытого государственного управления этот процесс является особым видом кооперативных действий различных субъектов, включающим в себя государственных и гражданских участников. При этом, государственные институты как главные участники, деятельность которых должна основываться на законе, обязаны быть некими «островками стабильности», упорядочивающими сложные формы взаимодействия различных участников целеполагания. Как отмечает О.В. Михайлова, «в настоящее время государство не становится слабее, оно иначе расставляет приоритеты в используемых методах, отказываясь от способов прямого принуждения, приказов, ориентации на непосредственное изменение поведения индивидов, в пользу косвенного воздействия с помощью регулятивных, финансовых и коммуникативных инструментов, ставя целью влиять на мотивацию субъектов к объединению усилий для решения совместных задач».⁵

Представляя государственное управление как целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие государства на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей через систему государственных органов, можно утверждать, что для перехода к открытому государственному управлению необходимо совершенствовать направления, формы и технологии взаимодействия управляющего субъекта и управляемой системы. Основным вектором движения к открытости является формирование и создание эффективных инструментов обратной связи, с помощью которых и следует выстраивать партнерские, равноправные отношения государственных органов и гражданского общества. Подобное изменение возможно благодаря системному подходу и реализации в полной мере таких принципов как открытость и доступность общественно значимой информации, партнерское участие структур гражданского общества в государственном управлении, принцип общественного контроля и др.

Открытость государственного управления необходима для улучшения результатов проводимых реформ, предоставления услуг более высокого качества, расширения контактов с гражданами, решения сложных проблем сотрудничества с

---

4 Подробнее, см.: Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. М., 2014.

5 См.: Михайлова О.В. Политические сети: проблема эффективности и демократичности политических альянсов. М. Изд-во Вестник Московского университета., 2011.

частным сектором. В данном контексте государство становится не только бюрократическим институтом, но и равноправным субъектом взаимодействия с обществом через технологии и механизмы открытости. Открытость государственного управления выражается в зависимости и подотчетности государственной власти, подразумевает опубликование информации о деятельности государственных органов, учета общественного мнения в реализации государственной политики.

В условиях открытого государственного управления информация становится важнейшим ресурсом, ресурсом органов государственной власти. Информация может быть «обменяна» на повышение качества жизни и поддержку общества, на доверие инвесторов и экономический рост, на экспертные знания, на легитимность и эффективность системы управления.

Нормативной основой свободного распространения информации в Российской Федерации является пункт 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Важным федеральным законом, определяющим правовой режим информации различных видов, порядок ее предоставления и распространения, являются нормы Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – Закон № 8-ФЗ). Данный закон дает представление о способах обеспечения доступа к информации, формах предоставления информации и др. Согласно данному Закону информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления объявлена открытой и доступной, свободной в поиске, передаче и распространении, бесплатной в получении.

Открытость и доступность информации является принципиальной позицией в создании условий для получения максимального международного, политического, социально-экономического эффекта от её использования гражданами, бизнес-структурами и другими слоями российского общества. Актуальная информация о деятельности государственных органов – это источник конкурентных преимуществ в информационной экономике, шаг в развитии гражданского общества через механизмы контроля и мониторинга деятельности органов государственной власти.

Важными нормативными документами в этой сфере общественных отношений являются: Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. №93-р (далее – Концепция открытости), Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26 декабря 2013 г. №АМ-П36-89пр. Данная Концепция открытости устанавливает не только информационные аспекты открытости, но и предлагает системный, комплексный подход к повышению уровня открытости органов исполнительной власти.

Таким образом, оптимальное соотношение взаимодействия государства и общества должно базироваться на принципах обратной связи через механизмы открытости. Государственный аппарат через свои институты, через институт го-

сударственной службы, открывает, публикует информацию, в свою очередь, общество, получая предоставленные данные, анализирует, преобразует и производит новый вид информации. Новый вид информации в форме мнений граждан, предложений, гражданских инициатив доводится до органов государственной власти и влияет на принятие ими решений. Соответственно, для всей системы государственной власти крайне важно учитывать подобного рода информацию в реализации государственной политики. Учет мнений, предложений и инициатив повысит эффективность и результативность принимаемых решений, увеличит уровень доверия и симпатии к органам государственной власти, расширит сотрудничество гражданского общества и государства. Открытость необходимо воспринимать не только как инструмент по организации административной деятельности органов государственной власти, но и в качестве системы приоритетов и ценностей, которой должны руководствоваться государственные служащие на всех уровнях власти.

Важно понимать, что государственное управление вне контроля превращается в пустые призывы и формальные обязательства. Без хорошо организованного контроля и соответствующим образом поставленного информирования и оперативного регулирования всей системы государственных управленческих отношений не обойтись. Особенно эффективен он в мониторинговом режиме, который позволяет своевременно действия изменить, скорректировать, уточнить, поправить.

Реалии существования современного общества находятся в прямой зависимости от эффективности государственного управления и неразрывно связаны с ней. В любом обществе между государством и обществом существует взаимодействие, качество и уровень которого определяется эффективностью политики в сфере управления. Если государственное управление стремится добиться успеха, то оно должно обеспечить гражданам комфортные условия существования в соответствии с обещаниями, сделавшими это управление легитимным. Государственные служащие должны соответствовать предъявляемым обществом требованиям.

Таким образом, развитие государственного управления требует укрепления доверия, взаимопонимания, искренности и честности между государством и гражданами, между государственными органами и всеми общественными структурами. Представляется, что государственное управление не может быть обществом изжито, а должно быть трансформировано в него, стать его составной частью и занять то место, которое объективно обусловлено современным уровнем общественного развития и его собственными возможностями.

Bibliography

1. Presidential Decree of May 7, 2012 №601 «On main directions of improving governance» // the Russian newspaper. 2012. May 9. Number 5775.
2. Presidential Decree of 24.12.2014 N 808 «On approval of the Fundamentals of state cultural policy» // Meeting of the legislation of the Russian Federation dated December 29, 2014 N 52 (Part I) Art. 7753.
3. Turchinov A.I., Magomedov K.O. Staff potential of the civil service: the spiritual and moral problems. M. : Publishing House of RAGS, 2010.- 122с.
4. Solovyov A.I. The adoption and implementation of government decisions. M .2014.
5. Mikhailov O.V. Political networks: the problem of the efficiency and democratic political alliances. M. Publishing House of Moscow University. 2011.

Этносоциологические прозрения Константина Леонтьева и современный мир

Кабинетные теоретические построения редко воплощаются в жизнь. Константин Николаевич Леонтьев (1831 – 1891), русский философ, историк, литератор, – счастливое исключение из этого правила. Его пророческие умозаключения, сполна подтвердившиеся в XX веке, не только не утратили сегодня своей актуальности, но и обрели, на наш взгляд, реальную злободневность – способность стать ключом ко многим «тайнам» и «парадоксам» современного мира, в том числе (возможно, прежде всего) этносоциума.

Труды, содержащие «подслушанные у истории» (выражение Леонтьева) мысли относительно долговременных этносоциальных тенденций (как российских, так и глобальных), написаны автором в последней четверти XIX века, когда уже можно было наблюдать и анализировать не только политические проявления этнического национализма (Леонтьев называл его «племенным») в форме национально-освободительных движений и революций, но и их реальные плоды. Последние озадачивали современников своей парадоксальностью: разъединительно-обособленческая устремлённость этносов (итальянцев и греков, сербов и болгар, валахских румын и молдаван) по прошествии недолгого времени оборачивалась тенденцией к их духовному упрощению и постепенному смещению «в общем типе прогрессивно-европейского мещанства» (так именуется Леонтьев буржуазные культурные стандарты).

Константин Николаевич был первым русским исследователем, усмотревшим в этом закономерность. обстоятельно исследовать её глубинные механизмы он не успел, однако собранный богатейший фактический материал (в том числе во время дипломатической работы в Греции и Турции) позволил сделать главный, весьма «нелицеприятный» вывод: «Движение современного политического национализма есть не что иное, как видоизменённое только в приёмах распространение космополитической демократизации»¹. В переводе на язык политических реалий XXI века этот вывод мог бы звучать так: национализм есть идейное оружие этнически разнообразных космополитических мафий, одна из гуманитарных технологий, позволяющая успешно скрывать «кровное» финансово-экономическое и духовное родство буржуазных «национально-патриотических элит» с творцами «нового мирового порядка».

Ещё в 1880 (!) году Леонтьев был склонен полагать, что все этнические национализмы неизбежно становятся «строительным материалом» для космополитического «смешанного и однообразного всемирного государства», работая на интересы «прогрессивных могильщиков» самобытных и суверенных народов. «Почему это так, не берусь ещё сообразить, – откровенно признаётся он в письме одному из своих постоянных корреспондентов. – Для меня самого это остаётся самой таинственной психологической загадкой, которую разрешат только время и упорная, свежая мысль»². Последняя не замедлила явиться в лице Г. В. Бутми, А. Д. Нечволодова,

1 Константин Леонтьев. Цветущая сложность. Избранные статьи. – М.: Молодая гвардия, 1992, с. 185.

2 Там же.

С. Ф. Шарапова и других дореволюционных русских исследователей, обнаруживших причины «разрушительно-космополитического значения тех движений, которые зовутся национальными»³, в сфере экономики. Объектом их научного анализа стала не психология, а окончательно сформировавшаяся к концу позапрошлого века на Западе ростовщическая цивилизация, получившая условное название «капитализм»⁴. В XX веке её плодотворно изучали за рубежом – в частности, Энтони Саттон, Эмри Шелдон (США), Майкл Роуботем (Великобритания), Сильвио Гезель (Германия), Айвор Бенсон (Швеция). Но наиболее капитальный труд был опубликован в 2013 году на родине Константина Леонтьева: российский учёный, доктор экономических наук Валентин Катасонов не только всесторонне исследовал историю и сущность ростовщической банковской экономики, показав её деструктивный характер, но и предложил более точный и понятный термин для обозначения основанного на ней общества – «денежная цивилизация»⁵.

Эта цивилизация не менее религиозна, чем традиционные социумы; у неё тоже есть своя религия – религия денег, есть своё божество, названное в Евангелии мамоной, есть свой религиозный культ – культ «любостважания», дохода, наживы. Порождённые её экономикой отношения всеобщей купли-продажи обращают некогда разные, уникальные культурно-исторические типы в единообразные сообщества идолопоклонников – служителей «золотого тельца», сохраняющих, впрочем, при этом свои традиционные религиозные и этнические «одежды». Яркость и экзотичность этих «одежд» нисколько не мешает «менялам» (название одного из романов Артура Хейли) пропитывать христианские, мусульманские и иные «духовно-самобытные» социумы духом торгашества, своекорыстия, меркантилизма. Напротив: усиленное акцентирование внешней «самобытности» способствует как удовлетворению патриотических чувств народов, так и искусственному разжиганию (в случае необходимости) религиозно-этнических конфликтов.

«Денежной цивилизацией» правят не «помазанники Божии» и не «слути народа», а люди, наиболее преуспевшие в искусстве извлечении личной выгоды. Они не способны стать творцами национальных культур, ибо их собственная национальность «есть национальность купца» (К. Маркс). Такой личностью может стать любой человек вне зависимости от его этнической принадлежности. Ростовщичество космополитично по своей природе (как «космополитичны» и сами деньги). Столь же космополитична и «денежная» политическая власть (гротескные формы этого космополитизма мы наблюдаем сегодня на Украине).

Что же касается подлинно национальных культур, то они разрушаются по мере превращения в товар веры, семьи, человеческих чувств, по мере отбрасывания незыблемых некогда принципов и табу, обесценивания традиционных ценностей. Массовая протестная акция граждан Франции и других «христианских» стран под лозунгом «Я – Шарли» свидетельствует о полном исчезновении из массового сознания западноевропейских «христиан» понятий «святых», «кошунство», «святотатство» (их место заняли правовые нормы). Национальные культуры «денежной цивилизации» не нужны – ей необходим унифицированный безнациональный «человекини». Распространяя мифы о якобы «усложняющейся реальности», она

3 Там же, с. 182.

4 Что касается К. Маркса, то пафос его выводов был направлен исключительно против капиталистов-предпринимателей, выступающих лишь промежуточным звеном в процессе ограбления производителей. Разжигая «классовую борьбу» последних с «фабрикантами и помещиками», Маркс тем самым оставлял «за кадром» истинных «хозяев жизни» и «творцов катаклизмов».

5 См. Валентин Катасонов. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013.

«перетирает» эту реальность в пыль, где «пылинки», при всём их болезненном самонении, духовно неотличимы одна от другой.

Сегодня стало очевидно, что ужасавшая Леонтьева массовая умственная, культурная и нравственная деградация духовно-обуржуазившегося «среднеевропейца» является не только результатом, но и важнейшим условием существования глобального класса банкиров. Впрочем, повсеместно наблюдаемое в «независимых» и «самобытных» странах засилье голливудских фильмов, внедрение единых стандартов моды, поведения, образа жизни представляет собой лишь субъективную сторону этого процесса. Дело в том, что стяжательство само по себе блокирует творческие возможности личности (подменяя их проницательно-изобретательной «креативностью»). И если «делатели денег» начинают задавать тон в обществе, это блокирует и национальное творчество народа в целом (подменяя подлинную национальную культуру пошлым «фольклорным театром»).

Тормозом культурного развития является и объективно порождаемое банковским капитализмом растущее обнищание населения. Современные исследователи феномена *poverty trap* («ловушка бедности») рассматривают его как гомеостатический (самоподдерживающийся) процесс. Становясь привычным образом жизни для всё большего количества людей, ежедневная борьба за выживание подавляет творческие импульсы народа лучше любых гуманитарных технологий.

Сравнивая современные ему национализмы с национальными культурами до-буржуазной эпохи, Леонтьев отмечал естественный характер развития последних: «национального не искали тогда сознательно, оно само являлось путём исторического творчества». А что же стимулировало это общенародное историческое творчество? То же, что лежит в основе любого творческого процесса, – «некие высшие потребности» (без труда сочетающиеся с «потребностями племенной эмансипации»). «Высшие» означает неэгоистические, бескорыстные, превосходящие как «права человека», так и «национальные интересы». Для России это были потребности утверждения православной веры и устройства общества в соответствии с православной идеологией и моралью (реальная степень этого соответствия в жизни Российской Империи – другая, отдельная тема). Эти потребности и определили «национальное лицо» русского народа и его культуры (как классической, так и народной), абсолютно неинтересной и непонятной служителям мамоны.

История наглядно продемонстрировала прозорливость леонтьевской мысли: политическое обособление этносов, втянутых в орбиту «денежной цивилизации», не ведёт (даже через двадцать лет!) к их духовному и культурному расцвету, юридическое признание «национальных государств» – к формированию национальной государственности (в основе которой – всё те же «высшие потребности»), а внешняя религиозная форма «духовных возрождений» не способна скрыть их чисто политическую подоплёку. Последняя может быть весьма разнообразной – от древнего принципа «разделяй и властвуй» (оборачивающегося сегодня запускаемыми «глобальной элитой» технологиями «сборки» новых и «демонтажа» старых этносоциальных общностей) до обличённого Сэмюэлем Джонсоном «последнего прибежища мерзавца» – усиленно возбуждаемого в народе истеричного племенного «патриотизма» (фактически – шовинизма) как последней возможности сохранения власти (а то и жизни) главы антинародного государства⁶.

⁶ Сэмюэль Джонсон (1709–1784) – английский писатель, литературный критик, филолог-лексикограф. Составитель первого «Словаря английского языка» (1755), автор предисловия к первому изданию У. Шекспира (1765), «Жизнеописания наиболее выдающихся английских поэтов» (1781).

К числу наиболее актуальных следует отнести выводы Константина Николаевича относительно столь же закономерной непривлекательности любого этнического национализма. Задолго до рассуждений Ивана Ильина о «здоровом» и «больном» национализмах Леонтьев отметил, что «неодухотворённость национального инстинкта», присущая особям примитивным (однако страдающим завышенной самооценкой и комплексом неполноценности), не может рождать ничего, кроме племенного самодовольства, надменного и агрессивного (что мы повсеместно наблюдаем сегодня на просторах бывшего СССР). «Одухотворить» этот инстинкт может лишь «высокая» общенациональная идея (общенародный мессианский проект) и совместный творческий труд по её реализации.

Словно бы заглядывая в грядущие века, Леонтьев предупреждает: «здоровых» национализмов не бывает. В «национальной гордости великороссов», запечатлённой в классической русской культуре, не было и нет племенной нетерпимости «русских маршей»; битвы крестоносцев и воинов Салах-ад-Дина были движимы несравненно более высокими чувствами, нежели конфессиональная кичливость многих сегодняшних завсегдатаев храмов и мечетей. Доведись философу стать свидетелем последующих исторических событий, он бы, наверняка, сделал ещё один вывод: фашизм (как синоним нацизма) – не «болезнь», не «извращение», а норма любого племенного национализма, вполне логичное завершение его развития.

Леонтьев первым стал употреблять термин «гниение» по отношению к казалось бы «цветущему» в ту пору европейскому капитализму. Задолго до советского агитпропа и ироничных смешков очарованного Западом обывателя он рассуждал о ферментах «либерально-лавочного разложения» как профессиональный врач (коим и был, помимо всего прочего, в действительности). Меркантильный недуг западноевропейских стран (не говоря уже о США) он считал слишком запущенным и оттого неизлечимым. Его заботой был «духовный карантин» – препятствие распространению «бессовестного господства денег» на Россию и далее на Восток (начальные признаки «инфекции» учёный различал даже в экзотической Японии). Но одного сохранения недостаточно – необходимо развитие, национальное творчество. Леонтьев понимал, что если миру удастся спастись от буржуазно-либеральной «энтропии», то его этносоциальная картина будет совсем иной. Исчезнут (ассимилируются) этносы, поражённые «гангреной ростовщичества», его идеологией и психологией; их место займут новые культурно-исторические типы, проросшие из «незаражённых семян» новые цивилизации, новые великие полиэтнические народы. А что же Россия? «Неужели, немного позднее других, и мы с отчаянием почувствуем, что мчимся бесповоротно по тому же проклятому пути?!» – вопрошал на закате жизни Леонтьев⁷. «И сможем ли свернуть – до того, как проскочим точку невозврата? И не заросли ли ещё наши объездные пути?» – хочется спросить сегодня.

Bibliography

1. Benson, Ivor. This Age of Conflict. – Wash.: The Barnies Review, 1988;
2. Gesell, Silvio. The National Economic Order. – L.: Peter Owen, 1958;
3. Rowbotham, Michael. The Grip of Death. A Study of Modern Money. – Charlbury: Carpenter Publishers, 1998;
4. Sheldon, Emry. Billions for the Bankers, Debts for the People. – N.Y.: Kelly Publishers, 1968.
5. Butm G.V. Kabbalah or freedom. - M.: Algorithm, 2005;
6. Katasonov Valentin. History and ideology of “monetary civilization.” - M.: Institute of Russian civilization, 2013;
7. Leontiev, Konstantin. Blooming complexity. Selected articles. - M.: Young Guard, 1992;
8. Leontiev, Konstantin. East, Russia and the Slavs. Philosophical and political journalism. - M.: Republic, 1996;
9. Sutton, Anthony. The power of the dollar. - M.: Ferry-B, 2003;

7 Константин Леонтьев. Указ. соч., с. 220.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эволюция концепции символического капитала

Символический капитал является одной из древнейших форм капитала, возникших до появления денежных единиц как специфической формы меновой стоимости, важнейшим элементом системы воспроизводства социально-культурной сферы. Производство и использование символических изображений, украшений, одежды, ритуально-символические действия не только наполняли социально-культурную деятельность человека социальным смыслом, но и обеспечивали социальную стратификацию в рамках процессов социально-культурной дивергенции, и социально-культурную самоидентификацию и социально-культурную идентичность в рамках процессов социально-культурной конвергенции.

Видный представитель неокантинской научной школы Э. Кассирер уже в середине XX века выделял роль символических мифологических форм в организации и конструировании социальных пространств человеческих сообществ, потому что сознание индивида обладает конструктивной способностью к организации и стратификации чувственно воспринимаемой информации из окружающей его внешней среды. [1, р.16] В «Философии символических форм» Э.Кассирер утверждал, что социальная жизнь людей состоит в операциях с социальными символами. [2]

П.Бергаман и Т.Лукман рассматривали социальное конструирование как создание символического универсума, содержащего означенные символы, призванные не только решать задачи структуризации социального пространства, но и придания его элементам особых смыслов, которые в процессе своего функционирования становятся репрезентирующими элементами реальных акторов и их взаимоотношений в рамках социальной системы. [3, с.158-160]

Рассматривая социально-культурную систему (или, в терминологии Т.Парсонса, «культурную систему»), Т.Парсонс полагал, что «совокупность ценностных образцов», приобретаемая акторами в процессе социализации и взаимодействия, «в значительной степени» становится «функцией фундаментальной родовой структуры и преобладающих в социальной системе ценностей». [4, р.227]

Особо подчеркивая роль культуры в социальной системе, которая обладает интегрирующим свойством по отношению к другим подсистемам социальной системы, Т.Парсонс акцентировал внимание на существование культуры в форме запаса знаний, символов и понятий, которые доступны социетальной и личностной подсистемам, но не тождественны им [5, р.82] и обладают по отношению к ним автономией. [4, р.6]

Параллельное развитие теории систем в рамках развития американской экономической науки сформировалось направление, изучавшее так называемое домашнее производство или производство удовлетворения – Г.С.Беккера и К. Дж.Ланкастера. [6,7] Как полагают ученые-экономисты, создавшие теорию домашнего производства, потребители социально-культурных благ сами участвуют в создании конеч-

ного удовлетворения от процесса и результатов комбинации ресурсов (x) и времени (t): $S_{ij} = S_{ij} [x_1, x_2, \dots, t, E]$, где функция домашнего производства обозначена S_{ij} , под S_{ij} подразумевается удовлетворение, к которому стремится индивид j , под x - искомое индивидом благо, под t - личное время индивида, под E - ситуационные факторы. Акцент при этом они делали на времени (t) как ограниченном ресурсе наряду с другими факторами, участвующими в производстве конечного удовлетворения. [8, с.103; 9, р.165] Обозначив функцию полезности индивидуального потребителя социально-культурных благ U_j , получаем: $U_j = U_j$ (комфорт, удовольствие, стимуляция). [8, с.102] В этом случае общий бюджет суточного времени в 24 часа можно выразить формулой, $T = t(w) + \sum_{i=1}^n t(i)$, где бюджет рабочего времени вне дома обозначен как $t(w)$, а интервалы времени вне работы, затраченные на отдых, сон и домашнее производство обозначаются $t(i)$. При этом нельзя забывать о субъективности оценки ценности времени индивидами. Об этом плодотворно рассуждает отечественный ученый А.Б.Долгин. [10, с.352 и сл.]

С другой стороны, понятие полезности может выражаться лишь в соответствии с индивидуальными предпочтениями потребителей социально-культурных благ: «Люди желают обрести вознаграждающие переживания. Что считать вознаграждением – вопрос индивидуального решения; оно меняется в зависимости от вкусов, стандартов, верований и целей, и эти изменения сильно зависят от личности индивида и культурной среды». [11, р.41] В таком случае функция полезности приобретает для индивидуального потребителя следующее выражение: $U_j = U_j[S_{1j}, S_{2j}, \dots, S_{ij}, \dots, S_{nj}]$, где S_{ij} обозначают уровни удовлетворения индивида i . [8, с.102] Как отмечал Д.Тросби, культурные блага многогранны и декомпозитивны – в них можно выделять различные ценностные аспекты – духовные, социальные, исторические, символические и эстетические. [12]

Г.С.Беккер позднее посвятил специальную работу человеческому капиталу, подразумевая при этом культурные и профессиональные компетенции индивида и развивая свой концептуальный подход к капиталу назвал его *intangible capital* или неосязаемый капитал. [13, р.12, 34]

Исследуя средства обмена внутри социальной системы и между образующими ее подсистемами, Т.Парсонс обратил внимание на центральную роль в этих процессах символических средств обмена, эквивалентных, но не сводимых к деньгам, к которым он отнес политическую власть и влияние и ценностные предпочтения и идентификаторы, сформулировав, тем самым, теорию символических средств обмена. [14, р.98-99] Это позволило придать всей структурно-функциональной теории известную динамику. [15, р.115] Как полагал Дж. Александер, вывод Т.Парсонса о символических средствах обмена позволял предположить и наличие производства и производителей этих символических средств. [15, р.115] Интересно, что в начале 1970-х гг. Т.У.Шульц в статье, посвященной инвестициям в человеческий капитал, высказал предположение, что любая продуктивная человеческая деятельность способна создавать продукт, который может быть превращен в капитал и приобрести меновую стоимость. [16, р.8]

Одновременно с ним другой американский социолог К.Поланьи, заключил, что «ни один объект не является по существу деньгами, а любой объект при соответствующих обстоятельствах может функционировать как деньги. Воистину, деньги — это система символов, аналогичных языку, письменности или весам и мерам». [17, р.175] Очевидно влияние на П.Бурдьё, по всей видимости, оказали и работы Р.Барта

и Ж.Бодрийяра, посвященные символическому в современном мире. [18, 19]

По крайней мере, во второй половине XX века идея символического капитала уже витала в воздухе. С. Московичи писал, что «деньги — это произвольный знак, который изобретается и замещает другие знаки в самых разнообразных формах», причем в соответствии с действием закона унификации осуществляется «переход осязаемых денег в деньги символические, а затем в деньги семиотические, каковыми и являются наши деньги», которые «обеспечивают, особенно в современном мире, преобладание системы представлений, т. е. условностей и символов, над совокупностью предметов и действительных отношений». [20, с.376, 403–406]

В известной степени концепт потребительского капитала, предложенный Г.Беккером и Д.Стиглером во второй половине 70-х гг. прошлого века предвещал концепт символического капитала, потому что Беккер и Стиглер, рассматривая различные стили жизни, пытались показать, что в основе различных форм человеческой активности лежат различные формы капитала. [22] Наряду с этим нельзя не выделить попыток П.Бурдьё рассмотреть различные формы социального капитала, в которые он включал и такие виды символического по существу капитала как капитал политической и экономической власти, капитал академической власти, капитал интеллектуального реноме и т.п. [23]

В начале 1980-х. П.Бурдьё в симптоматично названной главе «Символический капитал» своей работы «Практический смысл» впервые выделяет особую форму капитала — символическую, под которой он предлагает понимать престиж и образ человека или организации, соответствующий конвенциональным формам признания честности и легитимности. [24, с.234] При этом он предлагает рассматривать символический капитал, подобно товару-услуге как обещание, своего рода оферту. [24, с.234] Причем символический капитал нуждается в особом дорогостоящем механизме демонстрации, который позволяет привлечь к символическому капиталу иные виды капитала. Одним из таких факторов на рынках символического капитала является срок деятельности, который символизирует испытание временем. Как указывал Р.Йенсен, «рынок товаров в современном обществе мечты сменяется рынком историй», где «главным рассказчиком историй становится брэнд». [25, с.15]

Позднее, в статье «Формы капитала» П.Бурдьё называет среди различных форм неосязаемых активов или неосязаемого капитала символический капитал. Под символическим капиталом П.Бурдьё предложил понимать «капитал в любой его форме, представляемой (т.е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием» что «предполагает влияние хабитуса как социально сконструированной когнитивной способности». [26] П.Бурдьё полагал, что в роли символического капитала могут выступать все другие виды капитала. [27, с.141] При этом символический капитал встроен, посредством габитуса, в социальное пространство, позволяющее формировать символический капитал с помощью символического конструирования, легитимировать его и накапливать в качестве универсального ресурса: «Символический капитал означает доверие, признание власти тех, кто занял соответствующее положение». [27, с.149] Символический капитал в концептуальном подходе П.Бурдьё представляет собой «своего рода аванс, задаток, ссуда, которые одна лишь вера всей группы может предоставить давшему ей материально-символические гарантии». [24, с.235]

По мнению П. Бурдьё, разделяемого практически всеми его последователями в методологическом подходе к анализу символического капитала, символический

капитал – это «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы». [24, с.231] При этом П. Бурдьё видел в различных формах капитала властный ресурс доминирования в конкурентном социальном пространстве.[28] Важным символическим ресурсом является доверие, которое используется как в символическом, так и в социальном капитале, и, которое, неразрывно связано с символическими историями. [29, 30, 31]

В.В.Радаев, развивая методологию П.Бурдьё, в рамках экономико-социологического дискурса предлагал понимать под символическим капиталом «способность человека к производству мнений. В инкорпорированном состоянии он означает наличие легитимной компетенции [legitimate competence] – признаваемого права интерпретировать смысл происходящего; говорить, «что есть на самом деле» (например, какова «истинная ценность» того или иного капитала). Это также способность навязывать определенное понимание другим агентам. Важнейшую роль в его функционировании играет манипулирование разными способами оценок имеющихся и потенциальных ресурсов (символическое насилие). В этом отношении все прочие виды капитала зависят от символического капитала». [32]

Bibliography

1. Cassirer E. The Myth of the State. - New-Haven: Yale University Press, 1946.
2. Cassirer E. Philosophy of Symbolic form. - М.: University Book, 2002.
3. Berger P, Lukman T. The Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge. - М.: Medium, 1995.4.
4. Parsons T, Shils E.A. (eds.). Toward a General Theory of Action. Cambridge, 1951.
5. Parsons T. Social Structure and Personality. - New York: The Free Press, 1970.
6. Becker G.S. A Theory of the Allocation of Time // The Economic Journal. — 1965. — September. — P.494-517.
7. Lancaster K.J. A new Approach to Consumer Theory // The Journal of Political Economy. — 1966. — Vol.74. — P.132-157.
8. Lambe J.-J. Strategic marketing. European perspective. - М.: Nauka, 1996.
9. Rosa J.J. Vrais et faux besoins // Rosa J.J., Aftalion F. (eds.). L'économie retrouvée. - Paris: Economica, 1977. P.155-192.
10. Dolgin A.B. The economy of symbolic exchange. 2nd ed, ext. - М.: «Pragmatics of Culture», the Institute of Economics of Culture 2007.
11. Abbot L. Quality and Competition. - Westport: Reprinted Greenwood Press, 1973.
12. Throsby D. Economics and Culture. - New York: Cambridge University Press, 2001.
13. Becker G. Human capital: A theoretical and empirical analysis. - Chicago: University of Chicago Press, 1964.
14. Parsons T. Social Structure and the Symbolic Media of Interchange // Blau P. (Ed.). Approaches to the Study of Social Structure. - New York: The Free Press, 1975.
15. Alexander J.G. Theoretical Logic in Sociology. Vol.4. The Modern Reconstruction of Classical Thought: Talcott Parsons. - Berkeley: University of California Press, 1983.
16. Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. — 1961. — Vol.51. — № 1. — P.1-17.
17. Polanyi K. Primitive, Archaic and Modern Economics. - Boston: Boston University Press, 1971.
18. Bart R. mythology. - М.: Academic Project 2008.
19. Baudrillard J. Symbolic exchange and death. - М.: Dobrovset 2000.
20. Moscovici S. Money as a passion and as a representation of // machine, creative gods. - М.: Center for Psychology and Psychotherapy, KSP +, 1998. S.363-420.
21. Stigler G.J., Becker G.S. Degustibus non est disputandum // American Economic Review. — 1977. — №67 (2). — P. 76-90.
22. Bourdieu P. Homo academicus. - Stanford: Stanford University Press, 1988.
23. Bourdieu P. Practical smysl. - М.-Petersburg.: Aletheia, 2001.
24. Jensen R. Dream Society. How the coming shift from information to imagination will transform business. - SPb.: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2004.
25. Bourdieu P. forms of capital // Economic sociology. Electronic journal. - 2002. - № 5 // URL: <http://www.ecsos.msses.ru> (Date of treatment: 04/30/2015).
26. P. Bourdieu's social space and symbolic power // THESIS. - 1993. - Vol. 2. - S.138-150.
27. Shmatko NA Shine and poverty media // P. Bourdieu on television and journalism. - М.: Research Foundation «Pragmatics of culture», 2002. p. 7-18.
28. Eisenstadt S. N. Power, Trust and Meaning. - Chicago: University of Chicago Press, 1995.
29. Seligman A. The problem of trust. Translated from English. - М.: Idea Press, 2002.
30. Fukuyama F., Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity: lane. from English. - М.: AST, Ermak 2008.
31. Radaev V.V. The concept of capital, forms of capital and their interpretation // Social studies and the present. - 2003. - № 2. - pp 5-16.

Семантика визуальных образов в камнерезном искусстве Ашкеназов и Караимов

Евреи-ашкеназы, (ивр. אַשכּנזִימ, ашкеназі́м; ед.ч. ашкеназі́) - субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе (в отличие от восточно-азиатских сефардов). Исторически бытовым языком подавляющего большинства ашкеназов был идиш, религия - иудаизм. Языком ведения богослужений евреев, также как и у караимов и крымчаков, был иврит. В Крыму ашкеназы появились после включения его части в черту еврейской оседлости, установленной Екатериной II в 1791 г. для проживания евреев в Российской империи, таким образом, составив третью группу иудаистов на территории Крыма [7].

Караимы и крымчаки - автохтонные народы Крыма, наряду с крымскими татарами. В современной науке существует две версии происхождения караимов и крымчаков, по одной из которых они являются семитами, по другой - принявшими иудаизм народами тюркского происхождения. Основой как караимского, так и крымчакского вероучения является Тора (Пятикнижие Моисеево), однако при этом крымчаки, так же как и ашкеназы, признают Талмуд – пояснения мудрецов к Торе, и считают его священной книгой, тогда как караимы являются антиталмудистами. Караимский и крымчакский языки являются этнолектами крымскотатарского языка и принадлежат к тюркской группе. Однако, для богослужений и крымчаками и караимами используется древнееврейский язык-иврит [8].

Как евреи-ашкеназы, так и караимы и крымчаки в Российской империи издавна занимались ремесленным производством. Некоторые ремесла возникли в древности в связи с предписаниями еврейской религии: резники, сапожники, портные, изготавливающие традиционную одежду, ремесла в пищевом производстве, связанные с «кашрутом» – предписаниями, касающимися ритуальной чистоты пищи, шорники, мастера по обработке бронзы, серебра, камня, дерева, «сойферы» – переписчики Торы и другие. К традиционным ремеслам караимов и крымчаков также относится художественная вышивка и ковроткачество [6, 7].

Произведения еврейских мастеров имели не только прикладное назначение, но и обладали эстетическими качествами, в соответствии с заповедью «хиддур мицва» – предписания украшать синагогу и предметы, использовавшиеся в обрядах и традиционной жизни. Повествования еврейских мудрецов включают в себя упоминания устойчивой художественной традиции, перечисляя в едином контексте различные типы объектов, на которых появляются одни и те же изображения. Каждый раз упоминаются уже существующие изображения, что подтверждает наличие непрерывной традиции, развивавшейся столетиями, вопреки устойчивым сомнениям по поводу уместности изображений в еврейской культуре. Источниками образов еврейского традиционного искусства были мотивы

средневековой миниатюры с орнаментальными композициями, символическими изображениями животных и растений, а также гравюры с образцами орнаментов, привозимые из Западной Европы и широко использовавшиеся художниками, ювелирами, резчиками по дереву. Основой этих декоративных мотивов были арабески, пришедшие в Европу с Востока еще во время крестовых походов и представлявшие собой плетеные орнаменты, включавшие узоры из листьев, подвешенные на шнурах плоды, букеты, изображения птиц, драконов. Арабески заключались в затейливые рамки – картуши, изрезанные завитками [1, С. 66-76].

Общим стилем предметов ашкеназского декоративно-прикладного искусства был ориентированный на городского потребителя стиль барокко. В еврейском искусстве стиль барокко получил мощное самостоятельное развитие, которое стало восприниматься как проявление национального духа. Богатство барочных форм во многом обуславливалось и органично соединялось со стилистическим принципом ковровой декорации, характерным для восточной традиции и именуемым «*hoggor vacui*» – «боязнь пустоты», согласно которой произведение полностью декорировалось [1, С. 58-60]. В караимском и крымчакском искусстве также существовал принцип «восточной барочности», берущий начало из древнетюркской традиции орнаментики, распространившейся среди автохтонных народов Крыма [2, С. 233].

В широкий круг изображений, сформированных на протяжении веков в еврейском ашкеназском, крымчакском и караимском народном искусстве, входили сюжеты, имевшие свое особое смысловое значение, выраженное через символические, аллегорические или метафорические формы. Вследствие запретов в иудаизме и караимизме на человеческие изображения, были разработаны группы отдельных сюжетов и мотивов, заменяющих человеческий образ или выражающих человеческие благодетели. Среди них изображения рук, как «образ целого», ряд символических животных, соотносившихся с различными ипостасями человеческой природы. Однако, антропоморфные и зооморфные символы больше распространены в ашкеназском пластическом ряду. Также в глоссарии еврейского декоративно-прикладного искусства присутствуют скевоморфные мотивы – изображения бытовых предметов и предметов синагогального культа (семисвечника-Меноры, свитка Торы и др.), которые также имеют аллегорическое значение [1, С. 65-75]. В крымчакском и караимском декоративно-прикладном искусстве широкий образно-стилистический ряд изображений представлен в основном растительным и геометрическим орнаментом, ввиду близости и взаимного влияния крымскотатарских аналогов [2, С. 202-240].

Объекты, обслуживавшие еврейскую религию, обряды и традиционную жизнь имели характерную для своих функций форму, но, вместе с тем, несли отпечаток общей художественной традиции. Одним из наиболее ярких и самобытных видов еврейского народного искусства была резьба по камню, применявшаяся для декора надгробий – «мацев». Традиционные ашкеназские мацевы имели форму вертикально стоящей стелы с выполненными резьбой надписями на идиш и иврите, содержащими информацию об умершем. Самые ранние из сохранившихся надгробий относятся к XVI в. В восточноевропейских мацевах, в отличие от Западной Европы, роль композиционно-пластической доминан-

ты играли изобразительные мотивы, как культового, так и общечеловеческого содержания. С XVII в. надгробия начинают оформляться в виде портала, симболизируя идею «врат», «входа» в потусторонний мир. В XVIII в. в резьбе надгробных стел утверждается изобразительное начало и выделяются региональные традиции. Также мацевы начинают украшаться декоративными символическими изображениями, иносказательно передающими образ умершего. [1, С.69-73; 5, С.34-36]. Так, изображения светильников помещали только на женских надгробиях, подсвечник с одной свечой – на могиле девушки. Указанием на молодой возраст умершего служили изображения надломленной ветви, цветка или свечи. Среди «мужских» знаков – Маген-Давид (Звезда Давида, гексаграмма), книги, львы. На надгробиях конца XIX века в Черновцах изображена рука Бога, держащая цветущую ветвь и сорванный с нее цветок – символический образ воли Всевышнего давать и забирать жизнь. Изображение животного часто олицетворяло в прямом переводе имя умершего: Арье – лев, Цви – олень, Дов – медведь, Зеев – волк. Указанием на принадлежность умершего к когенам – священникам, было изображение благословляющих рук Ааронида. Символом рода Левитов – слугителей Храма – являлись изображения кувшина или чаши [5].

Среди изображений на мацевах часто встречаются мифологические животные, относящиеся к мессианским символам. Среди них – изображение «Левиафана» – гигантского морского чудовища в виде полурыбы–полузмеи [16, с.96], окольцевавшего город (Иерусалима), и парного ему «Бегемота» (или символического быка – «шора») – крупнейшего представителя суши, были репрезентациями животных, которые, согласно мидрашу, сойдутся в смертельной схватке во времена пришествия Мессии и будут поданы на пир праведников. С этими животными часто изображались «лулав» (пальмовая ветвь) и «этрог» (цитрусовый плод) – растения, являющиеся атрибутами праздника Суккот, в день которого состоится пир.

К мессианским символам относилось и изображение медведей, несущих виноградную гроздь на длинном шесте, лежащем на их плечах – интерпретация библейского сюжета о разведчиках, вернувшихся из Ханаана с плодами, свидетельством плодородия этой земли. Лев, символ храбрости и царского рода Давидова, изображался в схватке с единорогом. К кругу мессианских образов относились и изображения химерических животных: грифонов, львиноголовых рыб.

Разное значение имели изображения птиц: так, райская птица символизировала уготованное место в раю для праведников, аист – образ праведника, а аист со змеей в клюве – победу добра над злом. Двуглавый орел символизировал власть Всевышнего, змей вокруг Древа Познания или Храмовой колонны иллюстрировал книгу «Брейшит» («Бытие»). Из других анималистических символов, слон с башней на спине был символом благочестия, олень – символ красоты, земли Израиля и всего еврейского мира, бараний рог – шофар, являлся олицетворением призыва к молитве.

Многие анималистические символы многозначны. Так мотив трех зайцев в круге символизировал бесконечное течение времени и одновременно высшее начало. Близкий к нему мотив трех рыб в круге кроме символа времени связывался с идеями потомства и плодородия, выражал аналогию между сыновьями Израил-

ля и рыбами в море (Мидраш Рабба, 97:2). И. Хуберман рассматривала мотив трех рыб и трех зайцев в круге как символ трех стихий: воздуха, воды и огня. Этот мотив также входил в росписи многих синагог и использовался в декоре мацев [5].

В общине галицких караимов, выведенных князем Витовтом из Крыма и осевших в Западной Украине и Литве в 1397-1398 гг., традиции камнерезного искусства надгробий сходны с ашкеназскими, как по символике изображений, так и по принципу сооружения надгробий. Они также представляют собой форму вертикальной стелы, на них встречаются изображения благословляющих рук Ааронида, парные и одиночные изображения животных: львов, оленей (рис.2). Некоторые из галицких надгробий оформлены в виде портала, обрамленного колоннами. Символом перехода в иной мир является и изображенный на надгробии лев (символ имени умершего, либо власти) рядом с цветочным вазоном (символом райского сада) (рис. 1). Сходными с ашкеназскими галицкие караимские надгробия делает и барочный абрис композиционных вставок.

Караимские надгробные памятники в Крыму в основном сосредоточены в местах двух крупных погребений: в Иосафатовой долине около древнего города Чуфут-Кале (кладбище «Балта Тиймэз»), и около стен Мангупа, что связано с длительным проживанием караимов на Чуфут-Кале и Мангупе. Также небольшое количество памятников сохранилось в других городах: Феодосии, Евпатории.

Балта Тиймэз – «Топор не коснется» - название кладбища в дубовой роще, связанное с доисламским культом природы тюрков, в котором почитался бог неба – Тэнгри, а также священное дерево-дуб. Считалось, что караим должен раз в год поклониться священному дубу на Балта Тиймэз, а также для любого караима почетным было погребение на этом кладбище. Именно с этим связано наличие большого количества кенотафов – безмогильных памятников, ставящихся на кладбище караимам, умершим на чужбине Надгробия Балта Тиймэз насчитывают от 5000 до 10000 памятников (включая кенотафы). Большинство надгробий датированы 16 – 17 вв [3].

В отличие от галицких караимов, традиционные караимские надгробия в Крыму имели различную форму: как горизонтальной плиты «ялпак-таш» (плоский камень) и ступеней из плит, положенных друг на друга по убыванию размера, так и более сложных форм типа дольмен, «софра-таш» (стол-камень), «эгер-таш» (седловидный камень) и «эвчик-таш» (домик-камень, саркофаг). Два последних типа являлись наиболее распространенными, имеющими аналогии также с другими народами разного времени, в частности, с крымскотатарскими саркофагами.

Ориентация могил также была не на восток, как в еврейской традиции, а на юг, как у крымских татар. Форма так называемых «двурогих саркофагов» имела общие истоки с таврским, скифским, античным и эллинистическим искусством в Крыму, и, по всей вероятности, была привнесена в крымское искусство сельджукской волной. По принципу построения караимские саркофаги в большинстве представляют собой вытянутый параллелепипед с двускатной крышей, по торцевым сторонам которого помещены более высокие стелы, чаще всего завершающиеся также двускатным «перекрытием», но встречаются и стелы с горизонтальным верхом. Сам саркофаг устанавливался

на горизонтальной плите, иногда двух-трехступенчатой. Иногда встречаются саркофаги с полуцилиндрическим верхом и без высоких боковых стел, как на караимском кладбище в г.Феодосии.

На торцовой стороне стелы помещалась эпитафия на иврите, включавшая, как правило, помимо информации об умершем, изречения из Торы. Иногда надпись делалась на караимском языке, но с использованием еврейского алфавита. На некоторых стелах надпись переходит и на боковую часть саркофага, и на постамент. Надпись в основном являлась единственным способом декора надгробия, однако, изредка встречаются и символические изображения, например, Маген-Давид (гексаграмма), заключенная в круг из плетеного шнура (рис.3). Гексаграмма, как древний символ, распространенный у разных народов, в караимском обиходе трактуется, как щит Давида, а также как взаимопроникновение добра и зла [8].

Один из редких декорированных памятников сохранился на кладбище Балта Тиймэз (рис.5). На его торце помещен звездчатый астральный символ-гексаграмма, на которую наложено изображение шестилепесткового цветка. Выше помещены два круга с вписанными в них 12-лепестковыми цветками. Символика числа 12 символична, как число основных праздников, количество месяцев года и знаков зодиакального цикла. Данный символ одновременно является и изображением цветка, как венца красоты, жизни, и солярным знаком, распространенным в караимской декоративной пластике. Эпитафия на боковой стороне саркофага помещена в три эллипсоида, окруженных широкой сельджукской плетенкой. Цепочки изображены также на плите-основании саркофага. Мотив плетенки является основной составляющей сельджукских орнаментальных цепей. Сельджукские орнаменты, такие как «плетенки», астральные солярные символы, широко использовались и преобладали над другими типами орнаментов в караимском и крымчакском декоративно-прикладном искусстве (рис.4). Также распространены сельджукские орнаменты и на крымскотатарских надгробиях. Этот мотив в крымском искусстве имеет древние корни, восходящие к искусству тавро-скифов [2, С. 229]

На другом надгробии помещено крупное стилизованное многолепестковое изображение розы, вписанное в круг с геометрическим бордюром (рис.6). Роза, как правило, считалась женским символом, либо же говорила о знатности рода погребенного. Под розой помещен Маген-Давид в круге, при этом его расположение нестандартно: линии образующих треугольников параллельны краю стелы. По краям помещены четвертинки солярных знаков.

К более поздним изображениям, ориентировочно 19 в., относятся изображения венков и барочных картушей (рис.7). Традиции барокко к 19 веку распространились далеко за пределы Западной Европы, и возможно, были привнесены в камнерезную традицию оформления надгробий Крыма как евреями-ашкеназами, так и представителями западного христианского мира, в частности, немцами, поляками и т.д.

Крымчакские надгробия в Крыму не сохранились, за исключением двух парных стел умерших мужа и жены в Карасубазаре (Белогорске). По этим двум стелам сложно проводить сравнительный анализ, еще и ввиду их относительно

поздней датировки (дата смерти 1911). Стелы не декорированы, надпись на них помещена на иврите и на русском языке. Очевидно, что стелы помещены в более старое монолитное обрамление. Общая внешняя форма стел имеет барочную конфигурацию. Очевидно, что отсутствие других памятников связано с местом проживания крымчаков – в Кафе (Феодосии) и Карасубазаре (Белогорске), где постоянно до настоящего времени расположен город, ведется новое строительство на месте старых сооружений. В отличие от крымчакских, караимские кладбища на Мангупе и в Иосафатовой долине находятся в ныне нежилом месте, что обеспечило их большую сохранность [8].

Таким образом, исследовав конструкцию и декор надгробий евреев-ашкеназов, галицких и крымских караимов, можно сделать вывод, что изобразительная традиция и конструкция данных объектов имела четкий региональный характер. Галицкие караимские надгробия имеют сходную традицию с ашкеназскими еврейскими мацевами, наличие на надгробиях караимов Крыма сходной символики, присущей не только иудейской, но также и крымско-татарской орнаментике, говорит о глубоком взаимопроникновении автохтонных культур на территории Крыма.

Список иллюстраций:

- Рис.1. Караимское надгробие в с.Залуква Ивано-Франковской обл.
 Рис.2. Караимское надгробие в с.Залуква Ивано-Франковской обл.
 Рис.3. Фрагмент караимского надгробия с кладбища Балта Тиймэз (Иосафатова долина, г.Бахчисарай)
 Рис.4. Фрагмент караимского надгробия с кладбища Балта Тиймэз (Иосафатова долина, г.Бахчисарай)
 Рис.5-7. Караимские надгробия с кладбища Балта Тиймэз (Иосафатова долина, г.Бахчисарай)

Bibliography

1. 100 Jewish settlements in Ukraine: Hemline: Historical Guide / Lukin, B. Haimovich. - Jerusalem, St. Petersburg, 1998. - Izd.2. - Issue 1. - 320 p.
2. Akchurina-Muftieva N.M. Arts and crafts of the Crimean Tatars. - Simferopol: BAT Simferopolska miska Drukarnya, 2008. - 392 p.
3. White O.B. From the history of the Crimean Karaite community in the late 18th - early 20th century. // Crimean Museum, 1994. - №1. - P. 32-33.
4. Herzen A.G., Mogarichev Y.M. Fortress jewelry. Calais. Kirk Op. - Simferopol: Tavria, 1993. - 128 p.
5. Gberman Jewish Tombstones in Ukraine and Moldova. - M.: Image, 1993. - 315 p.
6. The Jews of the Crimea: Essays on History. Ed. E. Solomonik, D. Lunev. - Simferopol, Jerusalem, 1997.
7. F. Kandel Essays times and events: From the history of Russian Jews (Part One: up to the second floor. XVIII century.) / F. Kandel. - Jerusalem: Tarbut, 1988. - 198 p.
8. Kizilov M.B. Crimean Jew: Essays on the History of the Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks in the Crimea since ancient times to the present day. - Simferopol: Share, 2011. - 336 p.
9. Prokhorov D., Hrapunov N.I. A brief history of the Crimea. - Simferopol: Share, 2013. - 400 p.

Рис.1

Рис.2

Рис.6

Рис.3

Рис.4

Рис.5

Рис.7

Аксеологические проблемы древнего чеченского социального института Адагов (гостеримство и туризм)

Древние адаты автохтонов Кавказа, имевшие общие субстанциональные основы, до их последующей дифференциации и трансформации в ходе исторических процессов, имели общую системную базу, охватывающей всю палитру гуманитарных, социально-экономических, политических отношений (по принципу целесообразной самодостаточности). В этом смысле, «кавказцы – это один народ со многими языками, со схожим национальным характером, одеждой, фольклором, танцами, традициями»¹, восходящих к единым субстратным началам.

Общественные организмы, состоявшие из вольных обществ, со своими правовыми институтами, находились в федеративных и конфедеративных отношениях. Естественно, подобные общественные организации из-за отсутствия антагонизма не могли иметь вертикаль власти, которая позже была присуща т. н. государствам антагонистического типа устройства и управления (восточные, западные и др.). Как отмечено в специальной литературе «Гражданская община основана на полноте прав самоуправления, организации выборной публичной власти и наличия прав граждан на частную собственность, включая права на частное земледелие»². В основном, именно на таких исторических постулатах просуществовал общественный строй чеченцев до окончательного присоединения Чечни в состав царской России. Естественно, в последующем начали внедряться уже новые административно-правовые (подданный..., гражданин государства и др.) и идеологические (мусульманин, коммунист и др.) универсалии, вытесняя былые принципы равенства гражданского или вольного общества. Соответственно, результаты – налицо: межнациональные трения, конфликты и т. д. Это обстоятельство актуализирует ретроспективный подход исследования проблемы.

Одним из важных социальных институтов адатов (гражданского или обычного права) является компоненты внутри этнических и межэтнических взаимоотношений – гостеприимство, который имеет общекавказскую (древнюю), так и этническую (современные особенности) составляющую и специфику каждой нации. Основная цель данной статьи – это попытка определенной теоретической и системной реконструкции, характеристики и анализ адатов гостеприимства чеченцев с учетом общекавказских норм, в целях использования их потенциала, в разумных пределах, в межнациональном диалоге и налаживания гуманных взаимоотношений и сотрудничества. Это важно сегодня, в условиях необходимости развития туристической индустрии в Чеченской Республике.

Исследование этического составляющего этнотуризма в Чеченской Республике приобретает актуальные черты в связи тем, что сегодня Северный Кавказ является одним из перспективных регионов нашей страны, обладающий всеми необходимыми

1 Магомедханов М.М. Дагестанцы. Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М., 2008. С. 175.

2 Агларов М.А. Этногенез в свете политантропологии и этнонимии в Дагестане. Махачкала, 2013. С. 13.

ресурсами (природно-экологические, ландшафтные, культурные и др.) для развития туристической деятельности (например, Ведучи, Итум-Калинский район Чеченской Республики и др.). Причем, Северо-Кавказский туристический кластер сегодня является крупным государственным проектом. Соответственно, основная задача данной статьи состоит в том, чтобы: во-первых, на основе комплексного анализа и синтеза выявить потенциал некоторых особенностей культурно-этических норм чеченцев как внутринационального и интернационального поведенческого составляющего с соответствующими теоретико-практическими рекомендациями; во-вторых, ознакомить потенциального туриста с некоторыми базисными основами этических норм поведения и общения чеченцев, т. е. речь идет о контенте межнационального диалога (турист и местный житель или гид и др.). Современные достижения общественных наук свидетельствуют о том, что исторически чеченцы создали (и в основном сохранили) уникальную материальную и духовную культуру, а также оригинальные этические нормы, например адаты, которые в древности были едиными у всех автохтонов Кавказа.

Одной из главных проблем в развитии этнотуризма следует признать знание, уважение и в разумных пределах соблюдение определенных национальных этических норм чеченцев в целях достижения культуры общения с местным населением. Как известно, наряду с этнографией речи, этнической лингвистикой (этносемиотикой), этнопсихолингвистикой, этнография (или культура) общения занимает особое место. Известный кавказовед Робакидзе А.И. отмечает, что «... кавказский этнографический материал, отражающий культуру и быт народов горной зоны, во многих отношениях родственных, и стоявших на различных ступенях общественно-экономического развития, с их глубоко идущими традиционными формами и хорошо прослеживаемыми отложениями последовательных стадий развития, содержит богатую информацию, охватывающую значительный отрезок времени, и в силу этого представляет ценный источник историко-этнографических исследований. Он позволяет путем ретроспективного анализа пережиточных данных, обладающих ... богатой наследственной памятью, проследить за последовательными фазами в процессе развития важнейших социальных институтов, начиная с более или менее элементарных форм вплоть до современных»³. Особая роль нами отводится этническим традициям в сфере различных обычаев повседневного поведения людей, в частности гостеприимство. Как правило, в древности за ними стоят характерные глубоко для данного этноса исторически сложившиеся нормы общения и поведения⁴. Несмотря на то, что некоторые аспекты культуры общения чеченцев отмечены в работе И.Ю. Алироева⁵, с соответствующей классификацией: этнокультура нахов, этика бытовой культуры, мужской этикет, отраженный в фольклоре, этика воспитания, этика человеческого облика, этикет свадебного обряда и культ коня, гостеприимство и др., мы посчитали необходимым внести свои коррективы и дополнения (из собственного полевого материала) на основе научного анализа⁶.

Любое межличностное общение имеет много нюансов, которые опираются на культуру мышления. По свидетельству многих информаторов, этнографов и этнологов в древности, как правило, определенное место в культуре общения занимали формы клятв (честное слово, божиться и т. д.), прикосновения, жесты, движения глаз, физическая дистанция, взаимоуважение и другие элементы, как продукт интеллектуально-

3 Робакидзе А.И. Кавказоведческие проблемы грузинской этнографии. / Кавказский этнографический сборник, IV. Тбилиси, 1972. С. 17-18.

4 Алироев И.Ю. Язык, история и культура нахов. Грозный, 1990. С. 342.

5 Там же.

6 Джамирзаев С.М. Древняя история чеченцев-нохчий (К древней истории нахских племен III-I тыс. до н. э.). Саарбрюккен (Германия), 2011.

го развития. Причем, согласно древним адатам чеченцев мужчине запрещалось давать клятву, потому, что его социальный статус был настолько высок, что его слово считалось клятвой и гарантией. Если возникала ситуация, в которой мужчина вынужден был дать клятву, то чтобы избавить его от этой процедуры (сохранить его честь и достоинство) решением Мехк-кхела «Суда страны» его выдворяли из села или страны. Причем, процедуре дачи клятвы подвергали женщину, и то только в исключительных случаях. Это объяснялось тем, что женщина относится к более мягкой, доброй и красивой части общества, и ответственность ее была значительно меньше, чем у мужчины (защитника, воина и главы семьи и т. д.). Вместе с тем, во всех указанных случаях на первый план выдвигается забота о чести и репутации, как мужчины, так и женщины.

В условиях развития туристической деятельности в Чеченской Республике на первый план выдвигаются проблемы гостеприимства с учетом вопросов одежды с учетом традиционного кавказского приличия. Исторически этические нормы чеченцев органически взаимосвязаны с одеждой. Во-первых, как правило, большое значение у чеченцев придавалось форме одежды-черкеска, как мужчин, так и женщин (как известно, черкеску с гордостью носили царские князья, генералы офицеры и сегодня – казаки!). По своей историко-генетической природе чеченцы относятся к светскому этносу, что подчеркивалось и в форме одежды. К форме одежды и ее ношению предъявлялись строжайшие требования (как на людях, так и в кругу семьи). С древнейших времен, вплоть до принятия ислама, мужчина-чеченец не имел права выходить за порог дома без подтянутого пояса, т. е. *дoьхкa* «ремня». Это подчеркивало его приличие, собранность, бдительность и готовность к любой ситуации. Считалось, что не подпоясанный мужчина уподобляется женщине (не имеющей долга и ответственности воина). За такой позор мужчину могли выдворить из села. Не только мужчина должен был быть за порогом в поясе, но и девушка до выхода замуж. Во-вторых, как известно, особое значение придавалось мужскому головному убору (шлем, папаха, войлочная шапка, шляпа). Без разрешения снятие головного убора с чужой головы считалось смертельным оскорблением. Более того, мужчина, отлучаясь с производственной деятельности, мог оставить свою папаху (при отаре, в огороде, на пашне и т. д.) на шесте или колу забора, как символ того, что у этой собственности есть хозяин. Украсть или осквернить что-либо в отсутствие хозяина, но при наличии его головного убора на этом месте, считалось большим оскорблением для хозяина и позором для вора, за что по адату преступника предавали смертной казни.

Роль женщины в обществе ценилось очень высоко и в гостеприимстве этому вопросу отводилось особое место. Подчеркивая особый этический статус женщины по адатам чеченцев, необходимо выделить следующие аспекты проблемы: 1) Женщина в чеченском обществе, до принятия ислама, была свободной и, соответственно, гордой. 2) За девушкой могли ухаживать несколько мужчин, но окончательный выбор жениха делала сама девушка. Какие-либо насильственные меры со стороны жениха исключались. 3) Похищение невесты считалось позором (точнее – тягчайшим преступлением) для жениха, соответственно, о нем складывалось мнение неполноценности как мужчине. Поэтому добровольно ни одна девушка за него замуж не выходила. В этом плане огромное значение имеет мысль, высказанная академиком Арн. Чикобава. Он в частности говорил о том, что когда такие развитые народы древности, как греки, римляне и др., в результате определенных причин ушли с исторической арены, маленький чеченский народ выжил благодаря свободной и гордой женщине. Защите чести и достоинства женщины придавалось большое значение. Даже при кровной мести за убитого мужчину убивали одного мужчину с противной стороны, а за убитую женщину –

двух мужчин⁷. По этому поводу чеченская поговорка гласит: *Зуда - цIийна бIогIум бу, ткъа, стаг - цIийна тхов бу*. «Женщина – это столб дома, а мужчина – крыша дома».

Излагая туристу морально-нравственные нормы чеченцев, точнее о культуре общения, необходимо выделить наличие у них т. н. «мужского» и «женского» языков, которые существовали еще у древних шумеров. Особенно это заметно при рассмотрении этики поведения близких родственников и отношений внутри вара//тайпа. Например, жена, как знак уважения, не должна называть близких родственников мужа по имени. Причем эти ограничения разнятся как по степени родства, так и по возрасту. Сноха или невестка не может назвать по имени всех тех, кто уже был на свете к моменту ее замужества, однако, она может называть по имени тех, кто родился позже, т. е. после того как она вышла замуж и т. д. Имеются другие нормы поведения, ограничивающие общение между мужчинами и женщинами. Например, есть много тем, касающихся женщин, которые мужчинам нельзя обсуждать в их присутствии. Если возникает такая необходимость, то это осуществляется через посредников-женщин (старшая сноха, далекая родственница пожилого возраста и т. д.)⁸. Причем, в любой ситуации женщина неприкосновенна.

Вместе с тем, как и у других коренных народов Кавказа, у чеченцев имеется своя атрибутика гостеприимства, которая может сыграть важную роль в туристической деятельности. Чеченцы издревле очень высоко ценилось гостеприимство как уважение (гуманизм), долг и ответственность. Гостеприимство и поныне священный закон предков, обязательный для всех чеченцев. Гостю давали лучшую пищу, ему дарили любой понравившийся предмет в доме хозяина (оружие, инструмент, одежда и т. д.), на гостя не распространялась кровная месть, пока он находится в гостях и хозяин обязан защищать своего гостя от любых врагов, пока он находится в его доме. И эта ответственность сохранилась до сих пор. Надо особо отметить, что гостеприимство, как общественное, так и индивидуальное, должно было проходить без показухи, чванливости и крикливости, потому что это ритуал был связан с выражением души народа, его исторического этикета и человеколюбия, доставляющее как хозяевам, так и гостям приятное ощущение духовного общения⁹. Это свидетельство проявления высокого гуманизма.

Таким образом, во-первых, исторически мы не исключаем наличие типичных норм поведения и у других народов Кавказа в историческом прошлом; во-вторых, знание туристом или гостем национальных основ этических норм чеченцев позволит наладить более доверительный диалог с местным населением. Несомненно, научное исследование проблем этнотуристической деятельности в Чеченской Республике будет способствовать культурному и социально-экономическому развитию, занятости населения, подготовке качественных специалистов, а также взаимопониманию и сотрудничеству между народами.

Bibliography

1. Aglarov M.A. Ethnogenesis in the light of his political anthropology and ethnonymy in Dagestan. Makhachkala, 2013.
2. Aliroev I.Y. Language, history and culture of Nakh. Terrible, 1990.
3. Dzhamirzaev S.M. The ancient history of the Chechen-Nokhchi (ancient history Nakh tribes III-I thousand. BC. E.). Saarbrücken (Germany), 2011.
4. Dzhamirzaev S.M. The investigation of ethno-tourism in Chechnya (some ethical questions Chechens). / 4 Annual final conference of the faculty of CSU. Terrible, 2015.
5. Magomedkhanov MM Dagestanis. Ethno-linguistic and socio-cultural aspects of identity. Moscow, 2008.
6. Robakidze A.I. Kavkazovedcheskie problems of Georgian ethnography. / Caucasian ethnographic collection, IV. Tbilisi, 1972.

7 Там же. С. 161.

8 Джамирзаев С.М. К исследованию этнотуризма в Чечне (некоторые вопросы этических норм чеченцев). / 4 Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава ЧГУ. Грозный, 2015.

9 Алироев И.Ю. Язык, история и культура нахов. Грозный, 1990. С. 363.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, профессор, начальник отдела
Института социально-политических исследований РАН,
заведующий кафедрой социологии и социальной работы
Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова

Квазиродственные связи у народов Северного Кавказа: этносоциологический анализ

Квазиродственные связи (искусственное родство, фиктивное родство и т.д.) известны очень широкому диапазону обществ: от аборигенов Австралии с их усыновлением, до, например, современных европейцев с их крестильным породнением. Но ни у первобытных, ни у развитых народов эти связи не отличаются разнообразием и существенной роли не играют. Совсем иначе проявляются родственные связи в предклассовых и раннеклассовых обществах: здесь, как правило, имеется большое число форм искусственного родства, и многим из них придается огромное значение. Именно так обстояло дело в традиционном быту осетин и других народов региона.

Бытовавшие на Северном Кавказе квазиродственные связи могут быть классифицированы по нескольким критериям. Один из них заключается в выделении субъекта-объекта породнения: различные виды адопции, включая сюда знаменитое аталычество, индивидуальное или коллективное побратимство, посестримство. Другой выявляется при определении обстоятельств породнения: скажем, при обрядах детского цикла, при обрядах свадебного цикла, при бездетности, при кровомщении и т.д. Еще один критерий - особый срез обстоятельств породнения. Здесь предложено различать формы казуальные, то есть обусловленные особыми причинами, и формы окказиональные, то есть возникающие более или менее случайно. Рассматривая эту тему, мы не склонны классифицировать квазиродственные связи только по какому-нибудь одному критерию и по мере надобности будем пользоваться всеми тремя.

Начнем с казуальной адопции. Основной ее вид не был специфичен ни для рассматриваемого народа, ни для исследуемого времени, хотя в данных условиях нес на себе отпечаток патриархального крестьянского быта. Бездетность считалась и в действительности была бедой, а кровнородственные связи еще оставались довольно крепкими. Поэтому бездетные семьи усыновляли детей многодетных родственников или посторонних людей (бывало даже, что детей крали), семьи же, имевшие детей, - сирот из семей близкой родни. У осетин практиковалось также усыновление внука - сына «внутреннего зятя», однако лишь с согласия других родственников-агнатов¹. Адопция этого вида повсеместно оформлялась путем имитации вскармливания, а если дело касалось маленького ребенка - имитации родов, например, пропуская усыновляемого под рубаху усыновляющей женщины. Существовала и другая символика, скажем, «прохождение под палкой» у карачаевцев.

Другой вид казуальной адопции был связан с примирением кровников. Он описан многими авторами, в том числе М.М.Ковалевским: «Сверх платы положенной медиаторами «крови»... убийца или кто-нибудь из его малолетних родственников отдаются роду убитого... Усыновляемый припадает к обнаженной груди усыновля-

¹ Ковалевский Н.Н. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. М., 1886. Т. 1-2. С.302

ющей его женщины, произнося: «С сегодняшнего дня я твой сын, а ты мне мать», на что получает следующий ответ: «Я твоя мать, ты мне сын»². Бывало и так, что убийца обеспечивал себе такое усыновление силой или хитростью.³

Еще один вид казуальной адопции был функционально близок к куначеству. Чужак, чтобы обеспечить себе безопасность еще более полную, чем та, которой пользовался кунак, просил, чтобы его усыновили. Так намеревался сделать нидерландский вице-консул портов Черного моря Тебу де Марьини в первой половине XIX в., так несколько позднее поступил русский офицер Торнау во время своей разведки в горах⁴.

Как и во многих других раннеклассовых обществах, широко практиковалось усыновление с целью установления отношений патроната-клиентеллы или сюзеренитета-вассалитета. Преобладала его обычная форма: сильный и богатый усыновлял того, кто был послабее и победнее.⁵ Однако так было у осетин; адыги же, как и родственные им абхазы, прибегали к прямо противоположной, редкой, если не уникальной, форме. У них усыновлялся не нижестоящий, а вышестоящий. Эта особенность может быть объяснена генетическим родством или диффузией обычая от абхазцев к адыгам при посредстве абазин. Но более вероятным представляется другое объяснение: у адыгов и абхазцев больше, чем у каких-либо других народов Кавказа, было распространено аталычество, и принятый для него порядок был спроецирован на данный вид усыновления.

Существовали и некоторые другие виды казуальной адопции. Если у кормящей матери не было или не хватало молока, то ей приходилось обращаться к другой кормящей матери, и та самим фактом вскармливания становилась молочной матерью младенца. Так велось по всему горному Кавказу.⁶

Окказиональную адопцию удобнее всего рассматривать по обрядовым циклам - детскому и свадебному. В первом случае различные ее виды связываются с приемом родов, первым кормлением грудью, наречением имени и первой стрижкой волос, во втором - с перевозом невесты и помещением ее в так называемый другой, или чужой, дом, а равным образом с перемещением в «другой дом» жениха.

У осетин было известно породнение между семьями роженицы и повитухи.⁷ По некоторым сведениям, это нередко делалось только при рождении первенца. Другие народы региона этого обычая не знали, по-видимому, ограничиваясь подарком повитухе. Возможно, что у осетин этот обычай возник в связи с развитием у них своего рода культа перворожденных мальчиков. Да и у них такое породнение считалось второстепенным, так как не вело к брачным ограничениям и вообще не распространялось на родственников ни одной, ни другой семьи.

Установление квазиродства при первом кормлении грудью существовало у ногайцев. По обычаю, дать ребенку первый раз грудь должна была не мать, а какая-нибудь другая кормящая женщина, специально для этого выбранная. Она становилась мо-

2 Ковалевский Н.Н. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. М., 1886. Т. 1-2. С. 301.

3 см Штедер Л.Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 г. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XVIII-XIX вв.), Орджоникидзе, 1967., Буцковский А.М. выдержки из описаний Кавказской губернии и соседних областей // История, география и этнография Дагестана XVII-XIX вв.. М., 1958.

4 Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // «Русский вестник». 1864. № 9.

5 Зубов П.П. Кавказские горцы // Картина кавказского края. СПб, 1835. Вып. 3.

6 Егизарянц С.А. Брак у кавказских народов // Юридический вестник. 1878.

7 см Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968, Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.

лочной матерью, а члены ее семьи - соответственно другими названными родственниками. Сходный обычай имелся у карачаевцев, но у них молочной матерью становилась женщина из той же патронимии. У осетин также первый раз кормила грудью ребенка не мать, а другая женщина, однако это не влекло за собой породнения, сам же обычай объясняли тем, что молоко роженицы вредит ребенку.⁸ Очевидная иррациональность такого объяснения заставляет предположить, что этот обычай был редуцирован или заимствован осетинами у соседей.

Намного шире практиковалось установление квазиродства при наречении ребенку имени, сопровождавшимся празднеством и дарообменом (об осетинах)⁹; об адыгах¹⁰; о чеченцах и ингушах¹¹). У других народов зафиксирован только дарообмен без породнения, что вновь позволяет предположить редукцию бывшего порядка.

Наречению имени придавалось большое значение, так как с глубокой древности существовало представление о магической связи между именем и носящим его человеком. Магическими представлениями о волосах как вместилище таинственной силы объяснялось значение, придаваемое обряду детского цикла - первому снятию волос. Считалось, что между ребенком и тем, кто снял ему первые волосы, навсегда устанавливается особая связь. И естественно, что у многих народов эта связь стала оформляться как искусственное родство. У осетин, чеченцев и ингушей в этих случаях действующим лицом мог быть как родственник, так и член другой фамилии, причем последний отныне становился названным родственником. У адыгов тот, кто в первый раз брил маленькому князю или дворянину голову и хранил его волосы, отныне считался его названным отцом. По более поздним полевым данным у тех же адыгов, а также карачевцев, балкарцев, ногайцев для этой цели обычно приглашался кто-нибудь из родственников.

Такой разнотой встречается и при других обрядах детского (а также свадебного) цикла. Казалось бы, он должен дезориентировать исследователя квазиродственных связей. Но на самом деле он очень показателен, и дальше мы увидим почему.

В свадебном цикле окказиональная адопция могла произойти уже при перевозе невесты из родительского дома. В частности, у адыгов бывало, что если поезжане ехали через какое-нибудь селение, то здесь проявлялся один из свадебных антагонизмов. Кто-нибудь из местных жителей как бы насильственно отбирал невесту, а затем объявлял ее удочеренной.¹² Однако своего главного свадебного родственника невеста приобретала несколько позднее, когда ее временно помещали в «другой» или «чужой» дом. У осетин этот порядок был хорошо известен, но исчез где-то к середине прошлого века.¹³ Лучше всего он описан у адыгов, у которых упомянут уже Хан-Гиреем.¹⁴ «Невесту редко привозят прямо в дом жениха, а назначают дом приятеля... Хозяин дома, где молодая супруга пробыла некоторое время, также делается аталыком, в таком виде, как и воспитатели...» О том же писали некоторые другие бытописатели и исследователи ады-

8 см Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. М., 1971, Невская В.П. Пережитки родовой общины и семейная община у карачаевцев в XIX в. // Из истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1970.

9 Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.

10 Дубровин Н.Ф. Черкесы (адыгэ). Краснодар, 1928.

11 см Харузин Н.Н. По горам Северного Кавказа. Путевые очерки // «Вестник Европы». 1888. № 10-11, Студенческая Е.Н. Архивные документы как источник изучения материальной культуры северного Кавказа в XIX - начале XX вв. М., 1992.

12 Меретуков Н.А. Формы заключения браков у адыгов // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Майкоп, 1971.

13 см Шанаев Дж. Свадьба у северных осетин // ССКГ. 1870. Вып. 4., Бзаров Р.С. Три осетинских общества в середине XIX в. Орджоникидзе, 1988.

14 Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.

гов, причем одни из них в качестве «другого дома» невесты называли дом приятеля или соседа жениха, другие - дом его родственника, родственницы, аталыка, либо дом родственника или родственницы невесты. Особо выделяется сообщение Т.Лапинского, по которому невесту помещали не в один, а в два «других дома»: одного из друзей жениха, а затем одного из его соседей.¹⁵ Обычно невеста находилась в «другом доме» от недели до двух-трех месяцев - в крестьянской и до одного-двух лет - в феодальной среде. Хозяин этого дома становился названным отцом («аталыком») невесты, она именовалась его воспитанницей («къан» у кабардинцев и черкесов, «птур» у адыгов).

Помещение невесты в «другой дом» было известно также всем другим народам Северного Кавказа и Дагестана.¹⁶ У осетин после исчезновения у них обряда помещения невесты в «другом доме» названное родство стало устанавливаться между нею и шафером жениха. Помощник шафера и тот, кто снимал с невесты свадебное покрывало, также отныне считались названными братьями невесты. Все они имели право и были обязаны ее защищать, если в том возникала нужда. Заметим, что одни из новых родственников выбирались из членов фамилии жениха, другие - из какой-нибудь другой фамилии, что существенно расширяло круг квазиродственных связей.¹⁷

У адыгов дело обстояло таким же образом. Жених скрывался в доме товарища, где «по обычаю он считается выше родного сына, дом для него - как бы собственный, хозяин же с хозяйкой - как бы его родители. Он же сам называется в это время «кан», то есть «приемыш», причем «обычай канства, как и аталычества, считается у кабардинцев священным». Пребывание жениха в «другом доме» продолжалось от недели до месяца, в верхушечных слоях населения дольше, в широких массах крестьянства кратковременнее.

О карачаевцах В.Я.Тепцов писал, что у них «жених по обычаю в день привоза невесты должен скрыться в дом кого-либо из своих приятелей, который таким образом вступает с ним в родство («болуш»), равное по силе и значению родству кровному».¹⁸ В некоторых гидатлинских селениях даже существовал обычай, по которому уже при рождении мальчика кто-нибудь договаривался с его родителями о предстоящем «гудульстве». Исключением из этого общего правила были только чеченцы и ингуши. У них также во время свадьбы жених мог жить в доме приятеля или родственника, однако это не влекло за собой завязывания квазиродственных связей и поэтому бывало, что жених просто прятался в лесу.¹⁹

Как правило, названные родственники жениха и невесты, приобретенные ими в результате пребывания в «других домах», становились их общими названными родственниками, хотя обычно связь каждой из сторон с ее «другим домом» и родней его хозяина была более тесной. Так, у западных адыгов жена хозяина «другого дома» жениха считалась его млечной матерью и именно в силу этого - родственницей его семьи.

Обычай свадебного поселения в «другом доме» привлек к себе заметное внимание

15 см Лапинский Т. Горские народы Кавказа и их борьба за свободу // КОИРГО. СПб, 1863. Т. 6. Кн. 7, Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи // Старый и новый быт. 1927.

16 см Тепцов В. Я. По истокам Кубани и Терека // СМОМПК. 1892. Вып. 14; Осетинские народные сказания. ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7; Шанаев Дж. Свадьба у северных осетин // ССКГ. 1870. Вып. 4; Бзаров Р.С. Три осетинских общества в середине XIX в. Орджоникидзе, 1988.

17 Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. М., 1971; Сусенко В.А. Супружеские конфликты. М, 1983; Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.

18 Тепцов В. Я. По истокам Кубани и Терека // СМОМПК. 1892. Вып. 14; Осетинские народные сказания. ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7.

19 Далгат Б.К. Материалы по обычному праву ингушей // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Грозный, 1930.

в отечественном кавказоведении, однако преимущественно в плане реконструкции истории семейно-брачных отношений. Впервые на него обратил внимание этнограф и лингвист М.Д.Сигорский,²⁰ который трактовал его как остаточную форму перехода от матриликальности к патрилокальности и назвал такое временное брачное поселение промежуточным, интерлокальным. Значительно дальше пошел М.О.Косвен,²¹ предположивший, что пребывание в «другом доме» было остатком авнуклокального поселения в доме матрилинейного дяди жениха, ставшего в своей исторической эволюции воспитателем-аталыком ребенка, подростка, юноши. В подтверждение своей гипотезы он привел тот довод, что многие бытописатели называли хозяина «другого дома» жениха его аталыком либо сближали с аталыком («вроде аталыка»).

Однако со временем авнуклокальная гипотеза столкнулась с двумя трудностями. Первая: почему в большинстве сообщений фигурирует не матрилинейный дядя жениха, а его родственник вообще, приятель, сосед и т.д.? Автор гипотезы объяснил ее действительно хорошо знакомым этнографии замещением одного персонажа другим. И вторая: почему существовали не один, а два «других дома» - жениха и невесты? По этому поводу автор гипотезы признал, что вполне удовлетворительного решения данного вопроса он предложить не может и лишь полагает, что свою роль сыграла традиция дислокального поселения супругов, а отсюда невозможность жениху поместиться вместе с невестой.²²

Таким образом, сам М.О.Косвен хорошо понимал недостаточную убедительность предложенного им истолкования интерлокальности. Но на деле его объяснение еще уязвимее для критики, чем это считал сам автор. Во-первых, именование хозяина «другого дома» «аталыком» еще не делало его аталыком в качестве воспитателя: мы уже видели, что это слово широко применялось в регионе для обозначения всякого старшего квазиродственника в значении «названный отец». Во-вторых, возведение аталыка к матрилинейному дяде само по себе является только гипотезой, и тем самым возведение интерлокальности к авнуклокальности представляет собой объяснение неизвестного через неизвестное. И здесь мы подходим к тому, что при попытке истолковать загадочную ситуацию с фигурированием не одного, а двух «других домов» М.О. Косвен не учел ее простейшего объяснения выгодами установления квазиродственных связей. На это правильно обратил внимание М.А.Меретуков.²³ Очевидно, что молодой семье было полезнее (то есть практически выгоднее) породниться не с одной, а с двумя другими семьями, что и делалось как бы удвоением традиции интерлокальности. По той же причине невесту у адыгов и аварцев местами помещали не в один, а в два «других дома», что, естественно, давало еще больше преимуществ.

До сих пор мы не касались такого известного вида квазиродства, как аталычество. Причина в том, что его трудно отнести только к казуальным или только к окказиональным формам квазиродственных связей. Аталычество очень часто было целенаправленным, но нередко практиковалось только в силу традиции. Из-за этого его промежуточного положения мы рассмотрим его отдельно от других видов адопции. Заметим также, что, поскольку аталычество было неоднократно описано в старой и новой литературе, мы не будем характеризовать его здесь подробно и лишь суммируем те его черты, которые наиболее существенны для целей данной работы.

20 Сигорский М.Д. Брак и брачные обряды на Кавказе // «Этнография», 1930, № 3.

21 Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961.

22 Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961. С. 70-71.

23 Меретуков М.А. Семья и брак у агыгских народов (XIX – 70-е годы XX в.). Майкоп, 1987.

Аталычество (от тюркского «аталык» - «как бы отец», «названный отец»), то есть воспитание ребенка не в родной, а в чужой семье, существовало у всех народов Северного Кавказа, кроме, видимо, чеченцев и ингушей. В отношении последних, правда, существует мнение, что слабо выраженное аталычество бытовало и у них.²⁴ Возможно, это мнение основано на том, что у вайнахов еще во второй половине XIX в. бывали случаи передачи детей на воспитание опытному в военном деле наставнику, обучавшему сразу нескольких человек.²⁵ Однако повсеместно было принято, что один аталык вправе иметь только одного воспитанника, и в данном случае перед нами скорее своего рода школа военной подготовки. Но если в собственно вайнаховской среде существование аталычества остается под вопросом, то причастность к этому институту чеченцев, выступающих в качестве воспитателей, например, кумыкских князей, - несомненный факт. В Дагестане аталычество было известно, помимо кумыков, ногайцам, кайтагским даргинцам, дидойцам. Аталычество практиковалось преимущественно в феодальной среде, реже во взаимоотношениях феодалов с крестьянами. У менее феодализованных (или отчасти дефеодализованных) западных адыгов, а также соседних с ними абхазцев аталычество было известно и в собственно крестьянской среде. Отсюда вывод некоторых отечественных исследователей аталычества, искавших его первобытные корни, - некогда этот обычай повсеместно был свойствен всем слоям населения.²⁶

Между тем это мнение не находит подтверждения в источниках (если оставить в стороне небольшое число малонадежных сообщений сравнительно поздних авторов). Уже в первом упоминании об адыгском аталычестве, принадлежащем гегуэзскому путешественнику второй половины XV в. Дж. Интериано, этот обычай назван обычаем «знатных» людей. Так же характеризуется он и в первых русских сообщениях: В.М.Бакунин в середине и П.С.Потемкин - в конце XVIII в. говорят об отдаче детей на воспитание только «владельцами» своим узденям. Наконец, и такой знаток адыгского (причем именно западноадыгского) быта первой половины XIX в., как Хан-Гирей, считает аталычество обычаем людей «значительных», а в простом классе - лишь людей с «хорошим состоянием». Равным образом в отношении осетин зафиксирована передача детей на аталыческое воспитание феодалами только нижестоящим феодалам либо крестьянам-фарсаглагам²⁷ Даже и в более позднее время, например, у ногайцев, аталыческие отношения завязывались главным образом лишь между богатыми, с одной стороны, и бедными - с другой, а никак не в кругу равных.²⁸ Не будем продолжать этот перечень, показывающий, что практика чисто крестьянского аталычества у западных адыгов и абхазцев все же стоит особняком. Трактовка ее как остаточного явления - далеко не единственно возможная. С не меньшим, если не с большим успехом ее можно рассматривать как заимствование одной из элитарных традиций более широкими слоями населения. И в пользу

24 Волков А.Г. Семья - объект этнографии. М., 1986; Першиц А.И., Смирнова Я.С. Полиюридизм на Северном Кавказе // Общественные науки и современность. 1998. Т. 1.

25 Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.

26 Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961; Гаглойти З.Д. Очерки по этнографии осетин. Тбилиси, 1974.

27 Леонтоевич Ф.И. Адамы кавказских горцев. Одесса, 1882. Т. 1-2; Меретуков М.А. Семья и брак у агыгских народов (XIX - 70-е годы XX в.). Майкоп, 1987. Меретуков М.А. Семья и брак у агыгских народов (XIX - 70-е годы XX в.). Майкоп, 1987; Пфафф В.Б. Народное право осетин // ССКГ. 1871-1872. Вып. 1-2; Першиц А.И. Похищение невест. Правило или исключение // СЭ. 1982.

28 Гаджиева С.Ш. Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала, 1979; Косвен М.О. Аталычество // СЭ. 1935. № 11.

именно такой трактовки есть весомый довод: у чеченцев и ингушей, а также во многих вольных обществах Дагестана, где феодальные отношения не получили заметного развития, аталычество (по крайней мере настоящее) не засвидетельствовано.

Вообще же поиски первобытных корней аталычества - дело едва ли перспективное.²⁹ М.О.Косвен развил взгляд на аталычество как на остаток авункулокального поселения ребенка у его дяди по материнской линии. Это объяснение исследователь попытался обосновать меланезийскими, африканскими и американскими параллелями. Однако приведенные параллели свидетельствуют лишь о наличии авункулата у многих племен названных частей света и ничего не говорят об авункулатном происхождении аталычества. Еще менее доказуема гипотеза В.К.Гарданова об аталычестве как пережитке «первобытной общности детей», покоящаяся на тех же зыбких основаниях, что и известный тезис о «первобытной общности жен».

Суть аталычества как одного из видов квазиродства состояла в том, что между аталыком и воспитанником, а также всей их родней возникала теснейшая связь, приравняемая адатами к кровной или даже, по ряду сообщений, считавшаяся еще более тесной. Она устанавливалась путем молочного породнения, так как жена аталыка или одна из его родственниц, специально приглашавшаяся для этой цели, становилась кормилицей воспитанника. Аталычество в его классической форме предполагало, что ребенок отдавался на воспитание сразу же после рождения и возвращался домой уже юношей: по одним данным - с наступлением совершеннолетия, то есть в возрасте 15-16 лет, по другим - ко времени женитьбы. Так оно зачастую и бывало, хотя у части адыгских групп и у тех народов, у которых аталычество было выражено слабее (например, осетин или ногайцев), ребенка могли взять на воспитание позже, а вернуть значительно раньше. Особенно недолговременным было аталыческое воспитание девочек, которое повсеместно ушло из практики раньше аталыческого воспитания мальчиков. Воспитанник, долго пробывший в семье аталыка, сближался с ее членами и возвращался в родительский дом как в чужую семью. Должны были пройти годы, прежде чем он привыкал к своей кровной родне. Имеется немало литературных сообщений о том, что в случаях ссор аталыков с отцами воспитанников последние принимали сторону аталыков. А поскольку братья всегда воспитывались у разных аталыков, то же происходило и тогда, когда эти аталыки ссорились между собой.

Однако подобные ссоры, по крайней мере между отцом воспитанника и аталыком, могли быть только исключением. Как правило, отец воспитанника стоял на феодальной лестнице выше аталыка, и само аталычество вызывалось к жизни получением определенных взаимных выгод. Помимо обмена подарками, подчас очень ценными (особенно от семьи воспитанника), одна сторона получала покровительство, а другая расширяла круг зависимых людей. Бывало даже, например, у кумыков, что аталык княжеского сына переходил на более высокую ступень феодальной лестницы.³⁰ Поэтому претенденты на роль аталыка чаще всего сами спешили предложить свои услуги, соперничали между собой и подчас даже выкрадывали ребенка. Бывало, что у человека имелось несколько аталыков, у которых он воспитывался поочередно, в результате чего отношения покровительства и зависимости распространялись на большее количество лиц. Но случалось и так, что семья ребенка сама была заинтересована в установле-

29 Першиц А.И. Из истории патриархальных форм брака (нахава-ортокузенный брак у арабов // Краткие сообщения института этнографии АН СССР. 1955. Вып. 24.

30 Гаджиева С.С. Кумыки. М., 1961.

нии аталыческих связей с другой семьей, чтобы превратить эти связи в канал получения феодальной ренты. Так, у балкарцев молодой князь наделял семью своего аталыка землей в пожизненное владение, а та обязывалась вносить ему ежегодные платежи.³¹

Установление аталыческих связей могло иметь не социальные, а политические мотивы. Нередко (особенно в княжеском сословии) ребенка передавали на воспитание представителю соседнего народа, заключая или укрепляя этим феодальные союзы. Это подметил еще в начале XIX века один из русских офицеров на Кавказе: «Сей общий по всему Кавказу обычай отдавать сыновей в чужие руки и иногда к отдаленнейшим народам основан на весьма важной для них политике... ибо как народы сии, так и частные люди, будучи в беспрестанных междуусобиях, часто имеют нужду в помощи и отдаленных соседей своих».³²

Еще одним мотивом воспитания чужого ребенка с целью установления квазиродственных связей было прекращение кровной вражды. В этих случаях ребенок либо похищался кровниками, либо добровольно передавался на аталыческое воспитание потерпевшей стороной. Вероятно, первое из этих явлений более раннего происхождения. Л.Л. Штедер в конце XVIII в. подметил у осетин только первый из них: «Кровная месть прекращается, если убийца похищает сына убитого, становится его приемным отцом и воспитывает его».³³ В то же время столетие с лишним спустя С. Каргинов пишет только о втором порядке: «Кровник после примирения берет к себе на три-семь лет на воспитание сына, дочь или сестру убитого им, которых обязан одевать в шелк и давать наилучший стол».³⁴ В адыгских адатах первой половины XIX в., собранных А.А. Кучеровым, упомянуто похищение, а не добровольная передача ребенка.

Несколько обособленное положение среди форм квазиродственных связей занимают побратимство и посестримство. Они могут касаться только двух людей, не распространяясь даже на их сына и являясь в этом случае не столько родством, сколько тесной дружбой. Но они могли (и именно так и происходило в рассматриваемом регионе) стать союзом, намного более тесным и важным, чем кровное родство, не ограничиваясь двумя участвующими субъектами. У осетин отношения между побратимами переходили в отношения между их семьями, фамилиями, подчас вели к запрещению межфамильных браков.³⁵ Поэтому имеются все основания для отнесения побратимства и посестримства, по крайней мере в исследуемом регионе, к числу форм искусственного родства.

Побратимство у разных народов региона оформлялось различными способами. Осетины, подобно скифам,³⁶ чаще всего пили из общей чаши, добавляя в напиток и смешивая в нем капли своей крови. Кровь, очевидно, символизировала не меньшую, чем при кровном родстве, крепость квазиродственного союза, а возможно, была также и при-

31 см Арутюнов С.А. Классификационное пространство этнической типологии // ЭО. 1986. № 4; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. 1-3. М., 1881-1887 // Репринтное издание трех частей в одной книге. Владикавказ, 1992.

32 см Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних областей // История, география и этнография Дагестана. XVII – XIX вв. М., 1958; Фридман Г.Л. Эдстрем К.Г. Репродуктивное здоровье подростков. Женева, 1985.

33 см Штедер Л.Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 г. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XVIII-XIX вв.), Орджоникидзе, 1967; Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних областей // История, география и этнография Дагестана. XVII – XIX вв. М., 1958.

34 Каргинов С. Кровная месть у осетин // СМОМПК. 1915. Вып. 44; Планирование семьи и национальные традиции // Отв. ред. А.И. Антонов, Г.Е. Цуладзе. Тбилиси, 1988.

35 Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин XVII-XVIII вв. Орджоникидзе, 1974; Меретуков М.А. Форма заключения браков у агыгов // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. М., 1971.

36 Геродот. История. Л., 1972.

емом магии уподобления. К этому близок и другой способ - питье из чаши с опущенной туда серебряной или золотой монетой. Братавшиеся поочередно пили из чаши, клянясь в верности на серебре или золоте, после чего монета оставалась у младшего из побратимов. Были распространены также клятва на оружии или обмен оружием, представление о магической силе которого также восходит к геродотовым скифам, причащавшим в чаше с кровью побратимов меч, стрелы, секиру и копье. В прошлом клятва на оружии у осетин часто произносилась в древнейшем и популярнейшем святилище Реком, где сохранилось множество остатков стрел; по преданию, братавшиеся их соединяли и переламывали. Специфически осетинской была клятва над огнем - предметом особого культа. Отсюда и осетинское название побратима - «жрхорд» («поклявшийся огнем») ³⁷

У чеченцев и ингушей, как и у осетин, побратимы троекратно пили из чаши, куда старший из них опускал серебряную монету, после чего клялись «не жалеть взаимно крови своей». Серебро считали символом вечной, нержавеющей дружбы. В других случаях обменивались оружием, вынутыми из газырей пулями, папахами и т.п. Клялись также над сосудом с молоком, куда опускали серебряные монеты. Здесь смешивались две линии символики - «серебряная» и «молочная», последняя из которых ассоциировалась с молочным породнением. ³⁸

Адыги также знали клятву над чашей с брошенными туда серебряными монетами или опилками, а также над переломленными стрелами в святилище Жулат (Татартуп). ³⁹ По некоторым сведениям, побратимство могло быть освящено закланием жертвенного животного. ⁴⁰ Однако к XIX в., по-видимому, возобладала «молочная» символика, вытеснившая или почти вытеснившая все другие. Н.Ф.Дубровин, обобщая известные ему сведения, отмечал, что если у адыгов два человека хотели заключить между собой союз, то один из них притрагивался губами к груди матери или жены другого. ⁴¹

Еще дальше отошли от какой-либо специфической символики побратимства ногойцы. У них молодые люди с согласия своих семей объявляли об установлении союза «вечной дружбы и братства», сопровождая это угощением и дарообменом. Могли вступить в такой союз и две семьи в полном составе. Такие люди или семьи поддерживали друг друга материально, например, помогая в выплате калыма или покупке приданого.

Посестрительство, также известное многим народам региона, практиковалось реже, чем побратимство, и, несомненно, возникло как вторичное, ассоциированное с побратимством явление. Это и понятно. Если побратимство было связано с потребностями вооруженной взаимозащиты в условиях военизированного предклассового и раннеклассового быта, то посестрительство имело целью преимущественно психологическую взаимоподдержку. Соответственно, всегда проще была и символика посе-

³⁷ см Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. М., 1971; Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1968; Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин XVII-XVIII вв. Орджоникидзе, 1974; Меретуков М.А. Семья и брак у агыгских народов (XIX – 70 годы XX вв.). М., 1970.

³⁸ см Далгат Б.К. Материалы по обычному праву ингушей // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Грозный, 1930; Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). СПб, 1879. Т. 1; Невская В.П. Пережитки родовой общины и семейная община у карачаевцев в XIX в. // Из истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1970; Уарзиати В. С. Развитие советской обрядности в Северной Осетии // Современный социальные и этнические процессы в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1987; Кокиев С.В. Записки о быте осетин // СМЭ. 1885. № 1.

³⁹ см Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1-2; Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев // СМОМПК 29, 1921; Ногмов Ш.Б. История адыгского народа. Майкоп, 1947; Журина Г., Журиной Н., Петрова О. В кавказской глуши // Народный учитель. 1926. №2.

⁴⁰ Белл Д.Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837 – 1838- 1839 гг. // Адыги, балкарцы, карачаевцы в Известиях Европейских авторов XVIII-XIX вв. М., 1974.

⁴¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычество русских на Кавказе. Очерки Кавказа и народов его населявших. СПб. 1871. Т. 1.

стримства: у осетин - обет верности, обмен платьями, угощение.⁴²

Еще одной формой искусственного родства в регионе были так называемые присяжные или клятвенные братства. Оформлялись они в зависимости от местных традиций или конкретных ситуаций: то как нечто вроде индивидуальной или коллективной, односторонней или взаимной адопции, то как подобие побратимства. Существовали они главным образом у западных адыгов (шапсугов, натухайцев, абадзехов, в меньшей степени темиргоевцев), в среде которых получили широкое развитие и привлекли к себе пристальное внимание бытописателей и исследователей. По некоторым сведениям, имелись они и у осетин и ингушей. Впервые о западноадыгских присяжных братствах, изученных лучше всего, сообщил Т.В.Невицкий, так описавший порядок включения в их состав нового члена: «Беглец... должен просить покровительства и объявить свое намерение принять их обряд; в сем случае он делается безопасным, приводится к присяге и дает обязательство вести себя сообразно с обычаями адехе. В заключение присяги вступающий в число присяжных братьев прикладывает к челу своему Алкоран. С сего времени он равняется со всеми коренными жителями, права его и собственность обеспечиваются, и он принимается всеми как товарищ и брат».⁴³ Немного позднее Хан-Гирей также отметил, что народ «так сказать, «усыновлял» пришельца; принимаемый присягал быть верным клану, а тот присягал охранять безопасность своего нового члена».⁴⁴

Оба автора не упоминают о традиционном адыгском обряде усыновления, то есть прикосновении губами к груди женщины, а лишь подчеркивают обязательность присяги или клятвы. Больше того, Хан-Гирей, который наверняка знал, как совершалось у адыгов усыновление, пишет не об усыновлении, а о «так сказать «усыновлении». Значит ли это, что при вступлении в западноадыгское присяжное братство вообще никогда не совершался обряд молочного породнения? Видимо нет, так как имеется очень выразительное описание такого обряда взаимной адопции двух коллективов, сделанное темиргоевцем А.Шемгеховым и пересказанное В.В.Васильковым. Собирались жители обоих селений, вступающие в клятвенное братство, и становились друг против друга. «Затем выходил из числа жителей одного аула почтеннейший мужчина, а из числа жителей другого - почтеннейшая женщина, и вторая перед лицом всех собравшихся усыновляла первого известным способом молочного усыновления взрослых... Потом почетные представители полов от аулов менялись, и повторялась та же церемония с другой парой. После этого выходило из каждой группы по несколько мужчин на середину между стоящими и на виду у всех клялись на Коране, что они и все однофамильцы обязуются оказывать друг другу во всем взаимную помощь».⁴⁵ Таким образом, видимо, имелись локальные варианты образования присяжных братств, но преобладающим и обязательным обрядом была присяга. Не даром сами братства получили название присяжных, а не, скажем, молочных.

Функции западноадыгских присяжных братств тщательно исследованы В.К.Гардановым,⁴⁶ и здесь мы для полноты картины только подытожим результаты его

42 см Магометов А.Х. Общественный строй и быт осетин XVII-XVIII вв. Орджоникидзе, 1974; МИД. М. Культура и мир детства. М., 1988.

43 Новицкий Г.В. Географическо- статистическое обозрение земли, населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. №№ 22-25.

44 Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.

45 Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев // СМОМПК 29, 1901.

46 Гарданов В.И. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX вв.). М., 1967.

исследования. Братства были цепью или сетью общин и фамилий, основные ячейки которой насчитывали приблизительно от 750 до 900 человек. Внутри себя такие ячейки на равных основаниях объединяли как кровных, так и названных родственников. Их связывала материальная взаимопомощь в уплате брачного выкупа, в приобретении приданого и, что было важнее всего, в уплате уголовных штрафов, прежде всего выкупа за кровь человека, принадлежавшего к другому братству. Соответственно, и выкуп за кровь своего сочлена делился внутри братства. Объединяла членов присяжных братств и физическая взаимозащита, так как всякое посягательство на жизнь, честь или собственность одного из членов союза рассматривалось как обида всему союзу. Даже тогда, когда член братства совершал преступление, наказать его можно было только по решению или с согласия братства. Браки внутри присяжных братств были запрещены, и нарушение экзогамии строго каралось - некогда смертью, а затем изгнанием и штрафом.

Организованные таким образом и связанные между собой в крупные союзы присяжные братства были грозной силой, противостоящей феодальной верхушке общества. После безуспешной борьбы с братствами западноадыгское дворянство кончило тем, что само вошло в их состав. Вместе с крестьянскими верхами оно образовывало их социальную элиту, но было вынуждено считаться с условиями присяжных союзов. О времени возникновения присяжных братств сведения отсутствуют. Надо лишь решительно возразить против попытки В.К. Гарданова возвести вслед за М.М.Ковалевским присяжные братства к архаической фратриальной организации.

У Л.Л. Штедера⁴⁷ есть упоминание об осетинских союзах, заключавшихся в священных для осетин местах. Известно было коллективное побратимство и в Дагестане. У кумыков, например, примирение кровников сопровождалось установлением отношений квазиродства между двумя фамилиями, члены которых отныне называли друг друга «къан къардашлар» - «кровными братьями».⁴⁸

Каково же было значение квазиродственных связей в системе других общественных связей и прежде всего - связей соседских и кровнородственных? Этот вопрос принадлежит к числу сравнительно хорошо исследованных, в том числе и в отечественной литературе. Там, где государственная власть либо отсутствовала, либо была недостаточной для охраны личных и имущественных интересов индивида, а соседские и кровнородственные связи в своей совокупности не обеспечивали нормальное функционирование общества, защита жизни, чести и собственности, взаимопомощь и взаимозащита индивидов, семей, патронимий, общин требовали еще одной линии общественных связей. И такой линией становились отношения искусственного родства.

У народов рассматриваемого региона, по крайней мере до их включения в состав России, квазиродство играло ту же роль, что и у других народов мира на раннеклассовой стадии развития, то есть упрочивало, дублировало или замещало кровнородственные и соседские связи. Вот выразительный пример: в одной из чеченских песен воспевается побратим, оказавший своему побратиму помощь в его родном селении.⁴⁹ Это делает ясным, почему многие формы квазиродства устанавливались не только между посторонними людьми, но также между соседями и даже дальними родственниками. Такая особенность данного института, в которой М.О. Косвен усмотрел пережиточное замещение

47 Штедер Л.Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, принятый в 1781 году // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII – XIX вв.). Орджоникидзе, 1967.

48 Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961.

49 Ошаев Г. Об одном диком пережитке горских народов // Революция и горец. 1931. № 8.

одних персонажей другими, в реальности имеет глубокий функциональный смысл. Завязывая квазиродственную связь с соседом или дальним родственником, человек стремился укрепить еще слабые или уже ослабевшие узы взаимопомощи и взаимозащиты.

Искусственное родство имело свой социальный (сословный, классовый) аспект. Одни его формы (в особенности побратимство) были горизонтальны, или симметричны, другие (чаще всего усыновление вышестоящим нижестоящего, реже наоборот) - вертикальны или асимметричны. Однако раннеклассовая модификация сказалась не только в наличии этих форм, но и в особенностях бытования многих других. Скажем, по кабардинским адатам, жених из княжеского сословия помещал невесту на год у своего узденя, а жених из сословия узденей - у своего чагара или оку с последующим обменом подарками и закреплением отношений зависимости; то же практиковалось у карачаевцев и балкарцев между таубиями и каракешами.⁵⁰ Повсеместно пребывание невесты и жениха «в других домах» в феодальной среде продолжалось намного дольше, чем в среде крестьян и, соответственно, достигавшееся таким путем породнение в первом случае оказывалось более прочным. Самая прочная форма установления искусственного родства - аталыческое воспитание - как правило было доступно только феодальной верхушке. В ряде случаев формы, практиковавшиеся лишь верхушечными слоями населения (аталычество, сколько-нибудь длительное пребывание в «другом доме»), простирались на широкий круг родни породнившихся семей. Формы, доступные широким слоям населения (породнение при родах, при наречении имени, при первой стрижке волос), за исключением присяжных братств, нередко охватывали лишь вступивших в контакт людей или только их семьи.

На протяжении XIX в. квазиродство на Северном Кавказе и в Дагестане претерпело заметную эволюцию. После присоединения всего региона к России, ликвидации местных политий и воцарения более или менее спокойной обстановки многие формы квазиродственных связей стали постепенно отмирать. Это коснулось прежде всего аталычества, которое ко второй половине XIX в. сохранилось только у адыгов (преимущественно западных) и эпизодически встречалось у балкарцев и ногайцев. Однако у них характерным признаком изживания этого обычая было то, что на аталыческое воспитание переставали передавать девочек, а мальчиков передавали ненадолго. У части народов региона (в том числе осетин) к этому же времени исчез обычай помещения невесты в «другой дом», у другой части стали быстро сокращаться сроки ее (а также жениха) интерлокального поселения. Атмосфера относительной стабильности в крае сделала ненужной адопцию чужака для обеспечения его защиты; борьба русской администрации с кровомщением сузила сферу действия адопции при примирении кровников. По той же причине побратимство либо стало уходить из быта, либо приобрело форму, описанную С.Ш.Гаджиевой у ногайцев. К пореформенному времени видоизменились почти до неузнаваемости еще сохранявшиеся клятвенные братства. Так, у темиргоевцев они стали союзами уже не целых групп, а лишь двух лиц (или, может быть, семей) для оказания только некоторых видов материальной взаимопомощи, а то и всего лишь нравственной взаимоподдержки.⁵¹ Вместе с этими формами квазиродства постепенно уходили в прошлое и такие его бытовые формы, как породнение при приеме родов, первом кормлении грудью, наречении имени,

50 Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса. 1882. Т. 1-2.

51 Васильков В.В. Очерк быта темиргоевцев // СМОНПК 29, 1901.

первом снятии волос. Уже к началу XX в. одни из них встречались только эпизодически, о других же (в особенности породнении при наречении имени и первых постригах) остались лишь такие реминисценции, как угощение, дарообмен и т. п.

Все же и в настоящее время реминисценции квазиродственных связей, судя по данным этносоциологических исследований 1997 и 2013 гг., играют свою определенную роль в семейно-бытовой сфере современных осетин: свыше 60% респондентов опроса 1997 г. и 57,0 % опроса 2013 г. продолжают считать родственником человека, давшего имя их ребенку (табл.1, 2); около 79,6% опроса 1997 г. и 55,3% опроса 2013 г. признают родственную связь со свадебным дружком («кбыхылхæцæг»), причем городская среда, образование играют здесь скорее стимулирующую, нежели противопоставляющую роль (табл.3,4). Перед нами еще один парадокс, требующий объяснения. По тем же данным, уходит из практики, становится редкостью побратимство (табл.5,6): если в 1997 г. думали, что такая форма встречается все реже (43,0%), то в 2013 г. этот процент упал до 30,8%.

У осетин в недавнем прошлом была широко развита такая форма искусственного родства, как «кæнгæ фсымæртæ» («названные братья») - побратимство. В сознании осетин отношения между побратимами считались священными и ставились выше кровнородственных.

Таблица 1.

Считаете ли Вы человека, давшего имя Вашему ребенку, своим родственником? (%) 1997 г.

	Все опрошенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г. Владикавказ	Сельские насел. пункты	Мужчины	Женщины	До 30 лет	Свыше 30 лет	Работники умств. труда	Работники физич. труда
Пожалуй, да	61,3	53,1	79,3	53,3	65,1	60,0	61,9	58,8	76,9
Скорее, нет	15,1	17,2	10,3	23,3	11,1	13,3	15,9	16,2	7,7
Не думали об этом	10,8	15,6	2,1	16,7	7,9	10,3	9,5	10,0	15,4
Затрудняюсь ответить	12,8	14,1	8,3	6,7	15,9	16,4	12,7	15,0	—

Таблица 2

Считаете ли Вы человека, давшего имя Вашему ребенку, своим родственником? (%) 2013 г.

	Все опрошенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г. Владикавказ	Сельские насел. пункты	Мужчины	Женщины	До 30 лет	Свыше 30 лет	Работники умств. труда	Работники физич. труда
Пожалуй, да	57,0	53,0	59,5	52,8	59,9	58,1	56,3	63,8	55,0
Скорее, нет	21,5	22,4	20,9	21,8	21,3	17,6	23,9	17,8	22,5
Не думали об этом	12,6	13,4	12,1	17,6	9,2	9,6	14,6	10,5	12,4
Затрудняюсь ответить	8,9	11,2	7,4	7,7	9,7	14,7	5,2	7,9	10,1

Таблица 3.

Считаете ли Вы шафера, не являющегося родственником жениха, своим родственником? 1997 г.

	Все опрошенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г. Владикавказ	Сельские насел. пункты	Мужчины	Женщины	До 30 лет	Свыше 30 лет	Работники умств. труда	Работники физич. труда
Пожалуй, да	79,6	76,6	86,2	83,3	77,8	73,3	82,5	78,8	84,6
Скорее, нет	10,8	14,1	3,2	10,0	11,1	3,3	14,3	12,5	10,2
Не думали об этом	3,2	3,1	3,6	3,0	3,2	6,7	1,4	3,7	2,1
Затрудняюсь ответить	6,4	6,2	6,9	3,7	7,9	16,7	1,8	5,0	3,1

Таблица 4

Считаете ли Вы шафера, не являющегося родственником жениха, своим родственником? 2013 г.

	Все опрошенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г. Владикавказ	Сельские насел. пункты	Мужчины	Женщины	До 30 лет	Свыше 30 лет	Работники умств. труда	Работники физич. труда
Пожалуй, да	55,3	57,0	54,2	57,7	53,6	64,2	49,5	58,9	56,2
Скорее, нет	27,5	24,4	29,4	22,5	30,9	21,2	31,6	26,5	25,4
Не думали об этом	8,3	5,9	9,8	12,0	5,8	5,8	9,9	6,0	10,1
Затрудняюсь ответить	8,9	12,6	6,5	7,7	9,7	8,8	9,0	8,6	8,3

Таблица 5.

Как Вы считаете, сохранилась ли сегодня у осетин такая форма искусственного родства, как побратимство? (%) 1997 г.

	Все опрошенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г. Владикавказ	Сельские насел. пункты	Мужчины	Женщины	До 30 лет	Свыше 30 лет	Работники умств. труда	Работники физич. труда
Думаю, что у осетин такая форма родства встречается все реже	30,8	33,1	29,3	32,4	29,7	32,4	29,8	33,8	28,7
Скорее всего, такая форма родства у осетин уже редкость	27,2	24,6	28,8	23,4	29,7	24,6	28,8	31,8	26,9
Считаю, что побратимство у осетин практически не встречается	19,3	21,1	18,1	21,4	17,9	18,3	20,0	16,6	24,0
Не думали об этом	10,9	9,9	11,6	11,7	10,4	15,5	7,9	8,9	9,9
Затрудняюсь ответить	11,8	11,3	12,1	11,0	12,3	9,2	13,5	8,9	10,5

Таблица 6

Как Вы считаете, сохранилась ли сегодня у осетин такая форма искусственного родства, как побратимство? (%)

	Все опрошенные	Место проведения опроса		Пол		Возраст		Род занятий	
		г. Владикавказ	Сельские насел. пункты	Мужчины	Женщины	До 30 лет	Свыше 30 лет	Работники умств. труда	Работники физич. труда
Думаю, что у осетин такая форма родства встречается все реже	43,0	34,4	62,1	43,3	42,9	53,3	38,1	40,0	61,5
Скорее всего, такая форма родства у осетин уже редкость	37,6	43,8	24,1	33,3	39,7	26,7	42,9	42,5	7,7
Считаю, что побратимство у осетин практически не встречается	8,6	12,5		13,3	6,3	6,7	9,5	8,8	7,7
Не думали об этом	4,3	4,7	3,4	6,7	3,2	3,3	4,8	2,5	15,4
Затрудняюсь ответить	6,5	4,8	10,4	3,4	7,9	10,0	4,7	6,2	7,7

Материалы исследования позволяют сделать следующие выводы. Пожалуй, в предлагаемой статье впервые столь широко и в таком синкретическом аспекте разбираются квазиродственные связи. К таким связям, устанавливавшим искусственное родство, отнесены различные виды адопции, включая аталычество, индивидуальное и коллективное побратимство и посестримство. Эти связи анализируются прежде всего по таким критериям, как обстоятельства породнения. На Кавказе квазиродство с присущими ему нюансами играло такую же роль, как и у народов, проживающих в других регионах: оно упрочивало, дублировало или замещало кровнородственные и соседские связи. Искусственное родство имело и свой социальный (сословный, клановый) аспект. Со временем квазиродство на Северном Кавказе претерпело заметную эволюцию, приведшую к тому, что многие его формы стали постепенно отмирать, о чем свидетельствуют этносоциологические исследования в Республике Северная Осетия-Алания. Интересно, что это коснулось, во-первых, не всех форм данного вида родства, а во-вторых, некоторые его формы модернизировались не в равной степени. Вплоть до сегодняшних дней отдельные реминисценции квазиродственных связей продолжают сохраняться. В работе обращено внимание на то, что в данном случае мы имеем дело с еще одним парадоксом, требующим дополнительного изучения.

Bibliography

1. Aliroev I.Y. Language, history and culture of the Vainakh. Terrible, 1990.
2. Arutyunov S.A. The classification of ethnic space typology // EO. 1986. № 4.
3. 4. Bell D.J. Diary stay in Circassia during 1837 - 1838- 1839. // Circassians, Balkars, Karachai in Proceedings of the European authors of XVIII-XIX centuries. M., 1974.
4. Bzarov R.S. Three Ossetian society in the middle of the XIX century. Ordzhonikidze, 1988.
5. Butskovsky A.M. Excerpts from the description of the Caucasian province and neighboring areas // History, Geography and Ethnography of Dagestan. XVII - XIX centuries. M., 1958.

6. Vasilkov V.V. Essay life temirgoevtsev // SMOMPK 29, 1901.
7. Wolfson S.Y. sociology of marriage and family // Old and new way of life. 1927.
8. Hajiyev S.S. Formation and development of the new rites in Dagestan. Makhachkala, 1979; Indirect MO Fosterage // SE. 1935. № 11.
9. Hajiyev S.S. Kumyks. M., 1961.
10. Gardanov V.I. The social system Adyghe people (XVIII - first half XIX centuries.). M., 1967.
11. Herodotus. Story. L., 1972.
12. Dalgat B.K. Materials on customary law // News of the Ingush Ingush Research Institute of Regional Studies. Terrible 1930.
13. Dzutsev H.W. Evolution Ossetian family and inter-family relations. Ethnological analysis. M. ROSPEN. 2001.
14. NF Dubrovin Circassians (Adyghe). Krasnodar 1928.
15. Dubrovin N.F. The history of Russian domination and the war in the Caucasus. Essays on the Caucasus and the peoples inhabiting it. SPb. 1871. T. 1.
16. Zhurina G. Jurin Niu, O. Petrova in the Caucasus // National Teacher of the wilderness. 1926. №2.
17. Zisserman A.L. Twenty-five years in the Caucasus (1842-1867). St. Petersburg, 1879. Volume 1;
18. Zubov P.P. Caucasian highlanders // Picture Caucasus region. St. Petersburg, 1835. Vol. 3.
19. Egizaryants S.A. Marriage among the Caucasian peoples // Legal Gazette. 1878.
20. Kaloev B.A. Ossetians. Historical and ethnographic research. M., 1971.
21. Karginov S. Vendetta Ossetians // SMOMPK. 1915. Vol. 44.
22. Kovalevsky N.N. The modern custom and ancient law. Customary law Ossetians in historical and comparative light. M., 1886. T. 1-2.
23. Kovalevsky M.M. Law and custom in the Caucasus. M., 1890. T. 1-2;
24. Kokiev S.V. Notes on the life of Ossetians // MEA. 1885. № 1.
25. Indirect M.O. Ethnography and history of the Caucasus. Research and Materials. M., 1961.
26. Lavrov L.I. Historical and ethnographic essays Caucasus. L., 1978.
27. Lapinsky T. Mountain peoples of the Caucasus and their struggle for freedom // KOIRGO. St. Petersburg, 1863. 6. T. KH. 7.
28. Leontoevich FI Adat Caucasian mountaineers. Odessa, 1882. T. 1-2.
29. Magometov A.H. Culture and life of the Ossetian people. Ordzhonikidze, 1968.
30. Magometov A.H. The social system and way of life of Ossetians XVII-XVIII centuries. Ordzhonikidze, 1974.
31. Meretukov N.A. Forms of marriage among the Circassians // Scientific notes Adyghe Research Institute. Maikop, 1971.
32. Meretukov M.A. Family and marriage have agyyskih peoples (XIX - 70th years of XX century.). Maikop, 1987.
33. Mead M. Kultura and the world of childhood. M., 1988.
34. Miller V.F. Ossetian etudes. Ch 1-3. M., 1881-1887 // Reprint three parts in one volume. Vladikavkaz, 1992.
35. Neva V.P. Remnants of the clan and family community from Karachai in the XIX century. // History of Karachay-Cherkessia. Stavropol, 1970.
36. Gennady Novitsky Geograficheski- Statistical Review of land inhabited by people of Adeje // Tiflis Gazette. 1829. №№ 22-25.
37. Nogmov SB History Adygeyan people. Maikop 1947.
38. Ossetian folk tales. SSKG. Tbilisi, 1873. Vol. 7.
39. Oshaev, On a wild mountain peoples relic // Revolution and mountaineer. 1931. № 8.
40. Pershytz A.I. Bride kidnapping. The rule or the exception // SE. 1982.
41. Pershytz A.I. From the history of patriarchal forms of marriage (marriage nahava-ortokuzenny Arabs // Brief Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. 1955 Vol. 24.
42. Family planning and national traditions // Ed. Ed. AI Antonov, GE Tsuladze. Tbilisi, 1988.
43. Semenov Y. The origin of marriage and the family. M., 1968.
44. Sigorsky M.G. Marriage ceremonies ibrachnye Caucasus // «Ethnography», 1930, number 3.
45. Studenetskaya EN Archival documents as a source of study material culture severnogo Caucasus in XIX - early XX centuries. M., 1992.
46. Susenko V.A. Spousal conflicts. M, 1983.
33. Teptsov V.Y. On the origins of Kuban and Terek // SMOMPK. 1892. Vol. 14.
47. Tornau F.F. Memoirs of a Caucasian officer // «Russian Gazette». 1864. № 9.
48. Uarziati V.S. Development of Soviet rites in North Ossetia // Modern social and ethnic processes in North Ossetia. Ordzhonikidze, 1987.
49. Friedman G.L. Edström KG Adolescent Reproductive Health. Geneva, 1985.
50. Khan Giray. Notes about Circassia. Nalchik, 1978.
51. NN Kharuzin In the mountains of the North Caucasus. Travel Essays // «the Bulletin of Europe». 1888. № 10-11.
52. Shana George. The wedding at the northern Ossetians // SSKG. 1870. Vol. 4.
53. Shana George. The wedding at the northern Ossetians // SSKG. 1870. Vol. 4; Bzarov RS Three Ossetian society in the middle of the XIX century. Ordzhonikidze, 1988.
54. Shteder L.L. Travel Diary of a border fortress of Mozdok in the internal areas of the Caucasus, undertaken in 1781 // eyes Ossetians Russian and foreign travelers (XVIII-XIX centuries.), Ordzhonikidze, 1967.

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Муромского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Мигранты-студенты в адаптации к социокультурной среде вуза

В условиях демографической неоднородности на различных территориях Российской Федерации и во многих странах Европы, действующая система высшего образования испытывает недостаток абитуриентов. Для того чтобы не допустить сокращения потенциала научно-образовательного комплекса, происходит ориентация на привлечение мигрантов в вузы. На современном этапе процесс образовательной миграции является научным и демографическим резервом развития для России, и для любой другой цивилизованной страны.

Интернационализация современного высшего образования актуализирует проблему адаптации студентов-мигрантов к социокультурной среде вуза. Социально-психологический анализ адаптации студентов-мигрантов к новым условиям жизни, предполагает всестороннее изучение взаимодействия субъекта и объекта адаптации, механизма этого явления. Исследование социально-психологических и личностных особенностей адаптации студентов-мигрантов к высшей школе представляет большой научный интерес, как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Степень научной разработанности проблемы недостаточно высока, но с каждым годом все большее количество исследователей включаются в процесс изучения данной темы. Выработка социокультурной компетенции у студентов-мигрантов на уровне общения культур и цивилизаций изучали В. С. Библер, Е. И. Пассов, В. В. Сафонова, С. Г. Тер-Минасова, Г. Д. Томахин и др. Адаптацию студентов-мигрантов к условиям жизни и обучения в России изучали О. Г. Доморовская, М. И. Витковская, О. А. Овсяник. Социально-психологические аспекты адаптации студентов-мигрантов рассматривались в трудах Т. В. Бурковской, С. Г. Шестопаловой.

В педагогической литературе проблема сопровождения адаптации рассматривалась М. Р. Битяновой, В. П. Бондаревым, Г. В. Бурменской, И. В. Дубровиной, как система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития в ситуациях взаимодействия.

Однако с учетом состояния современного образования анализ проведенных нами исследований показывает, что необходима дальнейшая разработка теоретических и практических аспектов проблемы социально-культурной адаптации студентов-мигрантов.

Анализ философской, социально-педагогической и психолого-педагогической литературы, а также эмпирических данных, позволил сформулировать проблему исследования, которая заключается в недостаточной теоретической и практической разработанности методов, способов и принципов организации адаптации студентов-мигрантов к среде вуза. Поднятая проблема становится мировым явлением, тре-

бующим политического, социально-педагогического научного решения.

Цель исследования – разработка комплексной психолого-педагогической модели адаптации студентов-мигрантов к социокультурной среде вуза.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

– выявить количество студентов-мигрантов, обучающихся в МИВлГУ для обоснования необходимости решения проблемы;

– проанализировать отношение русских студентов к студентам-мигрантам.

В ходе проведения исследования использовались теоретические и эмпирические методы. Теоретические методы: контент-анализ литературы, анализ списков групп МИВлГУ. Эмпирический метод – опрос.

Научная новизна заключается в обобщении теоретического и практического опыта специалистов по решению проблем адаптации студентов-мигрантов и создание модели адаптации мигрантов-студентов к социокультурной среде вуза.

С каждым годом студенческая миграция стремительно усиливается, многие молодые люди получают образование вдали от родины, но даже если студенты эмигрировали с семьей и живут в России с раннего детства, в большинстве случаев они воспитывались в духе родной культуры. Обучаясь в других культурных, социальных и этнических условиях, они стараются сохранить обычаи и традиции своей нации¹.

Проблема адаптации студентов, мигрировавших из другой этнической культуры, не заканчивается впервые месяцы обучения, а протекает длительно и тяжело. Утрата и нехватка привычных социальных связей приводят к психическим расстройствам, депрессии, соматическим изменениям в физиологии организма. Трудности в поиске и установке новых доверительных социальных отношений – одна из важных социально-психологических проблем, с которыми сталкиваются студенты-мигранты. Студенты-мигранты - это особая возрастная и социальная категория населения, характеризующаяся рядом специфических проблем. Смена социального окружения, вхождение в новую этническую среду, личная и материальная неустроенность, повышенная значимость тесных эмоциональных контактов с одновременным страхом отвержения - вот далеко не полный перечень этих проблем. Такие студенты нуждаются в социальной и психологической помощи и поддержке окружающих.

На первом этапе адаптации, по прибытии в Россию, главными проблемами иностранных студентов становятся постановка на миграционный учет, поселение в общежитии, освоение местной системы общественного транспорта. Эти проблемы являются универсальными для иностранных студентов и в других странах². По сравнению с местными сверстниками студенты-мигранты испытывают более серьезные трудности с адаптацией к обучению в вузе, подвержены большим стрессам при внедрении в студенческую жизнь. Некоторые исследователи даже относят студентов-мигрантов к группе риска, склонной к девиантному поведению, в том числе к суицидальному, отмечая, что одной из главных причин такого поведения является сложность адаптации именно к образовательному процессу в вузе³. Необходимо от-

1 Доморовская О.Г. Социально-педагогические условия адаптации студентов-мигрантов в культурно-образовательном пространстве вуза. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - Ростов-на-Дону - 2007. 22 с.

2 Anaya G., Cole D. Latina/o student achievement: exploring the influence of student-faculty interaction on college grades // Journal of College Student Development. 2001. Vol. 42. P. 3–14.

3 Wilton L., Constantine M. G. Length of residence, cultural adjustment difficulties, and psychological distress symptoms in Asian and Latin-American international college students // Journal of College Counseling. 2003. Vol. 6. P. 177–186.

метить, что при этом студенты-мигранты по сравнению с местными сокурсниками, как правило, имеют более серьезные, хотя и не всегда обоснованные, научные и карьерные устремления, так как выбор вуза за рубежом (всегда «далеко от дома») в большинстве случаев более мотивирован, чем выбор вуза на родине (нередко, «потому что близко от дома»). Проблемы пребывания студентов-мигрантов в полиэтнической среде вуза, во многом близкие тем социальным и культурным вызовам, с которыми встречаются их российские сокурсники на этапе овладения знаниями и навыками основной деятельности, обладают ярко выраженной этнической, культурной, профессиональной, социально-бытовой спецификой и имеют многоаспектный характер.

В современных исследованиях по адаптации иностранных учащихся выделяется, в основном, три группы адаптационных проблем:

- академические (связанные с учебным процессом);
- персональные (связанные с особенностями личности);
- проблемы социокультурного взаимодействия.

Существует множество различий в методологических подходах к определению сущности адаптации и непосредственно в трактовке данного понятия. Понятие адаптация студентов-мигрантов мы раскрываем как процесс интеграции студентов-мигрантов в социокультурном пространстве вуза посредством развития у них социально-личностных качеств. Социально-психологическим содержанием социальной адаптации студентов-мигрантов является сближение целей и ценностных ориентаций группы и входящего в нее его самого, а также усвоение им норм, традиций, групповой культуры, вхождение в ролевую структуру группы, что способствует вовлечению и принятию мигрантом общей социокультурной парадигмы в рамках развития института образования в современной государственной системе.

Социокультурная среда вуза понимается как пространство, структура которого образована ценностями, отношениями, традициями, правилами, нормами, поддерживаемыми студентами, преподавателями и другими сотрудниками. Государственная система помощи мигрантам заключается в бесплатном или льготном предоставлении образовательных услуг, а также проживания, для обеспечения равноправности в случае оформления мигрантом разрешения на временное проживание в РФ. Студент-мигрант рассматривается нами не как изолированный субъект, а как представитель определенной социальной группы – нации, с характерными для нее ценностными ориентациями, установками конкретной субкультуры, поколения, носитель национально-психологических особенностей. Особое место среди культурообразующих компонентов, характерных для каждого национального этноса, является психический характер нации, или национальный характер. Студент-мигрант в процессе адаптации усваивает определенные нормы поведения, позволяющие унифицировать предъявляемые требования и ожидания участников адаптационного процесса в условиях совпадения или несовпадения основных ценностей, установок личности и социальной группы, что снижает уровень конфликтности и продолжительность «культурного шока». А самое важное, что на сегодняшний день начинает осуществлять правительство РФ – это языковая подготовка мигрантов как подготовительный этап в формировании коммуникативной компетенции иностранных студентов к восприятию учебной информации и требованиями высшей школы, а также включение в академические стереотипы страны обучения.

В Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых является полиэтнической образовательной платформой, где обучаются мигранты различных национальностей. Среди них: узбеки, аварцы, азербайджанцы, грузины, казахи, туркмены, татары. Студенты каждой национальности являются представителями различных этнических культур, традиций и религий.

Проблема межнациональных отношений в студенческой среде требует не только изучения, но и выработки механизмов влияния на процесс и на результат, поэтому нами было проведено социологическое исследование, целью которого было выявить, как воспринимают студентов-мигрантов студенты Муромского Института Владимирского Государственного Университета.

Методом анкетного опроса, было охвачено более 150 студентов, обучающихся на специальностях гуманитарного и технического направлений. Своими ответами на предлагаемые нами вопросы студенты технических специальностей проявили нетерпимость с этнической окраской в отличие от студентов гуманитарных специальностей. Таким образом, уровень толерантности студентов технических специальностей к студентам-мигрантам более низкий, чем у студентов гуманитарных специальностей. По полученным данным в ходе анализа списков групп, на технических направлениях обучается более 15 студентов-мигрантов, в то время как на гуманитарных более 30. Учитывая результаты анкетирования, выделяется явная проблема взаимоотношений студентов технических направлений со студентами-мигрантами, решение которой позволит повысить культуру межнациональных отношений, а также получить современных профессионалов технических направлений.

Негативное отношение с этнической окраской ставит под угрозу безопасность существования студенческого социума. Наиболее благоприятным периодом для культуры межнациональных отношений является период обучения в вузе, поэтому для решения данной проблемы необходимо сформировать элементы культуры межэтнических отношений именно у молодежи.

На наш взгляд, студентам, обучающимся на технических специальностях, необходимо увеличить часы гуманитарных предметов, проводить лекции и семинары для преподавателей по межкультурному взаимодействию, а также организовывать психологические и игровые тренинги, которые могут помочь им эффективно общаться, жить, учиться и работать в поликультурной среде, минимизировать конфликты, основанные на межкультурном непонимании⁴.

Для полного приспособления студента-мигранта к условиям ВУЗа, минимизации отрицательных восприятий и мотивирования на учебную деятельность, на основе аксиологического подхода была разработана теоретическая модель адаптации студентов-мигрантов к социокультурной среде вуза, воздействующая на все субъекты адаптационного процесса: студентов, мигрировавших из другой культурной среды, студентов принимающей стороны, преподавателей вуза. Успешно адаптированный студент комфортно чувствует себя среди сверстников и конструктивно сотрудничает с преподавателями и администрацией ВУЗа.

Цель модели: разработка оптимально продуктивных путей помощи студенту-мигранту в процессе адаптации к социокультурной среде вуза.

---

4 Кияшук Т.В. Психологическое сопровождение иностранных студентов в период обучения в российском вузе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук.- Москва: 2009. 24 с.

Реализующие стороны: представители администрации вуза, работники профсоюза, психологи, преподаватели, студенты принимающей стороны.

Принципы: адресности, комплексности, системности, гуманизма, индивидуализации, межкультурного взаимодействия, ориентации на этнокультурные ценности, поликультурности.

Функции модели:

– познавательная – направлена на приобретение новых знаний о русском этносе, обычаях, традициях, нормах поведения, а также более узкие знания о социокультурном пространстве вуза;

– коммуникативная – направлена на реализацию потребности в общении и взаимопонимании между студентами и студентами-мигрантами;

– воспитательная – способствует формированию межкультурного общения к представителям других культур;

– развивающая – способствует подготовке студента-мигранта к вхождению в новое социокультурное пространство вуза.

В высших учебных заведениях необходимо создавать перечень условий, способствующих преодолению трудностей студентов-мигрантов в процессе обучения, а также интеграции в новом обществе⁵. Методом анкетирования были опрошены студенты-мигранты дневного отделения в количестве более 20 человек. Первый блок вопросов описывает особенности обучения студентов-мигрантов и направлен на выявление трудностей, возникающих у студентов-мигрантов в процессе студенческой жизни. Так, выяснилось, что после поступления студентов-мигрантов в ВУЗ, 9 из них понравилась самостоятельность и независимость, 4 – другой образ жизни, другим 4 понравилось наличие в ВУЗе студентов своей национальности, процесс обучения понравился только 3 студентам-мигрантам. Студенты-мигранты, обучающиеся в МИВлГУ, испытывают трудности в обучении, общении с преподавателями и одноклассниками, организации досуга, лишь один из опрошенных студентов не испытывает трудностей в студенческой жизни.

На вопрос: «Приспособлены ли вы к режиму обучения в ВУЗе?» 45% ответили, что скорее приспособлены, полностью приспособлены 20% опрошенных, остальные 35% студентов-мигрантов выбрали вариант: «Трудно сказать, и да, и нет», однако среди них не встретились студенты четвертого и пятого курсов. Результаты исследования позволили нам определить, с каким настроением студенты-мигранты чаще всего приходят в ВУЗ.

Из 20 опрошенных 12 человек идут в институт спокойно, без эмоций, 4 ответили, что чаще всего ходят в ВУЗ с очень хорошим настроением, другие 4 студента-мигранта ответили, что ходят в институт по принципу «надо». Решать проблемы студентам-мигрантам в основном помогают друзья, или они решают свои проблемы самостоятельно, реже помогают родственники и одноклассники. Так же можно заключить, что за помощью к преподавателям и представителям администрации ВУЗа студенты-мигранты не обращаются. Большинство студентов-мигрантов считают, что индивидуальные консультации преподавателей помогли бы им облегчить процесс обучения, так считают 35% опрошенных, одинаковое количество процентов на-

⁵ Бельмесова М. В. Отношение студентов МИВлГУ к студентам-мигрантам. Научный потенциал молодежи – будущее России. V Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 12 апр. 2013 г. – Муром: Изд.- полиграфический центр МИ ВлГУ, 2013. – 791 с.

брали варианты «Увеличение количества часов русского языка» и «Больше времени на выполнение домашнего задания» – 25%, и 15% студентов ответили, что в процессе обучения им помог бы учебник на родном языке.

Далее студентам-мигрантам были предложены вопросы, направленные на выявления социальных связей со студентами принимающей стороны. На вопрос: «Каковы Ваши отношения со сверстниками?» большинство студентов-мигрантов ответили, что у них много друзей, с которыми легко и интересно общаться, однако 25% выбрали вариант «Только деловое общение, близкие друзья только своей национальности», однако такой вариант выбрали только студенты-мигранты юноши. Таким образом, в сфере социокультурного взаимодействия со студентами принимающей стороны девушки более адаптированы, чем юноши.

По мнению 9 из опрошенных студентов-мигрантов трудностью в общении со студентами другой национальности является различие в народных традициях, другие считают, что это разные интересы, 4-студента-мигранта ответили, что помехой является разная религия, 2-языковой барьер. Таким образом, студент-мигрант является представителем определенной социальной группы, с характерными для нее ценностными ориентациями, установками поколения, носитель национально-культурных особенностей. Сосуществование в одном социокультурном пространстве людей различной этнической принадлежности, актуализирует проблему межкультурной коммуникации.

Заключительный блок вопросов относился к культурно-досуговой деятельности студентов-мигрантов в МИВЛГУ. На вопрос: «Принимаете ли Вы активное участие во вне учебной деятельности института?» 45% ответили, что редко принимают участие, 30% –иногда, и 25% опрошиваемых ответили, что им это не интересно.

Результаты ответов на вопрос: «Как вы считаете, нужны ли праздники национальных культур в институте?» показали, что практически все студенты-мигранты (95%) считают, что такие праздники нужны. Таким образом, студенты-мигранты проявляют интерес к культурам других наций.

Для прохождения качественного и быстрого процесса адаптации студентам-мигрантам необходима поддержка от социального окружения, однако представители национальных меньшинств сталкиваются с нетолерантным отношением студентов принимающей стороны. ***Проблема межнациональных отношений в студенческой среде имеет низкую изученность, поэтому проведенное нами социологическое исследование может и должно иметь не только продолжение, но и выходить на общероссийский и международный уровень.***

Результаты проведенного опроса выявили отношение студентов к процессу миграции. 55,3% опрошенных студентов относятся к данному процессу нейтрально, 36% отрицательно и лишь 8,7% положительно.

Следовательно, социально-педагогическими и административными условиями, способствующими адаптации мигрантов-студентов являются:

- учет и вектор направленности этнокультурных особенностей студентов-мигрантов;
- учет ценностных позиций студентов-мигрантов;
- видение в студентах-мигрантах активных субъектов культурно-образовательного процесса;
- создание позитивной эмоционально-политической среды, способствующей раскрытию личности студента-мигранта с сохранением права на ошибку.

В данных условиях принципы и функции модели будут успешно работать только при использовании методов, оптимизированных в рамках социальных технологий. К таким методам относятся:

- формирование студенческого сознания – пропаганда межкультурного и межнационального отношения средствами социальной рекламы, буклетов, плакатов, привлечение СМИ;

- вовлечение студентов и студентов-мигрантов в общественную и культурную деятельность на базе вуза;

- проведение социально - психологической диагностики с целью выявления возникающих проблем мигранта;

- осуществление профилактики - своевременное выявление фактов отклоняющегося поведения студента-мигранта, либо студента принимающей стороны, формирование адекватных психологических реакций на инокультурное пространство; он становится психологически готовым и функционально подготовленным, в зависимости от своих способностей и интересов, выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, вести исследовательский поиск, извлекать информацию из различных источников и превращать ее в знание. В результате повышается познавательная активность и самостоятельность студентов, расширяется интеллектуальный кругозор участников, формируется личностно-профессиональный рост студента, развиваются коммуникативные способности и навыки работы в команде, происходит адаптация студента как молодого исследователя к новой научной среде, формируется положительная мотивация к обучению и позиция гражданина;

- коррекция деструктивного поведения или агрессивного настроения как студентов-мигрантов, так и студентов принимающей стороны;

- консультирование преподавателей о проблемах процесса адаптации студентов-мигрантов;

- психологические, игровые и этнокультурные занятия, направленные на межкультурное взаимодействие, коррекцию коммуникативных установок, а также помощь в овладении способами эффективного управления эмоциональными реакциями; публичное выступление и обсуждение своих результатов на конференции. Студент-мигрант должен донести результаты своей работы до слушателя на неродном языке. Конференция – это, прежде всего, обмен опытом и получение нового знания. Студент делает доклад на неродном языке и тем самым развивает свою профессиональную речь, затем после доклада он вступает в дискуссию и процесс обсуждения опять же на неродном языке, учится отстаивать свою правоту и собственную точку зрения при обсуждении своих результатов.

Таким образом, у студентов вырабатывается опыт публичных выступлений перед незнакомой аудиторией. Необходимо отметить, что в данном случае создается реальная ситуация общения, в которой формируется коммуникативная компетентность в учебно-научной сфере общения, что является неоспоримым преимуществом перед искусственно создаваемыми ситуациями учебно-профессионального общения на занятиях по русскому языку.

- индивидуальные и групповые упражнения для студентов-мигрантов по обучению часто используемых грамматических форм русского языка (фразы, имеющие множественное значение, русский юмор, подача основных данных, не-

обходимых для формирования социальных отношений).

В данных условиях обеспечивается единство академической, социокультурной и психологической адаптаций, формируется самоорганизующаяся творческая личность, способная отвечать за полученные результаты. Целенаправленное создание адаптационных общественных институтов способствует достижению интеграции, включению аккультурирующейся группы в социум, приспособление к новому образу жизни, культурным особенностям и ценностям. Задача доминирующего общества, вступающего в новый этап межкультурных взаимодействий, заключается в подготовке членов общества к уважению представителей различных культур и их своеобразия, а также в реализации программ по сглаживанию этнических стереотипов, экстремистских настроений.

Таким образом, нами были выделены принципы моделирования адаптации студентов-мигрантов к социокультурной среде вуза, описаны и обоснованы методы и формы работы, влияющие на процесс адаптации и воздействующие на все субъекты адаптационного процесса.

Студенты-мигранты представляют собой возрастную и социальную категорию населения, которая характеризуется рядом специфических проблем: изменение социального окружения, вхождение в новую этнокультурную среду, личная и материальная неустроенность, повышенная по сравнению с другими возрастными периодами значимость тесных эмоциональных контактов с одновременным страхом отвержения. Доброжелательное отношение студентов принимающей стороны является одним из факторов успешной адаптации студентов-мигрантов к социокультурной среде вуза. Поэтому необходима комплексная работа специалистов, направленная на всех субъектов адаптационного процесса.

Разработанная модель может использоваться преподавателями и администрацией вуза для осуществления воспитательно-педагогической помощи студентам-мигрантам, имеющим проблемы адаптационного и межличностного характера, в целях сужения границ негативных последствий вхождения студентов-мигрантов в учебный коллектив, а также минимизации конфликтов, основанных на межкультурном непонимании, повышении качества предоставляемых образовательных услуг, индивидуализировании и дифференцировании процесса обучения, корректировать действия в зависимости от полученных результатов, а также сделать интересной образовательную деятельность для всех участников этого процесса.

Bibliography

1. Belmesov M.V. The ratio of students to students MIVIGU workers. Scientific potential of youth - the future of Russia. V All-Russian Scientific Zvorykinsky read: Sat. mes. rep. All-Russia interuniversity scientific conference. Moore, 12 April. 2013 g.- Moore: Izd.- Publishing Center MI Vladimir State University, 2013, 791 p.
2. Domorovskaya O.G. Social-pedagogical conditions of adaptation of students-migrants in cultural and educational space of the university. Abstract of dissertation for the degree of candidate of pedagogical nauk.- Rostov-on-Don - 2007. 22 p.
3. Kiyaschuk T.V. Psychological support of foreign students in training in Russian high school. Abstract of dissertation for the degree of candidate of psychological nauk.- Moscow 2009. 24 p.
4. Anaya G., Cole D. Latina/o student achievement: exploring the influence of student-faculty interaction on college grades // Journal of College Student Development. 2001. Vol. 42. P. 3-14.
5. Wilton L., Constantine M. G. Length of residence, cultural adjustment difficulties, and psychological distress symptoms in Asian and Latin-American international college students // Journal of College Counseling. 2003. Vol. 6. P. 177-186.

*доктор социологических наук, профессор, начальник отдела
Института социально-политических исследований РАН,
заведующий кафедрой социологии и социальной работы
Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова*

Внутрисемейные отношения в современной осетинской семье: этносоциологический анализ

Отношения в семье строятся по двум основным линиям: экономической и личностной. Исследование экономических отношений в свою очередь предполагает рассмотрение двух вопросов: внутрисемейного разделения труда (трудовых ролей членов семьи) и имущественных отношений (порядка владения групповой и индивидуальной собственностью и ее дележа при выделах, разделах, разводах, наследовании). В принципе между разделением труда и имущественными отношениями существует определенная связь, но она не всегда является жесткой, так как на нее влияют и другие, неэкономические, факторы.

У осетин, как и у других народов Кавказа, разделение труда в семье имело выраженный половозрастной характер. В особенности это касалось межполовых трудовых ролей. Как правило, мужчина был занят в производственной, а женщина - в потребительской сфере. Дети и подростки осваивали трудовые навыки, посильно помогая взрослым; престарелым членам семьи принадлежала преимущественно руководящая роль. Вместе с тем, здесь имелись свои особенности, связанные с локальными различиями в хозяйственной деятельности и, что также весьма существенно, типом семьи и этническими традициями.

Спектр дифференциации трудовых ролей мог варьировать от очень жесткого у западных адыгов до более размытого у карачаевцев. При всех обстоятельствах разделение труда в больших семьях по сравнению с малыми и в традиционных местах расселения горцев по сравнению с равнинными, где обосновались переселенцы, было более строгим.

В этом отношении осетины занимали как бы промежуточное положение. Сведения об этом, впрочем, не вполне однозначны. А.Т. Цаллагов в своем бытописании селения Гизель сообщал, что мужчины пахали, сеяли, жали, занимались скотоводством, косили сено и ездили в лес за дровами, изготавливали земледельческие орудия и повозки, женщины же только участвовали в полевых работах, занимаясь дома приготовлением и заготовкой впрок пищи, доставкой воды, выделкой сукон и шитьем одежды (1, 2). Несколько по-другому рисуется картина, дающая представление о внутрисемейном разделении труда, А.Х. Магомедовым: «Участие женщин в полевых работах было самое активное. Они только не косили сено и не бывали плугарями, а во всех остальных земледельческих работах участвовали наравне с мужчиной. Так, во время весеннего сева женщина водила волов («саерыл хаецаег»), разрыхляла борозды («фаесуадзгаенаег»), вскапывала огрехи, оставляемые сохой в борозде» (3, 4, 5, 6). Скотоводство было мужским

делом, но и здесь, по А.Х. Магометову, женщины ухаживали за скотом при его домашнем содержании: загоняли животных в хлев, задавали корм, выпускали пастись, доили скот и перерабатывали молочные продукты (7, 8). Сходные данные представлены и у Б.А.Калоева (9, 10), который, однако, указывает, что кормлением скота всегда занимались мужчины. В отличие от адыгов, у осетин мужчины участвовали в прополочных работах, женщины же - в заготовке сена, сгребая его и складывая в скирды. Эти разногласия могут объясняться несколькими причинами - локальными различиями горных и равнинных районов, хозяйственными новшествами при переселении большого количества осетин на плоскость. В этой связи существен вывод Б.А.Калоева: когда у осетин-переселенцев главным средством существования стало земледелие в сочетании с отгонным скотоводством и отхожими промыслами, частично изменились межполовые трудовые роли членов семейной общины (11, 12).

Таким образом, пореформенное время с его широким переселением осетин на плоскость и нуклеаризацией больших семей внесло определенные изменения и в межполовое разделение труда в семье. Но эти изменения не следует все же преувеличивать. Разделение труда в малой семье имело свои отличия, но в то же время и много общего с порядками, сложившимися в больших семьях.

Сокращение численного состава семьи вело к частичному совмещению трудовых ролей. Женщинам из осетинской малой семьи приходилось проводить многие полевые работы, раньше выполнявшиеся только (или преимущественно) мужчинами. Это в особенности относилось к семьям отходников, практика чего получила в Осетии самое широкое распространение. В противоположность этому мужчина сохранил прежний круг обязанностей, в основном исключавший работу по дому. Но и женщина, несмотря на то, что ее обязанности в производственной сфере намного расширились, по традиции продолжала считаться здесь лишь вспомогательной силой, по-прежнему оставаясь главным действующим лицом в потребительской сфере домашнего хозяйства.

Также заметно различалось межвозрастное разделение труда. В малых семьях нередко складывалось так, что муж и жена были единственными взрослыми работниками. В таких семьях трудовые роли старших и младших членов семьи сливались лишь тогда, когда сыновья входили в возраст и возникали условия для возрождения традиционной межвозрастной дифференциации мужского труда.

Сложнее обстояло дело с традиционной межвозрастной дифференциацией женских работ. По общекавказской традиции в осетинских больших семьях девушки работали по дому лишь в случае необходимости и более всего были заняты приготовлением приданого. Кроме того, на них лежала обязанность следить за чистотой дома и обслуживать неженатых мужчин семьи вплоть до их женитьбы. Сходны сведения об адыгах (13, 14), ногайцах (15, 16) и т.п. Совсем другая ситуация складывалась в малых семьях. Здесь подросткам дочерям приходилось помогать матери во всем, совмещая обычные женские роли со специфическими занятиями девушек. Пожалуй, именно в отношении девушек прежний характер межвозрастного разделения труда со сменой типа семьи менялся наиболее существенным образом.

Заметные изменения в половозрастном разделении труда наблюдались в семьях, переходных от больших к малым. Эти изменения привлекли особенное

внимание в пореформенное время, когда началось или усилилось развитие товарно-денежных отношений и резко обозначилась тенденция к обособлению супружеских ячеек внутри еще сохранившихся небольших семей. В частности, в Осетии, на что обратил внимание уже М.М.Ковалевский (17, 18), это нашло отражение в организации женских домашних промыслов, изделия которых представляли рыночную ценность.

Говоря о стремлении каждой домашней ячейки удержать в личном обладании продукты собственного труда, он отметил, что «недаром же пряжа является повсюду, и в том числе в Осетии, одним из первых объектов индивидуального присвоения».

Еще более существенны изменения во внутрисемейном разделении труда, начавшиеся в послеоктябрьское время, особенно в результате раскрестьянивания широких слоев общинников и расширения процессов урбанизации. Они во многом, хотя и неравномерно, затронули трудовые роли как мужчин и женщин, так и старших и младших.

Массовое вовлечение женщины в общественное производство сделало ее участницей тех видов трудовой деятельности, которые в прошлом считались исключительно мужскими. В сельском хозяйстве ей пришлось приобщиться едва ли не ко всем мужским работам, а в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное время - даже в основном взять их на себя. Ко многим нетрадиционным для женщин видам деятельности она была привлечена и в городах. При этом дело по большей части сложилось так, что руководящие должности (бригадиры, мастера и т.п.) заняли мужчины, другие, подчас требующие нелегкого физического труда, - женщины. В то же время основная масса мужчин, придерживаясь традиций, не проявили склонности разделить с женщинами непрестижные обязанности по ведению домашнего хозяйства. Таким образом, можно говорить только о медленном отходе от традиций, более заметном в городах, чем в сельской местности, и в среде сельской интеллигенции по сравнению с крестьянской средой.

Эту ситуацию в достаточной степени иллюстрируют материалы этносоциологического исследования. Наиболее показательными, на наш взгляд, являются количественные данные, характеризующие степень занятости членов семьи в некоторых домашних делах. Так, на вопрос о том, кто преимущественно занимается покупками в семье, в разные годы были получены следующие ответы: в середине 1980-х гг. 7,8% сельских осетин указали, что это делают мужья, 53,7% - жены, а в середине 1990-х гг. - соответственно 14,0% и 26,6%. У городских осетин занятость мужей в этой деятельности изменилась с 12,8% до 31,4%, жен - с 47% до 42,8%. Интересно отметить то обстоятельство, что в сельской местности в этот же период покупками намного чаще стали заниматься свекры: с 1,6% до 30,6%. Процент детей, занимающихся покупками в семье, остался примерно таким же.

Впрочем, покупки, которые, как известно, совершаются за стенами дома, в восточном менталитете далеко не так тесно связаны с домашним хозяйством, как приготовление пищи. В середине 1980-х гг. у сельских осетин этим было занято только 1,1% мужей и 58% жен (31,5% приходилось на долю свекровей); у городских осетин соответственно 3,5%, 6,7% и 22,5%. К середине 1990-х гг. положение несколько изменилось: у сельских осетин доля мужей, занятых приготовлением пищи увеличилась до 3,7%, доля жен осталась на прежнем уровне, но к делу на-

ряду со свекровями подключились свекры - 11,6% (приложение 1, табл.22). Это весьма характерный паллиатив: в традиционно непрестижное женское дело относительно широко вовлеклись мужчины, но, как правило, не занятые своим профессиональным трудом. Интересен также тот факт, что, как у сельских, так и у городских осетин, за то же время уменьшилась доля матерей или свекровей, занимающихся приготовлением пищи. Объяснить это можно только тем, что доля больших или усложненных семей сократилась.

Нельзя оставить без внимания и то обстоятельство, что доля мужчин, занимающихся покупками, и у городских, и у сельских осетин за эти годы значительно увеличивается вне зависимости от рода их трудовой деятельности.

Различные ситуации возникают и при выполнении еще одной традиционно специфической женской обязанности - уборке жилого помещения, причем то, кто именно в семье этим занимается, не зависит ни от возрастного, ни от образовательного, ни от социально-профессионального состава семьи. Единственное, что бросается в глаза: у сельских осетин с 80-х по 90-е гг. роль матерей или свекровей в домашних работах в той или иной степени возрастает.

Работа по хозяйству, в которую действительно широко включились мужья, причем даже занятые своим профессиональным трудом, - это работа на приусадебном садово-огородном участке. Если уже в 1980-х гг. и сельские, и городские осетины трудились в этой области поровну (12,2% мужей и 13,4% жен - у сельских и 18,1% мужей и 16,2% жен - у городских осетин), то в 1990-х гг. мужья на селе заметно обогнали жен по степени занятости в этой сфере домашнего хозяйства (18,1% и 13,0% соответственно - приложение 1, таблица 26). Почему в этих хозяйственных работах стал возможен «прорыв» мужчин? Видимо, в этом случае нужно говорить о нескольких факторах. Приусадебные садовоогородные работы требуют значительной физической нагрузки по сравнению с другими, они ближе стоят к традиционно мужским работам за оградой усадьбы, в них нет той «непрестижности», которая по старинным меркам свойственна, например, приготовлению пищи или стирке белья. Очень близки между собой также те показатели, которые характеризуют участие мужей и жен в воспитании детей. Но подробнее об этом речь пойдет ниже. Заметим также, что во все виды домашних работ активно включаются дети. Более всего их привлекают к уборке помещения и стирке, а также глаженью.

Если в традиционной осетинской семье мужчины считались кормильцами (иждиветелями), а женщины - их иждивенками, то это не могло не находить отражения в имущественных правах членов семьи, регулировавшихся обычно правовыми нормами, у мусульман - в той или иной мере шариатом, а также и законами Российской империи. Соотношение правовых систем было различным у разных локальных групп осетин, и здесь нам придется, не входя во многие детали, ограничиться лишь изложением важнейших положений.

В большой семье различались общесемейное имущество и личное имущество членов семьи. Общесемейными считались земля, сельскохозяйственный двор, жилые постройки, домашний хозяйственный инвентарь и т.п. В классической (не начавшей распадаться) большой семье это в равной степени касалось имущества наследственного и благоприобретенного и распространялось также на сторон-

ние доходы членов семьи, например, заработки ремесленников или отходников. Понятие общесемейного имущества прочно вошло в кавказоведческую этнографическую литературу, однако не всегда обозначается в ней достаточно четко.

Об осетинской большой семье М.М.Ковалевский писал, что «входящие в состав двора семьи владеют нераздельно принадлежащей им землею, рабочим скотом и другими хозяйственными принадлежностями» (19, 20; с.139). Аналогичны данные А.Х. Магометова (21, 22) и Б.А.Калоева (23, 24), а З.Д. Гаглойти (25, 26), основываясь, впрочем, уже на югоосетинском материале, даже утверждает, что основная черта, свойственная осетинской семейной общине, - это «отсутствие индивидуальной собственности у ее членов». В действительности же такая собственность была, и речь об этом пойдет ниже.

Более существенным для нас оказывается другое обстоятельство, по которому мнения исследователей также расходятся. Как считает Б.А.Калоев (27, 28), даже после раздела семейной общины, если между братьями сохранялись хорошие отношения, в общем, их пользовании оставались еще некоторые хозяйственные постройки, пахотные и сенокосные участки, мельница. Такие родственники обычно на равнине составляли общий квартал, а в горах часто оставались жить в отцовском доме, разделив его на отдельные ячейки. Это, по-видимому, недоразумение. Описанная структура - уже не остаточная большая семья, а патронимия первого порядка, одна из близкородственных структур, характеристике которых будет посвящен позднее особый раздел.

Возвращаясь к общему имуществу большой семьи, отметим, что и здесь не все обстояло так просто, как представляется некоторым авторам. Наряду с общим в ней имелось личное, индивидуальное имущество ее членов, полученное путем дарения, наследования или находки. Это главным образом предметы личного пользования. У мужчин к их числу относилось оружие (за исключением особо ценного фамильного), одежда, нередко верховой конь со всем его убранством, музыкальные инструменты. Даже после смерти хозяина его одежду не надевали, оружие не брали в руки, коня убивали на похоронах (позднее его просто не использовали ни в каких работах). У женщин это также были одежда и украшения. Однако у женщин, помимо того, имелась и более весомая личная собственность - их приданое. О нем говорилось раньше, но здесь необходимы некоторые добавления и уточнения.

Приданое, как мы видели, состояло, с одной стороны, из одежды невесты, предметов убранства помещения молодоженов и различной другой домашней утвари, с другой - из своего рода обеспечения замужней женщины: скота или денег. Все это выделялось из общесемейного имущества родительского дома невесты, причем значительную долю вносила сюда своим трудом она сама, а также ее мать и из солидарности другие женщины семьи. И у христиан, и у мусульман как обычное право, так и шариат в принципе рассматривали приданое как собственность женщины. У мусульман оно наряду с кебином даже заносилось в брачный контракт. Однако житейская практика не во всем и не всегда укладывалась в юридические нормы. Скажем, домашнее убранство и утварь фактически поступали в общесемейное распоряжение и из этой составной части приданого реальной собственностью женщины оставалась только ее одежда. Сложнее обстояло дело со скотом: он оставался как бы собственностью невестки, но у семьи

имелось немало путей для его фактического отчуждения. В одних случаях этот скот стремились продать, в других - удержать приплод, поскольку выпасом скота занимались мужчины. Из-за этого многие невестки старались держать свой скот отдельно от общесемейного стада, например, доверяя его родственникам-мужчинам. Такая практика существовала на всем Северном Кавказе.

Вообще имущественное положение женщин в большой семье оставалось строго ограниченным. «Женщины, - писал М.М.Ковалевский, - не признаются субъектами обязательственного права в том смысле, что их договоры недействительны без согласия мужей или отцов; вдовы же могут вступать в договоры лишь с ведома кого-либо из мужчин - старшего деверя, сына, с которым поселилась мать и т.п.» (29, 30).

В старинном быту выдел сына, даже женатого, был относительно редким событием. Лишь там, где уже преобладали малые семьи, дело обстояло иначе - выдел женатых сыновей был нормой. При этом наделение их землей зависело от характера землевладения и землепользования: с частновладельческими землями было проще, с общинными - сложнее. Если община сопротивлялась выделам, то новой семье приходилось определенное время пользоваться общим с первоначальной семьей земельным наделом. По-разному бывало и с жильем: в состоятельных семьях заранее строили новый дом, в других - выделяемой семье приходилось хотя бы временно жить под одной крышей с первоначальной. Что касается движимого имущества, то повсеместно действовало правило, по которому сыновья, выделявшиеся при жизни отца, зависели от его симпатий и антипатий. В одних случаях они повсеместно наделялись всем необходимым скотом и другим движимым имуществом, в других, по произволу отца, могли получить меньше или больше положенного (31, 32). Положенная же доля была такой же, как при большесемейных разделах, и, чтобы не повторяться, скажем о ней в свое время.

Как сообщал А.Е.Скачков (33), «Хаедзары хицау» (глава семьи) пользовался почти безусловной властью в имущественном отношении; он может отчуждать имущество, хотя при этом он обыкновенно созывает семейный совет из всех взрослых мужчин (а взрослыми считаются женатые), но может не соглашаться с мнением этого совета и поступать по своему усмотрению». В случае послушания младших следует выдел из семьи.

Впрочем, сообщения современников на этот счет неоднозначны. По другим сведениям, старший не мог идти против решения семейного совета. В разных местах могли быть разные порядки: в горах более патриархальные, на равнине - более либеральные.

Шире были распространены выделы, которые можно назвать постепенными разделами. Небогатые семьи, чтобы избежать значительных трат, выделяемых в сжатые сроки нескольким женатым сыновьям на обзаведение новыми жилищами и полноценным хозяйством, выделяли их поочередно. Так бывало повсеместно, но, видимо, чаще в горной Осетии.

Все же наиболее часты были единовременные разделы больших семей. Мотивы их были различны: из-за смерти отца семейства, поддерживающего своим авторитетом и властью общность сыновей, из-за непомерного разрастания семьи, из-за споров между отцом и сыновьями и их женами и т.д. Преобладали первые из этих мотивов, часто в их совокупности, вследствие

чего бывало, что большая семья делилась не на малые семьи, а на две-три другие большие семьи. Отсюда повсеместно распространенная на Кавказе поговорка: «Дети без отцов не делятся».

Производились разделы у всех народов и у всех их локальных групп по обычному праву. Нормы адатов на этот счет были в основном сходны, хотя имелись и некоторые различия, касающиеся главным образом имущественных прав женщин (чаще всего у христиан и мусульман). Преобладал так называемый поколенный раздел общесемейного имущества, местами называвшийся «братским». Раздел производился чаще всего полюбовно, но все же в присутствии авторитетных родственников и соседей. Съестные припасы разделялись подушно, а фураж - по количеству скота. У осетин подушно делили часто и сам скот. Повсеместно существовали примагенитурные и ультимагенитурные надбавки к долям. Действовало правило: те из мусульман, кого не устраивало применение адатов, могли потребовать обращения к шариату. Одновременно с этим практиковалось и другое: вопреки шариату в разделе участвовали и усыновленные члены семьи (34; 210-211).

Большесемейные разделы были выражением прежде всего имущественных интересов, но имели и психологический аспект. Они были не лишены связи со священнодействием, культом домашнего очага, надочажной цепи или каменной плиты для выпечки хлеба. У осетин в новом доме зажигали огонь от отцовского очага. М.М.Ковалевский даже связывал осетинский обычай выделять особую долю старшему брату с его преимущественной ролью в фамильном культе. «Другие очаги могут погаснуть, но пока горит его очаг, пока совершаются на нем священные возлияния и закалываются жертвы, души предков пребывают в блаженстве, не нуждаясь ни в чем и посылая как бы в награду всевозможные блага потомству» (35; 326). Эта же мысль была высказана В. Дж. Итонишвили (36; 17) в отношении чеченцев и ингушей.

В малой семье имущественные отношения изучены хуже. Этнографы, как всегда, проявляли больший интерес к архаичной, нежели к современной им «заурядной» семье. Все же некоторые сообщения и полевой материал позволяют составить некоторое представление на этот счет.

В малой семье не было такой структурированности собственности, какая существовала в большой семье. Как правило, в ней были только один взрослый мужчина и одна взрослая женщина, а стало быть, не могли иметь место идеальные «братские» доли. Собственность же мужа и жены по разному распределялась у разных народов и в разные времена. У осетин-мусульман в малой семье, как и в большой, собственность супругов была разделена адатами и в особенности шариатом. Но тот же шариат, способствуя усилению власти мужчины над женщиной, открывал различные лазейки для посягательств мужа на имущество жены. В особенности это касалось кебина, который, как мы уже знаем, часто только записывался в брачный договор, оставаясь «долгом» мужа жене. И все же приданое и кебин давали женщине известную имущественную независимость, которую она обычно получала с помощью своей родни. У христиан ту же роль играли адаты, а затем имперское законодательство, к которому в принципе могла прибегнуть (хотя и не часто прибегала) женщина. В силу последнего обстоятельства приданое жены все боль-

ше растворялось в общесемейной собственности, находившейся в распоряжении мужа. По данным А.Х.Магометова (37; 38) и Б.А.Калоева (38; 206-207), глава семьи, особенно в пореформенное время, был полновластным хозяином и даже фактическим собственником всего, что имелось в семье. Но одновременно самоуправство мужей повело к тому, что более частыми стали обращения к имперским законам, согласно которым женщина оказывалась все же в менее бесправном положении.

Перелом в имущественном положении женщины совпал с переломом в общественном, а тем самым и семейном разделении труда. Уже в 1922 г. III беспартийная конференция горянок Владикавказского округа постановила в своей резолюции принять меры к развитию «кооперативных объединений с непременным участием в членстве и в правлениях. Считать обязательным вхождение женщин в приходские сельхозкомы, считать желательным самое широкое развитие женских сельхозартелей и помощь им со стороны окрземотдела» (39. Лл.17-18). С середины 1920-х гг. в Северной Осетии уже началось планомерное привлечение женщин к общественному труду в промышленности и в сельском хозяйстве.

В процессе вовлечения осетинок, как и других горянок Северного Кавказа, ведущую роль в 1920-х гг. сыграли женские артели и мастерские. Создание их облегчалось тем, что многие домашние промыслы были традиционным занятием женщин. Уже в первой половине 20-х гг. в Северной Осетии работало несколько женских прядильно-ткацких, войлочных и других артелей. Позднее к ним добавились чулочные, пошивочные, мыловаренные и другие предприятия. Мастерские постепенно механизировались, многие из них становились мастерскими-школами. Поначалу туда шли преимущественно девушки и вдовы, но затем к ним стали присоединяться и замужние женщины, мужья которых соглашались на то, чтобы их жены работали вне дома. Значительно медленнее шло вовлечение женщин в ценовую промышленность, дававшее сколько-нибудь значительные результаты только в тех отраслях, где имелись специфически женские предприятия. Так, в 1929 г. в ценовой промышленности республики работало только 211 горянок, из них 150 - на швейной фабрике (40). Немногим быстрее шла кампания по вовлечению осетинок в коллективное сельское хозяйство и потребительскую кооперацию. В 1930-х гг. дело пошло быстрее, но качественных скачков не было.

Ситуация с привлечением женщин к промышленности коренным образом изменилась с началом Великой Отечественной войны, когда множеству женщин пришлось заменить в поле и у станков ушедших на фронт мужчин. Впрочем, об этом отчасти уже говорилось ранее. Добавим лишь, что массовое привлечение женщин к труду за стенами дома не было лишено серьезных издержек как тогда, так и сейчас. На плечи осетинки легло двойное бремя - участия в общественном производстве и домашних работах, которые и сегодня несут отпечаток традиционного разделения труда в семье. Непомерная занятость женщин отражается на мужьях, не говоря уже о детях. В условиях нашей действительности новые имущественные права достались осетинке дорогой ценой, но так или иначе она эти права получила.

Теперь имущество семьи не только юридически, но и фактически, как правило, принадлежит всем ее взрослым членам, а распоряжение семейным бюджетом определяется не только старой или новой традицией, сколько особенностями семьи, за-

нятостью ее отдельных членов, их индивидуальными психологическими чертами и т. п. Все же чаще деньги на текущие семейные расходы находятся в руках жены и матери. Распоряжение личными доходами подросших сыновей или дочерей также по большей части зависит от особенностей отдельных семей.

Таблица 1.

Наличие культурно-бытовых предметов (%)

	1973 село	1974 город	1983 село	1984 город	1993 село	1994 город	2013 село	2014 город
телевизор	74,2	86,7	79,1	89,3	90,3	95,4	95,3	99,3
радиоприемник	67,0	62,4	71,5	75,1	63,1	74,2	33,2	36,7
магнитофон	6,5	27,3	16,5	30,3	15,3	40,3	47,2	54,0
пианино	1,8	21,7	2,3	22,5	1,2	20,5	14,0	18,0
баян, гармонь	21,6	19,8	22,3	20,3	21,5	25,3	12,1	20,1
холодильник	37,0	74,5	40,5	84,3	45,5	91,5	94,4	98,6
стиральная машина	74,9	75,2	79,3	83,5	81,3	86,3	92,5	97,8
пылесос	9,2	40,2	13,2	50,3	15,2	56,3	80,8	92,8
швейная машина	80,3	68,2	81,3	73,2	80,4	79,5	36,9	44,6
фотоаппарат	8,3	20,6	10,3	25,3	9,3	20,1	54,2	72,7
Сотовый телефон	-	-	-	-	-	-	91,1	95,7
Компьютер	-	-	-	-	-	-	68,7	90,6
Плазменная панель	-	-	-	-	-	-	22,9	57,6
Автомобиль	-	-	-	-	-	-	70,6	71,9
другое	-	-	-	-	-	-	6,5	1,4

Вместе с тем во многих семьях, в особенности в сельских, традиция главенства старшего мужчины и старшей женщины сказывается в том, что с ними принято согласовывать или по крайней мере обсуждать все сколько-нибудь значительные траты. Имущественные отношения, возникающие при выделах, разделах и наследовании, почти всегда регулируются и реализовываются с учетом действующего законодательства. При этом в силу уважения к родственным узам конфликты относительно редки, и связанные с подобного рода отношениями дела обычно улаживаются полюбовно, лишь оформляясь официальными органами.

По материалам этносоциологических исследований, интерьер комнат у современных сельчан и горожан мало в чем различается: набор основной мебели один и тот же. Материалы исследования, проведенного в 1993-1994 гг. свидетельствуют о том, что у подавляющего большинства опрошенных есть диван- кровать (61,6% - у сельчан, 92,7% - у горожан), сервант (соответственно 66,5% и 76,1%), платяной шкаф (соответственно 74,5% и 82,5%), ковер (по 75,3% и 86,5%), книжный шкаф (51,5% и 63,5%), картины (28,2% и 32,2%).

Все реже в осетинских семьях используются традиционные предметы: стол («фынг») - у сельчан 8,1%, у горожан -3,3%, люлька - («авдаен») - соответственно 15,5% и 4,1%, корыто для теста («арынг») - соответственно 17,7% и 3,2%, маслобойка

(«хъуылæг») - соответственно 8,3% и 3,0%, тахта деревянная («тъахтин») - соответственно 2,4% и 0,9% и т.д.

Наличие у сельчан и горожан культурно-бытовых предметов характеризуется данными таблицы 1.

Как видно, обеспеченность сельского и городского населения республики основными культурно-бытовыми предметами уже в начале 70-х, 90-х и 2000-х гг. была почти одинаковой.

Bibliography

1. Dzutsev H.W. Smirnova JS Life Ossetian family: ethnosociological aspect. Vladikavkaz. 1993.
2. Smirnov J.S. Family and family life of the peoples of the North Caucasus (the second half H1H - the twentieth century.) Moscow, 1983.
3. 10. Kokiev S.V. Notes on the life of Ossetians. // Fittings, 1885. № 1.
4. Ossetian folk tales. SSKG. Tbilisi, 1873. Vyp.VII.
5. Kovalevsky M.M. The modern custom and ancient law. Customary law Ossetians in historical and comparative light. M., 1886.
6. Itonishvili V.J. Family life Highlanders central Caucasus. Tbilisi, 1971.
7. Sysenko V.A. Spousal conflicts. M., 1983.
8. SS Averincev George // Myths of nations of the world. M., 1991. Vol.1.
9. Kaloev B.A. Ossetians. Historical and ethnographic research. M., 1971.
10. Egizaryants S.A. Marriage among the Caucasian peoples // Legal Gazette. 1878.
11. Kaloev B.A. Ossetians. Historical and ethnographic research. M., 1971.
12. Skitsky B.V. The remains of feudalism in land relations in the mountainous strip of North Ossetia in the reform era. Ordzhonikidze, 1956.
13. Meretukov M.A. Family and marriage at the Adyghe people (H1H - 70 years of the twentieth century.). Maikop, 1987.
14. Vishnevsky A.G. Evolution of the Family in the Soviet Union and the principles of family policy // Family and Family Policy (demography and sociology). M., 1991, pp 16-33.
15. Hajiyev S.S. Formation and development of the new rites in Dagestan. Makhachkala, 1979.
16. Benaiah Z.N. Generic operation in Ossetia // IYUONII. Tskhinvali, 1946. №5.
17. Kovalevsky M.M. The modern custom and ancient law. Customary law Ossetians in historical and comparative light. M., 1886. T.1-2.
18. Karachayly I. Questions atheistic work and the fight against remnants / Articles and essays. Cherkessk. 1984.
19. Kovalevsky M.M. The modern custom and ancient law. Customary law Ossetians in historical and comparative light. M., 1886. T.1-2.
20. T. Lapinsky Caucasian highlanders and their liberation struggle against the Russian. Nalchik, 1995.
21. AH Magometov Culture and life of the Ossetian people. Ordzhonikidze, 1968.
22. Dzutsev H.W. Evolution Ossetian family and inter-family relations: ethno-sociological analysis. M., 2001.
23. Kaloev B.A. Ossetians. Historical and ethnographic research. M., 1971.
24. Smirnov J.S., Ter-Sarkisyants A.E. The formation, type and structure / family and family life. M., 1995.
25. Gagloyti Z.D. Essays on the ethnography of the Ossetians. Tbilisi, 1974.
26. Gidatlinskie adat. Makhachkala, 1957.
27. Kaloev B.A. Ossetians. Historical and ethnographic research. M., 1971.
28. Smirnov J.S., Ter-Sarkisyants A.E. The formation, type and structure / family and family life. M., 1995.
29. Kovalevsky M.M. The modern custom and ancient law. Customary law Ossetians in historical and comparative light. M., 1886. T.1-2.
30. Bromley Y.V. Modern problems of ethnography. M., 1981.
31. Petrov L. Customary law and the law of the Caucasus // Kuban regional statements. 1901. №1.
32. Bromley Y.V. Modern problems of ethnography. M., 1981.
33. Bromley Y.V. Essays on the theory of ethnoses. M., 1983.
34. Skachkov Experience of statistical research of mountain corner // Tiflis Gazette. 1905.
35. Kaloev B.A. Ossetians. Historical and ethnographic research. M., 1971.
36. Itonishvili V.J. Family life Highlanders central Caucasus. Tbilisi, 1971.
37. Magometov A.H. Culture and life of the Ossetian people. Ordzhonikidze, 1968.
38. Kovalevsky M.M. The modern custom and ancient law. Customary law Ossetians in historical and comparative light. M., 1886. T.1-2.
39. Vasilkov VV Essay life temirgoevtsev // SMOMPК 29, 1901.
40. Kaloev B.A. Ossetians. Historical and ethnographic research. M., 1971.
41. CSA CHI ASSR. f. 32. Op. 1.
42. Power of labor. 1929, May 29.

Зарипов А.Я.

профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО Уфимского ГАТУ

Зайлалов И.И.

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
Филиала ФГБОУ ВПО Уфимского ГНТУ в г.Октябрьском*

Аксиологическое понимание духовной культуры в границах этнической идентичности субъекта в социальных группах

Формируясь на протяжении многих веков, духовная культура народов выполняла, по крайней мере, две важнейшие социальные функции - выявление объективных законов бытия и сохранение целостности социума. Следовательно, духовную культуру общности можно рассматривать в этом качестве как нечто единое целое, помогающее осваивать окружающий мир и этнические ценности общности, выработанные предшествующими поколениями, производить и развивать новые этнические ценности в пространстве национальных культур.

Этнические ценности, воплощенные в национальных культурах народов, на современном этапе развития социума, нуждаются в поисках новых средств коммуникаций. Такая необходимость обусловлена тем, что ценности локального уровня, должны коррелировать с межнациональными, общечеловеческими. В процессе социализации и этнизации индивида, духовная культура должна нести прежде всего общечеловеческие ценности, и только потом обращать внимание на специфику ее уникальных этнических черт. В процессе социализации, индивид адаптирует этническое поле культуры к современным общественным процессам, что позволяет ему безконфликтно взаимодействовать с другими культурными формами. В процессе этнической идентификации, роль духовной культуры неоднозначна и противоречива, поскольку она потенциально может вызвать у индивида ограниченное восприятие ценностей (только собственноэтнических). Такая выборочность может привести к негативному отношению ценностей окружающих общностей и нарушить основы целостности и устойчивости многонациональной культуры социума. Этноцентрическая установка духовной культуры может быть связана, в первую очередь, с различием этнического воспитания и ценностных ориентаций членов поликультурного общества. Существование поликультурности в обществе — это объективный процесс, связанный с социально-исторической, духовной, географической, экологической обусловленностью общностей, а также связанна с деятельностью человека по созданию и придания значений и смыслов определенным явлениям действительности.

Создавая символические коды действительности, выделяя в них новые смыслы, индивиды одновременно создавали и новые формы идентичности. Последняя, воздействуя на их внутренний мир, мировоззрение, вынуждала их осозна-

вать себя как субъекты новой реальности. Таким образом, духовная культура, выступая как результат специфической человеческой деятельности, стала выполнять важные социальные функции: ориентация в окружающей среде, как инструмент освоения социума и средство идентификации. Передаваясь из поколения в поколение всеми возможными средствами коммуникации, духовная культура стала выполнять не только общечеловеческие функции, но и стала инструментом идентификации. В границах социума, духовная культура общностей не ограничивается только персональным воздействием на отдельно взятого индивида, а охватывает всех членов референтной группы. Такая особенность этнической культуры обусловлена существованием этнических стереотипов, которые воспроизводятся новыми поколениями общностей и оказывают стабилизирующее воздействие на всю ее духовную культуру¹. В настоящее время актуальность изучения роли этнических стереотипов в духовной культуре диктуется все большим их давлением и противостоянием различным «нововведениям» в социальной, культурной, духовной и политической сферах. При этом особое внимание следует уделять этническим стереотипам поведения, так как они наиболее ярко выражают ценности личности и являются наиболее консервативными элементами в жизни множества социальных групп. Этнические стереотипы не только отражают принадлежность субъекта к этносу, но также с их помощью происходит концентрация истории этнического самосознания, а значит, они отражают и всю гамму интересов самого этноса, как культурной целостности. Поэтому, на наш взгляд, попытка идентифицировать этничность только с его главным компонентом (оппозиция «мы-они») сегодня менее актуальна в полиэтничных государствах, чем проявление стереотипизированного опыта общностей. И не случайно отмечено исследователями, что на современном этапе развития общества начинают преобладать другие «... типы человеческих общностей, вырабатывающих собственную идентичность»². Очевидно, что множество формальных и неформальных социальных страт объективно причисляют любого индивида к своей группе, вне зависимости от его этнической принадлежности. «Наслоение реальных социальных групп друг на друга в течение длительного времени формирует некое статистическое множество людей с совпадением идентичностей (россияне, африканцы, мусульмане, англоязычные), хотя остаются многочисленные индивиды с несовпадающей по двум (или более) признакам идентичностью (россияне, но мусульмане; китаец, но крещенный)»³. Рассматривая такое наслоение идентичностей, можно предположить существование некой новой формы духовной культуры, возникшей параллельно этнической и являющейся объединяющим элементом социума на уровне обыденного сознания. Этническая форма идентичности не предполагает выделения некой универсальной духовной культуры, поскольку ценности этнических общностей различны и для представителей разных этносов отдельные ее элементы никогда не будут равнозначными со своими. Духовная культура общности, оказывая влияние на

---

1 Зарипов А.Я. Этнос как субъект социально-политического и культурного развития (современный аспект): автореф. дис. д. филос. наук. Уфа, 2004. 17с.

2 Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение, 1994. №6. С.35-49.

3 Филиппов В.Р. Этничность и власть в столичном мегаполисе. М.: Институт Африки РАН. 2009. С.11.

формирование этнической идентичности, помогает индивиду ориентироваться на соответствующую комплементарную группу. В ней он может удовлетворить и свои духовные потребности и реализовать примордиальную идентичность - этническую. С нашей точки зрения, компоненты этнической духовной культуры позволяют только отслеживать особенности приобщения индивидов к этнической идентичности, но не помогают ему до конца самореализоваться в социальных группах. Можно отметить, что пример центральных регионов России является достаточно показательным в этом отношении.

Для индивидов в данных регионах, элементы духовной культуры имеют весьма опосредованное отношение к их этнической идентичности. Отношение к духовной культуре домицилированных представителей этнических общностей выражается, в основном, в абстрагированной идентичности с определенной общностью в поликультурной реальности, не связанной ни с их участием или созданием новых этнических ценностей. В поликультурной среде они становятся соучастниками создания и воспроизводства духовной культуры доминирующих общностей, а свою культуру воспроизводят отрывочно, фрагментарно, по мере необходимости.

«Ценностный характер восприятия духовной культуры субъектом означает, что данный процесс осуществляется посредством осмысления опыта предшествующих поколений и его трансформации в соответствии с меняющимися социальными условиями»⁴. Но поскольку в определенных регионах доминирует определенная духовная культура доминирующей общности, то это предполагает существование локальной духовной культуры, воспроизводимой самим индивидом. Он выступает в качестве основного носителя данного феномена и формирует собственную этническую идентичность посредством ее ценностного восприятия.

Вышесказанное обуславливает «рассмотрение культурных оснований этнической идентичности (традиции, обычаи, обряды, ритуалы) сквозь призму аксиологического подхода», позволяющего ориентироваться индивиду в бесчисленных свойствах духовной культуры через понятия «ценности»⁵. Выделение ценностей индивид производит через опыт индивидуальной и социальной жизни, а значит, именно такие ценности и становятся определяющими в его духовной культуре, в его внутреннем мире. Таким образом, богатство духовной культуры становится одним из элементов ценностей при рассмотрении этнической идентичности. В регионах России аксиологическое понимание духовной культуры традиционно, поскольку общее поликультурное пространство тесно связано с традиционными ценностями этносов, проживающих на данных территориях. В связи с этим поликультурная реальность в регионах - это отношения к ценностям, где «общее», может рассматриваться со стороны этнической идентичности как особенное и индивидуальное. Как естественная и самоочевидная, духовная культура характеризует любое отношение индивида к окружающей действительности, дает ему возможность измерять меркой собственного существования, как общественную

4 Попова С.В. Философско-культурологические аспекты анализа этнической идентичности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2005. С.15.

5 Там же. С.8.

жизнь, так и общекультурные ценности. Являясь идеальным образованием, духовная культура на современном этапе придает целостность и понимание этнической идентичности, оказывает на нее интегрирующее воздействие, т.е. духовная культура начинает доминировать среди других признаков этнической идентичности⁶. Следовательно, выработанная в процессе исторического развития синтез духовных ценностей, формирует новый образ этнических символов. Этот синтез обеспечивает ощущение сопричастности к общим ценностям бытия. Ценности, находящие отражение в духовной культуре становятся источником новых этнических символов, которые упорядочивают их повседневную жизнь.

Рассмотрение духовной культуры как ценностного механизма регуляции этнической деятельности индивида предполагает ее социальный способ самоопределения и адаптации в новых условиях бытия. Но, будучи надстроечным образованием, духовная культура и ее система ценностей должна соответствовать глубинным, этническим началам в жизни индивида. Но в современных условиях, этническая специфика все тяжелее вписывается в современные процессы. Н.В. Исакова справедливо отмечает, что именно в рамках нахождения оптимального соотношения этнического и социокультурного начала «может воспитываться универсальный человек, когда каждому индивидууму сообщаются программа, способ (модель) поведения. Это и составляет, в конечном счете, цель, функциональное назначение культуры конкретного (этнического) общества»⁷. Поэтому наряду с рассматриваемой нами ценностной роли духовной культуры в существовании этнической идентичности важное значение имеет и обратный процесс – влияние границ этнической идентичности на духовную культуру индивида. При этом этническая идентичность, не есть лишь элемент ценностного восприятия внешней границы духовной культуры, а является в большей мере и внутренним детерминантом этнической культуры.

Bibliography

1. Zaripov AY Ethnicity as a subject of socio-political and cultural development (modern aspect): Avtoref.dis. Dr. Sc. Ufa, 2004. 36 p.
2. Cheshko SV Man and ethnicity // Ethnographic Review, 1994. №6. p. 35-49.
3. VR Filippov Ethnicity and power in the capital city. M.: Institute of African Studies. 2009. 240 p.
4. Popov SV Philosophical and cultural aspects of the analysis of ethnic identity: Author. Dis. ... Kand.filos.nauk. Stavropol, 2005.17 p.
5. Isakov, NV The culture of the North: the philosophical and sociological analysis. Novosibirsk, 1989. 208 p.

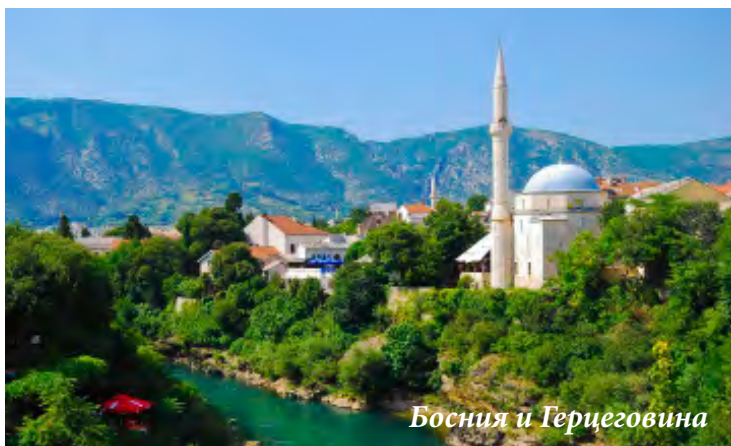
---

6 Там же. С.10.

7 Исакова, Н.В. Культура народов Севера: философско-социологический анализ. Новосибирск, 1989. С.19.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Босния и Герцеговина

Отто фон Бисмарк

Бирюков С.В

профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»*

Бисмарк: невыученные уроки истории?

Современное состояние отношений России и Германии невольно побуждает обратиться к опыту истории. Особое значение в этой связи имеют фигуры политических деятелей, оставивших значительный след в жизни обеих государств и народов. В этой связи особенно примечательным является один из недавно прошедших юбилеев. 1 апреля 1815 года в замке Шонхаузен под Магдебургом родился Отто фон Бисмарк – государственный и политический деятель, ставший одной из центральных фигур германской политической истории XIX века со всеми ее проблемами, противоречиями и драматическими последствиями. Его поистине незаурядные политические достижения позволили добиться признания современников. «Деятель одной цели» (Гегель) сочетал в своем характере политическую интуицию, талант тактика и твердую волю, расчетливость и невероятную целеустремленность.

Будучи масштабной личностью, Бисмарк проявил себя во всех сферах деятельности. Видный прусский дипломат (1851-1862), министр иностранных дел Пруссии (1862-1890), министр-президент Пруссии (1873-1890), канцлер Северогерманского союза (1867-1871), и затем - рейхсканцлер (1871-1890), «железом и кровью» скрепивший Германию после многих веков раздробленности. Политический и военный деятель, позволивший Пруссии возобладать над внутригерманскими и внешними конкурентами, и фактически построивший страну по лекалам «малогерманского проекта», исключаяющего извечного конкурента Австрию.

Личность Бисмарка – уникальное сочетание противоречий и противоположностей, характерных для страны, которую он создавал. Потомок древнего и благородного рода (Бисмарки были юнкерами — потомками рыцарей-завоевателей, которые основали поселения на землях к востоку от реки Эльбы), сделавший много для капиталистической модернизации Германии и ее вхождения в число наиболее динамично развивавшихся стран мира. Создатель (вместе с поддерживающим его начинания кайзером Вильгельмом) первого в истории немецкого национального государства, сразу же приняла форму Империи, подчинив своей власти и другие народы; именно это и станет истоком двух масштабных драм, произошедших со страной уже в XX столетии. Человек, с именем которого связана целая череда впечатляющих военных побед, имевших решающий для германского объединения характер (и прежде всего победа над Австрией в 1866 году и над Францией в войне 1870-71 годов) – и вместе с тем весьма тонкий и искусный дипломат, существенно укрепивший внешнеполитические позиции Германии. Убежденный противник социализма как доктрины, который, в инте-

ресах преодоления сопротивления либеральной оппозиции и укрепления единства страны (как он считал), пошел на заключение тактического союза с одним из лидеров германского рабочего движения Фердинандом Лассалем, добившегося от кайзера распространения на рабочих избирательного права; последнее, однако не помешало Бисмарку после достижения своих политических целей подвергнуть левое и рабочее движение Германии репрессиям. Примечательной является полуполюгендарная история, согласно которой именно Лассаль ознакомил канцлера по его личной просьбе с содержанием социалистической доктрины; в ответ на это Бисмарк якобы заявил: «Хорошая теория. Однако для воплощения ее в жизнь следует избрать страну, которую не жалко».

Однако балансирование на грани и та тонкая политическая игра, которую вел Бисмарк во время нахождения на высших государственных постах, оказались на перспективу не слишком успешными ни во внешней, ни во внутренней политике. Так, в частности, не удалось найти баланс между социально-экономической модернизацией, имперским строительством и созданием современной и эффективной политической системы; немецкий национал-либерализм, который мог бы стать естественным результатом преобразований Бисмарка, не состоялся в качестве политической силы, способной объединить страну и позволить ей избежать крайностей. Проводя политику в интересах поднимающейся немецкой буржуазии, Бисмарк, однако, не позволил ей, согласно тонкому наблюдению Макса Вебера, стать самостоятельной и полноценной политической силой, создать свои сильные партии и другие политические институты. В итоге, когда германская монархия к концу Первой мировой войны практически исчерпала свой политический потенциал, ей на смену не смогли прийти сильные институты и лидеры; слабая и малоэффективная из-за этого Веймарская республика, подвергавшаяся мощным атакам со стороны «правых» и «левых», в ситуации глубокого кризиса уступила свое место Третьему Рейху, ввергнушему Германию и Европу в одну из величайших катастроф за всю их историю.

Стратегия Бисмарка во внешней, и прежде всего европейской политике, предполагала прежде всего сохранение завоеваний Второго Рейха посредством создания такой ситуации, когда, по словам канцлера, «все державы, за исключением Франции, нуждались бы в нас, что исключало бы создания коалиции против Пруссии (позже Германии – прим.авт). Для этого Бисмарк считал необходимым держать все ведущие европейские державы в напряжении, не допуская войны между ними. Особое значение для поддержания этого «неустойчивого баланса» имела Россия, отношение Бисмарка к которой также было своеобразным и неоднозначным. Во время Крымской войны Бисмарк противился попыткам Австрии провести мобилизацию германских армий для войны с Россией. Он стал ярким приверженцем Германского союза и противником австрийского доминирования. В результате Бисмарк стал главным сторонником союза с Россией и Францией (ещё совсем недавно воевавших друг с другом), направленного против Австрии. В первую очередь было необходимо установить контакт с Францией, для чего Бисмарк отбыл в Париж 4 апреля 1857 года, где встретился с императором Наполеоном III, который не произвёл на него особого впечатления. Но из-за болезни короля и резкого разворота внешней политики Пруссии, планам Бисмарка не суждено было осуществиться, и его отправили послом в Россию.

Будучи посланником Пруссии в Санкт-Петербурге с 1859 по 1862 год, Бисмарк сделал для себя много важных наблюдений относительно мощи России и особенностей русского национального характера. В период создания Второй Империи Бисмарк стремится добиться нейтралитета России, и на Берлинском конгрессе 1878 года, подводящего итоги русско-турецкой войны, стремится представить себя «честным маклером», стремящимся обеспечить баланс интересов двух великих держав. В дальнейшем именно нейтралитет России рассматривался Бисмарком как ключевое условие безопасности Второго Рейха, давая Германии сосредоточиться на решении внутренних проблем. На внешнеполитической арене именно эта «консервативная комбинация» обеспечила Европе мир на несколько десятилетий, а Германии позволила избежать двух масштабных внешнеполитических кошмаров – сближения Франции с Россией и перспективы «войны на два фронта». Многолетние наблюдения за Россией и ее политикой вылились у Бисмарка в несколько знаменитых сентенций о русском характере – таких, например, «запрягают долго, но быстро ездят», «русских невозможно победить. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят себя сами», «Россия опасна мизерностью своих потребностей», «с русскими стоит играть честно, либо вообще не играть».

Однако в итоге подобная «консервативная комбинация» и «политика сдерживания» были разрушены вследствие противоречий между Москвой и ближайшим союзником Берлина Веней по «балканскому вопросу», актуализировавшемся во второй половине 1880-х годов. В итоге в 1887 году был расторгнут российско-германский договор, и для сближения Москвы и Парижа, «ночного кошмара» для Германии, больше не было преград.

Примечательно, что крушение столь долго выстраивавшейся внешнеполитической конфигурации совпало с закатом политической карьеры самого Бисмарка. В 1890 году Бисмарк был отправлен в отставку кайзером Вильгельмом, а его преемник на посту министра иностранных дел не смог убедить Россию сохранить прежний нейтралитет. В 1892 году Франция и Россия заключают военную конвенцию, а в 1894 году – прочный военный союз. В итоге Бисмарк мог наблюдать крушение своих политических расчетов и общего баланса сил в Европе. В перспективе это привело к мировой войне и катастрофической для Германии ситуации «войны на два фронта» с трагическими последствиями. Таким образом, сбылось мрачное пророчество Бисмарка о том, «война между Россией и Германией – величайшая глупость. Именно поэтому она обязательно случится». Предрек он и неизбежный результат подобной войны: «Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах русских... Эти последние, даже если их расчленишь международными трактатами, так же быстро вновь соединяются друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртути». Будущее подтвердило правоту этого мрачного пророчества».

История, как известно, ничему не учит. А равно и имеет склонность повторяться один раз в виде трагедии, а другой раз – в виде фарса. Но, возможно, что именно сегодня у европейских и германских элит есть возможность избежать повторения драматических ошибок прошлого. Учитывая неразрывную историческую взаимосвязь между Германией и Россией, и сходство целого ряда траекторий их исторического развития.

Религия и идентификация мигрантов из Южной Азии в Японии

В последние несколько десятилетий мир может наблюдать небывалое до этого по масштабам перемещение людей между странами и континентами. Такие массовые миграционные потоки не только влияют на экономику и политику принимающих государств, но и могут полностью поменять их облик. В этой связи особый интерес вызывает феномен Японии, которая даже в наш глобализированный век продолжает оставаться одной из самых моноэтнических стран мира. Тем не менее, несмотря на антимиграционную политику японского правительства, иностранные общины существуют здесь уже более ста лет. В частности, индийская община, которая начала формироваться со второй половины XIX в., когда индийские предприниматели начали приезжать в Японию, пользуясь преимуществами, поощрявшей их, колониальной политики Великобритании¹. Потомки тех предпринимателей-пионеров и в настоящее время продолжают проживать, главным образом, в японском городе Кобэ. С 80-х гг. XX в. отмечается многочисленная миграция низкоквалифицированных рабочих из Южной Азии, а также индийских ИТ-специалистов, и в 2014 г. численность южноазиатской общины насчитывала, в общей сложности, более 90 тыс. чел.². Цель данной статьи не столько описать сам феномен более чем векового существования южноазиатской общины в таком закрытом для иностранцев обществе, как Япония, сколько проанализировать религию в диаспоре как главное средство поддержания идентификации мигрантов, даже на протяжении нескольких поколений. Материал статьи во многом основан на собственных полевых исследованиях автора статьи, проводившихся в Японии 2011-12 гг.

В настоящий момент, этно-конфессиональный состав индийской общины в Японии достаточно разнообразен. Потомки предпринимателей-пионеров, прибывших сюда еще до начала Второй мировой войны, являются синдхами³, джайнами, сикхами, марвари и мусульманами-бохра, и ее состав известен лучше, чем у «новых» мигрантов, которые прибывают в Японию по самым разным траекториям, и следовательно, у них можно предположить еще более высокую степень неоднородности.

1 Подробнее об истории индийцев в Японии см. Фирсова В.С. Индийцы в Японии: прошлое и настоящее // Вестник СПбГУ Сер.13. – СПб., 2012. – Вып.4. – С.29-36.

2 Дзайрю: гайкокудзин то:кэй (Статистика зарегистрированных в Японии иностранцев). – Токио: Хо:мусэ: (Министерство юстиции Японии). с 1980 по 2014 гг.

3 Синдхи – это этническая группа, проживавших на территории провинции Синд (с 1843-1947 гг. – северно-западная провинция Британской Индии, а сейчас – территория современного Пакистана), являвшихся религиозным меньшинством среди мусульманского населения провинции. Большинство синдхов являются последователем учения сикхского гуру Нанак и одновременно с этим придерживаются основных догм индуизма [Falzon 2000, 4-5]. После раздела Индии и Пакистана в 1947 г. большинство синдхов, вынуждены были покинуть исламский Пакистан и мигрировать в Индию или в другие страны.

Самой наглядной демонстрацией своей религиозной принадлежности у мигрантов из Южной Азии является основание мест для проведения религиозных служб. Храмы основывались не только в результате возникающей потребности в молитвенных местах, но также и с целью публично продемонстрировать значимость религии для диаспоры.⁴

Так как индийцы первоначально селились в Кобэ, то первые встречи для совместных молитв также начали проводиться здесь еще до начала Второй мировой войны. А позже здесь были построены первые индийские храмы. В Кобэ действует 6 религиозных учреждений, основанных выходцами из Южной Азии: сикхский храм гурдвара (осн. в 1952 г.), джайнский храм (осн. в 1985 г.), индуистский храм (находящийся с 50-х гг. XX в. в здании общинной организации), а также два неоиндуистских религиозных учреждения – Духовного института Брахма-Кумарис и Радхасоами Биас, основанных в 70-80-х гг. XX в. Также еще в 1934 г. индийцем-мусульманином совместно с татарами, эмигрировавшими после революции 1917 г. из Царской России в Японию, в центре города была построена мусульманская мечеть⁵.

В Токио южноазиатские религиозные учреждения основывались с 90-х гг. XX в., когда сюда начали приезжать мигранты из Южной Азии, низкоквалифицированные нелегальные рабочие, главным образом, бангладешцы и пакистанцы, исповедовавшие ислам и основывавшие здесь мечети. Позже мигрантами-сикхами была открыта гурдвара (1999 г.), а в 2000-х гг. в районе Токио – Эдогава, где предпочитают селиться индийские ИТ-инженеры, был основан храм международного движения общества сознания Кришны (МОСК, ИССКОН). Большинство программистов у себя на родине исповедуют традиционные направления индуизма, однако за неимением в Токио религиозных учреждений традиционного толка, они становятся прихожанами этого храма.

Можно сказать, что храмы в Кобэ, несмотря на их основательность, являются в некотором роде «домашними храмами» для членов общин. Службы тут проводятся на регулярной основе, каждую неделю, обстановка очень непринужденная и дружелюбная – чувствуется, что здесь все хорошо друг-друга знают. Совсем другая ситуация в храмах Токио, где службы проводятся нерегулярно (пару раз в месяц). Большинство прихожан не проживают поблизости, а приезжают издалека, часто из соседних с Токио префектур, происходит постоянная ротация среди прихожан. Также если род деятельности посетителей храмов в Кобэ, в основном, совпадает (потомственные предприниматели, владельцы собственного бизнеса), то у посетителей храмов в Токио он может сильно различаться: от программиста и инженера до нелегального мигранта. У многих южноазиатов в Токио посещение храмов одна из редких возможностей встретиться со своими соотечественниками и знакомыми, в отличие от прихожан в Кобэ, которые часто проживают и работают рядом друг с другом, поэтому многие из них общаются семьями каждый день.

Сравнивая две гурдвары (сикхские храмы) в Кобэ и Токио, японский иссле-

---

4 Brown J.M. *Global South Asians: Introducing the Modern Diaspora*. New Delhi: Cambridge University Press, 2007. P.102

5 *Окаи Хирофуми*. Исуро:му нэттова:ку но тандзэ:. Мосуку но сэцурицу то исуро:му кацудо: //Кокке о коэру. Дзайнити мусуриму имин но сякайгаку(Преодолевать границы. Социология мигрантов мусульман в Японии) / под ред. Хигути Н. 2007. – С.184.

дователь М.Адзума приходит к выводу, что «гурдвара в Кобэ является одной из опор сикхской (индийской) диаспоры в Кобэ. Сикхи здесь заново осознают свое общее происхождение и самоидентификацию. С другой стороны, гурдвара в Токио может быть местом и пространством, которое формирует и объединяет вокруг себя общину сикхов, проживающих в разных районах Токио и его окрестностях. Здесь встречаются люди одной религии, но с различными историями миграции, и часто факт миграции в Японию является главным объединяющим фактором, на основании которого они выстраивают свои отношения друг с другом. Таким образом, и в Кобэ и в Токио гурдвара является не только местом для проведения молитв, но и важнейшим местом и пространством, вокруг которого эта община создается»⁶.

Религиозная практика осуществляется не только в стенах храмов, но перво-степенное значение для многих южноазиатов имеют домашние молитвы, а также цикл обрядов, сопровождающих ключевые изменения жизненного цикла человека, такие как рождение, брак и смерть. Многие из этого сохраняется и в диаспоре⁷. Отмечается ключевая роль женщины в воспроизведении, прежде всего, домашней религиозной практики⁸ [Vertovec 2000: 15].

Многие южноазиатские женщины в Японии ежедневно осуществляют религиозные ритуалы *арати* (подношение, омывание, нанесение порошка кумкум на портреты и статуэтки божеств и гуру). Женщины часто придерживаются строгого вегетарианства, в то время как их мужья и дети нередко отступают от религиозных предписаний.

Без сомнения, ежедневные религиозные практики, домашнее религиозное воспитание и религиозное воспитание в школе, участие в формальных молитвенных местах формируют идентификацию второго и третьего поколения, рожденного в диаспоре. Однако ряд факторов могут отдалить детей от родителей, и последним часто приходится приложить немало усилий, чтобы донести до детей в понятной и доступной форме постулаты и традиции, им самим приходится обращаться к истории и теории религии. Это приводит к тому, что родители уже в миграции больше узнают о своей религии, чем знали о ней у себя на родине⁹. Так, согласно исследованию А.Чугани, большинство синдхских женщин стали более религиозными после их приезда в Японию. Многие из них указывают, что они узнали больше *бхаджан* (религиозных гимнов), мантр, а также о религиозных учениях в целом, чем до приезда сюда¹⁰.

Молодые люди в диаспоре часто начинают отрицать традиции, которым следуют их родители, считая их устаревшими, не имеющими смысла, например, строгое вегетарианство, религиозная одежда, ежедневные молитвы. Но в целом, они могут идентифицировать себя с религией, исповедуемой их родителями. С.Вертовец

6 Цит.по Адзума Масако. Дзайнити сикху кёто комьюёнити ни кансуру косацу (Размышление о сикхской общине в Японии) // Адзиа ю:гаку. – 2008. – №.117. –С.143.

7 Brown J.M. Global South Asians: Introducing the Modern Diaspora. New Delhi: Cambridge University Press, 2007. P.106-107.

8 Vertovec S. Religion and diaspora. [Электронный ресурс] // Transnational Communities Programme. 2000. P.1-15. URL: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/Vertovec01.PDF> (дата обращения: 28.04.2015). P.15.

9 Ibid, 16.

10 Chugani A.G. Indians in Japan: A Case Study of the Sindhis in Kobe. University Microfilms International, Ann Arbor, Michigan, 2003 Unpublished M.A.Thesis submitted to the Graduate Division of the University of Hawaii , May 1995. P.78

считает, что это происходит потому, что молодое поколение четче разграничивают религию и культуру¹¹. У девушек возвращение к традициям часто происходит на этапе подготовки к замужеству¹².

Немалую роль в поддержании веры у молодежи в диаспоре могут играть религиозные наставники. Почитание религиозного наставника – одна из важнейших черт религиозного сознания индуиста, независимо от того, к какому направлению индуизма он принадлежит¹³. Довольно много индийских семей в Японии, вне зависимости от своего вероисповедания, имеют собственных духовных наставников в Индии. Они навещают их семьями или приглашают в Японию, при этом *гуру* во время его визита в Японию принято размещать в своем доме. Некоторые семьи также поддерживают регулярное общение с ними через интернет.

Индийцы из Японии также принимают активное участие в различных религиозных собраниях, проходящих по всему миру, совершают паломнические поездки. Членство в таких молитвенных группах повышает статусность, создает сеть с единомышленниками в изменяющемся мире¹⁴. Это также способствует формированию чувства принадлежности к более широкому глобальному сообществу единоверцев.

Можно сделать вывод, что для большинства выходцев из Южной Азии, как на субконтиненте, так и в диаспоре, религия является основой собственной идентификации. Видные российские исследователи отмечают, что этничность «вызывается» к жизни именно в диаспоре¹⁵ [Тишков 2003, 104], а значит, то же происходит и с религиозной принадлежностью как важной этнической составляющей. Тем не менее, с течением времени религиозные практики, в целом, могут видоизменяться.

Bibliography

1. Tishkov V.A. Requiem for Ethnos. Issled. sotsial. of crops. Anthropology. -M. Science, 2003. - p.104
2. Tkachev A.A. Hindu mystical organization and the dialogue of cultures M.: Science, 1989
3. Firsov V. Indians in Japan: Past and Present // Bulletin of St. Petersburg State University Ser.13. - SPb., 2012. - issue 4. - P. 29-36.
4. Brown J.M. Global South Asians: Introducing the Modern Diaspora. New Delhi: Cambridge University Press, 2007. P.93
5. Chugani A.G. Indians in Japan: A Case Study of the Sindhis in Kobe. University Microfilms International, Ann Arbor, Michigan, 2003 Unpublished M.A. Thesis submitted to the Graduate Division of the University of Hawaii, May 1995. P.78
6. Falzon M.A. Cosmopolitan Connections: The Sindhi diaspora, 1860-2000. – Leiden: Brill, 2000.
7. Hinnels J.R. Introduction // Coward H., Hinnels J.R., Williams R.B. (Eds.). The South Asian religious diaspora in Britain, Canada and the United States. Albany: State University of New York Press, 2000. – P.6.
8. Vertovec S. Religion and diaspora. [Электронный ресурс] // Transnational Communities Programme. 2000. P.15. URL: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/Vertovec01.PDF> (дата обращения: 28.04.2015).
9. Masako Azuma Dzayniti BBC: Ku Kyo: the Comeau: no thread to kansuru: satsu (Thinking about the Sikh community in Japan) // Adzia th: Gaku. - 2008. - №.117. - P.143.
10. Dzayryu: gaykokudzjin then: Kay (Statistics of registered foreigners in Japan). - Tokyo: Ho: musë (Japanese Ministry of Justice). from 1980 to 2014.

---

11 Vertovec S. Religion and diaspora. [Электронный ресурс] // Transnational Communities Programme. 2000. P.1-15. URL: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/Vertovec01.PDF> (дата обращения: 28.04.2015) P.22.

12 Hinnels J.R. Introduction // Coward H., Hinnels J.R., Williams R.B. (Eds.). The South Asian religious diaspora in Britain, Canada and the United States. Albany: State University of New York Press, 2000. – P.6.

13 Ткачева А.А. Индуистские мистические организации и диалог культур М.: Наука, 1989, С.8.

14 Brown J.M. Global South Asians: Introducing the Modern Diaspora. New Delhi: Cambridge University Press, 2007. P.107.

15 Тишков В. А. Реквием по этносу. Исслед. по социал.-культур. Антропологии. –М.: Наука, 2003. –С.104

Скульптурный портрет провинции Ахайя (Балканский полуостров) времен римского владычества. 1 в. до н.э. – 5 век н.э. Подходы, проблемы, задачи исследования

В распоряжении современных исследователей недостаточно материала для детального изучения греко-римских скульптурных влияний. От 1 в. до н.э. подлинных портретов почти не осталось. От императорской эпохи портретов много, в хорошей сохранности, лишь некоторые работы повреждены или испорчены реставрацией. Разбросанность по основным музеям мира делает задачу труднее, но нынешние возможности интернета позволяют найти нужный материал. Мы попытаемся очертить контур проблем, разбирая подходы к изучению римского портрета во временном контексте, в зависимости от традиций, в которых происходило становление исследователей. Необходимо заметить, что в некоторые периоды мировой истории развитие римского искусства почти полностью связывалось с традициями населяющих Италию народов. Речь идет о времени Бенито Муссолини. В данной работе исследование материала убеждает, что римское искусство многим обязано греческому, и не только тогда, когда эллинистические традиции прямо переносились в Италию. Позднее, во времена императорского Рима, на территории Греции сохранялись традиции классики и эллинизма. И последние могли нивелировать собственно «римские» черты создаваемых на землях провинции Ахайя скульптур.

Концепции портрета значительно менялись в течение человеческой истории. В современном значении портрет представляется изображением, которое воспроизводит внешность конкретного человека так, что его знакомые могут опознать реальную личность. В древнем Египте было достаточно написать имя портретируемого на статуе, чтобы превратить ее в образ данного человека. Воспроизведение его подлинного облика не было обязательным. [1]. Узнавание достигалось в большей мере не художественными, но иконографическими средствами, а также эпиграфически. Портретом могло считаться очень точное изображение обнаженной модели. [2].

Страны создания портрета и исторический период определяли типы и моды портретов. Даже в зависимости от политической ситуации и состояния экономики менялось назначение портрета: он мог служить магическим (Египет) или религиозным функциям (Греция). Например, египетские статуи в гробницах были залогом дальнейшего воскрешения, а изображения правителей в греческих ритуальных центрах полагалось необходимым для благоденствия земель. Сохранить в восковой маске облик выдающегося предка некогда желали римские патриции. Эта знаменитая традиция долгое время считалась основой появления великолепного римского портрета. Для всеобщего обозрения создавались мраморные и бронзовые изображения императоров и других представителей правящей верхушки, дея-

телей культуры и знаменитостей. Они в многочисленных репликах украшали площади, сады и дороги Римского государства.

Среди подходов к изучению портретов можно отметить несколько разновидностей. Самый известный и используемый это исторический подход. Его можно также назвать документальным, поскольку в рассмотрение принималось не только изображение, но обязательная надпись на монументе, и вся известная из литературы информация о портретируемом. Изображения реальных личностей представляются такими же свидетельствами исторического процесса, как литература, театр, эпиграфика, монеты. В этом случае интерес представляет идентификация известных исторических лиц. Не в последнюю очередь благодаря захватывающей информации, которую сохранила о них многочисленная латинская биографическая литература. [3] Этот подход был популярен, начиная с времен Возрождения и вплоть до конца 19 века. «Поэтому вполне объяснимо, что многие исследователи нацелены на поиски таких произведений искусства, которые будут наглядными параллелями к литературным примерам из жизни исторических персонажей. Тем более, что существует множество образов, размноженных в многочисленных копиях, но остающихся безымянными» – пишет Сусанна Вуд. 4

Понятно, что иконографический подход весьма заманчив и дает нам множество возможностей. Прежде всего, найти «визуальное» изображение любимого героя в дополнении к биографии Плутарха, например. Сама модель предоставляет ключи для датирования и идентификации образа.

Первое место можно отдать манере изображения волос. Не спутать ни с чем «трилистник» надо лбом портретов Октавиана Августа. Женские парики, особенно эпохи Флавиев следуют моде, характерной для данного времени и места. Сложность головного украшения и дороговизна намекает на класс и статус изображенных. Сюда же можно отнести моду на бороды. Здесь яркий период «адриановских» лиц.

Выражение лица может отражать социальные отношения: вспомним уравновешенные и одинаково красивые лица семейства Юлиев-Клавдиев. Порой даже политические отношения между странами, расклад сил заметен в изображениях. Сошлемся на печать усталости, равнодушие или меланхолии на лицах греков второго-первого вв. до н.э. На портретах римлян этого же времени решимость и воля с одной стороны, мудрость и принятие у старшего поколения.

Кроме этих субъективных факторов, в общем связанных с уровнем подготовки созерцающего, есть формальные характеристики художественной практики. Определенные технические процессы работы с мрамором, например, техника точечного копирования, играют существенную роль в получении внешнего сходства заказчика. Использование специфических инструментов, таких как любимый во 2 в. н.э. бурав, облегчает вопросы датировки.

Это ценный и необходимый подход, более того, в изучении римских портретов проблемы иконографии доминируют.

Второй подход, который можно назвать художественным, основывается на том, что портрет представляется не только историческим документом, но и произведением искусства. Уже задача передачи точного внешнего вида модели была вызовом художнику, подготовить мастера требовались годы ученичества. Скуль-

птор был не только копиистом природы, а для убедительной передачи жизненно-го впечатления от человека выявлялась его внутренняя сущность. [5] Формулы, которые мастер выбирает для изображения модели, и эмоциональные отзывы, которые он пытается извлечь из смотрящего, могут сказать нам много о культурном окружении. Здесь вспомним гигантоманию периодов Адриана и Константина, которые идут в разрез с простотой времен Нервы и Траяна. Иные эмоции, даже эстетическое наслаждение вызывает искусная обработка волос или поверхности лица в портретах династии Антонинов.

Рассмотренные в работе портреты создавались в процессе эволюции общества императорского Рима. Они исполняли целый набор важных функций как в общественной жизни, как часть пропагандистского аппарата, так и в частной жизни. Выделяем три категории изображений: первая – императорские портреты, которые включают образы сами императоров и членов династии, вторая – портреты государственных деятелей, магистратов, атлетов, выдающихся писателей, поэтов, философов и других легко узнаваемых и прославленных при жизни людей, имена которых нам известны, и третья категория – это неизвестные лица. Последняя категория анонимных изображений входит в группу частных портретов и представляется наиболее трудной для изучения. Так как лишь в немногих счастливых случаях нам известны имена «средних граждан» и детали их биографий. О многих людях, оставивших нам свой облик, ничего не известно, хотя их портреты были, вероятно, могли выставляться в общественных местах. [6]

Частные портреты, в отличие от общественной портретной скульптуры, не предназначались для широкой аудитории. Они служили иным целям, обычно располагались в доме или гробнице. Обычай хранения своих собственных «домашних портретов» и восковых изображений выдающихся предков был принят среди аристократических слоев империи, и коренился в древнем религиозном ритуале сохранения и почитания масок умерших членов семьи. [7] К 1 веку до н.э. эта традиция стала полностью светской. Недолговечные восковые маски с магическими функциями были заменены в атриуме дома скульптурными портретами в прочном материале, бронзе или камне. Их присутствие было наглядным свидетельством патрицианского происхождения. [7]

Императорские заказы исполнялись лучшими мастерскими, а частные портреты часто производились скульпторами не самого высокого уровня. Однако их производство делалось с оглядкой на основную линию, нередко отражая официальные тенденции первых в иконографии. Так, часто замечают, что мужские портреты второй трети второго века до н.э. «на одно лицо». Все с одинаковыми «адриановскими» бородами. Эти анонимные работы имеют одно серьезное преимущество – они оригиналы. И как оригиналы, дают нам шанс оценить подлинную композицию мастера, исполненную им или его собственной мастерской. В случае государственного портрета мы имеем дубликат, хоть и преломленный через индивидуальность копииста. Обычно создавался один-два образцовых варианта, которые тиражировались для провинций. В нескольких случаях знатоками римского портрета оказалось возможным установить личный почерк мастера. Тогда

можно вести разговор об артистической индивидуальности, что для римского искусства редко. Лишь иногда удается уловить характеристики определенной столичной мастерской, в скульптурных работах, по месту находки удаленных на достаточное расстояние друг от друга.

Часть работы посвящена обсуждению частных не идентифицированных портретов, которые приблизительно сгруппированы с императорскими образами по стилю или данных эпиграфики. Главное внимание уделено официальным статуям. Автор анализировал те небольшие, как правила, изменения в изображениях правителя, заметных в сохранившихся портретах. Увлекательно подмечать детали, которые неожиданно появляются в стандартных портретах, сделанных в разных землях. Перемещение типового портрета с Апеннин на Балканы приводит к появлению чего-то неуловимого. И римский император уже подозрительно похож на эллинистического правителя. Только веристические черты лица выдают нам действительные даты создания работы.

При рассмотрении всех типов портретов интересно концентрироваться на чертах характера, которые мастер старался передать. А также выделять использованные для достижения этих целей разнообразные приемы, наблюдая моменты, когда начинается усиление обработки поверхности. Или новые веяние в изображении зрачка и бровей.

Как уже было замечено, в случае с государственными заказами мы имеем дело с наиболее квалифицированными, известными и влиятельными мастерами, работа которых получала большой общественный резонанс. Их техника, приемы, находки играли определенную роль в формировании общих тенденций в портрете, влияли на вкус и выбор населения, вели к подражанию и копированию. Судя по количеству сохранившихся обломков императорских портретов, их было очень много. Правитель, присутствующий в своем каменном образе, насыщенном идеологическим контекстом, своеобразно присутствовал в каждой точке империи. Так статуя, выставленная для всеобщего обозрения, проводила своеобразно политическую линию системы. Мастерские Рима должны были быть обширными, чтобы систематическим воспроизведением «правлящий семьи» обеспечить весь римский мир. Отправка в покоренные страны обеспечивали других скульпторов информацией о достижениях ведущих мастеров, которые, часто, формально копировали столичные образцы. Лишь с потерей качества. Но могли и прибавлять свои, местные яркие черты, создавая специфические неповторимые образцы.

При изучении античности мы постоянно помним о ее специфике и трудностях.

Даже немногие относительно хорошо сохранившиеся бюсты и статуи потеряли свой первоначальный облик, например, раскраску. Не говоря уже о том, что за две тысячи лет, проведенные в земле, поверхность камня стерлась и смылась.

К несчастью, большинство изображений дошло до нас в виде отдельных частей. Варвары-германцы и христиане видели свой долг или удовольствие в разрушении языческой культуры.

Иногда мы имеем дело с неверной или сделанной неточно реставрацией. Этот процесс имел своеобразную моду, которая выражалась в желании точно воспроизвести драгоценный для потомков материал из Античности. Поэтому в музеях можно

найти римские портретные головы, смонтированные на античных статуях, которым они не принадлежат. Благородные римляне и римлянки в новое время нашли место на ренессансных или барочных бюстах. Причем головы древних могли соединять с новым основанием согласно текущей моде и это исказило их первоначальное положение по отношению к телу. Многие изменены в результате интенсивных реставраций 16-19 веков, когда скульптуру «дополняли» до «целого» состояния, как в случае с портретом римлянина с масками предков. Капитолийские музеи, Рим.

Сохранилась целая группа скульптурных голов, у которых шея выполнена в форме соединительного клина, вставлявшегося в любой тип фигуры. Их можно рассматривать как самодостаточные произведения искусства. Части такой составленной из отдельных компонентов статуи могли обрабатываться разными скульпторами в одной мастерской, или доделывались на местах, в разных странах. Так портретист был относительно безразличен к типу фигуры, для которой была предназначена голова. [4]. Даже для статуй, сделанных как одно целое, сами фигуры часто были созданы по определенным стандартным типам. Тело обычно следовало классическим греческим оригиналам, а в некоторых музеях со старыми коллекциями остались данные в 19 веке названия: тип «Геркуланянка большая». Такой подход приводит к известному феномену, по которому портретируемый остался в истории своими чертами лица, портретная голова наделена специфическими чертами. Тело у группы императорских статуй одинаковое, как в известном примере статуи императора Нервы в Пергамском музее. Морщинистый лик шестидесятилетнего правителя красуется на мощном «юпитероподобном» торсе.

Бюсты, с их традиционными погребальными аксессуарами, были обычными для частных портретов, а статуи – для общественных и императорских типов. Такого мнения придерживается исследователь Х.Г. Нимейером в своей известной работе, посвященной категоризации типов в каталоге сохранившихся статуй императоров. [8]. Можно заметить, что не все императорские портреты принадлежат к таким статуям в полный рост. Бюсты властителей также часто встречаются, как и полнофигурные изображения обычных людей.

В данной работе автор нередко применяет оба подхода для изучения портретов, соединяя, когда это необходимо, иконографические приемы, сведения из эпиграфики, с учетом художественного и эмоционального впечатления. Тот факт, что по происхождению материал из древнейших земель Эллады, и впитал всю мудрость и изысканность этого мира, делает возможным многоуровневое изучение портрета. Такой подход можно назвать «археологическим», когда приемы и сведения из разных областей творчески используются в истории искусства. Есть интерес реконструировать несколько известных скульптурных комплексов. Такие попытки делались достаточно давно. Скажем, пример восстановления двух возможных вариантов расположения статуй в Нимфейоне в Олимпии. Вариант с расположением изображений только в нижнем уровне известен со второй половины 19 века. Есть еще попытка реконструкции середины 20 века, когда статуи располагают на втором этаже. Новые возможности возникают в результате дополнительных находок в Олимпии. В процессе изучения материалов для диссертации, возникли идея нескольких новых вариантов расположения статуй в известных композициях.

Отдельная глава посвящена римским монументальным комплексам. Такого явления нет на латинском Западе. Там значительна доля отдельных скульптурных памятников. В случае «греческого востока» римляне переняли традицию возведения комплексов от времени Эллинизма. Логично, что такие эллинско-римские варианты появились там, где уже была практика подобного восхваления, оставшаяся от царств потомков Александра. Подобные мощные монументы, начиная с середины I века, приходят в новый мировой центр. Много численные свидетельства доказывают, что пышные статуальные группы ставились в сердце Римской империи: в столице и главных центрах в Италии. Интересно проследить, какие изменения внесли римляне в традиционную атрибутику, устраивая памятники «Пергамском стиле» на своей исконной италийской территории? И как менялись традиционные скульптурные портреты под влиянием римских традиций на земле Греции.

Bibliography.

1. Hanfmann, G.M.A. Personality and Portraiture in Ancient Art. – Proc.Philsoc. 117. No.4. 1973. P. 259-261.
2. Breckenridge, J.D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968. P.4.
3. Hanfmann, G.M.A. Observations on Roman Portraiture. – Latomus. II. 1952. P. 337-338.
4. Wood, S. Roman portrait sculpture, 217-260 A.D.: the transformation of an artistic tradition. 1986. P.6,10,11
5. Gombrich: E.H. Art and Illusion. – Bollingen Series. 35. A.W.Mellon Lectures in the Fine Arts. 5. Princeton. 1956. p. 330-358.
6. Fittschen, K. Bemerkungen zu den Portraits des 3.Jahrhunderts noch Christus. – Jdl. 84. 1969. P.226-230.
7. Zadoks-Josephus Jitta, A.N. Ancestral Portraiture in Rome. Amsterdam. 1932. P. 22-40.
8. Niemeyer, H.G. Studien zur statuarischen Darstellung der roemischen Kaiser. – Monumenta Astis Romanae. No. 7. 1968. P. 38-64; 82-114.
9. Ammianus Marcellinus. Story. Per.Yu.Kulakovskogo and A.Sonni. Vyp.1-3. Kiev. 1906-1908. HYI, 10, 1-12.
10. Aurelius, Marcus. Reflections. L., 1985.
11. History of Ancient Greece. M., 1972.
12. Kumanetsky V. The cultural history of ancient Greece and Rome. M., 1990.
13. Levesque, P. Hellenistic world. M., 1989.
14. Pliny the Younger. Letters. M., 1984.
15. Suetonius, Gaius Tranquillo. The Twelve Caesars. M., 1991.
16. Fedorov EV Imperial Rome in the people. M., 1979.
17. Chanyshv, FN Lectures on ancient and medieval philosophy. M., 1991.
18. Acta Congressus Madvigiani Hafniae MDMLIV, III. The Classical Pattern of Modern Western Civilization. Portraiture. Copenhagen, 1957.
19. Alfoeldi, A. Die Vorherrschaft der Pannonier und die Reaktion des Hellenentuns unter Gallienus. Roemisch-Germanische Kommission 25. Jahre, 1930.
20. Amandry, M. Le monnayage des duovirs corinthiens. BCH suppl. 15. 1988.
21. Amelung, W. Die Skulpturen des Vaticanischen Museums. I. Berlin. 1903.
22. Baker, H. The Image of Man. New York, 1961.
23. Barreca, F. Un Nuovo Ritratto de Settimio Severo. Bull Comm. 71 (1943-45). 1947.
24. Bastien, P. Le buste monetaire des empereurs romains I. 1992.
25. Birnoulli J.J. Roemische Ikonographie. Teil II. Die Bildnisse der roemischen Kaiser. Berlin-Stuttgart-Leipzig. 1886-1894.
26. Beritus 16. 1966.
27. Bieber, M. Ancient Copies. 1977.
28. Bieber, M. The Sculpture of the Hellenistic Age, 1961, 67. NY.
29. Bluemel, C. Staatliche Museen zu Berlin. Roemische Bildnisse. Berlin, 1933.
30. Breckenridge, J.D. Likeness: A Conceptual History of Portraiture. Evanston. 1968.
31. Brendel, O. Observations on Familiar Statuary in Rome: Memoirs of the American Academy. No. XVIII. New York, 1941.
32. Brown, P. The world of Late Antiquity. AD150-750. London, 1971.
33. Carpenter, R. Observations on Familiar Statuary in Rome. Memoirs of the American Academy. No. XVIII. New York, 1941.
34. Carpenter, R. Hesperia. XX. 1951.
35. Caskey, L.D. Catalogue of Greek and Roman Sculpture in the Museum of Fine Arts. Boston: Cambridge, Mass, 1925.
36. Castriota, D. The Ara Pacis Augustae and the Imagery of Abundance in Later Greek and Early Roman Imperial Art. 1995.

Предикаты вращения в языке хинди

Настоящая статья посвящена одной из проблем лексической типологии, которая изучает повторяющиеся параметры или системы параметров в разных языках мира. Особенность этой области лингвистических исследований состоит в том, что некоторые параметры могут быть выявлены только в ходе глубокого изучения лексики разных языков в сопоставительном плане. В качестве примеров таких лексико-типологических трудов можно привести работы Б.Берлина и П.Кэя [Berlin, Kay, 1969]¹, А.Шмелева [Шмелев 2002]², Т. Майсак и Е.Рахилиной [Майсак, Рахилина, 2007]³.

Семантика глаголов вращения подробно рассматривается в лексико-типологических проектах группы Московской семантической школы под руководством Е.Рахилиной как на примере родственных, так и на примере генетически не связанных между собой языков. В исследованиях выделяются следующие типы пространственных ситуаций вращения:

- вращение человека на месте;
- вращение артефакта вокруг собственной оси (колесо);
- расположение (или поворот) длинных гибких объектов вокруг внешней оси (волосы, дорога);
- вращение предмета вокруг внешнего ориентира, находящегося с ним в одной плоскости (лодка вокруг острова);
- вращение над внешним ориентиром (ястреб, ищущий добычу);
- поступательное движение, сопровождающееся вращением (танцующие пары, листья, снег).

Данная работа нацелена на системное описание и анализ семантики предикатов группы вращения в хинди в их основных и переносных (метафорических) значениях, а также выделение релевантных семантических параметров в хинди.

На основе вышеперечисленных пространственных ситуаций вращения для нового исследования выделяются следующие семантические параметры:

- *Одушевленность субъекта*
- *Ось вращения*
- *Количество оборотов*
- *Скорость*
- *Траектория*
- *Рефлективное движение*

В статье рассматриваются **пять непереходных глаголов**: *ghūmnā* 'кружиться, вращаться; поворачивать (о дороге, тропинке, реке и т.п.); обернуться,

1 Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: their University and Evolution. Berkeley; Los Angeles, 1969.

2 Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

3 Майсак Т.А., Рахилина Е.В.(ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология М.: Индрик, 2007.

вернуться; путешествовать', **phirnā** 'крутиться, вращаться, вертеться; бродить, слоняться; прохаживаться, прогуливаться; скручиваться; возвращаться, быть возвращенным (о купленном товаре); отворачиваться'; **maⁿDrānā** 'кружить, летать кругами; ходить вокруг, бродить; нависать (об угрозе, опасности)'; **čakrānā** 'кружиться (о голове), тревожиться, волноваться; вращаться, вертеться, кружиться; кружить'; **muRnā** 'гнутья, сгибаться; поворачиваться, повертываться; возвращаться'.

Все они, так или иначе, связаны с идеей кругового движения, с изменением положения предмета в пространстве, верчением, кружением, но каждый предикат имеет свою индивидуальную семантику и сочетаемость, отличную от остальных.

Большая часть ситуаций вращения описывается двумя близкими по семантике глаголами – **ghūmnā** и **phirnā**.

I. **Многократное движение одушевленных** предметов по круговой или нечетко определенной траектории вокруг **внешней оси**. Субъектами могут быть человек (1), птицы, животные, насекомые:

(1) <i>rāštrpatibhavan</i>	<i>ke ās-pās</i>	<i>sipāhī</i>	<i>aksar</i>	<i>ghūmte/phirte haiⁿ</i>
президентского здания	около	солдаты	часто	кружат (Pres)

'Вокруг здания президента часто ходят солдаты'⁴.

II. Однократное вращение

а) поворот головы, туловища или части туловища человека или животного. В таком употреблении **ghūmnā** и **phirnā** являются синонимами описывающего однократное вращение глагола **muRnā⁵** 'поворачиваться, повертываться; возвращаться':

(2) <i>kučh</i>	<i>dūr</i>	<i>sīdhe</i>	<i>galī</i>	<i>meⁿ</i>	<i>jākar</i>	<i>maⁿdir</i>	<i>kī</i>	<i>or</i>
немного	дальше	прямо	переулок	в	пойдя	храма	Gen	сторону

ghūm/phir jāiye
поверните (Imp)

Пройдя немного дальше прямо по переулку, поверните в сторону храма.'

б) Поворот дороги, тропинки, реки, ручья:

(3) <i>rāstā</i>	<i>pūrv</i>	<i>ko</i>	<i>ghūm/ phir gayā</i>
дорога	восток	на	повернула (Pst)

'Дорога повернула на восток.'

в) поворот ключа в замке:

(4) <i>tāle</i>	<i>meⁿ</i>	<i>čābī</i>	<i>ghūm/phir gai</i>	<i>par</i>	<i>darvāzā nahīⁿ</i>	<i>khulā</i>
замке	в	ключ	повернулся (Pst)	но	дверь	не открылась

⁴ Материалом для анализа послужили словари, художественная литература и интернет-источники. Примеры, источник которых не указан, были получены при работе с информантами. В приводимых примерах используется следующая система транслитерации: заглавными буквами обозначаются церебральные согласные, долгие гласные звуки передаются с помощью диакритического знака долготы, знаком ɽ обозначается исторический слоговой сонант. В хинди слоговой сонант ɽ встречается только в санскритских заимствованиях и реализуется как сочетание согласной /r/ с гласным /i/. Примеры, источник которых не указан, были получены при работе с информантами.

⁵ Предикат **muRnā** описывает не типичное вращение - одноразовое вращательное движение на 180 или 90 градусов, поворот, смену направления, изменение положения одушевленного или неодушевленного предмета.

‘Ключ повернулся в замке, но дверь не открылась’.

III. Спиралевидное вращение (дым из трубы):

(5) *dūr se ham ne dekhā ki ghar kī čimnī se*
издалека мы Erg увиделичто дома Gen дымовой трубы из
dhuāⁿ ghūm/phir rahā hai

дым закручивается (Pres. Progr.)

‘Мы увидели издалека, как из трубы дома поднимается дым’.

Только *ghūmnā*, но не *phirnā* описывает:

I. вращение одушевленного предмета вокруг собственной оси:

(6) *kursī par bai The hue beTī ghūm (*phir) rahī thī*
стуле на сидя дочка крутилась (Pres. Progr.)

‘Дочка крутилась, сидя на стуле’.

II. вихревое движение: песок в пустыне, водоворот, смерч, тайфун, вихрь.

(7) *bhaⁿvar ghūm (*phir) rahā hai*
водоворот вращается (Pres. Progr.)

‘Вода закручивается в воронку’.

II. упорядоченное движение неодушевленного предмета вокруг внешней (8) или внутренней (9) оси. В контекстах, передающих вращение неодушевленных субъектов (колесо, мельница, винт, обруч), иррелевантны такие семантические параметры, как целенаправленность/нецеленаправленность и контролируемость/неконтролируемость.

(8) *ab ghaRī kī sūī ghūm/(*phir) rahī hai iskā*
теперь часов Gen стрелка вращается (Pres Progr) этого
matlab yah hai ki ghaRī Thik kī gaī hai
значение такое есть что часы починены

‘Теперь стрелка часов вращается, значит – часы починены’.

(9) *paⁿkhā dhīre-dhīre ghūmte/(*phirte) apne āp ruk jātā hai...*
вентилятор медленно вращаясь (Pres.P. Adv)сам собой останавливается

‘Медленно вращаясь, вентилятор сам собой останавливается...’.

Глагол *ghūmnā* демонстрирует более широкую дистрибуцию по сравнению с *phirnā*. Не во всех контекстах глагол *ghūmnā* можно заменить глаголом *phirnā*: только *ghūmnā* употребляется при описании вращения одушевленного предмета вокруг собственной оси, а также при описании вихревого движения, субъектом которого может быть как сам вихрь, так и поднимаемые им предметы (листья, лотерейные билетки и т.п.).

Наряду с упорядоченным вращением вокруг внутренней или внешней оси,

глаголы *ghūmnā* и *phirnā* употребляются также для описания некругового перемещение людей или животных в значениях ‘бродить, слоняться, прохаживаться, прогуливаться, гулять, путешествовать’, когда собственно вращательный компонент движения уступает место идее **неупорядоченного движения**. Таким образом, наблюдается перенос с вращения на хаотичное перемещение живых существ, прежде всего людей. *ghūmnā* и *phirnā* передают неупорядоченное перемещение человека в пределах некоторого небольшого пространства, заданного каким-то пространственным ориентиром.

(10) *rāt bhar kuttā saRak par ghūm/phir rahā thā*
 ночь всю собака дороге на бродила (Pst. Progr)
‘Всю ночь собака бродила по дороге.’

В значении глагола *phirnā* в отличие от *ghūmnā* присутствует сема «возвращение в исходную точку». Не случайно у *phirnā* есть также значение ‘возвращаться’ (11) и ‘быть возвращенным (о купленном товаре)’ (12):

(11) *ab kisī ko yah nahīⁿ patā ki kyā sājan*
 теперь кому-то Acc это не известно Conj что муж
phireⁿge ki nahīⁿ
 вернется (Fut) или нет
‘Теперь никто не знает, вернется ли муж.’

(12) *jab saudā ho gayā tab čīz nahīⁿ phir saktī*
 когда сделка состоялась тогда товар Neg вернуться может
‘Когда сделка состоялась, то товар нельзя вернуть.’

Именно это значение глагола *phirnā* делает предпочтительным его употребление в значении ‘делать обход’ (о страже, патруле). В (13) возможно употребление обоих глаголов, однако *ghūmnā* значит скорее ‘ходить в разных направлениях по охраняемой территории’, *phirnā* - ‘делать обход (по круговой траектории с возвращением в исходную точку)’:

(13) *šahar meⁿ sainik hukūmat ghošit kī gaī hai, isiliye*
 городе в военный режим объявлен поэтому
har dīn šām ko gaštī dal ghūmtā/ phirtā hai
 каждый день вечером патрульный отряд ходит/делает обход (Pres)
‘В городе объявлен военный режим, поэтому каждый день по вечерам ходит/делает обход патруль.’

В отличие от *ghūmnā*, никак не выражающего отношения говорящего к действиям субъекта, *phirnā* часто содержит отрицательные коннотации:

(14) *in laRkiyoⁿ ko šahar meⁿ lāparvāhī se ghūmnā/phirnā*
 этим девочкам Acc городе в легкомыслием с прогуливаться(Inf)
pasaⁿd hai: kabhī dukān meⁿ ātī haiⁿ kabhī bāzār meⁿ
 нравится: иногда магазин в заходятиногда рынок в

‘Этим девочкам нравится легкомысленно гулять/шататься (шляться) по городу: то в магазин зайдут, то на рынок’.

Помимо семантики, глаголы *ghūmnā* и *phirnā* различаются также управлением: наиболее типичное маркирование локуса при обоих глаголах – косвенный падеж имени плюс локативные послелогии: *me* ‘в’, *par* ‘на’, *ke ird-gird* ‘кругом, со всех сторон; близко, около, вокруг, поблизости’; *ke čāro* *taraf/or* ‘с четырех сторон, вокруг’ и др. Однако *ghūmnā* в отличие от *phirnā* допускает и прямопадежное управление локуса: помимо ‘путешествовать по Европе’, ‘ходить по деревням’ допустимо также (букв.) ‘путешествовать Европу’ (15), ‘ходить деревни’:

(15) <i>čiRiyā</i> ⁿ	<i>yūrop</i>	<i>ghūmkar</i>	<i>āi hai</i> ⁿ
птицы	Европу	пролетов (CP)	прилетели

‘Птицы прилетели через Европу’.

Беспослеложное маркирование локуса при глаголах движения является, по-видимому, наследием предшествующих стадий развития языка: в санскрите глагол «идти» управлял аккузативом имени, обозначавшего конечную точку движения. В современном хинди конечная точка движения маркируется прямым или косвенным падежом имени без послелога:

(16) <i>kal</i>	<i>vah</i>	<i>kalkattā/kalkatte</i>	<i>gayā</i>
вчера	он	Калькутта Dir/Obl	уехал

‘Вчера он уехал/приехал в Калькутту’.

В отличие от (16) локус при глаголе *ghūmnā* обозначает не конечную точку движения, но пространство, в котором находится субъект, и прямопадежное⁶ маркирование этого пространства является, по-видимому, морфологической инновацией некоторых новоиндийских языков.

Следует заметить, что прямопадежное управление локуса при глаголе *ghūmnā* предполагает географически ограниченное пространство: город, страна, часть света. Нельзя, например, использовать глагол, если локусом является небо (17).

(17)* <i>čiRiyā</i> ⁿ	<i>ākāś</i>	<i>ghūm rahe hai</i> ⁿ
птицы	небо	кружить (Pres. Progr)

‘Птицы по небу кружат’.

Глагол *ghūmnā* в значении ‘гулять, блуждать, путешествовать’ часто употребляется со своим словом-«эхом» *ghāmnā*. Часто встречается парное сочетание, включающее оба рассматриваемых глагола: *ghūmnā* – *phirnā* ‘гулять, прогуливаться, странствовать, путешествовать’. Возможны также парные сочетания, включающие глаголы *čalnā* ‘двигаться, идти, ехать’ и *phirnā*: *čalnā* – *phirnā* ‘идти прогулочным шагом, прогуливаться’:

⁶ В отличие от конечной точки, маркируемой как прямым, так и косвенным падежом имени: *kalkattā/kalkatte jānā* ‘ехать в Калькутту’, глагол *ghūmnā* управляет только прямым падежом имени: *kalkattā ghūmnā* ‘путешествовать по Калькутте’.

(18) ...*jaldī čalnā – phirnā sTrok se ubarne meⁿ kārgar*
 ...быстро прогуливаться (Inf) удара от спасении в эффективно
 ‘...быстрая ходьба - эффективный способ избежать удара’.

maⁿDrānā

maⁿDrānā ‘кружить, летать кругами; ходить вокруг, бродить; нависать об угрозе, опасности’ - единственный глагол, описывающий исключительно многократное вращение вокруг *внешней оси*. Семантически он имеет сходства с англ. **to hover** ‘парить о птицах; нависать об облаках, вертеться, болтаться; быть, находиться вблизи’, русск. **кружить**, польск. **krążyć** ‘кружить, кружиться’. **maⁿDrānā** передает прежде всего такую ситуацию, в которой субъект движения (птицы, самолет, насекомые, реке, человек) описывает круги, обязательно находясь *над* ориентиром (19). Лексема, называющая ориентир, оформляется послелогом **par** ‘на’ или **ke ūpar** ‘сверху, над’.

(19) *turaⁿt sabhī pakṣiyoⁿ ne krodhit hokar uske sir*
 тут же все птицы Erg разъяренными став его головой
par maⁿDrānā aur čīkhnā šūrū kiyā
 над кружить (Inf) и кричать начали

‘Тут же разъяренные птицы стали кружить и кричать над его головой’.

Все эти живые существа (самолеты уподобляются в языковом сознании птицам)⁷ значительно удалены от ориентира движения и, скорее всего, совершают сознательное, контролируемое движение в поисках пищи, добычи, гнезда, места посадки, приземления. Такие имена, как облака, угроза, опасность, уподобляются хищным птицам, поэтому такие значения, как ‘нависать об угрозе, опасности, облаках’ (нечто довлеющее, давящее, налегающее своей «тяжестью») также передается с помощью **maⁿDrānā**.

(20) *bāadloⁿ kā maⁿDrānā pūre din čaltā rahā*
 облаков Gen кружение (Ger) весь день идет
 ‘Весь день облачно’.

(21) *mukhyamantrī va unke parivār par tīn taraf se*
 главного министра и его семью на трех сторон с
khatrā maⁿDrā rahā hai
 опасность кружить (PrsProg)
 ‘Над главным министром и его семьей опасность нависает с трех сторон’.

Перемещение птиц, скопление облаков, нависание угрозы может быть передано и с помощью уже ранее описанных предикатов **ghūmnā** и **phirnā**, но при этом траектория субъектов будет менее определена, движение не обязательно может включать в себя вращательный компонент, тогда как **maⁿDrānā** предполагает поиск определенного места, цели, добычи; иногда передает негативную оценку гово-

7 Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000. – с.305.

рящего (21). Движение, передаваемое глаголами *ghūmnā* и *phirnā*, может вовсе не иметь точечного ориентира и задаваться только пространственной локализацией ('бродить, ходить где-то'), *maⁿDrānā* же характеризует вращение вокруг внешнего ориентира, что увеличивает его радиус и делает движение более плавным, медленным и более упорядоченным.

Ориентир вращения при предикате *maⁿDrānā* необязательно находится внизу, под движущимся субъектом, он может быть и в одной плоскости с субъектом:

(22) *jab ham imlā likh rahe the adhyāpak klās*
 когда мы диктант писали учитель классе
meⁿ maⁿDrā rahe the
 в бродить (Pst Prog)

'Пока мы писал диктант, учитель ходил по классу'.

Часто встречаемая метафора с *maⁿDrānā* – *kisī ke āge-pīche maⁿDrānā* (кружить спереди-сзади кого-то) 'ходить вокруг да около, добиваться чьего-то расположения':

(23) *rām ne bhī is par dhyān diyā ki mohan*
 Рам Erg тоже это на внимание дал что Мохан
us laRkī ke āge-pīche maⁿDrā rahā hai
 той девочки Gen спереди-сзади кружить (PrsProg)

'Рам тоже заметил, что Мохан ухаживает за той девушкой'.

čakrānā

Предикат *čakrānā* 'кружиться (о голове); тревожиться, волноваться; вращаться, вертеться, кружиться; кружить' представленный лабильным глаголом, и словосочетание *čakkar ānā* 'приходить (о круге)' не имеют первичного значения и в основном служат для передачи головокружения. Причем оно может быть вызвано как душевным состоянием человека (24), так и физическим - потерей чувства равновесия (25). Оба предиката имеют разное синтаксическое оформление. При *čakrānā* сама лексема, называющая голову или разум, где происходит мыслимое кружение, в предложении является подлежащим, а употребление *čakkar ānā* можно представить в виде такой формулы: *kisī ko čakkar ānā* (приходить к кому-то (о головокружении), то есть лексема, обозначающая голову, в предложении не упоминается).

(24) *pyār se merā sir čakrā gayā*
 любви от моя голова кружиться идти (Pst)
 'Голова вскружилась от любви'.

(25) *usko čakkar āyā*
 ему головокружение пришло (Pst)
 'У него закружилась голова'.

В переносном значении *čakrānā* используется как 'запутаться'; 'морочить голову,

дурачить, обманывать':

(26) *apnī bātoⁿ se us ne merā sir ṣakrāyā*
своих разговоров от он Erg мою голову вскружил (Pst)
'Своими разговорами он мне голову вскружил.'

ṣakrānā также может передавать как упорядоченное, так и неупорядоченное многократное вращение одушевленных и неодушевленных предметов (но не описывает круговое движение *стрелки часов*).

Исследование показало, что в хинди нет специального глагола, описывающего вращательное движение исключительно человека. Большинство предикатов, передающих вращение, может быть применено как к движению человека, животных и других одушевленных субъектов, так и к движению неодушевленных субъектов. В хинди также не существует отдельного предиката для описания рефлексивного движения в области вращения для предметов определенной формы, то есть для описания кольцевого отклонения субъекта от своей прототипической формы (например, завивание локонов волос).

Наблюдения показали, что для исследования семантики предикатов вращения в хинди, необходимо принимать во внимание следующие признаки:

1. *Одушевленность субъекта (с неодуш.невозможен phirna)*
2. *Ось вращения: внутренняя/внешняя*
3. *Количество оборотов: один/много*
4. *Замкнутость: возвращение в исходную точку*
5. *Вращение над ориентиром.*

Такие признаки, как скорость вращения, количество оборотов, траектория, цель, форма объекта не релевантны для хинди (за исключением некоторых специальных предикатов, описывающих специальный тип вращения).

Bibliography

1. Maisak T.A., Rachel E. (ed.) The verbs of motion in the water: lexical typology M. : Indrikis 2007.
2. Shmelev A.D. . Russian language and extra-linguistic reality. M., 2002.
3. Rachel E., Prokofiev, IA Related languages as an object of lexical typology: Russian and Polish words of revolution // Load Cell, 2004. №1, 60-78.
4. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: their University and Evolution. Berkeley; Los Angeles, 1969.
5. Wierzbicka, Anna. The meaning of colour terms: Semantics, culture and cognition. Cognitive Linguistics 1, 1: 1990.
6. Hindi-Russian dictionary. Ed. VM Bloodless. M. : "Soviet Encyclopedia", 1972.
7. Ultsiferov O.G. Modern Russian-Hindi dictionary. M. : rus.yaz-Media 2004
8. Brihat Hindi Koś. Sampadak Kalika Prasad, Rajvallabh Sahay, Mukundilal Śrīvastav. Varanasi: Gyanmandal limited, 1984.
9. Manak Hindi Koś. Pradhan Sampadak Ramcandra Varma. Ilahabad: Hindi Sahitya Sammelan, 1992
10. Hindi-English-Hindi Dictionary of Phrase and Fable. Prakaś Gaba (comp.). Delhi: B.R. Publishing Corporation, 1986.
11. Hindi Muhavra Koś, Bholanath Tivari, Nai Dilli: Star Book Center, 1984
12. Pravasi Hindi Pračarak Śabdakosh. Sampadak Tripathi Liladhar. Varanasi: Hindi Pračaran Pustakalsy, 1950
13. Hindi Śabdsagar. Mul Sampadak Śyamsundardas. Kaśi: Nagaripračarini Sabha.
14. Sankshipt Hindi Śabdsagar, Mul Sampadak Ramcandra Varma, Kaśi: Nagaripračarini Sabha, vikram samvat 2014.

Конкурентные преимущества Республики Армения в условиях евразийской интеграции

Глобализация, кроме всего прочего, подразумевает и интеграцию. Поэтому с интеграционными процессами можно сталкиваться повсюду.

Интеграция — сплочение, объединение политических, экономических, государственных и общественных, информационных структур в рамках региона, страны, мира.

И национальные экономики в этом плане не являются исключением. Существуют различные уровни глубинности интеграции, и каждая страна в соответствии со своими национальными интересами и в силу множества взаимосвязанных факторов выбирает в каких вопросов, с кем и насколько глубоко интегрироваться.

Республика Армения как участник глобализации тоже вовлечена в интеграционные процессы. Будучи маленькой страной с маленьким внутренним рынком, имея закрытые границы с двумя из четырех своих соседей, не имея доступа к морю, вовлечение в интеграционные процессы, позволяющие открывать новые рынки и облегчить процедуры внешнеэкономической деятельности, является жизненно важной задачей для страны. Однако особенности географического расположения и трудное геополитическое состояние, в котором находится Армения, не всегда позволяют подключаться ко всем протекающим интеграционным процессам в регионе. Примерами служат нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум, которые обошли Армению стороной. В обход Армении строится и железнодорожная линия Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку, что повлияет на усиление транспортной изоляции Армении, вызванной закрытием своих границ Азербайджаном и Турцией со времени эскалации карабахского конфликта в первые годы после развала СССР.

Но поскольку осознание необходимости и объективная необходимость в интеграции существует, поэтому и Армения активно пытается интегрироваться в международные интеграционные проекты и в международные объединения и организации. Армения является членом более чем 40 международных организаций, в том числе ООН, Совета Европы, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ и т.д. С 2003г. Армения является членом Всемирной Торговой Организации (ВТО). Очень важными для Армении являются двухсторонние отношения с двумя ее соседями: Ираном и Грузией, и углубление интеграции с ними. Особенно хорошими темпами идет развитие экономических отношений с Ираном. Выполнены и планируются к выполнению крупные инфраструктурные проекты. Построен и действует газопровод из Ирана в Армению. Между двумя странами построены два высоковольтных ЛЭП, а в конце марта этого года Парламентом Армении в первом чтении был принят проект закона, касательно строительства

третьей воздушной линии электропередачи между двумя странами, что увеличит пропускную способность до 1200 МВт. По подсчетам проект будет стоить 107,9 млн евро, что для нынешнего экономического состояния Армении может считаться крупнейшим проектом. Данный проект примечателен и тем, что финансы предоставлены иранской стороной, а возвращать средства по кредитам Армения будет электричеством. На границе Армении и Ирана на реке Аракс строится ГЭС, есть планы по постройке и второй ГЭС на реке Аракс. Страны близки к началу строительства дорожного коридора между странами, а также идут переговоры по строительству железной дороги, которая обеспечит железнодорожным сообщением две соседние республики, открывая новые транспортные возможности для обеих сторон. Однако важнейшими интеграционными направлениями для Армении, стоящие на повестке дня, являются российское и европейское направления. Так называемое российское направление – это интеграционные процессы, которые протекают в рамках СНГ. Это и Зона Свободной Торговли СНГ (ЗСТ СНГ), это и Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, это и Евразийский экономический союз. В европейском направлении идут переговоры по ассоциативному членству Армении в ЕС и по созданию глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Арменией и ЕС.

И в этой связи перед Арменией очень остро стоит вопрос нахождения сбалансированного подхода между этими двумя направлениями, так как очень часто Европой и Россией ставится вопрос о взаимоисключаемости этих двух направлений. Например, од из последних таких заявлений со стороны России в середине марта этого года в ходе конференции «Экономические аспекты евразийской интеграции и Армения», проходившей в Ереване, озвучил тогдашний чрезвычайный и уполномоченный посол Российской Федерации в Армении Вячеслав Коваленко, отметив, в частности, что “необходимо принять во внимание заявления о том, что евроинтеграция и евразийская интеграция несовместимы”. Ранее о взаимоисключаемости глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли и таможенного союза говорили и европейские чиновники.

Российская Федерация для Армении является стратегическим партнером Армении, и международные отношения двух стран доведены до самых высоких уровней. Сотрудничество с Россией происходит почти во всех сферах жизнедеятельности. Россия является основным инвестором в экономику Армении, основным внешнеторговым партнером. Согласно исследованию Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) совместно с международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», 90% процентов опрошенных в Армении респондентов воспринимают Россию как наиболее дружественную страну, на поддержку которой можно рассчитывать в трудную минуту¹. Да и в целом, справедливости ради, надо отметить, что на пост-советском пространстве без России никуда, особенно в данном регионе, и Грузия служит наглядным примером вышесказанного. Кроме всего прочего, Армению с Россией связывают культурные и исторические связи.

Поэтому и интеграция с Россией может и должен служить дальнейшему укреплению двух стран в целом, и их экономик, в частности. Но интеграция если не

1 Интеграционный барометр ЕАБР. Режим доступа: <http://www.eabr.org/general/upload/reports/doklintbarom.pdf>

направлена на достижение вышеназванных целей, то она теряет смысл. Некоторые эксперты и просто обычные граждане высказывают мнение, что этими интеграционными проектами Россия старается удовлетворить свои имперские амбиции по отношению к пост-советским странам. Поэтому зачастую отказ от участия в этих проектах получает жесткую критику официальной Москвы, поднимается вопрос газа и энергоресурсов, угрожают поднятием цен и т.д. В зависимости от интересов той или иной экономики сами государства должны определять, в какой плоскости, и в какие рамки интегрироваться.

В экономической литературе термин “принужденная экономическая интеграция” определяется как неравноправный, навязанный военно-политической силой союз двух и более сторон (государств) в период военных действий на захваченной территории государства либо после капитуляции проигравшей стороны в период зависимости проигравшей стороны от агрессора с целью экономической эксплуатации захваченной страны².

Такие шаги не добавляют авторитета России, и очень часто они отталкивают страны от интеграции с Россией. У России определенный запас прочности в регионе и большие возможности стимулирования своих партнеров, тем самым сделав интеграционные процессы с Россией более осознанно выгодными.

Трудных вопросов, нуждающихся в решении, очень много. Во-первых, это отсутствие общих границ со странами-участниками ЕАЭС. Во-вторых, структура армянской экономики многим отличается от структуры экономик-участниц, уровни таможенных тарифов очень сильно отличаются друг от друга. И один из самых главных вопросов, каким образом будет осуществлено взаимодействие ЕАЭС с Нагорно-Карабахской Республикой. Вхождение в ЕАЭС поставит под угрозой дальнейшую евроинтеграцию Армении, и в частности, создание всеобъемлющей зоны свободной торговли с ЕС, который предлагает гибкие механизмы сотрудничества, включая ассоциированное участие и зоны свободной торговли.

Армения должна четко подметить важные направления своего дальнейшего развития. Сейчас правительством страны выделены некоторые приоритетные отрасли, включая туризм, высокие технологии, здравоохранение, банки и т.д. Подписание определенных секторальных соглашений, участие в некоторых соглашениях единого экономического пространства тоже могут служить эффективными инструментами в данном вопросе.

В этой связи очень приветствуется договор о зоне свободной торговли (ЗСТ) в СНГ, подписанный в Санкт-Петербурге 18 октября 2011 года. Армения стала четвертой страной после России, Украины и Беларуси, подписавшей и ратифицировавшей данный договор.

Данное соглашение в общем соответствует интересам Армении. Единственные ограничения со списком связаны с предусмотренными в договоре изъятиями, поскольку торговля по многим видам товаров с членами-участниками соглашения будет и далее осуществляться с взиманием таможенных пошлин. Армения выразила готовность к свободной торговле практически по всем пунктам, за исключе-

2 Щепотьев А.В. Принудительная экономическая интеграция.// Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в XXI веке». Пенза: Приволжский дом знаний, 2004

нием импорта сигарет. В отношении же экспорта товаров в страны Содружества Армения не применяет никаких таможенных пошлин, в то время как остальные участники договора указали огромный перечень исключений, не подпадающих под режим свободной торговли.

Другие интеграционные проекты, проводимые в рамках СНГ, тоже могут послужить хорошим инструментом развития конкретных отраслей экономики стран участниц, и могут послужить увеличению конкурентоспособности этих секторов в мире. Например, Советом по туризму государств – участников СНГ рассматривается проект Стратегии развития интеграционных процессов в области туризма на период до 2020 года, включающей в себя и вопросы по формированию единого туристского пространства СНГ, что может иметь положительный эффект на сектор туризма всех стран-участников. Все эти межнациональные интеграционные процессы однозначно имеют очень большую роль. Однако углубление экономических, политических, социальных, общественных отношений подразумевают и углубленную двустороннюю интеграцию. Еще в очень многих вопросах существуют пробелы в интеграции и сотрудничестве. Показателен пример того, что только в феврале текущего года между двумя странами было подписано соглашение об устранении двойного налогообложения. Есть большая необходимость и в улучшении коммуникаций, транспортной связи между двумя странами. Большим сдвигом в данном направлении было бы открытие железнодорожного сообщения Армении с Россией через территории Грузии и Абхазии. Значимость данной железной дороги огромная не только в экономическом смысле, но и в геополитическом. Открытие данной железной дороги еще больше укрепит позиции России в регионах Южного Кавказа, которые в последнее время значительно пошатнулись, из-за изменения вектора развития Грузии и Азербайджана. А для Армении ввиду его закрытых границ с двумя соседями и отсутствия железнодорожного сообщения с Ираном, положительный эффект этого трудно переоценить. Такие программы могли бы служить и развитию диалога между Россией и Грузией, и Армения имеет все шансы взять на себя обязательства посредника. Мир в регионе выгоден всем странам региона, а интеграционные процессы добавляют новых возможности развития и увеличения конкурентоспособности всех государств- членов ЕАЭС.

Bibliography

1. «Integration Research Center of Eurasian Development Bank» (ИИС ЕДБ) International research agency «Eurasian Monitor». EDB INTEGRATION BAROMETER 2012 - St. Petersburg, 2012.
2. Shepotiev A.V. Forced economic integration. // Collection of Articles III All-Russian scientific-practical conference «Socio-economic development of Russia in XXI century». Penza: Volga house knowledge 2004

Ценностно-политическое значение правовых корней европейской интеграции

Необходимость более пристального внимания к правовым основам европейской интеграции в наши дни получила обоснование не только в общем понимании наступления мирового правового кризиса, связанного с недостаточной четкостью толкования некоторых норм международного права, но и с пониманием более сложной природы взаимосвязанности политических, социально-экономических и правовых процессов. И эти переплетения в условиях интеграции становятся все сложнее. Особенности права Европейского союза наглядно демонстрируют, что процессы интеграции в разных областях взаимосвязаны. Например, в неофункционалистской концепции интеграции это явление получило название *spillover* (перетекание), что указывает на растекание этих процессов от исходной точки по смежным сферам и отраслям¹. В отечественной научной школе используются два термина «переливание» и «переплескивание», которые в одинаковой степени отражают суть данного явления².

Причем, чем больше сил набирала идея объединенной Европы, которая вызрела на протяжении нескольких столетий, тем больше оснований было для распространения достижений в одной области связей на другие, как, впрочем, это же было справедливо и по отношению к упущениям, доходящим до открытых конфликтов, во взаимодействии европейских стран. Все государственные и религиозные деятели, мыслители, выражавшие идею Европы, исходили из понимания того, что разные территории и страны континента существуют в общем культурно-цивилизационном пространстве. Они понимали необходимость его сохранения и укрепления за счет формирования механизмов экономического взаимодействия, которые, в свою очередь, не могли бы нормально функционировать без наличия единых правовых рамок.

Именно на этой почве складывалось представление о европейском праве в его широком смысле. Как правило, в таком ракурсе оно понимается как практика правового регулирования отношений в Европе, что охватывает организацию и деятельность практически всех международных организаций, действующих на европейском континенте, всю совокупность экономических, социальных, политических, научных и культурных отношений. Это означает, что право всех государств, расположенных на континенте, включая Российскую Федерацию, относится к данной правовой области. На всем европейском пространстве отмечались процессы заимствования, или рецепции иностранного права, начавшиеся с рецепции римского частного права в средневековой Западной Европе.

Модернизация российского права, начатая Петром I, в значительной степени опиралась на заимствование законодательства Швеции, хотя между государствами

1 *Haas E.B.* Beyond the Nation-State. Functionalism and International Organization. Stanford, Calif: Stanford University Press, 1958.

2 *Крылова И.С.* Правовые аспекты буржуазных интеграционных теорий и проблема суверенитета / Проблемы буржуазной государственности и политико-правовая идеология: Сб. науч. трудов. М.: ИГПАН, 1990; *Лешуков И.Е.* Политическая система ЕС и вопросы ее теоритической интерпретации / Десятилетие сотрудничества (1988–1998): Европейский Союз и Россия в перспективе / Под ред. И.Е. Лешукова и др. СПб.: «Надежда», 1999. С. 248.

был достаточно длительный военный конфликт, вошедший в историю как Северная война (1700-1721). Практически все европейские страны, а не только Россия, заимствовали шведский по происхождению публично-правовой институт. Им является институт омбудсмана. Именно такое европейское право видится как региональная часть международного права.

Вместе с тем нельзя не отметить возможность узкого понимания европейского права как совокупности правовых норм, включающей в себя европейское интеграционное право, правовые нормы, обеспечивающие функционирование европейской системы защиты прав человека, а также другие правовые нормы европейских международных договоров. Здесь речь идет о праве Европейского союза. Это право впитало в себя весь юридический опыт европейских государств как их ранней истории, так и того периода, который можно отсчитывать от 1830-х гг., когда Джузеппе Мадзини выдвинул идею образования Соединенных Штатов Европы. Виктор Гюго озвучил эту идею на Парижском конгрессе европейских пацифистов в 1849 г. и тем самым придал ей широкую известность. В 1876 г., когда сербы восстали против турецкого господства, Гюго вновь выступил с речью о необходимости создания европейской федерации. Жестокость, с которой было подавлено сербское восстание, указывал писатель, доказывает, что Европа нуждается в европейской национальности, объединенном правлении, великом братском арбитраже – демократии в условиях мира с самой собой. Упоминание арбитража, который, хотя и представлялся не как судебный орган, а как институт демократии, тем не менее, позволяет говорить о юридической компоненте идеи Европы и создания объединения европейских государств.

Также следует говорить о праве Совета Европы. Если первый аспект касается распространения сферы действия права только на территорию стран-членов Европейского союза, то второй – касается правовых систем стран, входящих в Совет Европы.

Необходимо выделить еще один институт, оказавший влияние на появление понятия «европейское правовое пространство». Оно возникло в качестве юридического аспекта общеевропейского процесса в 1975 г. в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). И данное понятие стало шагом к новому этапу отношений Запад – Восток в Европе в области прав человека. Тогда государства, подписавшие Заключительный акт этого Совещания, признав различие идеологических позиций, согласились, во-первых, принять обязательства, которые каждое осуществляет в своей собственной системе; во-вторых, отчитываться друг перед другом о соблюдении или несоблюдении прав человека в своей стране³.

Под европейским интеграционным правом понимается право ЕС. Оно выступает моделью для развития интеграционных правопорядков в других регионах мира, причем не только другими интеграционными институтами, но и правом ряда федеративных государств. Например, положения права ЕС о единстве экономического пространства оказались заимствованными Конституцией Боснии и Герцеговины (1995), которая в ст. 1 запрещает субъектам федерации препятствовать полной свободе передвижения лиц, товаров, услуг и капитала.

Таким образом, интеграционное право есть комплексный правовой институт, нормы которого обеспечивают преодоление обособленности различных государств и по-

3 Лесаж М. Права человека, правовое государство и европейское правовое пространство / Права человека в истории человечества и в современном мире / Отв. ред. Е. Лукашев; ред. кол.: Е.В. Аграновская, О.А. Лапкин; АН СССР, Институт государства и права. М.: Институт государства и права РАН, 1989.

литико-территориальных образований на основе устранения препятствий развитию трансграничных отношений между их гражданами и другими субъектами. Однако интеграционное право, обладая признаками комплексности, не выступает в качестве отдельной правовой системы, а представляет собой комплексный правовой институт, входящий в структуру разных отраслей права, в котором выделяются такие компоненты, как международное интеграционное право и внутригосударственное право.

Интеграционные процессы в Европе диктуют потребность в выделении также права Европейского союза в качестве самостоятельной правовой системы. Процесс формирования права Европейского союза как самостоятельной правовой системы, которая регулирует многие важные сферы общественных отношений с участием государств-членов, юридических лиц и рядовых граждан включает введение института гражданства Союза. Безусловно, важнейшим комплексным правовым источником выступает принятая в 2000 г. Хартия Европейского Союза об основных правах. Также с экономической точки зрения необходимым было принятие законодательства о Европейском акционерном обществе - единой организационно-правовой форме юридических лиц, которая может использоваться для осуществления предпринимательской деятельности на всей территории Европейского союза. Активно идет разработка законодательства в уголовно-правовой сфере, включающая нормативные акты по борьбе с терроризмом, фальшивомонетничеством, отмыванием денег и другими формами «транснациональной» преступности; создание Европейского полицейского ведомства (Европол).

Хотя сейчас термин «коммунитарное право» является менее употребительным, чем термин «общее право Европейского союза», механизм принятия решений связан именно с коммунитарным правом. Большинство актов принимается обычной законодательной процедурой, которая состоит в принятии регламента, директивы или решения совместно Европейским парламентом и Советом по предложению Комиссии. Правовые акты, принятые посредством законодательной процедуры, выступают в качестве законодательных актов.

Все отмеченные особенности требуют рассматривать европейское право как науку, предметом которой являются правовые процессы, дающие основание для интеграции государств и народов, создания наднациональных институтов, формирования уникальной правовой системы. Эти вопросы привлекают внимание как ученых, так и практиков во всем мире. В СССР и России становление науки европейского права прошло несколько этапов, что отразило, во-первых, сам поэтапный характер формирования европейского права, так и расширение правовых потребностей в знании и понимании этого процесса.

С.Ю. Кашкин и О.А. Ядрихинская выделяют следующие этапы становления права Европейского союза как сферы научного познания в России:

- первый этап – 1950-е – начало 1970-х гг. – начальный, ознакомительный этап изучения вопросов европейской интеграции в СССР;
- второй этап – середина 1970-х гг. – конец 1980-х гг. – формирование научных взглядов в сфере права Европейских Сообществ;
- третий этап – с начала 1990-х гг. до настоящего времени – современный этап изучения российской юридической наукой права Европейского союза⁴.

К настоящему времени сложилась российская школа европейского права. Ее ведущими центрами являются Институт Европейского права Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, образованный

⁴ Кашкин С.Ю., Ядрихинская О.А. История становления и развития науки европейского права в России / История юридических наук в России. Сборник статей. М.: Изд-во МГЮА, 2009. С. 286-328.

в 1996 г., и кафедра права Европейского Союза Московской государственной юридической академии во главе с профессором, доктором юридических наук С.Ю. Кашкиным, созданная в 1998 г. Также заметен рост интереса исследователей к отдельным отраслям права: таможенному праву ЕС, экологическому праву ЕС, транспортному праву ЕС, налоговому праву ЕС и другим, а также исследованию защиты прав человека в Европе и др.

Наряду с изучением европейского права развивается направление, рассматривающее правовые проблемы европейской интеграции в ракурсе политологии и социологии международных отношений. Такой подход позволяет соединить правовую тематику с анализом развития других пространств, в частности, политического, социально-экономического. Это необходимо в связи с тем, что в современных сложных условиях обостряется ситуация выбора общеевропейской модели развития политиками и гражданами не только стран, стремящихся в ЕС, но и уже являющихся членами Евросоюза. Линия разлома между сторонниками и противниками европейской интеграции пролегает по самым острым, кризисным точкам политического и социально-экономического полей. Также в этих пространствах происходит усиление напряжения в отношениях между ЕС и Россией. Правовое пространство при этом остается платформой, на которой возможны конструктивные решения, устраивающие все стороны.

Еще один важный аспект европейской интеграции, который позволяет раскрыть соединение правовой тематики с социологической и политологической, состоит в актуализации роли индивида в интеграционных процессах. С одной стороны, можно напомнить, что европейская интеграция никогда бы не состоялась без смелых идей, вдохновенной работы и невероятных усилий таких выдающихся европейских политических деятелей, как Роберт Шуман, Конрад Аденауэр, Поль-Анри Спаак, Альчиде де Гаспери, Жан Монне и др. История интеграции начинается давно и связана со многими ярчайшими историческим деятелями, которых можно причислить к плеяде отцов-основателей европейской интеграции. Их активные усилия позволили государствам Старого Света значительно продвинуться на пути к воплощению давней мечты европейских народов - мечты об объединенной Европе. Но с другой стороны, эта мечта не могла бы воплотиться, если бы не затронула всех граждан европейских государств, дав им европейское гражданство, создав европейское право прав человека.

Есть и еще одно преимущество анализа европейского правового пространства через призму политических и социально-экономических проблем. Оно снимает напряжение, возникающее как следствие того, что с позиций европейских интеграционных теорий «патологией» кажется всякая интеграция вне ЕС или ей просто отказывают в праве называться интеграцией⁵. Профессор Гётеборгского университета (Швеция) Бьёрн Хеттне в одной их работ об азиатском регионализме приводит подробный перечень «достаточных признаков» интеграции, называя среди них: высокий уровень сотрудничества в культурной, политической, экономической и, в меньшей степени, военной областях; наличие эффективных институтов принятия решений; наличие институтов, занимающихся обеспечением региональной безопасности, необязательно структурно связанных с институтами экономического профиля; частичное и выборочное применение наднациональных методов принятия решений - в основном в сфере внешнеторговой политики; способность региональной структуры выступать в качестве консолидированного субъекта международного

---

5 Байков А.А. «Интеграционные маршруты» Западно-Центральной Европы и Восточной Азии // Международные процессы. 2007. Том 5. № 3 (15). С. 4-17.

общения, обладающего легитимностью в глазах других участников мировой политики⁶.

К этим признакам непременно следует добавить наличие общего правового пространства, создающего условия для функционирования институтов на основе интеграционного (коммунитарного) права. Именно правовые скрепы не дают возможности реверсивного хода интеграционным процессам. И даже когда по отдельным параметрам наблюдается пробуксовка или откат интеграции, ее общий вектор остается неизменным. Следует исходить из того, что идея Европы как единого правового пространства не может быть реализована в короткие сроки, а потому ее воплощение рассчитано на длительную историческую перспективу.

Все это определяет потребность в глубоком изучении правовых основ европейской интеграции. Вместе с тем необходимость понимания их связи с политической и социально-экономической реальностью требует внимания не только к этим, но и к другим пространствам, включая социокультурное, конфессиональное, электоральное и пр. Пространственное мышление всегда отличается визуальным восприятием мира, а потому и правовые аспекты любого из названных выше пространств при таком подходе визуализируются. Это положение имеет большое значение для сравнительно-правового анализа как различных сфер европейской интеграции, так и продвижения по интеграционному пути в отдельных странах-членах Евросоюза.

Не менее актуально такое представление, когда происходит совмещение правового и ценностного пространств. Можно задаваться вопросом, почему по мере продвижения ЕС по пути интеграции и внутри самого объединения, а еще более вне Евросоюза, все сложнее оказывается воспринимать европейские ценности. Например, советский и российский политический деятель, писатель, публицист Александр Проханов пишет: «Образ Европы — надуманный, ирреальный — вытеснил из их сознания образ родины. Но что это за европейские ценности? Может быть, это французские ценности? Импрессионисты Гоген и Ренуар или архитектор Корбюзье? Может быть, это итальянские ценности? Великий Ренессанс, кватроченто или режиссеры Антониони и Феллини? Может быть, это германские ценности? Великие философы Гегель, Шопенгауэр, одухотворившие мировую философию, в том числе и русскую? Ничего подобного. Никаких особых французских, немецких или английских ценностей в Европе нет. Все слиплось в огромный ком пластилина. И всё разноцветие, все радужные цвета сложились в однообразный серый цвет. Европейские ценности были собраны американцами в один огромный мешок. Мешок был завязан, и американцы время от времени его встряхивают... Так что же это за европейские ценности, если на их месте лежит пустота? Эту великолепную Европу американский бык посадил себе на спину, перевез через океан и античную богиню превратил в обычную голливудскую актрису»⁷.

Признаем, что европейские ценности есть совокупность аксиологических максимумов, основных принципов обустройства семьи, общества и государства, политико-экономических, правовых, культурных, этических и др. норм, объединяющая значимое большинство жителей Европы и, более широко всего Запада, служащая основой их идентичности. Хотя наличие европейских ценностей считается фундаментальной базой Европейского союза и основанием для европейской интеграции, не все эксперты разделяют такую концепцию. Например, министр культур России В.Р. Мединский

6 Hettne B. Globalisation and the New Regionalism: the Second Great Transformation / Hettne B., Inotai A. and Sunkel O. (eds.). Globalism and the New Regionalism. London: Macmillan, 1999. P. 3-24.

7 Проханов А.А. Победа будет за нами! // Известия. 2014. 8 декабря.

убежден, что «понятие европейские ценности — плод возбужденного ума интеллектуалов от североатлантической пропаганды, их не существует. У каждого человека есть свои ценности. Если этих людей поставить вместе, то какая-то часть этих ценностей их объединяет. Как правило, под эгидой общемировых, так называемых общечеловеческих, или ещё циничнее — европейских ценностей одно государство пытается навязать ценностную шкалу своей элиты другим народам, вот и все»⁸.

В статье 2 (Ценности Союза) Договора о Евросоюзе после внесения изменений, предусмотренных Лиссабонским договором, это сформулировано следующим образом: «Ценностями, на которых основан Союз, являются уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для совокупности государств-членов, которая характеризуется плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством между женщинами и мужчинами»⁹.

В преамбуле Хартии Евросоюза по правам человека эти ценности-принципы изложены следующим образом: принцип уважения человеческого достоинства, принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства, принцип солидарности, принцип демократии и принцип правового государства. Подчеркивается, что они основаны на духовном, нравственном и историческом наследии европейских народов. Большинство сторонников концепции европейских ценностей в настоящее время относят к ним: общность исторической судьбы и наследия народов Европы и, шире, Запада; право наций на самоопределение; парламентаризм, демократическое устройство государства и общества, включающее особое внимание к соблюдению прав меньшинств, их поддержка; верховенство права, правовую культуру; рыночную экономику, базирующуюся на частной собственности; социальную справедливость, опирающуюся на социальное партнёрство; приоритет прав человека, суверенитета личности над государственным суверенитетом, либеральный индивидуализм; светскость общества и культуры, во многом основанную, однако, на христианском наследии; толерантность и мультикультурализм¹⁰.

Безусловно, по каждой из перечисленных позиций можно спорить, отмечая ее продвижение в современной Европе или же констатируя кризис, как, например, мультикультурализма. Но нельзя отрицать роли этих ценностей как стандартов европейского бытия. Ведь именно это имел ввиду генсек Совета Европы Турбьёрн Ягланд, который заявил, что в первую очередь нужно менять Конституцию Украины, чтобы она соответствовала европейским стандартам, на чем настаивает признанная во всем мире Венецианская комиссия¹¹.

В одной из своих самых популярных книг «Год в Провансе» Питер Мейл пишет: «что касается разговоров о европейской интеграции, то сомнительно, что одна подпись на бумаге способна отменить соперничество, дипломатические свары, бюрократические проволочки и бессовестную борьбу за особые привилегии, которыми все страны - а в особенности Франция - не брезгуют, когда им это выгодно»¹². Но как раз прочная правовая почва создает условия для преодоления разногласий и обеспечивает столь необходимый процесс перетекания правовых норм, принципов, установок и ценностей в иные области интеграции.

8 Министр культуры РФ в Ереване: Европейские ценности — это «выдумка североатлантической пропаганды» // Первый армянский информационный канал. 2013. 28 сентября.

9 http://eur-lex.europa.eu/de/editorial/abc_c02_r1.htm.

10 Charter of fundamental rights of the European Union // http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf.

11 НТВ.Ru: <http://www.ntv.ru/novosti/1270900/#ixzz3LVBs8FuL>

12 Мейл П. Год в Провансе. СПб.: Амфора, 2008 // <http://mexalib.com/view/162598>.

старший преподаватель Института Стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, аспирантка, Соискатель Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанского научного центра Российской Академии Наук

Эмотивные фразеологические единицы азербайджанского языка как характер говорящего

Эмотивные фразеологические единицы в языке имеет существенное значение. Выражают национальную специфику. Их используют при описании характера человека. В них особенно наглядно проявляется определение и суждение внутреннего мира человека. Благодаря им можно изучить особенности национального менталитета, национальную культуру, традиции и обычаи, историю народа. И поэтому, они являются национально-культурным наследием.

Эмотивные фразеологические единицы азербайджанского языка мало изучены. В данной статье автор попытался показать положительные и отрицательные качества человека. Приводит ситуативные примеры употребления той или иной фразеологической единицы.

***

Про доброго человека с ласковым, дружеским, заботливым отношением к людям азербайджанцы обязательно скажут:

«*Canıyanan adamdır*» / [букв.: человек с горячей душой] болеть сердцем (беспокоиться)¹

Синонимы: «*qızıl qəlbli*» / [букв.: с золотой душой] золотое сердце; «*qızıl xasiyyətli*» / [букв.: с золотым характером]; «*böyük qəlbli insan*» / [букв.: человек с большой душой] человек большого сердца.

Ситуация:

– *Səhərdən gələn xəstələrə qulluq edir. Deyirəm yaman canıyanan adamdır.*

Нә, елә мән ону уşaqlıqдан tanıyıрам. *Qızıl xasiyyətli, böyük qəlbli insandır.*

– С утра ухаживает за больными. Добрая душа.

– Да я её знаю с детства. У неё золотое сердце. Она человек большого сердца.

***

Если человек честный и живет без обмана и уловок, о нем скажут:

«*Aydan arı (təmiz), sudan (gündən duru)*» / чище луны, прозрачнее воды (солнца), кристально чистый.

Синонимы: «*Alın pak*» / [букв.: лоб его чистый] с чистой совестью²; «*Qızıl parçası*» / [букв.: кусок золота:] (о ком – либо, отличающемся большими достоинствами); «*Əl – ayağı düz*» / [букв.: рука – нога его правильные] порядочный, честный; «*Halal süd əmmiş*» / [букв.: сосавший молоко честного человека] добропорядочный, бла-

1 Nigar V İlyeva. Az rbaycanca - ingilisc - rusca frazeoloji lüğ t. Bakı, 2006, c.207

2 М.Т. Тагиев. Русско-азербайджанский фразеологический словарь. Баку, 2006, с.303

говоспитанный, благонравный человек.

Ситуация:

– *Gedirəm uzaq səfərə, bu uğdıgım pulları və daş-qaşı bilmirəm kimə verim, mən gələnlə kimi saxlasın.*

– *Ən mötəbər şəxs, halal süd əmmiş, əl – ayağı düz adam Yunisdir.*

– *Düz deyirsən, Yunis aydan təmiz, sudan durudur, ona canım qurban olsun.*

– Мне предстоит далекое путешествие, не знаю кому могу доверить до моего прихода эти накопленные деньги и драгоценные камни.

– Самый почтенный, человек с чистой совестью, добропорядочный – это Юнис.

– Ты прав, Юнис, милый мой, добропорядочный человек.

Выражение «*canım qurban olsun*» - [букв.: пусть моя душа будет отдана в жертвы] употребляется, когда хочется выразить благодарность, уважение, большую любовь. Часто можно перевести как милый, родной.

Ситуация:

– *Canım qurban olsun, get bazara və mənənin üçün təzə çörək al.*

– Милый, походи на базар и купи для меня свежий хлеб.

***

Про открытость, широту души, чистосердечие, искренность говорят «*ovcunun içi kimi*» / [букв.: как внутри ладони] как на ладони.

Синонимы: «*ürəyi açıq*» / [букв.: сердце открыто] душа нараспашку; «*qəlbi açıq*» / [букв.: душа открыта] чистый как кристалл; «*ürəyini açmaq*» / [букв.: открыть сердце]; «*qəlbini açmaq*» / [букв.: открывать душу]; «*ürəyini boşaltmaq*» / [букв.: выложить сердце] излить душу³; «*ürəyini açıb söyləmək*» / [букв.: рассказать, открыв сердце] «*qəlbini açıb tökmək*» / [букв.: открыв, выложить сердце] раскрывать душу.

Ситуация 1. *Hazlı bizə gəldi. Çox bikef idi.*

– *Canım, niyə belə bikefsən? Sözlü adama oxşayırsan.*

Elə yenicə sözü demişdim, Nazılə ürəyini açıb tökdü. Sən demə, qızın ürəyi dolu imiş. Ümumiyyətlə, ürəyi açıq qızıdır.

Назиля пришла к нам. Была очень грустная.

– Родная, почему ты такая грустная. Похожа, ты что-то хочешь сказать.

Не успела сказать, как девушка излила душу. Оказывается, душа её была полна. Вообще, душа нараспашку.

Hazlı - женское имя, обозначает кокетлива, игривая, но и заботливая

Ситуация 2.

– *Mən bu yerlərin gözəlliklərini öz gözlərimlə görmək istəyirəm.*

– *Bu yerlərin gözəlliyini görmək üçün dağın başına çıxmaq lazımdır. Oradan hər şey ovcunun içi kimi aydın görünəcək.*

– Я хочу увидеть красоту этих мест своими глазами.

– Чтоб увидеть красоту этих мест, надо подняться на вершину горы. Все будет ясно видно, как на ладони.

3 Л.Ю.Буянова, Е.Г.Коваленко. Русский фразеологизм как ментально – когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. М., 2012, с. 68

***

Азербайджанцы очень гостеприимные. Любят оказывать радушный прием. В связи с этим в азербайджанском языке очень много фразеологических единиц: «*ehtiram göstərmək*» / [букв.: показать уважение], «*diqqət göstərmək*» / [букв.: показать уважение] оказать внимание.

Синонимы: «*hörmətlə qarşılamaq*» / [букв.: встречать с уважением] «*yaqşı qarşılamaq*» / [букв.: встречать хорошо] встречать с распростертыми объятиями.

Ситуация.

Nənəmin ölümündən sonra Bakıya gərməyi gərərə aldım. Getdim. Düzdü, məni qonşuları qarşıladi, ancaq baxmayaraq ki, ilk dəfə görürdülər, doğmaları, əzizləri kimi böyük *hörmətlə qarşılədular*. Onların *ehtiram göstərmələrini* yadımdan çıxara bilmirəm.

После смерти любимой бабушки, решил поехать в Баку. Поехал. Правда, меня соседи встретили, но встретили меня как родного, близкого, хотя видели меня впервые. Не могу забыть их *радушный прием*.

***

Мудрого почтенного пожилого человека в Азербайджане называют аксакалом. Про них говорят: «*ağıl başında*» / [букв.: ум в его (её) голове] иметь голову на плечах⁴.

Синонимы: «*kəlləsi işləyir*» и «*başı işləyir*» / [букв.: голова работает] голова варит; «*ağıl dəryası*» / [букв.: обилие ума] семь пядей во лбу; «*zəkalı adam*» / [букв.: человек с разумом] светлый ум. Иногда фразеологическую единицу «*ağıl dəryası*» используют с иронией.

Ситуация 1.:

- Tək göndərdin uşağı, *yarı canım qalıb onun yanında*.
- Nə vaxtacan ona uşaq deyəcəksən. Şükür Allaha, məktəbi bitirib, *ağıl başında*, qoy getsin oxusun institutda.
- Hə, müəllimləri həmişə onu tərifiyəndə deyirdilər: «*Ağıl dəryasıdır oğlunuz*»
- Одного отправил ребенка, *душа не на месте*.
- До каких пор его ребенком будешь называть. Слава Богу, школу закончил, голова работает, пусть пойдет учиться в институте.
- Да, учителя, когда хвалили его, всегда говорили: «*Светлый ум у вашего сына*».

Ситуация 2.:

- Bu məsələni kim həll edib? Mən həll edə bilmədim. Bütün axşamı nə qədər çalışdım heç nə alınmadı. – əlaçı Əli soruşdu.
- Mən yazmışam – ikiylə oxuyan Rəşad cavab verdi.
- Necə? – Əli təəcübləndi.
- Kitabın arxasında hazır cavarlar var, götürdüm köçürtdüm. – Rəşad iza etdi. – Burada nə cətin iş var axı.
- Rəşad, sən ağıl dəryasısan.
- Кто решил эту задачу? Я не смог решить. Весь вечер сколько не старался ничего не получилось. – Спросил отличник Али.
- Я написал. – Ответил неуспевающий Рашад.

4 М.Т. Тагиев. Русско-азербайджанский фразеологический словарь. Баку, 1974, с.103.

- Как? – удивился Али.
- На последних страницах учебника есть готовые ответы, взял и переписал. – объяснил Рашад. – Что тут сложного.
- Рашад, да ты светлая голова.

***

Когда речь заходит о заботливых внимательных людях, сразу говорят:

«*gözü üstündə olmaq kimin*»⁵ / [букв.: быть на глазах у кого - то] присматривать; «*gözü üstündə saxlamaq*» / [букв.: держать на глазах] носить на руках.

Синонимы: «*Birisinin üstündə ürəyi əsmək*» / [букв.: сердце дрожит над кем-то] души не чают; «*Birisinin üstündə əsmək*» / не надыхаться на кого.

Ситуация.

- *Sahilə öləndən sonra, onun balaca qızını kimə verdilər?*
- *Onun bacısına. Onu gözü üstündə saxlayır, üstündə ürəyi əsir, öz uşağına bahən kimi bahır.*
- После смерти Сахили, кому отдали её маленькую дочку?
- Её сестре. Она девочку носит на руках, души не чаёт, смотрит как за своей.

***

Принципиальность это стремление принимать решения, действовать, руководствуясь своими принципами. Про таких говорят: «*sözünün üstündə durmaq*» / стоять на своем.

Синонимы: «*dediyində durmaq*» / [букв.: стоять на своем сказанном]; «*dediyini yeritmək*» / [букв.: водить сказанное], «*dediyinin üstündə durmaq*» / [букв.: стоять на своем сказанном] настаивать на своём; «*dediyindən dönməyə*» / [букв.: не поворачивающийся от своего сказанного] верный своему слову; «*adətindən əl çəkməyə*» / [букв.: не перестающий соблюдать свои обычаи] верный себе; «*öz adəti ilə gedən*» / [букв.: идущий по своим обычаям].

Антонимы: «*sözündən geri dönmək*» / [букв.: поворачивающийся от своего слова] давать задний ход; «*geri çəkmək*» / [букв.: отойти назад] идти на попятную; «*tüpürdüyünü yalamaq*» / [букв.: лизать плевок] идти на попятную; «*sözündən qaçmaq*» / [букв.: бежать от своего слова] отказаться от своего слова; «*qorxaqlıq göstərmək*» / [букв.: показать трусость]; «*sözündən dönmək*» / [букв.: поворачиваться от своего слова]; «*gündə bir avaz oxuyur*» / [букв.: каждый день поет что-то новое] и «*gündə bir fikrə düşür*» / [букв.: каждый день падает в разные мысли] семь пятниц на неделе; «*bir sərpdə duran balta deyil*» / [букв.: не стоит на одной ручке] сума перемётная; «*ipinin üstünə odun uığmaq olmaz*»⁶ / [букв.: на его веревку нельзя складывать дрова] о человеке, на которого нельзя положиться

Ситуация 1.:

- *Mən ona başa salıram ki, biz öhdəçiliyi vaxtında yerinə yetirə bilməyəcəyik.*
- Mənimlə razılaşmır, hətta məni eşitmək belə istəmir, dediyinin üstündə durur, nə dediyindən dönməyəcək, nə də adətindən əl çəkəcək.*
- Я ему объясняю, что мы в срок не успеем выполнить обязательства. Не со-

5 Бакинский Славянский Университет. Азербайджанско-русский словарь в 4 томах. 4 т. Баку, 2006, с295

6 А.А.Оруджев. Азербайджанско-русский фразеологический словарь. Баку, 1976, 148 с.

глашается со мной, даже слышать не хочет, стоит на своем, верный своему слову.

Ситуация 2.:

– *İstəyirən Əliyə bir vacib iş tapşırım, sən mənə nə məsləhət verə bilərsən.*

– Хочу поручить Али важное задание, что ты мне посоветуешь?

– *Əliyə iş tapşırmaq olmaz, çünki bir sapda duran balta deyil və onun ipinin üstünə odun uığmaq olmaz.*

– Нельзя поручить Али важное задание, потому что сума перемётная, нельзя на него положиться!

О человеке, который любит труд, много работает, трудится есть много фразеологических единиц. «*Belini düzəltmədən işləmək*» / работать не разгибая спины.

Синонимы: «*başını qaldırmadan işləmək*» / [букв.: работать не поднимая головы]; «*əllərini qabar etmək*» / [букв.: мозолить руки] мозолить руки.

Антонимы: «*it döymək*»⁷ / [букв.: бить собак] гонять собак; «*boş şeylərlə məşğul olmaq*» / [букв.: заниматься пустыми вещами] бить баклуши; «*boş-bekar gəzmək*» / [букв.: попросту гулять] валять дурака; «*əli cibində gəzmək*» / [букв.: гулять руки в кармане] ходить руки в брюки.

Ситуация 1.:

– *Anacan, atan haraya getdi, səhərin gözü açılmamış?*

– *Ay bala, atan bostana getdi. Şitilləri deyir, gün çıxmamış səhər-səhər sulamaq lazımdır. Yazıq əllərini qabar edib, səhərdən belini düzəltmədən işləyir.*

– Мамочка, куда отец ушел *чуть свет*?

– Малыш, отец ушел в огород. Говорит, рассаду надо поливать рано утром до восхода солнца. С утра бедный *работает не разгибая спины*.

Ситуация 2.:

– *Ay Səkinə, qardaşımın arvadı yenə söylənirdi. Deyir ki, qardaşın heç bir yerdə işləmir, bütün günü it döyür, əli cibində gəzir.*

– *Ay Leyla, bəlkə iş tapa bilmir. İndi iş tapmaq çətindir.*

– *Ay sanım, qardaşım elə uşaqlıqdan boş-bekar gəzir, bir onu bilir, əli cibində gəzsin.*

– Сакина, жена брата опять жаловалась. Говорит что, мой брат нигде не работает, гонит собак, ходит руки в брюки.

– *Лейла, может быть не может найти работу. Сейчас сложно найти работу.*

– *Родная, мой брат с детства валяет дурака, только и знает ходить руки в брюки.*

Bibliography

1. Nigar Vəliyeva. Azərbaycancaingiliscə – rusca frazeoloji lüğət. Bakı, 2006, p.798
2. Tagiyev M.T. Russian-Azerbaijani phrasebook. Bakı, 2006, p. 303
3. L. Yu. Buyanova, E.G.Kovalenko. Russian idiom as mental - cognitive linguistic means conceptualizing the scope of moral qualities. M., 2012, p. 182.
4. Tagiyev M.T. Russian-Azerbaijani phrasebook. Bakı, 1974, p.103.
5. Baku Slavic University. Azerbaijani-Russian dictionary in 4 volumes. 4 tons. Bakı, 2006 s295
6. Orudzhev A.A. Azerbaijani-Russian phrasebook. Bakı, 1976, 148 p.

7 М.Т. Тагиев. Русско-азербайджанский фразеологический словарь. Баку, 2006, с.82

аспирант кафедры Истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета МГУ им. Ломоносова. В 2011 году окончил с отличием кафедру Истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета МГУ им. Ломоносова

Русинское движение в Закарпатской области Украины в конце 1990-х – начале 2000-х годов: в поисках выхода из кризиса

Конец XX века в Карпатском регионе ознаменовался возрождением идентичности «русин» среди восточнославянского автохтонного населения и, как следствие, этнической общности русинов.

Еще в начале 80-х годов прошлого столетия в научной среде господствовало мнение, что самоидентификация «русин» повсеместно и окончательно вытеснена самоидентификацией «украинец»¹. Подобные суждения были опровергнуты вскоре после начала политики «гласности» в СССР. В Закарпатской области Украины, а затем и на сопредельных территориях стран-участниц Варшавского договора, часть местного автохтонного восточнославянского населения публично заявила о желании «изменить» свою «официальную» национальность, на «русин». В частности, незадолго до Всесоюзной Переписи 1989 года среди части населения Закарпатской области УССР проявилось стремление к изучению «истинной истории» родного края², к отказу от этнонима «украинец» и возвращению к этнониму «русин». За возвращение к этнониму «русин» агитировали и видные представители Закарпатской региональной интеллигенции: главный архитектор г. Ужгород Михаил Томчаний³, И.Гранчак – заведующий кафедрой истории УжГУ, Б.Сливка – директор Ужгородского художественного училища и др.⁴

В 1990 году была создана первая русинская организация Закарпатской области УССР: Общество Карпатских русинов (ОКР), главой которого и стал М.Томчаний.

Организация ставила перед собой ряд задач:

- добиться признания русинов отдельной национальностью и, как следствие, получить статус национального меньшинства с соответствующими ему юридическими правами и обязанностями

- придать Закарпатской области статус автономии в составе УССР (а впоследствии - независимой Украины)

В те же годы русинские организации возникли в районах компактного проживания восточнославянского населения в Чехословакии, Венгрии, Румынии. Организация лемков Польши к тому моменту уже существовала более 7 лет. Стремление общими усилиями решать проблемы возрождения этнической общности карпатских русинов привело к созданию общерусинского органа: Конгресса. Первый Конгресс состоялся при активном посредничестве канадского ученого русин-

1 Magocsi P.R. The Shaping of a National Identity: Subcarpathian Rus', 1848-1948. Toronto, 1978

2 О схожих процессах см. Солопова О.В - Историческая память как этнический ресурс народа (из опыта деятельности «Национально-культурной автономии «Белорусы Москвы»)//Сын белорусского народа Петр Машеров. К 95-летию со дня рождения. воспоминания и статьи. Москва, 2013 с. 415-433

3 Чучка П. Як русини стали українцями//Закарпатська правда. 12,13,14,15,16 сентября 1989 года

4 Годьмаш П., Годьмаш С. История республики Подкарпатская Русь Ужгород, 2008 с 470

ского происхождения П.Р. Магочия в 1991 году в словацком городке Межилаборце. Впоследствии Конгрессы собирались раз в два года.

В 1990-1992 годах ОКР пользовалось значительной поддержкой части закарпатцев. Однако все попытки реализовать поставленные перед организацией задачи успехом не увенчались, и с 1992 года Общество начинает терять авторитет. В том же 1992 году пост главы ОКР занял И. Туряница⁵, которому так и не удалось ни мобилизовать ОКР, ни повысить ее популярность. Более того, начался распад самой ОКР, а затем и возникновение альтернативных русинских организаций. Большая часть этих организаций нигде никогда не была зарегистрирована. Многие из них возникали как организации «одного человека» или становились таковыми вскоре после своего создания. Среди активистов русинского движения росло взаимное недоверие. Межличностные конфликты приводили к созданию все новых и новых карликовых организаций, что ослабляло и без того низкий авторитет ОКР среди закарпатцев. Появлялись и серьезные конкуренты общества. Так, о своем особом статусе заявили Мукачевское отделение ОКР, переименовавшее себя в «Общество Подкарпатских русинов» (ОПР) и претендовавшее на роль лидера в русинском движении Закарпатья.

В 1997 году в столице Венгрии, г. Будапешт, состоялся IV Всемирный конгресс русинов, на котором было принято решение провести очередную встречу в столице Закарпатской области Украины городе Ужгороде. Однако углублявшийся раскол в среде закарпатских активистов русинского движения ставил под сомнение реальную возможность проведения подобного мероприятия. Кроме того, перспектива съезда русинских активистов из стран, где русины уже были официально признаны национальным меньшинством⁶, беспокоила официальный Киев, который и до сих пор под любыми предлогами отказывается считать русинов отдельным от украинцев народом.

Для преодоления раскола участники IV Всемирного конгресса настоятельно рекомендовали представителям ОКР и крупнейшей альтернативной русинской организации Закарпатья, Обществу Подкарпатских Русинов (ОПР), объединиться в одну структуру, которая бы представляла всех русинов Закарпатской области Украины в дальнейшем. Так как легитимным представителем русинов на Конгрессе была де-факто признана ОКР, как одна из основательниц Всемирного координационного совета русинов, то предполагалось, что объединение пойдет именно вокруг этой организации⁷. В тоже время, по целому ряду причин, подобный сценарий был достаточно сложно осуществим: авторитет главы ОКР И.Туряницы, как и всей ОКР, был низок, а районные и альтернативные организации русинов привыкли работать автономно и не полагаться на центральное правление ОКР.

В 1998 году делались попытки если не объединить русинские организации Закарпатья, то хотя бы создать некую координационную структуру. Так была сделана попытка создать Ассоциацию Русинских Обществ (Асоціація Русинських Товариств). В соглашении о её создании ОПР и «Общество Кирилла и Мефодия» (образовательная русинская организация) выступали уже как равные по

5 Годьмашь П., Годьмашь С. История республики Подкарпатская Русь Ужгород, 2008 с 506

6 Статус национального меньшинства и соответствующую государственную поддержку русины уже имели во всех странах традиционного проживания: Польше, Словакии, Венгрии, Румынии, Сербии

7 Годьмашь П., Годьмашь С. История республики Подкарпатская Русь Ужгород, 2008 с 507

статусу с ОКР, что говорит об утрате последней функции закарпатской общерусинской организации.

Всего под соглашением поставили подписи шесть человек от шести организаций:

- за «Русинское научно-просветительское общество» М.П. Макара
- за «Общество Карпатских Русинов» И.Туряница
- за «Общество Подкарпатских Русинов» В.Лецович
- за «Общество Кирилла и Мефодия» о. Д.Сидор
- за «Общество им.Духновича» Л. Филип
- за «Асоціацію корінного населення Закарпаття» И.Кривский

В то же время непонятна позиция Свалявского районного отделения, которое к тому моменту, уже давно существовало автономно.

Данное соглашение интересно, во-первых, тем, что дает список организаций русинов в Закарпатской области Украины, а, во-вторых, что все организации, согласно этому документу, выступают как абсолютно равноправные. Тем самым де-факто оформляется распад Общества Карпатских Русинов как целостной, координирующей действия русинского движения в Закарпатской области Украины, организации.

В этом же документе появляется имя И. Кривского, который впоследствии будет играть значительную роль в русинском движении, возглавляя Сойм Подкарпатских Русинов. Как сообщает П.Годьмаш, И.Кривский был одним из инициаторов создания Ассоциации Русинских Организаций. Еще с начала 90-х годов XX века он стремился занять руководящие должности в русинском движении и создавал альтернативные организации (нигде не зарегистрированные)⁸.

В 1998 году к проблемам русинов Закарпатской области проявили внимание европейские правозащитные организации, что создало проблемы для властей в Киеве. В сентябре в Ужгороде прошла конференция «Межэтнические отношения в Закарпатской Украине» под эгидой Европейского центра по делам меньшинств. Среди ее участников были директор Европейского центра по делам меньшинств С.Требст, директор Координационного центра Организации наций и народов, не имеющих представительства (ОНН),⁹ Л.Мейл, представители ОБСЕ и целого ряда правительственных структур Украины. Практически все делегаты международных организаций выступали за признание украинским государством русинов отдельной «нацией» и придание им статуса национального меньшинства. Представителю Государственного Комитета по делам Национальных меньшинств Украины В.Трощинскому пришлось выдержать многочисленные обвинения и нападки. Однако из возникшей сложной ситуации он вышел достаточно легко, пообещав передать дело о признании русинов отдельной от украинцев нацией в Национальную Академию наук Украины¹⁰. Естественно, что по завершении конференции с участием иностранных правозащитных организаций, НАНУ не признала русинов отдельной нацией, и этот вопрос вновь «повис в воздухе».

К 1999 году все тенденции предыдущих лет в русинском движении получили свое дальнейшее развитие: авторитет ОКР как организации оставался низким, соз-

8 Годьмаш П., Годьмаш С. История республики Подкарпатская Русь Ужгород, 2008 с 510

9 Русины были представлены в ООН с 1997 по 2007. Организация наций и народов, не имеющих представительства является международной неправительственной организацией, ставящей перед собой цель защищать интересы коренных народов, не имеющих собственных государств и/или живущих на оккупированных или спорных территориях.

10 Годьмаш П., Годьмаш С. История республики Подкарпатская Русь Ужгород, 2008 с 508

давались новые альтернативные организации, активисты движения не могли найти общий язык по самым, казалось бы, простым вопросам. Однако перед движением стояла крайне важная задача – провести Всемирный конгресс русинов. Официальный Киев был взволнован перспективой съезда в Ужгороде русинских активистов из стран, где они уже признаны отдельным от украинцев народом. По этой причине лидеры русинского движения были вызваны в Киев, в Государственный Комитет по делам национальных меньшинств, где были вынуждены доказывать, что цели Всемирного Конгресса сугубо гуманитарные, и политические вопросы на нем затронуты не будут. Эта поездка была использована русинами, чтобы вновь составить обращения в органы власти Украины с требованием признать русинов национальностью и придать автономный статус Закарпатской области¹¹.

V Всемирный Конгресс, ни смотря на все проблемы, проходил в Ужгороде с 29 июня -1 июля 1999 года. В его работе приняли участие делегаты из 21 страны, а также представители госорганов Украины и научного сообщества. В частности, на Конгрессе присутствовали депутаты Верховной Рады И.Баранчик и И.Мигович, член президиума НАНУ П.Толочко.

Конгресс был открыт выступлением главы «Русинского научно-просветительского общества» Н.Макарой, а не официальным главой оргкомитета конгресса И.Турыницей. В этом, казалось бы незначительном, факте нашли отражение две проблемы русинского движения. Первая - углубившийся раскол в движении, и вторая - неприятие официальным Киевом политических требований русинских организаций. Именно поэтому личность главы гуманитарной организации и заслуженного активиста русинского движения, практически никак никогда не компрометировавшего себя Н.Макары, стала оптимальной для открытия международного конгресса.

Конгресс принял обращения к властям Украины с требованием признать русинов отдельной «нацией» и наделить их правами национального меньшинства, которое было в очередной раз проигнорировано. Русинскому движению никак не удалось воспользоваться проведением Всемирного русинского конгресса в Закарпатье. Вопрос официального признания Украиной отдельной национальности “русин” продолжал игнорироваться. Не послужил Конгресс и делу консолидации русинских организаций.

Еще задолго до V Всемирного конгресса русинов, И.Турыницу часто обвиняли в нецелевом использовании средств русинских организаций. Серьезные проблемы личного характера у него возникли и на работе в Ужгородском университете. В результате И.Турыница покинул территорию Закарпатья и эмигрировал, как до этого сделали такие видные деятели русинского движения как М.Томчаний и И.Поп, в Чехию.

26 декабря 1999 года Турыница написал на имя президента Украины Л.Кучмы заявление о приостановлении работы Теневого правительства Подкарпатской Руси, которое он возглавлял¹². О необходимости роспуска не работавшего и только раздражавшего официальный Киев Теневого правительства говорилось много во время неформальной части V Всемирного Конгресса русинов. В частности, за роспуск

11 Готьмаш П., Готьмаш С. История республики Подкарпатская Русь Ужгород, 2008 с 511

12 «Новини Закарпаття» 2 января 2000 год

выступал Н.Макара. Однако заявление И.Туряницы на имя президента Украины Л.Кучмы было выдержано в таких тонах, которые окончательно дискредитировали его как лидера русинов¹³ В частности, в заявлении говорилось о высокой оценке деятельности руководства Украины в вопросе сохранения национальных меньшинств и соблюдения прав человека.

Одновременно в русинском движении продолжался рост авторитета настоятеля Свято-Крестовоздвиженского православного кафедрального собора протоиерея о. Дмитрий Сидора. Практически не участвуя в работе ОКР и возглавляя параллельную ему религиозно-просветительскую организацию «Общество им. Кирилла и Мефодия», о. Дмитрий Сидор практически никак себя не скомпрометировал, что было достаточно большой редкостью в русинском движении. В 2000 году он сделал попытку объединить все русинские организации Закарпатья и создал «Сойм», в который вошли 15 русинских организаций, часть которых вскоре все же его покинула. Первое заседание «Сойма» прошло 1 апреля 2000 года, а 29 июня его председателем был избран И. Кривский (так как о. Дмитрий Сидор не выразил желание тогда возглавлять общественно-политические организации сам). В заседании участвовало 15 русинских организаций, большая часть которых существовала лишь номинально и нигде зарегистрирована не была. Сам Сойм прошел легализацию 31 августа 2000 года¹⁴.

После завершения V Всемирного конгресса русинов, перед русинскими организациями Закарпатской области Украины встала задача подготовиться к проведению Переписи населения Украины в 2001 году. В связи с тем, что предстоявшая Перепись была первой Всеобщей Переписью на Украине после обретения независимости, она должна была показать истинную численность русинов в Закарпатской области. Чем большая численность русинов в Закарпатской области была бы зарегистрирована, тем большими возможностями обладало бы русинское движение и русинские организации. На основании данных Переписи, они могли бы апеллировать к международным правозащитным институтам. В связи с этим, русинским организациям было необходимо сагитировать максимальное число закарпатцев настоять на том, чтобы переписчики записали их «русинами», а не «украинцами». Для этого требовалось провести широкую кампанию по разъяснению жителям Закарпатской области их прав на свободный выбор национальности и их истинной этнической принадлежности. Активизация деятельности русинских организаций стала жизненно важной задачей. Однако И.Туряница находился за границей, и работа ОКР была парализована.

В этой связи, при содействии главы «Сойма» И.Кривского, был проведен съезд ОКР, где председателем правления был избран Дмитрий Поп (брат И.Попа). Часть активистов русинского движения посчитала этот съезд нелегитимным и отказалась признать Д.Попа главой ОКР¹⁵. Также и сам И.Туряница отказался признать легитимным избрание Д.Попа и передать документацию Общества.

13 Готьмаш П., Готьмаш С. История республики Подкарпатская Русь Ужгород, 2008 с 511

14 <http://www.carpathia.gov.ua/ua/publication/content/2947.htm?light-words=%D0%A2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%A0%D1%83%D1%81%D0%B8%D0%BD%D1%96%D0%B2> 28.04.2011

15 Готьмаш П., Готьмаш С. История республики Подкарпатская Русь Ужгород, 2008 с 513

Результатом этого стал судебный процесс между Д.Попом и И.Кривским, с одной стороны, и И. Туряницей с другой, тянувшийся до 2002 года и внесший дополнительный раскол в рядах ОКР.

Тем не менее, Д.Поп, еще до своего избрания, возобновил регулярное издание газеты «Подкарпатская Русь» и стремился развернуть агитационную работу среди населения области. Однако по записанным мной в ходе личной встречи воспоминаниям, он столкнулся с целым рядом трудностей. Во-первых, отсутствовало финансирование: было сложно собрать средства на издание газеты даже небольшим тиражом, и, порой, возникал вопрос, где взять деньги на бензин для поездки по области для агитации населения. Во-вторых, члены русинских организаций не проявляли желания проводить агитационные компании. Разъяснительная работа среди населения фактически не была проведена. Единственной организацией, которой в той или иной степени успешно удалось провести агитацию среди населения, была Свалявская районная организация.

Итоги Всеобщей Переписи населения Украины 2001 года стали результатом одного из самых серьезных провалов в работе русинских организаций с 1990 года и до сегодняшнего дня. Согласно данным Всеобщей Переписи населения Украины, прошедшей в декабре 2001 года, в Закарпатской области проживает всего 10090 русинов¹⁶ (при общем населении области 1258,3 тыс. человек). Подобные результаты дали возможность противникам русинского движения говорить об отсутствии русинов как нации и надуманности русинской проблемы в Закарпатье.

Русинские организации обычно оправдывают эти результаты работой СБУ Украины, подтасовкой, недобросовестностью сбора информации и ангажированностью переписчиков. Так, В.Лецович сообщает об имеющихся в его распоряжении 100 тыс. опросных листов альтернативной переписи, проведенной Мукачевским отделением, где жители области записались русинами. Однако, в целом, результаты переписи вполне адекватно отразили существующую в Закарпатской области ситуацию. В результате опросов, проводившихся мной среди жителей региона методом неформализованного интервью летом 2010 года, стало очевидно, что русинская этническая идентичность присутствует у большинства представителей автохтонного восточнославянского населения Закарпатья одновременно с украинской. Обе идентичности воспринимаются не как взаимоисключающие. Один и тот же респондент, в течение беседы, мог идентифицировать себя одновременно и с русинской, и с украинской этническими общностями. Именно поэтому ответ на вопрос о национальности, при проведении Переписи, напрямую зависел от постановки вопроса. То есть, если человека спросить: «Вы украинец?», он ответит, что украинец. Если спросить: «Вы русин?», он ответит, что русин. При подобной ситуации, без широкой разъяснительной и агитационной работы среди жителей Закарпатья, численность людей, отрицающих украинскую идентичность, не может возрастать.

Таким образом, Перепись отразила численность жителей Закарпатья - потомков автохтонного восточнославянского населения региона, для которых этноним «украинец» неприемлем, т.е. они обладают только русинской этнической идентичностью.

16 2001.ukrcensus.gov.ua/

Русинское движение на протяжении 1998-2001 годов так и не смогло консолидироваться. ОКР как центральная координирующая организация русинов Закарпатской области Украины фактически перестает существовать. Русинские районные и альтернативные ОКР организации начинают действовать автономно, и контакты между ними поддерживаются за счет личных связей. При этом, личные конфликты руководителей организаций приводят автоматически к конфликтам между организациями. Зачастую многие русинские общества существуют лишь номинально, и в них состоят только их же основатели.

Русинские организации Закарпатской области Украины не сумели воспользоваться проведением Всемирного конгресса русинов в Ужгороде в 1999 году для получения прав национального меньшинства в Украине. Свою роль в этой ситуации сыграла все та же нерешительность руководства русинского движения, пассивность населения и рядовых членов русинских организаций, которая привела к неудачам движения.

Однако самым существенным провалом за всю современную историю существования русинского движения, можно считать Всеобщую Перепись населения Украины 2001 года. Её результаты дают прекрасную возможность критикам русинского движения говорить о надуманности русинской проблемы в Закарпатье. В 1999 и 2001 годах русинское движение в Закарпатье продемонстрировало неспособность к мобилизации для решения очень важных задач.

Тем не менее в этот период началась смена «поколений» руководства русинского движения. Приобрели авторитет новые лидеры: о. Д. Сидор, Е. Жупан. На месте ОКР они создают новые русинские организации, такие как Сойм.

Bibliography

1. Burkut I. Rusynism: Gone i Suchasnist. Chernivtsi, 2009.
2. Godmash P. History of the Republic of Subcarpathian Rus' Uzhhorod, 2008.
3. Godmash P. Godmash S. Carpathian Russia and Ukraine Uzhhorod, 2004.
4. Zakarpattia in etnopolitichnomu vimiri ed. M. Panchuk. K. 2008.
5. Migovich I., Kolibaba A. Sotsialno samopochuttya i tsinnisni orientatsii zakarpattsiv. Kyiv-Uzhgorod, 1994.
6. Majboroda O. «Politichne Rusynism»: Zakarpats'ka versiya periferiynogo natsionalizmu. K., 1999.
7. Mishanich O.V. «Carpatho» Yogo dzhherela evolyutsiya minutes from the twentieth century. Dragobich 1992.
8. J. Perényi from the history of the Transcarpathian Ukrainians (1849-1914). Budapest, 1957.
9. Pop Encyclopedia I. Carpathian Ruthenia. Uzhhorod, 2006.
10. Tishkov V.A. Requiem for Ethnos: Studies in social and cultural anthropology. M., 2003.
11. Tokar P. Natsionalni Ruhi on Zakarpatti pp 1988-1993: Sotsiologopolitologichny analiz. Uzhgorod, 2004.
12. Cheboksarov N.N. Cheboksarova IA People. Race. Culture M., 1985.
13. Shevchenko K.V. Rusyns in interwar Czechoslovakia. M., 2006.
14. Kuzio T. Rusyns in Ukraine: Between Fact and Fiction // Canadian Review of Studies in Nationalism, Vol. 32, nos.1-2. Toronto, 2005.
15. Magosci P.R. The Shaping of a National Identity: Subcarpathian Rus', 1848-1948. Toronto, 1978.
16. Magosci P.R. Pop I. Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Toronto, 2002.
17. Požun B. Multi-ethnic Outpost // CER. Vol. 2. 2000.
18. «Sub-Carpathian Rus» 1992-2001 year.
19. «News Zakarpattia» 1991-2001.
20. «Hristianska homeland» 1996-2001.
21. 2001.ukrcensus.gov.ua/
22. <http://www.carpathia.gov.ua/ua/publication/content/2947.htm?lightWords>. 28.04.2011.
23. minjust.gov.ua

К

ОНФЕРЕНЦИЯ

Международная интернет-конференция

Научный и общественно-политический Центр ЭТНОСОЦИУМ
проводит международную интернет-конференцию на тему:

*«Россия - Латинская Америка:
Стратегические партнеры»*

ПРОДОЛЖЕНИЕ

*Гавана
Куба*

История становления проблемы самоидентификация народов Латинской Америки

*Свобода стоит очень дорого: надо или согласиться жить без нее
или согласиться на цену, которую за нее просящими.*

Хосе Марти

Термин «самоидентификация» тесно связан с термином «цивилизация». Видный американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций Самюэль Хантингтон определяет цивилизацию как «наивысшую культурную общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации людей»¹.

Хантингтон считает, что цивилизации не имеют четко определенных границ и «люди могут идентифицировать себя по-разному и делают это»². По поводу Латиноамериканской цивилизации в своей работе «Столкновение цивилизации» политолог отмечает влияние местных культур, которые были полностью уничтожены в Северной Америке. «Сами жители Латинской Америки отличаются по субъективной идентификации, некоторые говорят: «да – мы часть запада». Другие заявляют: «нет, у нас своя уникальная культура»³.

Леопольдо Сеа, мексиканский философ, виднейший представитель «философии латиноамериканской сущности», считал, что «центральная проблема Ибероамерики — та же самая, что и у народов, осознающих свое маргинальное положение в самой Европе: это проблема идентичности. Идентичность есть не что иное, как форма утверждения собственной индивидуальности в контексте, который первоначально ощущается как чуждый и которым данная культура стремится овладеть, став его органической частью...»⁴.

О влиянии культурного наследия индийских племен в формировании латиноамериканской цивилизации говорит видный российский латиноамериканист, директор Института Латинской Америки Давыдов Владимир Михайлович. В современном мире отчетливо видно, что «индийский фактор... воспринимается как органичный элемент национальной идентичности»⁵.

Вопрос о культурной самоидентификации народов Латинской Америки

1 С. Хантингтон, Столкновение цивилизации, М. 2011г, с. 50

2 Там же, с. 48

3 Там же, с. 55

4 Библиотека Гумер, Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов, http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/52.php

5 Давыдов В.М., Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки, М. 2006г., с. 38

зародился еще в начале XIX века. Видный деятель в борьбе за независимость Латинской Америки Симон Боливар уделял большое внимание этому вопросу. Он с горечью говорил о том, что «едва сохраняя остатки того, что здесь было в прежние времена, мы не являемся ни индейцами, ни европейцами, а представляем собой нечто среднее между законными владельцами страны и испанскими узурпаторами»⁶.

В условиях многовековой колониальной зависимости и интервенционной политики развитых стран, народам южноамериканского континента трудно было найти свой собственный путь развития, как в культурной, так и в экономической и политической сферах. Метрополии превратили богатый континент в свой источник доходов, использовали местное население как дешевую рабочую силу. «Нас считали послушным стадом»¹ - так характеризует состояние народа видный латиноамериканский ученый, профессор университета Чили Эрнана Рамирес Некоча.

«Предтечей латиноамериканской независимости»⁷ многие историки называют Себастьяна Франсиско де Миранда и Родригеса. Венесуэлец по происхождению участвовал в войне за независимость в США, внес значительный вклад в Французскую революцию, имя генерала-лейтенанта Франсиско де Миранды высечено на Триумфальной арке в Париже⁸.

В 1785 году Миранда отправился в Англию с надеждой получить поддержку в освободительной борьбе.

С 1786 по 1787 года венесуэлец путешествовал по России, где смог найти сочувствие. В сентябре 1787 года, покинув Россию с рекомендательным письмом и денежной поддержкой, он посещает европейские столицы в поисках поддержки движения национального освобождения Венесуэлы.

В апреле 1810 года Миранда возглавил борьбу за независимость в Венесуэле, где его верным соратником стал Симон Боливар. В результате был избран первый Венесуэльский конгресс.

В июне 1810 году в Лондон поехала дипломатическая миссия во главе с Франсиско де Мирандой и Симоном Боливаром. Миссия получила широкий резонанс в прессе, «через два дня после их прибытия в Англию лондонские газеты «Таймс» и «Морнинг кроникл» напечатали сообщения об этом событии»⁹. Во время миссии были проведены встречи с представителями политической элиты Великобритании.

В том же 1810 году Миранда начал издавать в Лондоне свой собственный журнал на испанском языке «Эль Колумбиано»¹⁰. Миранда и Боливар послали сообщение в Каракас, что «приезд дипломатических эмиссаров и их переговоры с лордом Уэллсом изменили образ мыслей и действия британского правительства»¹¹.

6 Библиотека Гумер, Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов, http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/52.php

7 Латино Америка, Предтеча Латиноамериканской Независимости, http://latino-america.ru/south_america/venezuela/francisco_miranda.html

8 Там же

9 А. Глинкин, Дипломатия Симона Боливара, М. 1991г, <http://www.bookmate.com/r#d=Ow5eLWEC>

10 Там же

11 Там же

В 1813 году, после падения второй республики Венесуэлы, Симон Боливар написал «Обращение к нациям всего мира», в котором описывались жестокости, которые творили колонизаторы. Главной задачей Освободителя была донести до мирового сообщества правду о беззакониях колонизаторов, «Пусть Венесуэла воздаст вам должное за то, что вас, не ввели в заблуждение уловки этих злодеев, которые попытаются дискредитировать нас»¹² написано в конце обращения.

Надежды освободителя в большой степени были возложены на Соединенные Штаты Америки, однако в это время третий президент США Томас Джефферсон заявлял, что «США должны будут постепенно проглотить испанские колонии один за другим»¹³. Северный сосед предпринимал много усилий для того, чтобы сделать Латинскую Америку зависимой от неё регионом. «Доктрина Монро», «Доктрина Большой Дубинки», «Поправка Платта», «Дипломатия Доллара», «Договор Гондра», «Доктрин Джонсона», «Политика Доброго Соседа» - это лишь малая часть её политики порабощения. Они устанавливали «такие законы, которые всего более соответствовали их желаниям и стремлениям»¹⁴.

«Не бывало ничего более чудовищного, чем отношение американцев к нам»¹⁵ печально отмечал Боливар. По мнению заслуженного профессора латиноамериканской истории в Калифорнийском университете Беркли Тулио Альперина Донги, «северный сосед стал все больше восприниматься как источник реанимированных старых и новых тревог»¹⁶.

Кроме экономической, политической и военной интервенции народы Латинской Америки подвергались духовной интервенции. «Культура не только хранитель и выразитель духа народа, но и его творческая обновляющая сила направленная в будущее на развитие и укрепление нации. Они решили направить свои силы в эту область... и осуществить самую глубокую колонизацию – колонизацию духовную»¹⁷.

Соединенные Штаты Америки пытались подчинить себе систему образования, навязывали свой образ жизни, свою культуру используя для этого СМИ, «людям прививали желательные идеи и нужную идеологию»¹⁸. США проводили политику, направленную на подрыв национального сознания. Надо отдельно отметить, что в годы холодной войны США столкнулась с трудностями в осуществлении своего политического курса из-за несовместимости целей стоявших перед США и перед народом Латинской Америки.

Профессор Пенсильванского университета Артур Уаитикер в 1953 году писал, что отношения между США и Латинской Америки «подшли к сильнейшему кризису в межамериканских отношениях, который может обру-

12 Vive la libertad, Симон Боливар Обращение к нациям всего мира, <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/latinamer1/bolivar3.htm>

13 К.А. Хачатуров, Противостояние двух Америк, М. 1976, с.6

14 «Документы внешней политики СССР», т VII, с.183

15 Фукуяма Ф., Отставание, М. 2012г, с.77

16 Там же

17 Там же, с. 148

18 Там же, с.149

шиться на нас в любой момент»¹⁹.

По мнению Тулио Альперина Донги экспансионистская политика США в Латинскую Америку ставила под вопрос существования некоторых стран²⁰. В своей книге «Отставание» Фукуяма пишет, что «мощь соединенных штатов нигде не проявлялось так открыто, как в соседней Латинской Америке, вот почему их господство в различных сферах жизни порождало ответную враждебность, которое могло принимать различные формы, от антиамериканского марксизма времен холодной войны до нынешней популистской риторики Уго Чавеса»²¹.

Таким образом, формирование стран Латинской Америки проходило под давлением колониальной зависимости и экспансивной политики США. После образования СССР, в лице Советского Союза национально-прогрессивные силы Латинской Америки увидели страну, которая может поддержать национально-освободительные движения, что сильно не понравилось США, которые всячески препятствовали проникновению СССР в регион.

После распада Советского Союза, страны региона потеряли мощного союзника и альтернативную модель развития. В следствии этих изменений возросла роль национального самосознания, что привело к так называемому «левому повороту». В статье доктора политических наук Б. Мартынова отмечено, что «сам процесс этого «поворота» был в первую очередь продиктован ростом национального самосознания народов»²².

Подводя итоги можно сказать, что в условиях давления со стороны развитых стран приоритетной задачей региона Латинской Америки была модернизация общества и вывода региона на международный уровень. Для достижения этой цели было необходимо решить ряд важнейших задач, таких как свержение диктаторских режимов и создание правового государства, ликвидация латифундизма и наделение крестьян землёй, улучшения положения трудящихся, отстаивание их прав и борьба за социальную справедливость. Они хотели «устроить общество без эксплуатации человека человеком»²³.

---

19 "Current history", October 1953, p. 32

20 Фукуяма Ф., Отставание, М. 2012г, с. 33

21 Там же, с. 19

22 Современные Международные Отношения, М 2012г., с. 340

23 Е.Д. Строганова, «Идеи социализма в Латинской Америке», журнал «Латинская Америка», 12.2009г.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Зорин В.Ю.

доктор политических наук, профессор, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России

Зорин В.Ю.

доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России

Рецензия
на учебное пособие
**«Управление миграционными
процессами современной России:
политическое прогнозирование»**,
разработанное авторским коллективом
под общей редакцией
Бормотовой Т.М., Рябовой Е.Л.

В учебном пособии рассматривается актуальная на сегодняшний день тема, связанная с вопросами использования функции политического прогнозирования в управлении миграционными процессами для эффективной стратегии социального и экономического развития, учитывающей интересы регионов Российской Федерации, направленной на улучшение демографической ситуации в стране, развитие предпринимательского сектора, производственной инфраструктуры, сферы обслуживания, что является для России важнейшим вопросом государственного уровня, а исследование вопросов методологии и практического прогнозирования социально-управленческих процессов в России. При этом авторы справедливо предостерегают от попыток механического заимствования и бездумного копирования зарубежных моделей управления, в связи со спецификой современных социально-экономических и политических условий Российской Федерации, которая привнесла особые требования к решению проблем миграции.

В качестве положительного момента необходимо отметить, что в учебном пособии подробно рассмотрена роль политического прогнозирования в управлении миграционными процессами современной России, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Она позволяет взглянуть на политическую систему управления в современной России не только со стороны её формы, внутреннего строения и содержания, но и рассмотреть её под углом зрения разносторонней направленности, функционирования.

В указанном смысле учебное пособие в определенной степени компенсирует сложившиеся пробелы в исследуемой области научного знания.

В последние годы в России все активнее происходит осознание значимости роли политического прогнозирования в управлении миграции в системе национальной безопасности. По данной проблеме, существуют научные работы, в то же время следует отметить, что они носят во многом общий, недостаточно конкретный характер. Социально-политическая ситуация в стране меняется, а потому необходимо постоянно искать и находить новые пути решения возникающих проблем.

Методологическая основа учебного пособия заключается в использовании, прежде всего, методов правового, социологического, социально-психологического и социально-экономического, сравнительного, исторического и философского характера. Авторы использовали диалектический и системный подход с их широкими познавательными возможностями, что позволило всесторонне и достаточно глубоко обобщить и проанализировать центральное для данной работы понятие «политическое прогнозирование миграционных процессов» применительно к специфике современных социально-экономических и политических условий Российской Федерации. Используя достижения методологии в области социологии и политологии, авторы разработали и затем применили методики к прикладным эмпирическим социологическим исследованиям по рассматриваемой теме, что позволило получить результаты, важные в теоретическом и практическом отношении.

Вывод: рецензируемое учебное пособие разработанное авторским коллективом под общей редакцией Бормотовой Т.М. Рябовой Е.Л., соответствует предъявляемым требованиям и его можно рекомендовать для опубликования.

2015 г.

Аннотации

Басюк С.В.

Современная архитектура ценностей образования и гражданское воспитание

В статье предпринята попытка проанализировать смыслы и идеи гражданского воспитания в современной складывающейся архитектуре образования, с учетом происходящих общественно-политических трансформаций. Рассматривается возможность определенной реконструкции с поправкой на современные реалии лучших достижений советской педагогики, которые могут быть успешно реализованы в практике отечественной школы.

Ключевые слова: ценности, геополитика, коллективизм, патриотизм, гражданственность, образование, воспитание, идеология, молодежь, подрастающее поколение.

Modern architecture of education values and civil education

The article attempts to analyze the meanings and ideas of civil education in the modern architecture of the emerging education, taking into account the ongoing social and political transformations. There is a possibility of a certain reconstruction of the best achievements of Soviet pedagogics, which can be successfully used in practice at school.

Keywords: values, geopolitics, collectivism, patriotism, citizenship, education, ideology, young people, the younger generation.

Иващенко Г.М.

Феномен атрибутивно-управленческой организации общества в государственном управлении

В статье представлена социологическая модель атрибутивно-управленческой организации общества. Знание об этой модели положено в основу оригинального метода социальной атрибутивности управления. Применение данного метода в практике государственного управления способствует повышению его социальной эффективности.

Ключевые слова: атрибутивно-управленческая организация общества, государственное управление, социальная эффективность, развитие общества, управленческий процесс, социальная атрибутивность управления.

The phenomenon of attributive-management organization of the society in public administration

The article presents a sociological model of attributive-management organization of social development. Its knowledge forms the basis of the original method of social control attribution. Putting this method into the practice of public administration enhances its social efficiency.

Keywords: attributive-administrative organization of society, public administration, social efficiency, social development, management process, social control attributiveness.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Братство, братание и побратимство в культуре конфликтного взаимодействия

Среди множества вариантов социальных взаимосвязей выделяются родственные. За всю человеческую историю именно они проявили себя как наиболее устойчивые и наименее конфликтные. Поэтому сложились самые разные формы установления родства между чужими друг другу людьми. Эти формы последовательно развивались как побратимство, братство, братание, из индивидуальных превращались в коллективные. И это дает основание использовать их в качестве инструмента снижения конфликтности.

Ключевые слова: побратимство, братство, братание, породненные города, идентичность, социальные сети.

Brotherhood, fraternization and sworn brotherhood in the culture of conflict interaction

Blood relationships stand out among many other social contacts. Throughout human history, they have proved to be the most stable and least conflict. Therefore, we developed many forms of establishing relationship between strangers. These forms are consistently developing as fraternity, brotherhood, from individual turning into collective forms. This gives reason to use them as a tool to reduce conflicts.

Keywords: fraternity, brotherhood, fraternization, twin towns, identity, social networks.

Бухтенков А.А.

Государственно-частное партнерство как оптимальная форма сопряжения интересов власти и бизнеса в процессе социально-экономического развития страны

В статье рассматривается одна из основных форм взаимодействия власти и бизнеса – государственно-частное партнерство, как институциональный и организационный альянс

государственной власти и частного бизнеса в широком спектре сфер деятельности, как эффективное средство реализации инновационной и инвестиционной политики, укрепления экономики, выполнения масштабных социальных проектов, способствующих обеспечению социальных гарантий гражданам и политической стабильности в обществе.

Ключевые слова: ГЧП, государственно-частное партнерство, социальное партнерство, государственная власть, бизнес, законопроект о ГЧП, рыночная экономика, экономические реформы, партнерство власти и бизнеса, контракты, концессия, аренда, соглашения о разделе продукции, социальная и политическая стабильность.

Public-private partnership as optimal forms of combining the interests of authorities and business in the socio-economic development

This article discusses one of the main forms of interaction between government and business. That is a public-private partnership, an institutional and organizational alliance of the government and the private sector in a wide range of sectors as an effective means of implementing innovative and investment policies, strengthening economy, large-scale implementation of social projects, conducive to social guarantees for citizens and political stability in the society.

Keywords: PPP public-private partnership, social partnership, the government, business, the draft law on PPP, the market economy, economic reforms, the partnership of government and business, contracts, concession, leasing and production sharing agreements, social and political stability.

Ерохин И.Ю.

Казачья морская история: малоизученные страницы жизни этноса

Морская история казачества является неотъемлемой частью государственной и этнической казачьей истории. Достаточно важной частью. К сожалению, это проблематика, в отличие от проблематики степных пограничных и фронтальных казачьих практик достаточно мало отражено в научной литературе. Настоящая статья есть попытка исправить это досадное упущение, посмотреть на историю казачества в более целостном и полном объеме.

Ключевые слова: казаки, море, государство, этнос, традиции, война, Россия, походы, общество, культура.

Cossack maritime history: unknown pages of life of the ethnos

Maritime history of the Cossacks is an integral part of the state and ethnic Cossack history, a part which is important enough. Unfortunately, this perspective, unlike the steppe border issues and frontier practices of Cossack, is not quite reflected in the scientific literature. This article is an attempt to correct this unfortunate omission, to look at the history of the Cossacks in a more integral and full way.

Keywords: Cossacks, sea state, ethnicity, tradition, war, Russia, hiking, society, culture.

Кабылинский Б.В.

О некоторых теоретико-методологических аспектах исследования феномена «конфликт»

В рамках данной статьи внимание автора сконцентрировано на исследовании возможностей дополнения методологии теории конфликта за счёт использования потенциала философского научного знания. Смысл предложенного в статье варианта осуществления перехода теории конфликта от ноэмы к ноэтике состоит в формулировании базовой предпосылки онтологического фундирования конфликта, что фактически свидетельствует не только об аподиктичности, но и фактическом рассмотрении этого понятия как являющегося и самого явления, что подразумевает акцентирование внимания на собственном конфликте и проблеме интенциональности.

Ключевые слова: феномен конфликта, интенциональность, собственное конфликта, подручность, я в конфликтности, темпоральность, экзистенция, ноэма, ноэтика, восприятие.

Theoretical basis of the conflict phenomenon

In this article the author concentrates on the research of opportunities of a possible usage of methodology of the conflict theory at the expense of the usage of philosophical scientific knowledge. The possibility for the conflict theory to transit from noema to noetika is given through the idea of ontological bases of the conflict.

Keywords: conflict phenomenon, intentionality, conflict own, being-used, being-in-conflict, temporalization, existension, noema, noethika, cognition.

Орлова М.М.

Политическая социализация участников студенческих строительных отрядов

Политическая социализация молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях, происходит не только в ходе учебного процесса, но и общественной работе, в различных формах привлечения студентов к производству. В России возрождены студенческие строительные отряды, которые в СССР прошли почти все студенты. Сейчас в этом движении соблюдается принцип до-

бровольности, но при этом популярность работы в отрядах постоянно растет. В них студенты получают не только трудовые навыки, но и проходят важную стадию политической социализации.

Ключевые слова: студенчество, молодежные движения, социальное добровольчество, строительный отряд.

Political socialization of members of student construction brigades

Political socialization of young people studying in higher education institutions, is not only to do one's best in the educational process, but also in the social work, in various forms of attracting the students to the production. Russia has revived student construction teams which existed in the Soviet Union, and almost all the students took part in their activity. Now in this movement the principle of voluntariness is the main, but the popularity of working in the units is growing. There, students do not only get job skills. The construction brigades are also an important stage of political socialization.

Keywords: students, youth movements, social volunteering, construction brigades.

Квиткина Л.Г.

Основные теоретико-методологические подходы к изучению феномена социального сиротства

Статья посвящена системному анализу и обобщению признанных теоретических концепций и методологических принципов исследования проблем социального сиротства как социального феномена, обладающего особенностями своего проявления и спецификой трудно устранимых социальных последствий в жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: теория, семья, детство, личность, феномен, социальное сиротство, социальная среда, социализация, социальная адаптация, депривация, социальные последствия.

The main theoretical and methodological approaches to the study of the child abandonment phenomenon

The article is devoted to the systematic analysis and synthesis of theoretical concepts and methodological principles of research of social orphanhood as a phenomenon with specific characteristics and social consequences which are hard to dispose of in the life of the modern society.

Keywords: theory, family, childhood, personality, phenomenon, social orphanhood, social environment, socialization, social adaptation, deprivation, social consequence.

Грязнова В.Н.

Роль институтов гражданского общества в формировании социокультурного облика государственного служащего

В статье подчеркивается значимость формирования нового социокультурного облика государственного служащего в условиях развития открытого государственного управления.

Ключевые слова: открытое государственное управление, государственный служащий, культура государственного служащего, открытость государственной службы для граждан и общества.

The role of civil society in shaping the socio-cultural image of the civil servant

The article emphasizes the importance of the formation of a new socio-cultural image of a public servant under the conditions of an open government.

Keywords: open government, a civil servant, public servant culture of openness of public service for citizens and society.

Галаганова С.Г.

Этносоциологические прозрения Константина Леонтьева и современный мир

Далеко обогнавшие своё время пророческие мысли К. Н. Леонтьева являются чрезвычайно актуальными для понимания сегодняшних этносоциальных процессов. Это в первую очередь относится к феномену этнического национализма, рассматривавшемуся русским философом как идейное оружие всемирной буржуазии, одна из технологий утверждения глобальной космополитической власти.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев, национализм, этнический национализм, космополитизм, капитализм, «денежная цивилизация», «национальная идея».

Ethno-sociological insight of Konstantin Leontiev and the Modern World

Konstantin Leontiev's ideas, formerly subtle and provocative, tend to become inspiring in the 21st century. Nationalist movements and attitudes, grounded on ethnic cleavages, are described in his works as fundamentally interlocked with unification trends of modern capitalism.

Keywords: Konstantin Leontiev, nationalism, ethnic nationalism, cosmopolitanism, capitalism, Money Civilization, National Idea.

Мартиросян К.М.

Эволюция концепции символического капитала

Статья посвящена проблемам формирования и развития концепции символического капитала как одной из старейших форм капитала; в ней раскрываются проблемы функционирования символического капитала в процессах воспроизводства социально-культурной сферы; в статье рассматриваются вопросы стоимостных и оценочных характеристики этой специфической формы капитала.

Ключевые слова: капитал, формы капитала, культура, социальная система, стоимость, символическая стоимость, производство символических продуктов, оценка стоимости.

The evolution of the concept of symbolic capital

The article is devoted to the problems of formation and development of the concept of symbolic capital as one of the oldest forms of capital. It reveals the problems of functioning of symbolic capital in the reproduction process of socio-cultural sphere. The article examines the cost and value characteristics of this particular form of capital.

Keywords: capital, forms of capital, culture, social system, value, symbolic value, the production of symbolic products, the cost estimate.

Котляр Е.Р.

Семантика визуальных образов в камнерезном искусстве Ашкеназов и Караимов

В статье рассмотрен образно-семантический ряд в традиционном декоративно-прикладном камнерезном искусстве евреев-ашкеназов и крымских автохтонных народов-караимов. С помощью сравнительного анализа декоративной пластики резных надгробий выявлены сходные по морфологии и семантике устойчивые образы-символы, а также прослежены региональные особенности камнерезного искусства караимов Галиции и Крыма.

Ключевые слова: ашкеназы, караимы, крымчаки, еврейское камнерезное искусство, мацева.

The semantics of visual images in the lapidary art of the Ashkenazi and the Karaites

This article describes some traditions of lapidary art of Ashkenazi Jews and Crimean Karaites-autochthonous peoples. With the help of a comparative analysis of decorative sculpture of carved tombstones there have been found similar motifs in morphology and semantics of stable images and symbols, as well as regional peculiarities traced in the lapidary art of the Karaites of Galicia and the Crimea.

Keywords: Ashkenazi, Karaites, Krymchaks Jewish lapidary art, Matseva.

Джамирзаев С.М.

Аксеологические проблемы древнего чеченского социального института Адаатов (гостеримство и туризм)

Основная цель данной статьи состоит в том, чтобы в условиях развития туристической деятельности в Чеченской Республике показать потенциал некоторых особенностей культурно-этических норм (адатов) чеченцев как внутринационального и интернационального поведенческих составляющих с соответствующими теоретико-практическими аспектами.

Ключевые слова: чеченцы, гражданская община, вольное общество, обычное право, адаты, этика, этнотуризм, гостеприимств.

Axiological problems of ancient Chechen social institution of Adachi (hospitality and tourism)

The main purpose of this article is to show the potential of some of the features of cultural and ethical norms (adats) of the Chechens as behavioral components with the relevant theoretical and practical aspects.

Keywords: chechens, civilian communities, free Society, customary law, adat, ethics, ethnotourism, hospitality.

Дзуцев Х.В.

Квазиродственные связи у народов Северного Кавказа: этносоциологический анализ

Данное исследование проведено на основе этнографической литературы и по материалам этносоциологических панельных исследований, проведенных в РСО-А. в 1997 и 2013 гг. На всех этапах панельных исследований объем выборки составил 600 респондентов, из них 300 – из сельской местности, 300 – городской. В качестве основы выборки для формирования сельского массива информации использовались похозяйственные книги сельских советов, а для городских массивов – избирательные списки.

Ключевые слова: искусственное родство, фиктивное родство, общество, аталычество, побратимство, посестринство, обряды детского и свадебного цикла, кровомщение, имитация вскармливания, имитация родов, казуальная адопция, названный отец, молочная мать,

«приемыш», обмен подарками/клятва на оружии.

Quasi Kinship among the peoples of the North Caucasus: the ethno-sociological analysis

This study was written based on panel surveys conducted in urban and rural areas of North Ossetia. 1973, 1983, 1993, 2013.: in the country, in 1974, 1984, 1994, 2014.: in town. At all stages of the research, a panel sample consisted of 600 respondents, 300 of them being from the countryside, 300 from urban areas. As a basis for the formation of the rural sample, the author used household books of village councils and for the urban arrays voters were used.

Keywords: artificial kinship, fictive kinship society atalychestvo, twinning, posestrinstvo, wedding ceremonies and child cycle krovomschenie, feeding imitation, imitation childbirth casual adoptsiya called father, mother milk, “adoptee” podarkamiklyatva exchange for weapons.

Зинцова А.С.

Мигранты-студенты в адаптации к социокультурной среде вуза

В статье анализируется современное состояние высшего образования в РФ, приводятся результаты эмпирических исследований, предлагается модель адаптации студентов-мигрантов к социокультурной среде вуза.

Ключевые слова: образовательная миграция, интернационализация высшего образования, адаптация студентов-мигрантов, социокультурная среда вуза.

Migrant students' adaptation to the socio-cultural environment of the university

In the article the current state of the higher education in the Russian Federation is analyzed, the results of empirical researches are given, the model of a problem of adaptation of students-migrants to the sociocultural environment of higher education institution is offered.

Keywords: educational migration, internationalization of the higher education, adaptation of students migrants, sociocultural environment of higher education institution.

Дзугев Х.В.

Внутрисемейные отношения в современной осетинской семье: этносоциологический анализ

Данная статья написана на материалах панельных этносоциологических исследованиях, проведенных в сельских (1973 г., 1983 г., 1993 г., 2013 г.) и городских (1974 г., 1984 г., 1994 г., 2014 г.) населенных пунктах. Объем выборки пропорциональный: по 250 человек в сельской и городской местностях. Исследование проведено Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, Институтом социально-политических исследований РАН и Северо-Осетинским госуниверситетом им. К. Л. Хетагурова.

Ключевые слова: разделение труда в семье, дифференциация трудовых ролей, пореформенное время, нуклеаризация больших семей, межвозрастное разделение труда, имущественные отношения, иждиветели, иждивенки, поколенный раздел общесемейного имущества, межличностные отношения, семейная иерархия, избегание.

Family relations in the modern Ossetia family: ethno-sociological analysis

This article is written on the materials of panel ethno-sociological studies in rural areas (1973, 1983, 1993, 2013) and the city (1974, 1984, 1994, 2014) settlements. The sample size is proportional: 250 people in rural and urban areas. The study was conducted in the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaev, Institute of Socio-Political Research and the North Ossetia State University named after K.L. Khetagurov.

Keywords: the division of labor within the family, the differentiation of labor roles, the reform era, nuclearization of families, mezhvozzrastnoe division of labor, property, izhdiveteli, izhdivenki, generation section obschesemeynogo property, interpersonal relationships, family hierarchy avoidance.

Зайлалов И.И.
Зарипов А.Я.

Аксиологическое понимание духовной культуры в границах этнической идентичности субъекта в социальных группах

В данной статье раскрывается особенность связи духовной культуры индивида с его этническим началом, которая всегда будет преломляться социальными процессами и иметь ценностный социальный характер. При этом ценностные доминанты представляют собой идеальный план развития духовной культуры, а этнические константы являются границей адаптационно-защитного поля индивида в различных социальных группах.

Подчеркнуто, что в социальных группах, этническая культура в свете современных тенденций, малооригинальна, хотя в представлении ее носителей мыслится как явление специфич-

ческое и уникальное. Так же в социальных группах отличительность элементов этнической культуры сравнительно невелика несмотря на их важность. Современный процесс дифференциации духовной культуры в большей степени способствует формированию именно социальной идентичности, тогда как этническая идентичность ограничивает целостное образование, оказывающее в основном интегративное воздействие на образ жизни социальных групп.

Ключевые слова: этническая идентичность, социальная идентичность, социальные группы, этническая культура, духовная культура, духовные ценности, этнические стереотипы, поведение, полиэтничность, регионы.

Axiological understanding of the spiritual culture within the boundaries of a person's ethnic identity in social groups

This article reveals the special bond of an individual's spiritual culture with their ethnic principle, which will always be refracted by social processes and have social characteristics. In this case, the value dominants are a perfect plan for the development of spiritual culture and ethnic boundary constants are adaptive-protective field of the individual in different social groups.

We point out that in social groups, ethnic culture in the light of current trends is rather trivial, although its media representation is perceived as a peculiar and unique phenomenon. In social groups the distinctive elements of ethnic culture are relatively low in spite of their importance.

Keywords: ethnic identity, social identity, social groups, ethnic culture, spiritual culture and spiritual values, ethnic stereotypes, behavior, multiethnic regions.

Бирюков С.В.
Рябова Е.Л.

Бисмарк: невыученные уроки истории?

В статье рассказывается о политической биографии выдающегося германского дипломата, военного стратега и политического деятеля Отто фон Бисмарка. Оцениваются его роль и место в политической истории Германии и Европы, а также его отношение к России в контексте политической истории обоих государств.

Ключевые слова: Бисмарк, Европа, Германия, Россия, национализм, модернизация, дипломатия, война.

Bismarck: unlearned lessons of history?

The article considers the political biography of the famous German diplomat, military strategist and politician Otto von Bismarck. The authors analyze his role and place in the political history of Germany and Europe, as well as its attitude to Russia in the context of the political history of both countries.

Keywords: Bismarck, Europe, Germany, Russia, nationalism, modernization, diplomacy, war.

Фирсова В.С.

Религия и идентификация мигрантов из Южной Азии в Японии

В статье рассматривается религия в качестве основного фактора, поддерживающего, самоидентификацию мигрантов из Южной Азии в Японии. А также, как религиозные практики, принятые в южноазиатских семьях в диаспоре, способствуют сохранению не только религиозной но и индийской (южноазиатской) идентификации у поколений, выросших в диаспоре.

Ключевые слова: индийцы в Японии, индийская диаспора, религия, самоидентификация.

Religion and identity of South Asian migrants in Japan

The present article describes religion as a core aspect of identity formation of migrants from South Asia in Japan. Religious practices of migrants' families not only support the maintaining of religion but also Indian (South Asian) identity among generations, grown up in the diaspora.

Keywords: Indians in Japan, Indian diaspora, religion, identity.

Андреева Т.В.

Скульптурный портрет провинции Ахайя (Балканский полуостров) времен римского владычества. I в. до н.э. – 5 век н.э. Подходы, проблемы, задачи исследования

В статье кратко обрисованы проблемы, которые возникают перед исследователем античного искусства в настоящее время. Для кандидатской диссертации использованы материалы археологических находок последних лет на Балканском полуострове. Появляется возможность реконструировать известные культовые центры, выявляя закономерности использования достижений римских и греческих мастеров. Последние сохраняли все традиции предшествующих эпох в технике и иконографии.

Ключевые слова: античный скульптурный портрет, греко-римские влияния, римское провинциальное искусство, археология Балкан, греческий портрет, римский портрет.

Sculptural portrait of the province of Achaia (the Balkan Peninsula) during the Roman rule.

1st century BC – 5th century BC. Approaches, problems, objectives of the study

The paper briefly outlines the problems that arise before a researcher of the ancient art at the moment. For this thesis the materials of archaeological findings of recent years in the Balkan peninsula were used. It becomes possible to reconstruct the famous religious centers, having identified the mechanisms of use of achievements of Greek and Roman masters. The latter preserved all the traditions of the previous epochs in the art and iconography.

Keywords: antique sculptural portrait, Greco-Roman influence, Roman provincial art, archeology of the Balkans, Greek portrait, Roman portrait.

Бессонова Е.В.

Предикаты вращения в языке хинди

В данной статье предлагается системное описание семантики предикатов группы вращения в хинди в их основных и переносных (метафорических) значениях. Хинди обнаруживает большую степень сложности семантического поля вращения. Для него релевантны следующие семантические параметры: одушевленность субъекта; ось вращения: внутренняя/внешняя; количество оборотов; замкнутость; вращение над ориентиром. Такие семантические признаки, как скорость вращения, количество оборотов, траектория, цель, форма объекта для хинди не релевантны.

Ключевые слова: вращение, хинди, метафоры, семантический параметр, вербальная конструкция.

Rotation predicates in Hindi

This article offers a systematic description of the semantics of the predicates of rotation in Hindi in their basic and figurative (metaphorical) meanings. Hindi exhibits a great degree of complexity of the semantic field of rotation. The following semantic parameters are relevant in Hindi: animation of the subject; axis of rotation: internal/external; number of revolutions; closure; rotation over the reference point. Such semantic features as speed of rotation, number of rotations, trajectory, goal, shape of the object are not relevant in Hindi.

Keywords: rotation, Hindi, metaphors, semantic parameter, verbal construction.

Абрамян А.А.

Конкурентные преимущества Республики Армения в условиях евразийской интеграции

В глобализирующемся мире интеграция является важнейшим инструментом развития государства. Ни одна страна не может устойчиво развиваться без какой-то интеграции. И поэтому вопрос выбора интеграционных направлений с учетом конкурентных преимуществ, степень участия в них, а также определение основного вектора в интеграционной политике государства являются одними из важнейших задач, которые стоят перед странами, и в частности, перед Арменией. На евразийском пространстве реализуются и планируются интеграционные проекты, участие в которых может послужить хорошим толчком для развития национальной экономики Республики Армения.

Ключевые слова: Армения, Россия (Russia), Европейский Союз (European Union), СНГ, интеграция (integration), конкурентные преимущества.

Competitive advantages of the Republic of Armenia in the Eurasian integration

In the nowadays globalized world integration is considered as one of the most important instruments. No single country can develop sustainably without any integration. That's why the choice of a direction of integration and a depth of involvement, as well as a definition of the main vector of state's integration policy is one of the most important tasks of a country's government. Integration projects are carried out everywhere in the world. And in the CIS also lots of integration projects are currently going on and being planned, and participation in some of them can serve as a very strong push for the development of countries like Armenia.

Increasing the competitiveness of such an economy, as Armenian, which is in such complicated conditions, is impossible if it isolates itself from the remaining world.

The main task of this article is to give some understanding of the current situation with integration in Armenia, especially within the CIS, existing restrictions and prospects.

Keywords: Armenia, European Union, integration.

Багаева А.В.

Ценностно-политическое значение правовых корней европейской интеграции

В статье раскрыты истоки формирования тех правовых основ европейской интеграции, которые стали опорой создания Европейского союза. Показаны основные направления раз-

вития этих основ и их совпадения с европейскими ценностями.

Ключевые слова: европейская интеграция, европейское право, Европейский союз, ценности, коммунитаризм.

Value- and political significance of the legal roots of European integration

This article deals with the origins of the formation of the legal foundations of European integration, which supported the creation of the European Union. The author shows the main directions of development of these principles and their coincidence with European values.

Keywords: European integration, European law, the European Union, values, communitarianism.

Исмайлова Л.Г.

Эмотивные фразеологические единицы азербайджанского языка как характер говорящего

Автор в статье перечисляет фразеологические единицы, характеризующие качества человека. Акцентирует внимание на фразеологические единицы, которые раскрывают такие гуманистические качества как доброта, честность, открытость, широта души, чистосердечие, искренность, гостеприимство, мудрость, заботливость.

В статье перечислены также фразеологические единицы, описывающие отрицательные качества характера. Анализируются фразеологические обороты, используемые при различных жизненных ситуациях. В статье раскрываются менталитет и национальный характер азербайджанского народа посредством фразеологической единиц.

Ключевые слова: Эмотивные фразеологические единицы, национальная специфика, описание характера человека, суждение внутреннего мира человека, особенности национального менталитета, национальная культура, положительные и отрицательные качества характера человека, доброта, честность, открытость, широта души, чистосердечие, искренность, гостеприимство, мудрость, заботливый человек.

Emotive phraseological units of the Azerbaijani language as the speaker's character

The author of the article lists phraseological units, which characterize the quality of a person's character. The author focuses on phraseological units, which reveal the humanistic qualities such as kindness, honesty, openness, breadth of soul, sincerity, sincerity, hospitality, wisdom and diligence.

The article also lists phraseological units, describing the negative qualities of the character. Turns of phrase are analyzed and the way they are used in different situations. The article describes the mentality and national character of the Azerbaijani people with the help of phraseological units.

Keywords: Emotive phraseological units, national identity, a description of the nature of man, the judgment of the inner world of man, especially of the national mentality, national culture, positive and negative qualities of human character, kindness, honesty, openness, breadth of soul, sincerity, sincerity, hospitality, wisdom, care, meanness.

Веселов В.И.

Русинское движение в Закарпатской области

Украины в конце 1990-х – начале 2000-х годов: в поисках выхода из кризиса

Статья посвящена деятельности русинских организаций Закарпатской области Украины в 1998-2001 годах. В этот период произошла последняя попытка восстановить авторитет Общества Карпатских русинов как организации, представляющей интересы всех русинов региона, завершившаяся неудачей и поиском новых форматов существования русинского движения. Также на это время приходится подготовка и проведение Всеобщей Переписи населения Украины 2001 года, которая должна была показать национальный состав Закарпатской области Украины.

Ключевые слова: Карпатские русины, Закарпатская область, Украина, этнос, русины, история Украины.

Rusyn movement in the Carpathian region of Ukraine in the late 1990s - early 2000: in search of a way out of the crisis

The article is devoted to the functioning of Rusyn organizations of the Transcarpathian Region in 1998-2001. During the period, the last attempt to restore authority of Society of Carpathian Rusyns failed, and Rusyn movement began to search new formats of organization. Besides, it was the time of preparation to the Ukrainian census of 2001 that was to show the national structure of the population of the Transcarpathian region.

Keywords: Rusyns, Transcarpathian region, Ukraine, ethnicity, history of the Ukraine.

Авторы

Абрамян А.А. - управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аспирант (факультет Международный институт государственной службы и управления, кафедра «Государственного регулирования экономики»). E-mail: abrahak@gmail.com

Андреева Т.В. - соискатель кафедры истории мирового искусства исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: tatiana.aspasia@googlemail.com

Багаева А.В. - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии международных отношений Социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: багаева@socio.msu.ru

Бессонова Е.В. - аспирант Института стран Азии и Африки при Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: katushka309@mail.ru

Басюк С.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин Башкирского института социальных технологий. E-mail: vova-velc@yandex.ru

Бирюков С.В. - профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru

Бухтенков А.А. - аспирант Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: olgaabramova2409@yandex.ru

Веселов В.И. - аспирант кафедры Истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. В 2011 году окончил с отличием кафедру Истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: veselov_vsevolod@mail.ru

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Политология» Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана. E-mail: 23_polecat@mail.ru

Грязнова В.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики Международный институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: verarags@mail.ru

Джамирзаев С.М. - заведующий лабораторией этнологии и археологии Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор ЧГУ. E-mail: mirzakaevich@mail.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, начальник отдела Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ерохин И.Ю. - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Кройдон Колледж, Лондон, Великобритания. E-mail: eiu21@ya.ru

Зинцова А.С. - кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Муромского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых».

E-mail: azincova@yandex.ru

Зарипов А.Я. - профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО Уфимского Государственного Авиационного Технического Университета.

E-mail: a-y-zaripov@yandex.ru

Зайлаов И.И. - доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Филиала ФГБОУ ВПО Уфимского Государственного Нефтяного Технического Университета в г.Октябрьском. E-mail: ildus.61@mail.ru

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России. E-mail: v.y.zorin@mail.ru

Иващенко Г.М. - институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, старший научный сотрудник, кандидат социологических наук. E-mail: ivglm@rambler.ru

Исмайлова Л.Г. - старший преподаватель Института Стран Азии и Африки Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, аспирантка, Соискатель Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанского научного центра Российской Академии Наук. E-mail: Leylaxanum@mail.ru

Кабылинский Б.В. - старший преподаватель Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: boris_kabylinskiy@mail.ru

Квиткина Л.Г. - кандидат философских наук, доцент социологического факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: a-328@yandex.ru

Котляр Е.Р. - кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры декоративного искусства ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», г. Симферополь. E-mail: allenkott@mail.ru

Мартиросян К.М. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и музееведения ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Микеладзе А.М. - аспирант 2 курса Российской Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: ars093@yandex.ru

Орлова М.М. - Московский Автомобильно-Дорожный Государственный Технический Университет (МАДИ), старший преподаватель кафедры Социологии и управления. E-mail: mmo78@yandex.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: etnosocium@gmail.com

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет. E-mail: 89166272569@mail.ru

Фирсова В.С. - аспирант-соискатель отдела Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук. E-mail: varuhanya@yandex.ru

---

Authors

Abramyan A.A. - Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, graduate student (faculty of the International Institute of Public Administration and Management, Department of «State regulation of the economy»).

E-mail: abrahak@gmail.com

Andreeva T.V. - applicant of the Department of art history, historical faculty Lomonosov Moscow State University. E-mail: tatiana.aspasia@googlemail.com

Bagaeva A.V. - candidate of sociological science senior lecturer of the Department of sociology of international relations of the faculty of sociology of The Lomonosov Moscow State University. E-mail: bagaeva@socio.msu.ru

Basuk S.V. - candidate of pedagogical science, Associate Professor Department of humanitarian disciplines of Bashkir Institute of Social Technologies.

E-mail: vova-velc@yandex.ru

Bessonova E.V. - graduate student of the Institute of Afro-Asian Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: katushka309@mail.ru

Biryukov S.V. - professor of political science Department of the Kemerovo state University. E-mail: birs.07@mail.ru

Bukhtenkov A.A. – graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: olgaabramova2409@yandex.ru

Djamirzaev S.M. - head of the Laboratory of Ethnology and Archeology Interdisciplinary Research Institute. HI Ibragimov RAS, doctor of historical sciences, professor ChGU. E-mail: mirzakaevich@mail.ru

Dzutsev H.V. - doctor of social sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Erohin I.U. - candidate of historical sciences, Senior Researcher, Croydon College, London, Great Britain. E-mail: eiu21@ya.ru

Firsova V.S. - graduate student of the Department of Ethnography of South and Southwest Asia of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography Russian Academy of Science (Kunstkamera). E-mail: varuhanya@yandex.ru

Galaganova S.G. - Bauman Moscow State Technical University, Department of Political Studies, Senior Lecturer (Reader), M. Ph.. E-mail: 23_polecat@mail.ru

Gryaznova V.N. - candidate of sociological science, Associate Professor of Department of Civil Service and Personnel Policy International Institute for Civil Service and Management of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: verarags@mail.ru

Ismaylova I.G. - senior Lecturer at the Institute of Asian and African countries MSU, Applicant Institute of Language, Literature and Art. G. Tsadas, Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences. E-mail: Leylaxanum@mail.ru

Ivashchenko G.M. - Senior Researcher institution of russian academy of sciences institute of social and economic researches of Ufa scientific centre ras (ISER USC

RAS) candidate of sociological Sciences. E-mail: ivglm@rambler.ru

Kabylnski B.V. - senior lecturer of the North-Western Institute Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: boris_kabylnskiy@mail.ru

Kotlyar E.R. - associate Professor, Department of Decorative Arts Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol. E-mail: allenkott@mail.ru

Kvitkina L.G. - candidate of philosophical sciences, dotsent Faculty of Sociology of the Lomonosov Moscow State University. E-mail: a-328@yandex.ru

Mikeladze A.M. - a second-year graduate student IGSRU of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: ars093@yandex.ru

Minasovich K.M. - candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Museology VPO «Krasnodar State University of Culture and Arts».

E-mail: karen_mm@rambler.ru

Orlova M.M. - The Moscow Automobile and Road Construction University (MADI) Senior Lecturer Department of Sociology and Management.

E-mail: mmo78@yandex.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of Peace».

E-mail: etnosocium@gmail.com

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Zaripov A.Y. - professor of philosophy Department of Ufa State Aviation Technical University. E-mail: a-y-zaripov@yandex.ru

Zaylalov I.I. - associate Professor in the Department of Humanities and socio-economic Sciences Branch of Ufa Oil Technical University, October.

E-mail: ildus.61@mail.ru

Veselov V.I. - graduate student of the History department of Moscow State University. E-mail: veselov_vsevolod@mail.ru

Zincova A.S. - candidate of philosophical sciences, associate professor of the humanities Murom Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education «Vladimir State University. AG and NG Stoletovs».

E-mail: azincova@yandex.ru

Zorin V.U. - doctor of Political Sciences, professor, Member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

E-mail: v.y.zorin@mail.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. Л.11,75